Анна Одувалова

Академия для строптивой

С такими друзьями и враги не нужны!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Всего можно добиться, если видеть цель и верить в себя. Даже попасть в магическую академию, несмотря на то что папа-ректор категорически против. А упрямый характер и талант влипать в разные неприятности помогут красавца-охранника сделать своим единомышленником и соучастником в проказах… Только вот что делать с поясом верности, которым наградил заботливый папочка? Но Кассандра и с этим справится, а подружки ей помогут.

- Анна Одувалова
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27, последняя
  - Эпилог

Анна Одувалова
АКАДЕМИЯ ДЛЯ СТРОПТИВОЙ

Моей маме, без искрометного юмора которой текст ни за что не получился бы таким позитивным.

Автор

Глава 1
ВОЛШЕБНЫЕ ТРУСЕЛЯ

Трусы были до невозможности позорные: белые, в крупную ярко-алую клубничку с ядовито-зелеными листочками. Покрой тоже не радовал. Похожие мама покупала мне лет десять назад — с высокой талией, симпатичными рюшечками и алой тесьмой. Я взирала на чудо магического произвола, приподняв подол серой форменной юбки студентки пансиона, которой не являлась уже несколько часов.

— Ну, папа-а-а! — в десятый раз простонала я, стараясь, чтобы голос звучал как можно тоньше и противнее. — Ты надо мной издеваешься, да?

— Нет! — Мой отец, досточтимый ректор Имперской академии магических искусств, сурово смотрел на меня, восседая за массивным дубовым столом. — Это ты надо мной издеваешься! Кассандра, тебе семнадцать! Всего лишь семнадцать лет! Твое поведение даже для магички недопустимо, а уж для студентки пансиона благородных девиц — и подавно!!!

— Так и брал бы меня сразу в магички! Нечего пытаться сделать из вольного ветра благородную даму! — пафосно воскликнула я и почти сразу поняла, что перегнула, а родитель едва сдержал издевательский смешок.

— Вольного ветра? Упрямой идиотки!

— Сам виноват! Надо было сразу зачислять в академию, еще полгода назад! Я ведь честно поступила.

— Теперь-то уж точно возьму! Будешь у меня под строгим родительским надзором изучать смертельные проклятия!

— А это зачем? — Я со всхлипом повернулась к отцу, демонстрируя свое «веселенькое» нижнее белье.

— А это… — Родитель поморщился, видимо, магическое произведение ему самому не сильно нравилось. — Чтобы у меня было спокойно на душе! Скажи спасибо, что я на тебя не металлический пояс верности нацепил, поганка! Инструкция на столе. Снять нельзя. Разговор окончен!

Я всхлипнула, схватила со стола инструкцию и рванула в коридор.

— Далеко не уходи! — крикнули мне вслед. — Сейчас знакомиться с другими млекопитающими пойдешь. Нужно же предупредить болезных, что в их бараньем стаде пополнение. Да еще такое сомнительное!

Отвечать не хотелось, поэтому я хлопнула дверью так, что

задрожали косяки, и, надувшись, уселась в приемной на низкий кожаный диванчик. Настороженно-любопытный взгляд секретарши, по мне — слишком молодой и красивой, чтобы работать со студентами, я проигнорировала, посмотрела на свиток с инструкцией на сероватой бумаге, но решила изучить ее позже. Настроение было ни к демону!

Не, безусловно, я во всем виновата сама. Папа планировал сделать из меня светскую даму, надежду и опору семьи — только так меня можно было выгодно выдать замуж, а я хотела быть магичкой, как мама. Поэтому и ставила на уши пансион благородных девиц, пока все же не добилась своего. Папа перевел меня в академию магии! Но дьяволы, я же не знала, что победа достанется мне такой ценой! При воспоминании о труселях в клубничку меня пробивала нервная дрожь. Интересно, как в них в туалет ходить и в душ… и когда с меня их снимут?! Очень надеюсь, не перед выпуском или, того хуже, перед свадьбой! Не переживу. Шушель бы побрал папины эксперименты!

А ведь план был хорош! Когда постоянные прогулы, две драки и подожженные в кабинете кураторши занавески не возымели никакого действия и привели только к тому, что меня закрыли на неделю в келье на черном хлебе и воде, я пошла ва-банк. Нашла в трактире первого попавшегося симпатичного парня и предалась с ним разврату на подоконнике общежития пансиона благородных девиц. Ну, как предалась… Нас застукали раньше.

Итог оказался закономерным. Директриса не выдержала, меня отчислили, а папенька, у которого не осталось иного выхода, забрал меня с руганью и проклятиями к себе под крылышко, в академию. Правда на теоретический, а не на практический факультет, на отделение смертельных проклятий, мотивировав свой выбор тем, что там мне, «змеюке», и место. Но факультет — это дело поправимое. Все получилось так, как мне хотелось. Впрочем, я всегда получала то, что хочу. Как и мама.

Только вот труселя в виде бесплатного приложения к обучению в академии я не заказывала. Задача номер один — от них избавиться, и как можно быстрее. Не дай демоны, кто увидит! Позору не оберешься. Быть мне здесь не опасной для общества заводилой, к статусу которой я привыкла, а белой вороной. Ну уж нет! На такое я не подписывалась.

Я не успела появиться в академии, а уже стала весьма известной персоной. Еще бы! Меня через весь холл и по центральной лестнице, словно барана на плече, нес сам ректор, а я неприлично ругалась, болтала ногами и сыпала проклятиями, к счастью, пока самыми обычными, магическим мне еще предстояло научиться. Огненно-рыжие, похожие на гриву пони

волосы практически подметали ступеньки. Ленту из косы я потеряла раньше, пока спасала от разгневанного папеньки свой зад.

Моему несостоявшемуся любовнику повезло больше — он сиганул в окно и позорно сбежал. Благо этаж был второй. Вообще, я думала, папа кинется за ним, а не сразу же примется пороть меня. Парня жалко не было, я его едва знала. Жаль, что ошиблась. Мне досталось больше.

Я хотела войти в двери академии победительницей, а не въехать на плече отца, словно баран на закланье. Я бы вообще предпочла, чтобы о нашем родстве никто не знал. Но у папы были свои планы, и он решил меня представить всем лично.

Причем пренеприятнейшим образом. Из своей приемной он потащил меня за руку в самое людное место — столовую во время ежедневного ужина, чтобы уж точно никто не пропустил мое появление. Причем потащил прямо в таком виде, как и была, — растрепанную, в помятой одежде ученицы пансиона благородных девиц и Труселях (про себя я именовала их именно так — с большой буквы). Труселя, конечно, никто не видел, но я знала: они на мне есть, и испытывала из-за этого дикий дискомфорт и ярость, которая пока не могла найти выхода.

Арион фон Расс взял меня за руку и вытащил за собой на деревянный помост-сцену.

— Разнополые недомаги! Слушаем сюда! — гаркнул он.

Я даже голову в плечи вжала. От рева заложило уши.

В столовой воцарилась полная тишина, и все головы повернулись в нашу сторону.

— Вот эта юная — хотелось бы сказать: леди, но врать не в моих правилах, — наша новая студентка! Почему столько пафоса, спросите вы? А потому, что она, к великому сожалению, моя дочь! Существо взбалмошное, социально опасное и не поддающееся контролю и перевоспитанию. Змеюка, чтоб ее! Я, как родитель и педагог со стажем, расписываюсь в своей профнепригодности. Из пансиона благородных девиц ее выгнали за непристойное поведение, а наши стены и не такое видывали. Бойтесь ее и обходите по возможности стороной. Особенно это касается мужской части вашего бараньего стада, так как девушкам грозят только те неприятности, в которые их сможет втянуть моя дочь, а парням полный набор обеспечу я.

Ректор нехорошо улыбнулся и обнажил внушительные клыки — совершенно немыслимое дело, обычно он не позволял себя такого, если не собирался вступить в открытый бой, а тут не утерпел. Или я просто чего-то не знаю о папиной работе в стенах академии? Я тяжело вздохнула, опустила глаза, прошептала под

нос: «Зато я буду магичкой, как мама», — и торжествующе улыбнулась. Как же я хотела здесь учиться!

Это было три дня назад. За столь короткое время я успела раз пять пожалеть о своем решении. Точнее, о своем поведении, которое навело папу на мысль забрать меня в стены магакадемии. Учиться тут было трудно, непроходимых дур преподаватели не любили, а я пропустила полгода занятий и за умную сойти не могла. Если на спецпредметах мне давали поблажку и возможность нагнать, то на общеобразовательных было реально стыдно. Полгода в пансионе я ничего не учила принципиально, а сейчас жалела об этом.

Моей соседкой по комнате оказалась светловолосая, похожая на ангела пифия Сильвена. Папа мотивировал выбор так:

— Две неадекватные девицы пубертатного периода быстро найдут общий язык. Так что, болезная кликуша, принимай к себе под крылышко мою змеюку! — обратился он к Сильвене, и та покорно кивнула, проигнорировав оскорбление ректора.

Не была бы я его дочерью, точно бы возмутилась. Но в стенах академии к папиному нраву, похоже, привыкли и весь ор просто пропускали мимо ушей. Надо будет тоже попробовать. Судя по глазам, вспыхнувшим алым, его это злит. Папочка у меня на четверть демон, отсюда — буйный нрав, любовь к оскорблениям, клыки, краснеющие в минуты гнева глаза и завидная сила. Но зато он меня любит. Иногда странной любовью, но все же.

Родитель оказался прав. С Сильвеной мы очень быстро подружились. Видимо, он не сильно на меня злился, а то бы подсунул по-настоящему несносную соседку или, того хуже, поселил бы с собой. Впрочем, может, просто пожалел окружающих. Я умела мотать нервы тем, кто мне не нравится. Именно поэтому папа даже не предложил жить вместе с ним в ректорских покоях. Знал, что свое недовольство я буду выражать постоянно и различными каверзными способами. Как-то, лет в четырнадцать, я сыпанула ему на полотенце и нижнее белье красного перчика. Но тогда я действительно была обижена. Папа выгнал мою первую любовь взашей. Я рыдала три дня и мстила. Правда, парень того не стоил. Он был рыж, конопат и пытался стырить фамильное серебро, но кого в четырнадцать волнуют такие мелочи?

Соседка по комнате оказалась первым лучиком света в моем мире, который погрузился во мрак после того, как папа осчастливил меня Труселями. Она, как и я, презирала условности и плевала на общественное мнение, только я была буйным экстравертом, жаждущим общения и новых впечатлений, а Сильвена — интровертом со стадом таракашек в голове и весьма

странным вкусом в одежде.

С Труселями я тоже в конечном счете подружилась. Они услужливо исчезали в душе и еще в некоторые не менее важные моменты и плотно льнули к телу, едва на горизонте показывались представители противоположного пола. Мне иногда казалось, будто Труселя разумны. Это заставляло нервничать и с удвоенной силой искать возможность от них избавиться. Кто знает, где разум в этом предмете туалета находится и как себя проявит?

Папа проболтался, что это его изобретение. А я просто не вовремя попалась под руку, и испытать Труселя он решил на мне. Я мстительно подумала, что никогда не буду помогать ему демонстрировать это изобретение. Хотя подозревала: он начнет меня упрашивать довольно скоро — перед ежегодным съездом магов. Вот ни за какие блага не поддамся ни на какие уговоры. И вообще, сделаю все возможное и уничтожу экспериментальный образец. Плевать, сколько было в него вложено сил и сколько он может принести в семью денег.

Первая неделя в академии оказалась самой сложной. Приходилось постоянно чувствовать себя глупой, ничего не знающей и вообще слабым звеном в потоке. Преподавателей я раздражала, и нередко они пытались отыграться на мне за очередную выволочку от ректора. Новые сокурсники косились подозрительно и уже заранее боялись, видя во мне воплощение отца и помня его слова. Хотя я даже не могу сказать, что они были не правы. Характер у меня был еще тот, папа, правда, грешил на мамины гены. Но, сдается мне, лукавил. Воспитывал-то меня он, мама у нас была красива, непостоянна и очень занята. Она давно жила отдельно и лишь изредка баловала меня своим искрометным вниманием. Ее приезд всегда походил на торнадо. Наш хрупкий мир разбивался вдребезги, очередная папина любовница собирала чемодан, не выдержав конкуренции, я, сраженная харизмой родительницы, начинала обожать маму с удвоенной силой, а папа после ее отъезда долго восстанавливал душевное равновесие.

Постепенно в академии все нормализовалось. Я худо-бедно освоилась, обзавелась друзьями, точнее, подругами. Парни все же предпочитали со мной не связываться, помня об угрозах ректора, хотя посматривали заинтересованно. Боги внешностью меня не обидели, и я любила выделяться из толпы. Если в пансионе благородных девиц это порицалось и мои вызывающе рыжие волосы приходилось заплетать в косу, то здесь я могла блистать. Даже начала наслаждаться жизнью, когда поняла, что в состоянии нагнать сокурсников практически по всем предметам, но именно в тот момент начались Неприятности с большой буквы.

Светило солнышко, настроение было радужным, несмотря на начало учебной недели. Пары закончились пятнадцать минут назад, и наорала на меня сегодня только Леонэлла фон Сирр, преподававшая спецпредмет «Разновидности проклятий и их основные отличия», но Крисс — мой напарник по опытам — успокоил, сказав, что вредная тетка злится на меня больше из-за давней вражды с отцом, нежели из-за моих неуспехов, и всего лишь замещает молодого препода, который сейчас в командировке. А он мужик хоть и требовательный, но нормальный. С ним можно договориться, особенно если ты — симпатичная дочка ректора.

— Понимаешь, — хитро подмигнул мне черноглазый Крисс. — Твой отец — научный руководитель Демиона фон Арриса. Не будет Демион к тебе придираться. Думаешь, заняться ему больше нечем?

После этих слов настроение стало еще лучше, и я глупо улыбалась, когда мы с Сильвеной шли в столовую, где сегодня на обед обещали мясо и овощи. Об этом мясе я грезила с вечера пятницы. Выходные дни у нас были рыбными, а рыбу я терпеть не могла.

Неприятный сюрприз ожидал за поворотом. Так бывает всегда. Идешь, жизнью наслаждаешься, мечтаешь о вкусном обеде, а тут…

— Ы-ы-ы… — выдала я и попятилась к стене, попытавшись спрятаться за хрупкую и бледную, словно тень, Сильвену. Сильвена отвлеклась от своих грез и удивленно спросила:

— Касс, ты что?

— Ы-ы-ы… — повторила я, все же забилась в нишу у стены и стала оттуда наблюдать за тем, как высокий, в пыльном черном плаще молодой человек грозно отчитывает одного из самых больших оболтусов нашего курса — огненно-рыжего красавца Леона.

— Касс, я не понимаю твоих «ы-ы-ы», — буркнула Сильвена. — Пошли уже. Что ты жмешься и мычишь, как умалишенная?

— Не-а, не пойду! — пискнула я, желая раствориться и стать незаметной, но с моей внешностью это было невозможно.

В академии, в отличие от пансиона благородных девиц, больше следили за успехами студентов, чем за внешним видом подопечных. Поэтому можно было ходить с распущенными волосами. Они горели, словно сигнальный костер, развевались за спиной, как пламя, и привлекали ко мне внимание, в том числе и из-за темно-синего форменного платья. Если Сильвена в нем казалась бледным голубоватым призраком, то мне оно

прибавляло яркости. Не заметить нереально.

Вот он и заметил. В глазах появился огонь, и молодой человек резко шагнул в мою сторону, уперся в стену руками и обличительно выдохнул мне в макушку:

— Ты!

Сильвена, пискнув, отскочила, едва парень бросил на нее тяжелый взгляд. Студенты разбежались из коридора, как мыши, а я испуганно сжалась и выдала: «Ы-ы-ы», — старательно мотая головой из стороны в сторону и всем своим видом показывая: «Нет, не я».

Не узнать его было невозможно. Пронзительные синие глаза, пленившие меня при первой встрече, невероятно чувственные губы и платиновые, совершенно нереального оттенка волосы, словно в них запутались лунные лучи. Он был хорош. У меня даже подгибались колени и мутнело в глазах. Я не просто так выбрала его для осуществления своего дерзкого плана и совсем не виновата, что карты спутал появившийся папа и моему знакомому, имени которого так не удалось узнать, пришлось сбежать. Ну а то, что приврала малость про возраст и положение, так это от безвыходности. У него на лбу было написано: совращать студентку-первокурсницу не станет.

— Ты меня преследуешь, да?

От презрительного выражения пронзительных глаз мне стало плохо. Ну зачем он сразу так? Я и сама несколько потрясена встречей.

— Не-э-э, не, — проблеяла я, пытаясь найти пути отступления. Честно сказать, впервые за многие годы я была близка к состоянию, когда хочется заорать: «Па-а-апа!!! Спаси меня скорее-э-э!» И ведь примчался бы спасать, но я пока была на него зла, поэтому сдержалась.

— Какого шушеля ты тут делаешь? — уже спокойнее поинтересовался парень и приблизился. Он был очень зол. Даже на скулах заходили желваки.

— У-у-учусь… — Я бы хотела отвечать полно и красиво, но могла только нечленораздельно мычать.

— Так. — Парень отступил и взъерошил необычные, лунного цвета волосы. — Учишься, значит. — В его голосе звучала угроза. — А в пансионе младшие курсы курируешь, ты ведь так мне говорила? Сначала. — Синие глаза потемнели, а у меня задрожали руки и, подозреваю, упругие кудряшки вокруг лица.

— Там… — Я сделала несчастные глаза (с папой обычно срабатывало). — Там я училась, ну, до того, как…

— То есть ты врала… — Он слегка прикусил нижнюю губу, вероятно в задумчивости, а у меня сердце пропустило удар, а

потом бухнуло, как набат. Этот жест покорил меня еще в трактире. Парень не специально пытался привлечь внимание, но, боги, как же это было волнующе. Даже кровь закипала. Он опустил глаза, а потом вдруг неожиданно посмотрел на меня, заставив подогнуться ставшие ватными ноги. — Может, расскажешь правду, а то, знаешь ли, прыжок со второго этажа не прошел даром. До сих пор немного прихрамываю. Ты мне должна.

— Ну… Извини за прыжок… — Я пожала плечами и, почувствовав, что мой знакомый несколько опешил и утратил бдительность, поспешила улизнуть.

Как я неслась по коридору! Никогда с такой скоростью не бегала. Даже пообедать зайти не рискнула. Отсиделась в женском туалете, переводя дыхание, и перебежками пробралась в общагу, выдохнув только в уже ставшем родным коридоре.

В нашей комнате Сильвены не было. Моя соседка обнаружилась в триста тринадцатой. Мы там частенько собирались вечерами на девичьи посиделки. Настолько разную компанию найти было сложно. Лира — высокая статная воительница. Умница и красавица. Риз — хохотушка, добрейшей души существо, наивное и доверчивое. Сильвена — больше похожая на призрак, нежели на человека. Ну и я — рыжее проказливое недоразумение.

— И чем ты прогневала самого молодого и талантливого препода в академии? — поинтересовалась Лира, которая мне напоминала валькирию. — Сильвена говорит: он метал молнии, хотя обычно спокоен и вежлив.

— Он тут преподает? — сглотнула я и присела на пол рядом с ее кроватью, натянув подол на колени. Перспективы вырисовывались не слишком радужные.

— Ага. Некоторые предметы. — Лира погладила меня по волосам и улыбнулась, ласково, словно умалишенной. — Расскажешь, что там у вас произошло? А то нам интересно.

— Девочки, я попала…

— Выпьешь? — мигом подорвалась кареглазая хохотушка Риз. — У меня как раз настоечка готова. Фирменная!

— Риз… — Сильвена надулась. — У тебя одно лекарство ото всего! Настойка. Пить вредно!

— Так они разные! Для каждого случая — особенная. Как лекарство! — Риз махнула рукой и притащила большую бутыль с чем-то янтарно-золотым и периодически вспыхивающим.

— Не соглашайся, — наставительно заметила Сильвена и покосилась на бутылку практически с ненавистью. — Поверь моему опыту. С этого лекарства голова поутру болит так же, как с дешевого самогона.

— Не пила, не знаю, — призналась я.

Лира добавила:

— Так меру надо соблюдать!

— Принимая во внимание все аргументы, отказаться не могу. Не сейчас. — Я вздохнула и переместилась ближе к столу, на котором кроме печенюшек, чашек с чаем и конспектов валялась засушенная лягушачья лапка из запасов Риз, кастет, принадлежащий Лире, и еще масса разных мелочей.

— Ну как, расскажешь? — поинтересовались подружки после того, как я опрокинула полкружки тягучей сладкой настойки.

— Не только! — ответила я, смахнув выступившие слезы. — Еще и покажу.

И принялась каяться.

— Можно начну издалека? — поинтересовалась я у девчонок и, не дожидаясь разрешения, продолжила: — Мама у нас — огонь! Яркая, умная, своевольная и папу бросила, когда мне было лет пять. С тех пор радует редкими набегами…

— Бедная Кассандрочка… — сразу же вздохнули девчонки.

— Нет, мы привыкли и… — Я задумалась. — Понимаете, мамы бывает очень много. После ее появления воспоминания хранятся в душе долго. Не знаю, смогла бы я жить с ней постоянно. Так вот, я очень на нее похожа, и внешне, и по характеру. Слабое подобие, конечно, но папа дико боится, что вырастет из меня нечто столь же неуправляемое, опасное для общества и полностью лишенное материнского инстинкта. А он же хочет для своей деточки достойного мужа, а для себя — стайку рыженьких внуков. Не сейчас, но в перспективе.

— И? — нахмурилась Сильвена, которая, похоже, потеряла нить разговора. — И при чем тут разозленный препод?

— Папа и слышать не хотел о магакадемии, хотя способностями я не обделена.

— А мама у нас магичка? — поинтересовалась самая сообразительная Лира. На ее высоком лбу пролегла складка.

— Именно. И он меня отправил в пансион благородных девиц, видимо, запамятовав, что я никогда не делаю того, чего мне не хочется. В пансионе строгие нравы, и не таких, как я, обламывали, но есть один пунктик… — Я хитро улыбнулась. — Сколько бы денег ни отстегнули родители воспитанницы, если она предается разврату в холле общежития на подоконнике прямо перед комнатой комендантши… отчисления все равно не миновать.

— И ты… — Риз, щеки которой вспыхнули, даже рот ладошкой прикрыла.

— Ну а что я? — Мне внезапно стало стыдно, и краска

прилила к лицу. — Не было ничего. Я же время подгадывала под папин приезд, но не учла двух моментов… слишком тщательно выбирала парня — хотела, чтобы уж точно сработало. Нашла взрослого и красивого. Наврать, конечно, с три короба пришлось…

— Это был… — На лице Сильвены мелькнул ужас.

— Представляете! — в сердцах выдохнула я и потерла виски руками.

— А отец знает? — сглотнула побледневшая Риз.

— Нет, конечно. — Я даже поперхнулась. — Этот ваш препод как только понял, что я ни разу не куратор младших курсов, а сама первокурсница, сразу же дал деру. Сейчас я понимаю, как повезло, что застукала нас комендантша, а папа видел только растрепанную меня и убегающего через сад парня. Войди он на миг раньше… — Я замолчала, чувствуя, как холодеют пальцы. — Наверное, не было бы больше в академии молодого и талантливого преподавателя. Папочка у меня суров.

— Но своего-то ты добилась… — уточнила Лира, которая не изменила своей привычке и постаралась найти положительный момент в непростой ситуации.

— Ага, — мрачно заявила я и задрала юбку, демонстрируя Труселя. — Только, так сказать, с обременением.

Риз сразу же захихикала, зажав ладошкой рот. Лира наклонилась чуть ближе, два раза моргнула, но так и не смогла понять, в чем тут дело, а Сильвена задумчиво произнесла:

— Касс… ну я, конечно, не особенно слежу за модой, но мне кажется, сейчас такое не носят… ты уж извини. Это твое дело, но…

— Знаю, что не носят! — Я раздраженно одернула юбку и посмотрела на подруг несчастным взглядом. — Это папочка постарался. Его тонкая душевная организация не выдержала. Он в красках представил, как далеко я могу зайти в следующий раз, и обезопасил меня таким вот причудливым образом. Я их назвала… — голос понизился до шепота, — «Труселя верности». Как вам подарочек?

— Ужас! — Лира даже от меня отодвинулась, словно от прокаженной. — Как же ты в туалет…

— Да с этим все нормально! Тут заклинание предусматривает! Но вот об отношениях с противоположным полом придется забыть! Не то чтобы есть с кем… Но сам факт возмущает! Мне кажется, эти шушелевы Труселя разумны! Они… — Я даже покраснела. — Они один раз меня даже за попу ущипнули, когда Крисс ко мне сзади в столовке прижался! Вот скажите, я-то тут при чем?! Едва сдержалась тогда, чтобы не

заорать. Короче, девочки, нужно придумать, как их снять и уничтожить, и поскорее. Это изобретение — угроза всем нам. Не снимем сейчас с меня — в следующем году пол-академии будет разгуливать в подобной красоте. У кого слоники, у кого мишки, ну или, как у меня, клубнички, шушель их побери!

— Как он мог?! — Сильвена даже попыталась всплакнуть и, увидев недоуменные взгляды, пояснила: — Как твой папа мог так поступить! Это же ущемление прав!

— Сильв, — отрезала Лира, — ты сейчас в курсе, о ком говоришь? Он в прошлом году Эриссу фон Зирру приковал наручниками к кафедре, так как она сказала, что не намерена терпеть этот беспредел и уходит тотчас. А вести аромагию было некому. И его не смутили даже клятвы написать в совет магов! О каких правах ты говоришь?

— Папа может… — вздохнула я, признавая правоту Лиры, а она мрачно заметила:

— Чую, скоро нас всех так ущемят, Кассандра права. С этим нужно что-то делать!

— Что именно? — воскликнула я. — Против лома нет приема. Поверьте. Я испробовала все. Не в этом конкретном случае, а вообще. Если папа что-то решил, сложно настоять на своем.

— Я знаю, что нужно! — Риз подскочила и кинулась в кладовку.

— Только не говори, что и по этому случаю у тебя есть настойка! — страдальчески взвыла Сильвена.

— Ты же пифия, должна знать! — пробухтела Риз. Из кладовки доносились грохот, лязганье и неразборчивое бухтение, которое складывалось в многократно повторяющуюся фразу: «Ну где же она?»

Встрепанная, раскрасневшаяся Риз появилась минут через пять. Под мышкой у нее была зажата бутыль, на этот раз — с темно-вишневой настойкой, а в руках — пухлый, изрядно зачитанный томик.

— Вот! — Она гордо водрузила на стол потрепанную книгу, на которой золотистыми буквами было написано: «Сорок семь оттенков свежести». На некогда красочной обложке в упоительном поцелуе слились два не очень свежих мертвяка. — Первое издание, — и погладила засаленную обложку. Похоже, книгу перечитывали, и не один раз.

— Ты это читаешь? — презрительно поджала губки Сильвена, но глаза ее алчно заблестели, когда она косилась на хит прошлого сезона — зомбо-эротический прорыв бульварной литературы.

Я не знала, ругали его больше или хвалили. И совсем не понимала, как он поможет избавиться от Труселей. Причем не понимала не одна я.

— И зачем ты притащила свое сокровище? — скептически хмыкнула Лира, приподняв томик двумя пальчиками за корешок.

Риз тут же возмущенно фыркнула на соседку и отобрала книгу, нежно прижав ее к пышной груди.

— Мы будем на ней клясться! — торжественно заявила подруга.

— В чем? — подозрительно уточнила Сильвена.

— Ну… — Риз оказалась не готова к этому вопросу. — Ну, например, в том, что не будем целоваться, пока не поможем Кассандре избавиться от этих… от… панталон! — торжественно заключила она.

— От Труселей! — поправили девчонки хором и придвинулись ближе. Теперь они смотрели на книгу с гораздо большим интересом.

Настойка была разлита по рюмкам. Лира достала толстые свечи, и их установили на полу, образовав пентаграмму. Мы встали в центр и торжественно произнесли слова тут же придуманной клятвы, возложив руки на замацанную обложку эротического бестселлера.

— Во имя бутылки с наливкой, святого кастета и романтики, аминь! — торжественно закончила Риз и первой опустошила стопку с настойкой.

Я с опаской последовала ее примеру. По желудку прокатился теплый комок, и сразу стало как-то уж слишком хорошо.

Глава 2
НЕСМЕРТЕЛЬНЫЕ ПРОКЛЯТИЯ

После того как я выпила еще немного настоечки и поплакалась в жилетку девочкам, поняла, что жизнь в общем-то начинает налаживаться. Только вот вряд ли теперь стоит рассчитывать на снисходительное отношение папиного аспиранта. Угораздил же меня шушель изо всех имеющихся в городе представителей противоположного пола выбрать именно этого проклятого блондина. Леонэлла фон Сирр, оказывается, замещала моего несостоявшегося синеглазого любовника. Досада. Теперь не получится, как я планировала, валять дурака на неинтересном и сложном предмете. Демион, скорее всего, отыграется на мне, даже если будет бояться папиного гнева. А папа и гневаться не станет, только по головке погладит своего младшего коллегу, так как считает: если уж учиться, то хорошо и с усердием, а не как я привыкла.

Эти мысли я и озвучила девчонкам. Быть отстающей не хотелось, позориться — тоже, тем более несданные предметы — это хвосты и отчисление. Почему-то я была твердо уверена: папа мне помогать не станет. Нет, я была далека от мысли, что он намеренно начнет меня топить. Но и спуску не даст. Просто так, из принципа и спортивного интереса.

— Да уж… это совсем плохо. — Риз вздохнула. Она так и сидела в обнимку с огромной бутылью. — О! — встрепенулась подруга. — Сейчас же в учебном корпусе никого нет! Если пойти через переход, то даже охрану не встретишь. Призраки мотаются только на первом этаже у входной двери. Лабораторию, как правило, не закрывают. Из нее сложно стянуть что-либо значимое. Студентов после пар в аудитории не заманишь, а ты можешь потренироваться. Там же есть все необходимое. И защита хорошая. Если вдруг шарахнешь каким проклятием, оно сразу нейтрализуется. Идеальные условия. Тебе бы, Касс, чуть-чуть потренироваться. Научиться самому элементарному, тогда даже если в теории будут пробелы, все равно никто особо не придерется. Зачет-то практический.

— Не-э-э, — протянула Лира. — Лаборатория закрыта. После того как в прошлом году выпускники устроили пожар на третьем этаже, двери запирают. Так что этот вариант не прокатит, придется тебе, Кассандра, завтра на парах краснеть. Ну не выгонит же он тебя?

— Не придется! — упрямо заявила я. — Думаете, с моим

несносным характером меня никогда и нигде не запирали? Папе развлекаться таким образом надоело, когда мне исполнилось лет десять. Слуги были твердо уверены, что я просто умею просачиваться сквозь стены, иначе почему они натыкаются на меня буквально везде. Меня так веселил испуг нянюшек, когда я подкрадывалась сзади и говорила: «Бу!» Они визжали, словно увидели мышь. Слишком нервные уходили через неделю, а вот стойкие очень скоро переставали реагировать на провокации. Но я придумывала новые. — Губы растянулись в улыбке, и я мечтательно прикрыла глаза, но почти сразу же вспомнила о теме разговора и продолжила: — В пансионе меня сажали на хлеб и воду, а я ночами бегала ужинать на кухню. Меня никто не заподозрил, винили, как водится, шушеля. Кто же еще может тырить ночами еду в пансионе благородных девиц? Так что если замок на двери не слишком мудреный, то я его открою без проблем. Навыком домушницы владею. Главное, чтобы там этого блондинчика не было. Я так понимаю, лаборатория закреплена за ним?

— Демиона? Не смеши! — хмыкнула Лира. — Не переживай. Он сейчас отдыхает и кутит. Он умный, но никогда не перерабатывает. Поверь. Чтобы умудриться развлекаться, когда работаешь под началом твоего отца, тоже нужен талант. Мало кому удается. У нас все преподы практически живут на работе. Почти всех хватает ненадолго, поэтому текучка большая.

— Ага, папа сам такой же, поэтому и уточняю. У нас дома все жили по принципу «Делай что-нибудь, только не сиди».

— Как раз твой красавчик — редкое исключение.

— Он не мой! — Я отмахнулась и убежала исполнять задуманное, вполне довольная собой.

Как и обещали девчонки, я без проблем попала в опустевший и непривычно тихий учебный корпус. Мне казалось, что хмель из головы уже выветрился, только стены в коридорах почему-то немного качались. Но сейчас это обстоятельство выглядело мелким и несущественным.

Правда, касаемо призраков-охранников мои подружки ошиблись. Несколько неясных, тихо подвывающих теней летало впереди. Я почему-то посчитала, что, если проползу на четвереньках под зависшими в воздухе охранниками, они меня точно не заметят. Призраки, учуяв ползущую по пыльному полу студентку, нависли над рыжей макушкой и завыли сильнее. По спине пробежали мурашки, а в коридоре отчетливо похолодало. Особенно смелый даже бряцнул два раза цепями над моей головой. Пришлось отвлечься и грозно рыкнуть, копируя интонации отца:

— Что развозмущались? Не знаете, на кого цепями гремите! Я, между прочим, дочка ректора! Где хочу, там и ползаю! Вот позову папу, и будет вам!

Я решила не уточнять, что, если папа прознает, чем я занимаюсь темной ночью, «будет», скорее, мне, а не им. Призраки то ли ошалели от моей наглости, то ли просто помчались жаловаться, но исчезли из коридора довольно быстро, а я продолжила путь дальше. До двери оставалось совсем чуть-чуть, поэтому с четверенек я подниматься не стала.

Замок я вскрыла быстро, будто в руках у меня оказалась не шпилька для волос, одолженная Лирой, а настоящий ключ. Самое главное — все получилось сделать бесшумно.

Правда, радовалась я зря, так как, когда пробралась внутрь помещения, едва не свалила огромный скелет горного тролля, к которому был приделан слишком маленький для такого роста и размаха плеч человеческий череп. В остальном скелет был как у человека, только в полтора раза больше, и кости на нем изучать удобнее. Ну а череп заменили на человеческий. Зачем скелет стоял здесь, я не понимала, но, вообще, такими украшениями часто славились скудные интерьеры многих аудиторий. Видимо, их использовали вместо цветочных ваз. К счастью, углубленно анатомию изучали только травники, нам же — магам, работающим с проклятиями, давали лишь поверхностные сведения.

Я негромко хлопнула в ладоши, и на стенах вспыхнули магические светильники. Помещение именовалось лабораторией по неведомой мне причине. Аудитория как аудитория, только места больше, и за рядами парт — что-то наподобие небольшого спортивного зала. Ну и стены из особого материала, способного поглощать излишки магической энергии, что выпустили на волю маги-недоучки.

А еще здесь, в самом центре аудитории, между вторым и третьим рядом парт, стоял радужный магический столб — источник. Он вырастал из пола и уходил в потолок. По нему циркулировала магическая энергия. Ее было много, и даже здесь, у преподавательской кафедры, я чувствовала теплое дуновение и несильные импульсы, словно кто-то пытался проникнуть сквозь защитную оболочку. Подзарядиться у источника мог каждый желающий. Я не стала отказываться и открылась, поглощая силу по чуть-чуть, не торопясь и смакуя.

Так как мне не нужно было много пространства для занятий (я же не маг-боевик), я устроилась прямо на месте преподавателя. Расположилась вольготно, откинувшись на спинку стула и водрузив ноги на стол, заваленный бумагами и склянками. А что?

Нам говорили: комфорт прежде всего. Только маг, которому удобно, способен сосредоточиться и собрать нужное количество силы. По крайней мере, на первых порах, пока не выработался необходимый навык.

Риз была полностью права: мне простят пробелы в теоретических знаниях, но, если я не смогу создать хотя бы маленький черный сгусток энергии, в который можно поместить самое завалящее проклятие, никто со мной возиться не станет и в летнюю сессию меня отчислят. Все остальные мои сокурсники азы постигли еще на первых занятиях, полгода назад, пока я музицировала в пансионе благородных девиц.

Папа мне помогать вряд ли станет, придется до всего доходить самой. После двух весьма печальных занятий я выспросила у своего соседа по парте Крисса, как в теории создать черный энергетический сгусток. Кстати, в магакадемии был принцип. Тут старались сажать девочку вместе с мальчиком, тем самым подчеркивая, что в заведении царит равноправие и пол не имеет значения. Один из пунктиков папы. Интересно, если бы у папы был сын, он бы на него тоже труселя в клубничку нацепил? Задать провокационный вопрос родителю я еще не успела, но что-то мне подсказывало: вряд ли. Так что все равноправие — исключительно напоказ. Как и многое в нашей семье.

Я медленно раскачивалась на стуле, предаваясь разным ненужным размышлениям и пытаясь заставить себя сосредоточиться. Слегка помутненное после приема настойки сознание плохо контролировало, что делает тело, и я в один совсем не прекрасный миг потеряла равновесие.

Почувствовав, что лечу спиной назад, я взмахнула руками, дрыгнула ногами и все же рухнула навзничь, больно припечатавшись затылком о дощатый пол. Сверху на меня полетели сброшенные со стола бумажки и склянки. Одна пузатая бутылочка из тонкого стекла разбилась прямо у моего уха, обдав меня россыпью мелких осколков и фонтаном вонючей жидкости.

Я с руганью подскочила, пытаясь оттереться от неведомого зелья. Здесь могло быть все что угодно, но, к счастью, на чудом уцелевшей этикетке было написано: «Усилитель проклятий. Концентрат». Безопасная штука, которая могла сыграть мне на руку. С ней будет проще создать что-то стоящее, а если не мыть до завтра руки, то и на парах можно блеснуть талантом и силой. Чего-чего, а силы у меня имелось в избытке, еще бы научиться управлять!

Так как роняла, била и портила чужие вещи я с завидной регулярностью, то к почти семнадцати годам жизни научилась быстро и практически незаметно ликвидировать все следы

разрушений, ну и заодно своего пребывания на месте преступления.

Поэтому, игнорируя тупую боль в затылке, я раскидала листочки по столу. Правда, не как они лежали до этого, но очень похоже. Уцелевшие скляночки расставила, хотелось верить, по своим местам. Осколки смела в совок, а потом замаскировала в ведре под другим мусором, а липкую лужу, за не имением тряпки, вытерла подолом нового форменного платья. Благо оно у меня было не одно. Платье, конечно, жаль, но зато в аудитории на первый взгляд придраться стало не к чему.

В голове шумело. То ли настойка активно выветривалась, то ли встреча с дощатым (хорошо хоть не каменным) полом не прошла даром. От удара проснулся здравый смысл, а с ним и сомнения в разумности моего похода сюда. Тогда, в комнате девчонок, это казалось очень нужным и важным, но сейчас в мозгах завозился коварный вопрос: «А нужно ли?» Я загнала его подальше.

И вообще, стоило либо уж начинать делать то, зачем я сюда явилась, либо отправляться в комнату и ложиться спать. В любом случае не имело смысла задерживаться тут надолго. Я не была уверена, что призраки-охранники не позвали на помощь кого-нибудь из живых. Они такие. Иногда соображают медленно, но умудряются найти единственное правильное решение. Например, слетать и настучать на нарушителя, к которому боязно сунуться самим. Хотя, казалось бы, чего бояться призракам?

Я выдохнула и снова с опаской устроилась на весьма удобном, но, как показала практика, не очень устойчивом преподавательском стуле. Закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, как учили на занятиях. Магическая сила витала в аудитории, и набрать необходимое количество не составило труда. Она текла сама и словно просила: «Используй меня скорее». Проблемы возникли с ее преобразованием. В этот момент разум должен быть абсолютно чист, а мне, как назло, в голову лезли всякие глупости, начиная с Труселей с клубничками и заканчивая мечтами о еде. Не думать о вкусняшках оказалось намного сложнее, чем выкинуть из головы мысли о неприглядной детали моего туалета. А все потому, что из-за встречи с несносным блондином я прогуляла обед.

В итоге минут через пять я поймала себя на том, что, закрыв глаза, тихо бормочу под нос: «Не думать о большом пироженке, не думать о большом пироженке, не думать…»

— Вот же шушель! — выругалась я и испуганно распахнула глаза, подозревая нехорошее. Маг, думающий о ерунде в момент создания заклинания, — маг, опасный для общества. Так

говорили все до единого преподаватели.

Переживала я, как оказалось, не зря. То, что я увидела прямо перед собой, заставило меня заорать от неожиданности и, соскочив со стула, метнуться к стене, снова обрушив со стола склянки и ворох бумаг. Я слышала звон, но проверять, что еще разбила, не стала. В этот момент было все равно. Хмель выветрился из головы, и я даже заикала от переизбытка эмоций. Магическая энергия сама начала аккумулироваться в руках, превращаясь в черный тугой комок будущего проклятия. Может быть, кому-то и нужны комфортные условия, чтобы колдовать, я же гораздо быстрее учусь и соображаю в состоянии стресса.

От двери по направлению ко мне подбиралось, пошатываясь на тонких костяных ножках, нечто. Моей магии и бурной фантазии не хватило для того, чтобы создать что-то, так сказать, с нуля. Почему объектом магического воздействия был выбран скелет горного тролля, не знаю. Наверное, правы были папа и последняя няня — у меня что-то не так с головой и больное воображение. Нормальный маг подобное создать бы не смог. Костяные кривоватые ноги торчали из огромного куска сдобного теста. Сверху на белой стекающей глазури разместились ярко-алые аппетитные клубнички и красовался человеческий череп, увенчанный голубенькой кремовой розочкой. Тварь вышла жуткая. Она уныло мыкалась между партами и пыталась пробраться ко мне, неуклюже загребая костяными руками с огромными загнутыми когтями из полосатых, нежно любимых мною леденцов.

Я испуганно спрятала заготовку проклятия в карман от греха подальше. Как проклясть созданную больным воображением тварь, я все равно не знала. Я представления не имела, насколько монстрик опасен, поэтому начала по стеночке, стараясь не делать резких движений, пробираться к выходу из аудитории. Ни о чем совсем кошмарном я вроде бы не думала, ни на кого не злилась, поэтому плод буйной фантазии не должен был получиться агрессивным. Но осторожность — наше все. Как любила говаривать бабушка Лиз: «Лучше перебдеть, чем недобдеть». А бабушке Лиз я доверяла.

Пока размышляла, тварь подобралась ближе и попыталась ухватить меня за платье. Я снова взвизгнула, прыгнула через парту и хотела дать деру, но тут учуяла запах. Запах, который заставил бы замереть любого сладкоежку. Созданное мною нечто упоительно пахло пирожным, самым настоящим, испеченным в кондитерской на углу улицы Трех Лип. Мы с папой туда раньше заходили каждые выходные, и я могла есть столько, сколько мне вздумается. Рекордом было десять штук. Потом я, конечно,

болела и года два видеть сладкое не могла. Но сейчас… сейчас запах будил самые смелые гастрономические фантазии.

Я облизнулась и пошла в наступление. Тварь, которая из охотника внезапно стала жертвой, шарахнулась в сторону, но я оказалась проворнее и ухватила свое создание за костяную руку.

— Пироженко, Пироженко, постой чуть-чуть спокойно, и я тебя съем, — пробормотала я кровожадно.

Пироженко послушно замерло. Череп слегка наклонился, словно тварюшка прислушивалась. А я задумалась, что мне со всей этой роскошью делать, не кусать же от бока прямо сейчас. Пироженко стоять спокойно не могло, оно пыталось меня потрогать. Костяные руки тянулись к волосам, а нос будоражил запах вкуснейшей сдобы. Варианта было два: либо все же закончить разбираться с проклятием, тогда нужно как-то изолировать эту вкусную тварь, чтобы не мешалась, либо отказаться от занятий и тащить вкуснятину к себе в комнату. Поразмыслив, я решила все же закончить начатое, временно выпихнула плод своих магических экспериментов за дверь аудитории и приказала стоять смирно, разумно рассудив, что оно либо само развеется, либо дождется меня, и я отведу подарок девчонкам, пусть тоже порадуются.

Едва я выдохнула и снова привела в порядок пострадавшую аудиторию, настроившись наконец-то завершить начатое дело, как дверь резко открылась. Я дернулась, схватившись за швабру, и уже пошла в атаку — думала, что заявился мой магический эксперимент, но ошиблась.

Сначала в помещение боязливо заглянул призрак, увидел меня и пулей вылетел в коридор. Похоже, вид мой был слишком грозен для его нежной астральной души. Представляю. Лохматая раскрасневшаяся рыжая девица в мятом грязном платье и со шваброй наперевес напугает кого угодно. А следом за призраком в лабораторию по-хозяйски зашел Демион. Вид он имел грозный и притягательный. Единственное, что я смогла вымолвить, — это постыдное и маловразумительное: «Ы-ы-ы».

— Ты! — прошипел препод и ринулся вперед.

Я перепугалась такого напора и ярости во взгляде, швырнула в Демиона шваброй и, подобрав длинные юбки, кинулась наутек, лавируя между партами и стараясь ни обо что не споткнуться. Сердце колотилось в груди, как испуганный воробей, случайно угодивший между оконных стекол.

— Как я мог подумать, что ночью по моим владениям шастает кто-то другой! — грозно рычал он, следуя за мною по пятам и пытаясь ухватить за локоть. — Ты, видимо, никак успокоиться не можешь, да? Что тебе от меня надо?

Я хотела уточнить, что в данный момент это ему от меня что-то надо, а не мне, но разумно промолчала. Во-первых, боялась разозлить, во-вторых, берегла дыхание.

Он нагнал меня у стены, рывком развернул и притянул к себе. Кожу опалило обжигающее дыхание, а к щекам прилила краска стыда. Демион находился так близко, и глаза его казались настолько синими, что я совсем перестала соображать и доверчиво обмякла в сильных руках. Я еще помнила, какими мягкими были его губы, и хотела снова ощутить их вкус, поэтому потянулась сама, чувствуя, как учащается дыхание и перед глазами плывет картинка, но едва расслабилась и забылась, как сразу же получила щипок за известное место. Труселя, в отличие от меня, бдительность не теряли. Я ойкнула и принялась вырываться.

— Что, рыжая? — прищурившись, спросил он. — Как ты мне представилась — Темьяна? Это твое имя?

— Не совсем! — буркнула я, раздражаясь все сильнее.

Труселям явно не нравилось тесное соседство с шикарным блондином, и они создавали мне максимум неприятных ощущений. В этот момент я готова была побить папу. Нельзя же так со своей дочерью! И еще этот тут отношения выясняет!

Блондин слегка толкнул меня и сделал шаг вперед. Я оказалась прижата к стене. Стало страшно и волнующе. Демион наклонился, принюхался и с ехидным смешком выдал:

— Да ты, рыжая, пьяненькая… Не боишься отчисления? У нас запрещены алкогольные напитки, а два отчисления за месяц… — Он задумался и медленно облизнул нижнюю губу, даже не отдавая себе отчет, для чего это делает и как смотрится со стороны. Вот зачем он так со мной? — Это, наверное, очень много, — закончил Демион, а я забыла, с чего начался наш разговор. Только спустя секунду сообразила: речь идет об отчислении.

— Боюсь, — согласилась я. — Но буду сопротивляться всеми силами…

— Ты, наверное, с ректором нашим не знакома… — Демион ухмыльнулся, и я не смогла ответить иначе.

— Ну откуда же мне? — вырвалось прежде, чем я успела подумать и взвесить все «за» и «против». — Познакомишь?

— Обязательно. — Он хищно улыбнулся, не заметив подвоха. — Ты же понимаешь, почему мне совершенно не хочется, чтобы ты здесь училась? Тот досадный инцидент, который произошел по твоей вине, может не очень хорошо сказаться на моей репутации. Ситуация рано или поздно всплывет. А мне это не нужно.

— Ну конечно! — буркнула я. — Во всем виновата я. Ты вообще в стороне стоял!

— Я не знал, сколько тебе лет. А ты врала и подставила не только себя, но и меня.

— Ну прости! — Я вины не чувствовала и в угрозы об отчислении не верила. Папа будет орать, но это его нормальное состояние. — Мне в академию хотелось больше. Тут интереснее. А ты под руку подвернулся. За подоконник и тебя меня отчислили из пансиона, и вот я здесь.

— Верю. Ты в пансионе смотрелась чудно, но и тут ты учиться не будешь. — Демион не сомневался в своих словах.

— Щас! — Я упрямо выпятила подбородок.

— Пошли уже!

Он потянул меня за руку, а я уперлась каблуками в пол, внезапно вспомнив, что где-то там по коридору бродит несчастное Пироженко. Интересно, как Демион его умудрился не заметить? Я не знала, что меня пугало больше: то, что оно сейчас может поджидать нас под дверью, или что его там нет. И то и другое было плохо.

— Куда ты меня тащишь? — пыхтела я, упираясь. Надо было исправлять ситуацию, а я не знала, как. Силы были слишком неравны.

— Да тут недалеко, — отозвался Демион. — В кабинет к ректору. Он просил узнать, кто там буянит в лаборатории. Арион фон Расс жаждет наказать нарушителя по всей строгости. А если учесть то амбре, которое от тебя исходит… Думаю, учиться ты здесь не будешь точно.

— Вот и почему ты такой злой? — бухтела я, оглядываясь по сторонам и понимая, что Пироженко, похоже, попалось непослушное и куда-то убрело. — Что с тобой произошло?

— Слава богам, ничего! Просто, знаешь ли, я не интересуюсь маленькими девочками. И не хочу тебя каждый день лицезреть перед глазами.

— Да-да, оно и видно! — съязвила я и добавила: — Да и тебе бы лучше исчезнуть с глаз долой. И не раздражать меня!

— Ну так больше и не увидишь!

Демион остановился так резко, что я не удержалась и полетела вперед, уцепившись за его рубашку и врезавшись ему в бок. Демион был вынужден чуть развернуться и обхватить меня за талию. Клубнички на Труселях возмущенно зашевелились, и я тут же отскочила, некстати вспомнив про припрятанное в кармане проклятие. Испуганно покосилась на Демиона и сунула руку в карман. Конечно же сгустка энергии там не было. Очень хотелось верить, что я его просто потеряла.

Глава 3
ГУЛЯЙ, ПОКА МОЛОДОЙ

Видимо опасаясь, что жертва уйдет, Демион схватил меня за руку и потащил за собой по коридору. Я упиралась каблуками, сопротивлялась и совершенно рефлекторно орала: «Па-а-апа!» Не то чтобы я жаждала его появления. Вовсе нет. Просто нормальные дети в детстве зовут маму, а вот я — папу. Он не заставил себя ждать. Причем не выскочил, выбивая двери кабинета, чтобы спасти единственную дочь, а вышел нам навстречу вальяжненько так, с ехидной улыбочкой на смуглом, довольно красивом лице. Папа у меня был мужчиной видным, только характером обладал отвратительным и очень уж любил орать.

— А-а-а! Упырeныш, по недоразумению носящий звание мага! — с воодушевлением начал он. — Ты уже имел счастье познакомиться со стихийным бедствием, которое по совместительству является моей горячо любимой дочерью? Судя по воплям и грохоту, разносящимся по этажу, — имел. И знакомство произошло, как эта рыжая зараза любит, с огоньком! Недаром призраки-охранники трясутся, словно флаг нашей славной империи на ветру. Понравилось?

— Д-д-дочь… — просипел Демион.

Мне даже жалко его стало. Думала, инфаркт его хватит прямо тут.

Папа довольно оскалился, потирая руки, и я поняла, что, похоже, мы с Демионом попали. Демион пока этого не понимает и не видит — слишком ошарашен новостями. А вот я этот взгляд изучила хорошо. Папа задумал какое-то развлечение, и, похоже, на этот раз — за мой счет. Или я себе льщу и объектом издевательств является блондинчик?

Демион, который до сих пор держал меня за руку, отчетливо сглотнул и бросил на меня испуганный взгляд, но, надо отдать должное, позорно бежать не стал, только мою ладонь выпустил и отступил на шаг. Глаза его стали неестественно большими, а зрачки расширились. Боялся. И я его прекрасно понимала, но ехидную улыбку сдержать не смогла. Один — ноль в мою пользу. Впрочем, если вспомнить наше знакомство, даже два — ноль. Я лидирую со значительным перевесом.

— Спешу огорчить тебя, светило на склоне магического небосвода, — вдохновенно продолжал отец. От его речей всегда столбенели, и поведение Демиона не виделось ему чем-то особенным. — Так как ни на что серьезное ты не годен, а

пристроить к делу, как единицу штата, тебя необходимо, я решил объединить две опасные и бесполезные величины. Тебя! — Палец с огромным золотым кольцом с рубином ткнул Демиона в грудь. — И ее! — Указующий перст переместился мне на нос, я не удержалась и клацнула зубами. Папа поспешно спрятал руку в карман. Знал, что со мной стоит быть осторожным. Я и полфаланги отхватить могу. — С этого дня ты лично следишь за моей дочерью, ее сомнительными успехами и отвратительными похождениями, — ошарашил он нас обоих. Хотя меня меньше. Я ожидала чего-то подобного. — Смотришь, чтобы деточка не сделала бо-бо себе и окружающим. Я мучился семнадцать лет и тихо надеялся, что после пансиона благородных девиц сразу же передам это сокровище в руки будущего мужа. Но упряма, рыжая змеюка, в мать. С пансионом у нас не сложилось, да и с замужеством, чую, возникнут проблемы, пусть уж будет магичкой. Хоть всегда при работе и, если повезет, при деньгах.

— А я-то тут при чем? — несчастно взвыл Демион, до которого, видимо, дошло, чем ему грозит создавшаяся ситуация.

Хорошо хоть он оказался неглупым и не стал сдавать меня отцу. Понимал, похоже, что будет только хуже. С моим родителем лучше не спорить. Это чревато неприятностями и очень громкими воплями. Не все могут вынести. Демион, конечно, уже должен был привыкнуть, но кто его знает?

— А ты, как и полагается моему помощнику, будешь помогать мне управляться с дочерью. Так как мне либо за ней следить, либо делами академии заниматься. Пока она училась дома, у нас всегда была гувернантка, и не одна. Тут же эти функции ложатся на твои неслабые плечи, — уже спокойнее пояснил ректор. В его голосе даже душевная теплота мелькнула. — Пойдем, я зачитаю тебе правила обращения с этой невиданной зверюшкой. А ты… — Папа взглянул на меня выразительно, так, как мог только он. Одновременно с любовью и вселенской ненавистью. — Отправляйся спать. Я по запаху чую, что варево твое не получилось! Что ты там, в лаборатории, пыталась набезобразничать, рыжее чудовище?

Вопрос был риторическим, и я промолчала. Также не стала уточнять, что ничего не варила и воняет так сомнительная настойка Риз, а не зелье моего изготовления. Гораздо больше меня взволновало то, что я увидела, когда Демион повернулся ко мне спиной и послушно пошел за ректором. За блондинчиком тонкой ниточной вился черный дымок, который могла увидеть я одна. Проклятие. Знать бы еще какое. Видимо, я все же его не потеряла, а совершенно случайно прокляла Демиона.

— И вот что мне не сиделось в пансионе? — простонала я,

когда за спинами мужчин закрылась дверь папиного кабинета. — Проблем там точно было меньше! И нервных потрясений — тоже. Что за проклятие на Демионе? Как оно будет действовать и когда? Куда подевалось мое Пироженко?! Столько вопросов, а вместо ответов — головная боль.

Колени тряслись, и, к своему ужасу, я начала икать. Впервые с того момента, как я оказалась в академии, Труселя мне виделись не самой большой проблемой. Бутылка с настойкой Риз захватила воображение и маячила перед глазами. Я поняла, что просто не в состоянии игнорировать желание успокоить нервы нехарактерным для меня, но весьма традиционным для многих способом. Только бы найти Пироженко. Где оно может мотаться и кого порадует своей огромной сладкой тушкой? Завалится к какому-нибудь почтенному профессору? Вот конфуз будет!

Я неспешно брела по коридорам, надеясь выловить плод своих магических деяний, и размышляла о нелегкой судьбе начинающей магички. Эксперимент с проклятием с треском провалился. Или не провалился? Неясно. Но сработал однозначно криво, а как именно, я не знаю и не представляю, как в этом разобраться. Беда. Демиона хотят приставить ко мне в качестве надзирателя. И вообще все плохо. Надо с этим что-то делать. Поэтому я решила, что лучше всего будет позорно сбежать к девчонкам, а не идти страдать к себе в комнату. Они хорошие, они меня жалеют и понимают. Может, чего присоветуют.

Я в конце концов добралась до нашего крыла в общаге, которое оказалось самым тихим. Например, на первом этаже меня едва не унесло ураганом, в котором тихо постанывал какой-то призрак, — у третьекурсников начался предмет «Управление погодой». Четвертый курс вообще гулял. На входе в их крыло унылый скелет (я придирчивотприсмотрелась, не мой ли) держал в руках табличку: «Не влезай — убьет!» — и громыхало из-за закрытых дверей знатно. Не знаю, кому бы пришло в голову туда влезать. Мне — нет.

К сожалению, за время длительной прогулки я так и не встретила свое Пироженко. Это настораживало. Я, конечно, надеялась, что магия оказалась недолговечна и Пироженко просто развеялось, но тогда возникал вопрос: куда делся скелет тролля? Он-то должен был остаться? И тварь у меня получилась немаленькая, а все же где-то затерялась. Шушель бы побрал мою рассеянность! Вот сложно мне, что ли, было привязать его к ножке стола? Тогда бы точно не убрел и не потерялся. «Ага, а попался бы на глаза Демиону и папочке, а это ничуть не лучше!» — осадила я саму себя и дернула ручку двери в триста тринадцатую.

— Что случилось? — спросили меня девчонки прямо с порога, и я промычала свое коронное: «Ы-ы-ы».

— Так, Риз! — скомандовала Сильвена. — Тащи настройку. Прошлый раз Касс выдала загадочное: «Ы-ы-ы», — когда увидела Демиона. Похоже, она опять с ним пересеклась, и встреча произвела неизгладимое впечатление. Подозреваю, не только на нее.

— Ага, — кивнула я и плюхнулась на жалобно застонавшую панцирную кровать. — Все плохо. Даже нет, все значительно хуже, чем плохо. Все просто ужасно по всем фронтам.

— Папа узнал? — перепугались девчонки.

— Нет. Плохо не настолько… хотя… если сложить все неприятности, то в совокупности будто папа узнал…

— У-у-у, — задумчиво отозвалась Сильвена. — А подробности можно?

Ну я и выдала все подробности. Точнее, не совсем все, про Пироженко умолчала. А зачем говорить, оно само должно к утру развеяться. Наверное. Съесть в дружной девичьей компании его уже не выйдет, а жаль. У нас как раз печеньки к чаю закончились.

— Значит, папа решил сделать из Демиона твою няньку? Как это занимательно… — заметила Сильвена и намотала прядь светлых волос на палец. — И неосмотрительно с его стороны, — спустя некоторое время добавила она.

— А подробнее? — подозрительно уточнила я.

— Ну… — Сильвена задумалась, прежде чем продолжила: — Понимаешь, Демион окончил академию не так давно, года три назад. С ним на параллельных курсах училась моя сестра. Так вот, Демион, он тогда был… — подруга замолчала, — ну как наш Леон сейчас.

— То есть? — Я пока не очень хорошо разбиралась, кто есть кто. Помнила, что Леон — рыжий и наглый.

— То есть самоуверенный болван с деньгами, к которому льнет тьма неадекватных глупых девиц, и он с удовольствием с ними развлекается на папашкины деньги! — отрезала Лира, поморщившись.

— Ага, — согласилась Сильвена. — Демион умный, но раздолбай и никогда не скрывал этого. Плюс у него папа — какая-то шишка в министерстве магии. Так просто его из академии выставить невозможно. Он, когда учился, чудил знатно. Их компания так общагу сотрясала, как нынешним студентам и не снится. Демион еще тогда стоял твоему папе поперек горла. Сейчас, конечно, поуспокоился, можно сказать, остепенился, но память жива.

— А зачем папа его вообще взял в аспиранты?

— Говорю же, Демион умный. Закончив академию, он, в пику своей родне, вместо нагретого места в министерстве решил поступить в аспирантуру. И поступил, блестяще сдав все экзамены. К твоему отцу в аспиранты он пошел, по-моему, тоже исключительно из мерзкого характера. Теперь они друг другу нервы мотают. Ты — разменная монета в их игрищах.

— Вот, значит, как? — Я злобно прищурилась. — Ничего, они у меня еще попляшут. Вместе, значит, развлекаются, а я страдай?

— Так, может, папе рассказать про то, что вы с Демионом знакомы? — наивно предложила Риз. Ее большие карие глаза доверчиво распахнулись.

— Ага, и про обстоятельства знакомства — тоже! — Смешок вышел нервным. — Я похожа на самоубийцу? А потом, я уже однажды Демиона подставила и не могу ему подложить такую свинью еще раз. Думаешь, папа будет разбираться: кто прав, кто виноват? Достанется всем по первое число. Хорошо, если академия уцелеет. Нет уж, я не настолько на своего блондинистого няня зла. Пусть живет.

— Да-а-а, проблема… — протянула Риз, надув пухлые губки.

— Это еще не все. — Я отмахнулась и загрустила, вспомнив про проклятие.

— Что еще?

— Я случайно Демиона прокляла… очень глупо получилось.

— Чем? — ахнули девчонки хором.

— А это следующая…

— Проблема? — вздохнула Сильвена и неожиданно закрыла глаза.

Риз и Лира замерли, валькирия даже палец к губам приложила, показывая, что мне лучше молчать.

Пифия начала медленно покачиваться, ее кожа бледнела, а сама Сильвена все больше становилась похожа на призрак. Я внутренне сжалась, ожидая от подруги предсказания, но спустя минуту транса Сильвена вздрогнула, открыла глаза и, тряхнув волосами, с сожалением сказала:

— Нет. Не знаю… ничего не вижу. Точнее… что-то вижу… но это «что-то» — ничего.

— Это как? — подозрительно уточнила Риз.

— А вот так! — раздраженно буркнула Сильвена и надулась. — Придется тебе, Касс, самостоятельно вспоминать, что произошло.

— Да я уж поняла, но в голову ничего не приходит. Я сунула проклятие в карман… Ну не само проклятие, а лишь заготовку, в которую не успела вложить никакого речевого смысла.

— Зачем ты это сделала? — не выдержала Лира. На ее лице

застыло возмущенное удивление. — Кто кладет в карман сгусток чистой энергии? А если бы ты у нас училась, ты бы пульсар в карман сунула? Это же очень опасно!

— Нет. — Я помотала головой, не понимая, как можно сравнивать такие разные вещи. — Пульсар жжется, а неактивированное проклятие — нет. Оно мне в руках мешалось, а потом появился Демион, отвлек, я забылась, а когда вспомнила, проклятия в кармане уже не было, а по пятам за блондинчиком вился черный мерзкий дымок, которого, кроме меня, никто не видел… Оно само получилось, я совершенно не виновата!

— Так. — Лира выдохнула и потерла руками виски. — Вряд ли ты смогла организовать что-то смертельное, правильно, Кассандра?

— Не знаю. — Я пожала плечами, стушевавшись под пристальным взглядом голубых глаз. — Отрабатывала технику, ни о чем не думала, а тут появился Демион, напугал, я потеряла концентрацию и… в общем, вот. Думала, у меня ничего не вышло! Но, оказывается, я талантливее, чем себе представляла.

— Лучше б была бездарностью! — отрезала Сильвена. — Демиону нужно будет все рассказать. Это не шутки, — отрезала она. — Это его профиль. Без помощи специалиста мы ни за что не поймем, что Касс натворила.

— А это обязательно? — проблеяла я и с ногами заползла на кровать, сжавшись у стенки. — Он и так хочет меня убить. А когда узнает о нечаянном проклятии неизвестного содержания, совсем взбесится. Я его боюсь.

— Никто никого не убьет. — Лира была сосредоточена. — Вспоминай лучше, что ты могла ему пожелать этакого?

— Не знаю. — Я всхлипнула. — Точно не желала сдохнуть. К счастью.

— Да уж. Тебе вообще нужно отвыкать желать такое, даже сгоряча и нечаянно. Слишком много поставлено на кон.

— И покалечиться тоже точно не желала, — продолжила я вспоминать.

— Уже лучше, — попыталась успокоить меня Сильвена. — Давай приходи в себя и отправляйся каяться. Вдвоем вы быстрее найдете способ избавиться от проклятия. Просто это не уровень первого курса. Как у тебя вообще вышло создать что-то такое?

— Пролила на руки усилитель… — нехотя созналась я. — Ну и вообще была на эмоциях.

— Много пролила?

— Ну, видимо, достаточно. Демион меня точно убьет. Не могу я к нему идти сама. Может, ничего страшного, может, проклятие само рассосется? — с надеждой уточнила я. — А вдруг

дымок мне просто почудился? Бывает ведь такое? Переутомилась, перенервничала, в глазах помутнело?

— Я бы не стала мечтать… — медленно отозвалась Сильвена и грустно мне улыбнулась. — Собирайся с духом.

— Не получается.

— Ну, это ничего! — Риз суетливо метнулась в сторону кладовки третий раз за вечер. — Сейчас! Для смелости у меня имеется нечто особенное.

Нечто особенное было ядовито-зеленого цвета. Внутри пузатой бутыли плавал, довольно срыгивая, изумрудный и очень редкий змееныш. Представления не имею, где его умудрилась достать Риз. Неужели сама вырастила? Говорят, сделать это невероятно сложно — зеленый змий капризен и часто дохнет. Но если уж выжил, то существует долгие годы, обеспечивая хозяев ярко-зеленым крепким пойлом с отчетливым привкусом полыни и забойным непредсказуемым эффектом. Пить этот алкоголь нужно осторожно, так как он коварен. На рынке стоит дорого и очень ценится. Успехи в учебе у Риз были посредственные, мне кажется, это потому, что свое призвание она уже нашла.

— Я это пить не буду, — сморщив носик, сказала Сильвена и даже отодвинулась, демонстрируя свое отношение.

— А я буду пить все, — мрачно заметила я и с суровой решимостью уставилась на плавающего в зеленых водах змия.

— Лира, а ты хочешь? — тоном вежливой хозяюшки поинтересовалась Риз.

— Нет, — покачала головой наемница, и я удивленно на нее покосилась. Но, видимо, Риз знала подругу лучше, поэтому уточнила:

— А будешь?

— Буду! — тут же оживилась валькирия.

Ко второй кружке зеленой настойки похорошело, а когда мы только разлили по третьей, в дверь постучали. Судя по оживившимся Труселям, которые начали плотнее обхватывать ягодицы, пожаловали парни. Сильвена попыталась тонко возразить, что там Зельц — ее возлюбленный третьекурсник, но мы мольбы проигнорировали и посетителей изгнали, чтобы не мешали прекрасной половине кутить. Парни оскорбились, но, когда в одного из самых наглых полетела тапка, решили, что разумнее будет ретироваться, а мы продолжили загул, стараясь игнорировать изрядно помрачневшую Сильвену.

Зеленая настойка Риз оказалась нескончаемой. Змия хватало надолго, мы подливали в бутыль воды, он начинал шипеть, плеваться, возиться, и скоро жидкость меняла цвет и снова приобретала все необходимые для веселого

времяпрепровождения качества.

— Он же, наверное, туда писает! — пыталась вразумить нас Сильвена, потягивавшая маленькими глоточками вишневую наливку из смешной чайной чашки, украшенной розочками.

— Ну и что? — искренне изумилась я. — Вкусно же! — И сделала очередной глоток в подтверждение своих слов. Вообще, если честно, вкусно не было, особенно сначала, было очень крепко.

В ушах уже шумело, попа жаждала приключений, а мир вокруг был скучен и сер до безобразия, и тогда в чью-то больную голову пришла идея организовать вечеринку и позвать друзей. Благо спиртное у нас имелось в избытке.

— Вот не стоило прогонять мальчишек! — буркнула все же обиженная на нас Сильвена и залпом допила из кружки наливку. При этом сделала она это так манерно, оттопырив мизинчик, что я прыснула со смеху и едва не свалилась с кровати, на которой сидела.

Лира притащила большой лист бумаги, а мы с Риз, толкаясь и хихикая, изобразили на нем огромные панталоны. Я с детальной точностью воспроизвела клубнички и рюши, используя как образец папин подарочек. Сверху мы подписали крупными буквами: «Ночь клубничных Труселей! Танцы, выпивка до рассвета! Закусь приносить с собой», — и вывесили это чудо художественного искусства на дверь комнаты.

— А комендант? — поинтересовалась я. В пансионе благородных девиц с этим было очень строго. Любые вольности пресекали. Здесь же, судя по кутежу на других этажах, к загулам относились проще.

— Обхода не бывает.

— Бывает, — мрачно заявила Лира, — но через пару часов. Вы в это время чаще всего спите. Впрочем, сомневаюсь, что нам дадут порезвиться так долго.

— Ничего, — заметила я, — главное — качественно. А потом мы всегда можем позвать коменданта к себе!

Следующие полчаса у меня в воспоминаниях смазались, превратившись в разноцветную череду картинок, где мы с Лирой пили на брудершафт, а потом целовались. Труселя в это время неспокойно ерзали на попе, видимо, не в силах понять, насколько сильна сейчас опасность для чести хозяйки. Потом Риз пыталась что-то станцевать на столе, но сверзилась, и лишь одна Сильвена взирала на нас с невозмутимостью и спокойствием.

Народ подтянулся на удивление быстро. Жаль, я выпила столько зеленой веселой настойки, что лиц не различала. Сознание возвращалось яркими вспышками, и в эти редкие

моменты я пыталась изучить обстановку. Люди и градус веселья прибывали в геометрической прогрессии, мелькали лица, тела, кажется, я с кем-то танцевала, но с кем? Это определить я затруднялась. Нет, я могла отличить парня от девушки, но в основном по поведению Труселей, которые при приближении опасности льнули ближе, словно готовились к обороне. Меня это смешило, и несколько раз я неприлично заржала невпопад. Со стороны мое поведение смотрелось, наверное, дико.

Среди всех в толпе выделялся Леон своей шикарной огненной шевелюрой. Я ревниво подметила, что он мог посоперничать со мной. Только одно это обстоятельство заставляло его невзлюбить. А еще он вел себя очень уж по-хозяйски нагло. Было неприятно думать, что Демион такой же. Мне блондинчик показался совсем другим, не столь отталкивающим. Впрочем, я его почти не знала. И он собирался сдать меня ректору, чтобы избавиться и не портить себе репутацию. Один этот поступок характеризовал его не с лучшей стороны. В тот момент я еще думала, что репутация у него есть. Сейчас же мне было все равно, и я уже почти была готова идти искать его и каяться в наведенном случайно проклятии.

Сегодня Леон бросал на меня недвусмысленные взгляды, но не подходил (впрочем, возможно, мне просто казалось, перед глазами все периодически плыло). Он флиртовал с отчаянно краснеющей Риз, которая пыталась стоять ровно, но в конечном счете сдалась и прислонилась спиной к стеночке. Леон тут же навис над травницей, наклоняясь к ней интимно близко. Труселя от близости такой провокационной картины подозрительно завозились, у меня создалось впечатление, что клубнички переползают с места на место, но быстро успокоились. Мне-то опасность не угрожала.

Со стороны было видно, что Риз, растекающаяся киселем, — это развлечение на один вечер. Фырчащая рядом Лира была того же мнения, но, если девушке вскружили голову, она слепа, глуха и глупа. Вмешиваться бесполезно. Хотя я и пыталась, за что была послана далеко и надолго, правда, одним взглядом. Но я хорошо умела угадывать мысли и направления, поэтому глупо хихикнула, пожала плечами и скрылась с глаз долой, разыскивать пошедшую по рукам бутылку с зеленым пойлом.

— Касс, смотри, чтобы змия не сперли! — крикнула мне вслед Риз, видимо, алкоголь и романтическое настроение не смогли заставить ее потерять бдительность. Травница по-прежнему беспокоилась о своем любовно выращенном сокровище.

Мои девчонки оказались большими умничками и даже в не совсем адекватном состоянии не проболтались о наличии у меня

странной детали туалета. Впрочем, папино предостережение работало не хуже Труселей. Парни, даже пригубив зеленого змия, все равно предпочитали заигрывать с русоволосой валькирией Лирой. Посматривали и на черноглазую хохотушку Риз, но ее атаковал Леон.

Сильвену они сторонились, как и меня.

— Боятся… — с удовольствием заметила она, присаживаясь на краешек стола рядом со мной. — Я же пифия.

— И?

— Предсказываю. Особенно спьяну. Сбывается, правда, редко и криво, — вздохнула Сильвена. — Но пифий все равно недолюбливают. Умеем мы пакость в неожиданный момент сказануть.

— А ну их! — махнула рукой я и вручила Сильвене кружку с ядовито-зеленой жидкостью.

Пифия печально вздохнула, но на сей раз возражать не стала и сделала огромный глоток.

Глава 4
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИРОЖЕНКА

Серди безумных приготовлений, веселой вечеринки, смеха, шума и выпивки я совсем забыла про Пироженко. А зря. Оно появилось неожиданно, но с огоньком, привнеся в самое банальное винопитие с танцами на столах элемент креатива. Никто даже не обратил внимания на едва слышное шуршание под дверью. Парни в одном углу орали скабрезные куплеты под гитару, а девчонки в другом пытались их перепеть чем-то нежно-романтичным, с тягучими плаксивыми нотками.

Я спохватилась лишь тогда, когда услышала визг, но предпринять для предотвращения катастрофы уже ничего не смогла, так как в дверях стояло оно — мое Пироженко. Кремовая розочка на макушке размазалась, глазурь совсем растеклась, а кекс немного съехал набок. Стоящие рядом третьекурсницы, которые как раз в этот момент решили нас покинуть, истошно заверещали, не выдержав встречи с прекрасным.

Вряд ли Пироженко меня видело, но продвигалось оно упорно в моем направлении, деликатно расталкивая орущих студенток и шарахающихся парней костяными руками. Кусок крема упал на макушку негласной королевы академии — Эльрины. Она заорала и отскочила в сторону, Пироженко тоже шарахнулось и врезалось в спину Леона. Неразбериха началась знатная. У меня закружилась голова от воплей и мельтешения.

— Говорила: ни к чему эту зеленую дрянь пить, — дрожащим голосом сказала Сильвена, а Лира начала создавать огненный шар. Валькирия, как и положено воительнице, настроилась отбиваться.

— Не-э-эт! — завопила я, кидаясь наперерез. — Это мое Пироженко. Не трогайте! Я хотела его привести к вам, но потеряла случайно. Печеньки-то у нас закончились.

— Касс… — строго сказала Риз, по этому случаю даже оторвавшись от Леона. — Как можно потерять это? Что теперь с ним делать и где ты его вообще взяла? Понимаешь, даже я думала, что оно — глюк. На змия грешила.

На вопрос: «Где взяла?» — я принципиально отвечать не стала. Во-первых, и так понятно, а во-вторых, ну стыдно не уметь контролировать свои силы. Такие побочные эффекты заклинаний встречались лишь у юных неумех, а я все же — дочь ректора. И вообще, много говорить не хотелось, поэтому я отмахнулась от ненужных вопросов.

— Ну потерялось и потерялось! А что с ним делать? Глупый вопрос. Есть, конечно. Это же Пироженко.

— Есть? — Парни воодушевились и начали наступать.

Пироженко, почуяв неладное, пошатываясь на костяных ногах, кинулось ко мне, словно в поисках защиты. Со стороны можно было предположить, что оно разумно. На самом же деле магия истончалась, и создание просто тяготело к ее источнику — ко мне.

— Нет! — неожиданно заявила Риз дрожащим голосом. — Его есть жалко.

Я думала, на подругу посмотрят как на ненормальную и поднимут на смех, но сочувствие, к моему удивлению, мелькнуло даже на лицах парней, и я, чтобы не выглядеть злодейкой и бесчувственной эгоисткой, осторожно спросила:

— Ну и что с ним делать? Рассматриваю варианты.

— Оставить себе! — робко предложила Сильвена у меня из-за плеча.

— Спать оно будет на твоей кровати! — парировала я, и соседка по комнате предусмотрительно замолчала. Спать с Пироженком ей не хотелось.

— А давайте его подарим! — выкрикнул кто-то из толпы и заржал.

— Кому? — Я наморщила лоб, разглядывая Пироженко, переминающееся с ноги на ногу.

— Демиону! — шепнула мне на ухо Сильвена и громче добавила: — Я знаю, у Риз где-то была розовая лента. Помнишь, Риз, оттого ужасного платья? Она все равно у тебя без дела болтается. Будет упаковочный бант.

— Была-была! — оживилась Риз и снова помчалась брать штурмом свою бездонную кладовку.

— Не-не, — покачала я головой. — Этому жалко… Мы подарим его папе. Точно!

— Ректору? — выдохнула толпа.

— Не лучшая идея, — заявил кто-то из парней. — Давайте уж этому, которому жалко. Так безопаснее, наверное.

— Почему это не лучшая? — уперлась я. — Для папы мне ничего не жалко. К тому же у него день рождения скоро.

— Что-то я не знаю, когда у ректора день рождения, — подозрительно уточнила самая трезвая Лира.

— Потому что он летом. — Я отмахнулась и увлеченно принялась украшать Пироженко лентой, принесенной Риз.

В комнате никого не смутил тот факт, что до лета — еще долгих четыре месяца. Напиток в бутыли с осоловевшим змием снова исчез, и Риз подлила воды уже в который раз. Я подписала

на лентах поздравление и отправила Пироженко ждать папу у дверей кабинета, а сама уже через пятнадцать минут забыла о существовании своего неудачного магического эксперимента.

Напиток зеленого змия и вишневая настойка не пошли Сильвене на пользу. Впрочем, такое сочетание напрочь бы отключило мозг кому угодно. Сначала подружка изрядно повеселела, и мы пошли танцевать, а чуть позже явился ее парень, ранее позорно изгнанный тапкой, а потом и вовсе благополучно забытый, и все испортил. Парочка изрядно поскандалила, правда, в общем гвалте этого почти никто не заметил.

Сильвена была пьяна и весела, а Зельц — трезв и зол. Закончилось все предсказуемо. Зельц хлопнул дверью и ушел, с ненавистью взглянув почему-то на меня, а Сильвена выпила критическую кружку зеленой жидкости и уплыла в никуда.

— Эй! — позвала я подпирающую стенку пифию. — Ты как? Может, баиньки, а?

Перекричать веселящуюся толпу получилось не с первого раза. «Интересно, почему нас еще не разогнали?» — пронеслось в голове.

— Баиньки?.. — подозрительно пробормотала Сильвена. — Прямо тут? На полу? Не-э-э, не буду. Грязно. Я знаю, Лира не любит убираться. И шумно!

Пифия помахала рукой, пытаясь показать, где именно шумно и грязно.

— Ну зачем же здесь? — Я сама несколько протрезвела и потому понимала, что спать нужно у себя в теплой кроватке. — Я тебя провожу! Пойдем.

Сильвена вздохнула, пожала плечами и позволила транспортировать себя в комнату. Благо нужно было всего лишь пересечь коридор. Когда мы закрыли за собой дверь комнаты, по ушам ударила оглушительная тишина. Коридор спал.

— О! — оживилась Сильвена. — Кто-то поставил звукоизолирующий полог. Молодцы какие! Тут тихо. Можно спать, — резюмировала она и попыталась брякнуться на ковер. Я успела ее подхватить и строго сказала, ткнув пальцем куда-то вниз:

— Грязно. Это коридор. Спать нельзя.

— А, да, — пробормотала подруга и послушно поплелась к себе. В комнате она рухнула навзничь на кровать, даже не разуваясь. Я стащила с нее туфли и накрыла одеялом, а когда собралась уходить, Сильвена больно вцепилась мне в запястье.

Я вскрикнула, испуганно развернулась и поймала взгляд полностью белых глаз. Сильвена побледнела, ее начала колотить крупная дрожь, и я серьезно перепугалась. Мало ли как

неокрепший девичий организм отреагировал на такое количество спиртного. Но прежде чем я сообразила, куда бежать за помощью, губы пифии дрогнули, и из ее горла вырвался хриплый голос:

— Ищешь счастье? Ищи-ищи, все равно не увидишь…

Выдав это, Сильвена закрыла глаза, подложила руки под щеку и, довольно причмокивая, отрубилась, а я так и осталась стоять посреди комнаты, пытаясь понять, что это было. Ясно, что предсказание. Но как расшифровать пьяное предсказание первокурсницы, если, с ее слов, и трезвые-то срабатывают криво.

В итоге я решила этим вопросом сегодня не заморачиваться. В конце концов, пьяный бред пифии-недоучки мог быть просто пьяным бредом без тайного смысла. Я подоткнула Сильвене одеяло, на всякий случай, как младенцу, под спину, положила еще одну подушку, чтобы подруга не могла перевернуться, и на пол поставила тазик. Все же побелевшие губы и дрожь произвели на меня неизгладимое впечатление. Я сочла долг перед собутыльницей выполненным и вернулась на вечеринку, а чтобы не докучали разные неприятные мысли, налила еще настойки зеленого змия и через некоторое время выпала из реальности. Очнулась только тогда, когда внимание привлекло заметное оживление возле выхода.

— А ну быстро все разбежались как мыши! — рявкнул Демион, который за секунду до этого с ноги открыл дверь к нам в комнату.

— Ой-ой… — пискнула я.

Выглядел мой нянь внушительно: синие глаза гневно сверкают, волосы откинуты со лба, через распахнутый ворот рубашки видна смуглая шея. Хорош. И, видимо, демонически зол. Естественно, на меня.

— Так не вы же сегодня дежурный по общаге… — робко подал голос кто-то из парней, но аспирант одарил его таким взглядом, что говоривший поспешил ретироваться, прихватив с собой парочку друзей и бутылку со змием, которую, правда, Демион изъял на выходе.

Остальные участники вечеринки ринулись пьяной гурьбой к выходу, стараясь умчаться как можно быстрее и дальше, лишь бы избежать гнева Демиона.

Я отчетливо икнула, прикрыла рот ладошкой и выпустила из другой руки подол юбки, который, танцуя на столе, уже успела задрать до середины бедра — выше нельзя, там Труселя, а так — в самый раз. Ноги у меня — очень даже ничего, но взгляд Демиона буквально обжигал, и читалась в нем отнюдь не страсть.

— А вы что тут делаете? — Блондинчик гневно уставился на притихших Лиру и Риз. — Брысь!

— Мы тут живем… — синхронно пискнули девчонки и сделали большие круглые глаза.

Хмель, похоже, выветрился у всех. Только я продолжала напевать под нос песенку и притопывать босыми ступнями в такт.

— Ой-ля-ля, ой-ля-ля, не страшны нам Труселя!

— Значит, в гостях сейчас Кассандра? — прищурившись, поинтересовался он, а я обреченно кивнула.

А потом подумала: «Гулять так гулять», — и заявила:

— Но праздник еще не окончен! Сейчас будут танцы!

— Сейчас будет холодный душ! — рыкнул Демион и молча забросил меня к себе на плечо, как барана.

Я пискнула, но сделать ничего не смогла, пришлось покорно свеситься вниз головой. Видимо, карма у меня такая. Иначе мужчины на руках меня не носят. Не заслужила. Боюсь предположить, что к алтарю меня кто-нибудь понесет так же.

— Что у нас там папочка говорил? — прошипел Демион. — Следить, чтобы ты ничего не натворила? Как можно уследить за стихийным бедствием? Да мне из-за твоих выходок выговор влепят. Вы обе! — Он резко развернулся к девчонкам, а я взвыла, так как кружиться вниз головой после огромного количества настойки зеленого змия было ой как неприятно. — Быстро устранить все следы погрома! Поняли? Здесь ничего не было! А эту пьяницу я забираю с собой. На оздоровительные процедуры.

— Но-но! — погрозила я пальцем заднице в темных плотных штанах. — Прошу не оскорблять! Я вообще за здоровый образ жизни.

— Оно и видно! Нахлебалась всякой гадости!

— Но-но! — осмелела Риз, правда, голосок у нее был все же неуверенный, не как у меня. — В моих настоечках все только натуральное! Могу показать рецептуру!

Но Демион ее уже не слушал. Он тащил меня к выходу, я уныло болталась вниз головой и подвывала:

— Труселя-а-а, Труселя-а-а…

Кстати, Труселя, учуяв объект мужского пола в непосредственной близости, начали сжиматься. По попе пробегали неприятные искорки, было немного больно и щекотно, я едва сдерживалась, чтобы не ойкать.

— Не возись! — буркнул Демион. — А то уроню.

— Не надо!

— Не уверен! Если бы знал, чем обернется глупое знакомство в таверне, ей-богу, уехал бы в командировку сразу и не стал бы отлынивать от работы. Мало того что чуть не попался начальнику в недвусмысленной ситуации с его дочерью, так еще и в няньки записали!

— Ну, в няньки бы тебя все равно бы записали. Такова твоя карма, — философски заметила я. — Если папе в голову что-то пришло, не отвертишься. А в пансионе сбежал ты так быстро, что он ничего не заметил. Очень не по-мужски, кстати! — Я надула губы, но потом осознала, что глаз на заднице у Демиона нет и мое обиженное выражение лица останется незамеченным.

— Зато разумно! — парировал блондин и в сердцах добавил: — А по поводу ректора… ты его плохо знаешь…

— О-о-о, я его знаю даже лучше, чем ты! — Я совершенно неприлично заржала.

— Я думал: дочь у него — умница и скромница! — обвиняюще заявил Демион. Если он надеялся меня укорить, то зря. Ничего, кроме смеха, это заявление не вызывало.

— Ага, — хмыкнула я. — Щас. И вообще, мне плохо. И комнату мою мы уже прошли. Поворачивай! Не хочу кататься по общаге. Не сегодня.

Демион выругался, причем совершенно неприлично, и я снова захихикала. Его поведение казалось неуместным в стенах академии. Не походил он на преподавателя. Слишком красивый, сильный и дерзкий. Разве преподаватели таскают студенток на мускулистом плече? Впрочем, каков научный руководитель, таков и аспирант. Папочка у меня тоже тактом и интеллигентностью не отличается.

Когда мы (с третьей попытки) все же зашли ко мне в комнату, Демион сразу же завернул в ванную и, несмотря на вопли и попытки отбиваться, засунул меня прямо в одежде в чугунную ванну, включил воду, и меня обдало ледяной струей.

Я заверещала так, что, наверное, перебудила половину этажа. Всех, кроме предательницы Сильвены, которая продолжала дрыхнуть беспробудным сном. Мигом протрезвев, я подскочила и прижалась спиной к стене из дикого камня, а Демион продолжил поливать меня из душа, невзирая на ругань.

— А нечего пить! — приговаривал он. — Ты у меня еще станешь примерной девушкой, умницей и красавицей, иначе твой отец меня живьем съест. А мне еще в следующем году защищаться!

— Не думала, что ты такая тряпка! — отплевываясь, орала я и пыталась откинуть с лица намокшие пряди. — Папочку моего испугался!

Я была зла, хотела язвить и уколоть, по возможности больнее, но Демион не поддался на провокацию.

— Во-первых, папочку твоего бояться не стыдно, — как ни в чем не бывало отозвался он. — А во-вторых, он только и ищет способ меня отсюда выгнать, а у меня есть причины этого не

допустить, и я не позволю какой-то рыжей мелочи испортить все планы. Понятно?

— Понятно, — буркнула я, с отвращением чувствуя, как то появляются, то исчезают под намокшей юбкой Труселя. С одной стороны, они считали, что хозяйка в душе, а с другой — чуяли рядом опасное присутствие мужчины и защищали мою изрядно подмоченную честь. Ощущения были отвратительными, а когда Демион скомандовал: «Раздевайся!» — я сделала такие большие и круглые глаза, что им бы позавидовала самая лучшая выпускница пансиона благородных девиц.

— Ты даже так умеешь? Изображаешь скромность вполне натурально! — усмехнулся он и, швырнув в меня полотенцем и халатом, содранными с вешалки, вышел из ванной комнаты. Я подозревала: не из-за врожденного такта, а не желая связываться с таким опасным объектом, как дочка ректора. Я его прекрасно понимала. Наверное, он меня воспринимает как пульсар замедленного действия, созданный магом-недоучкой, — не знаешь, в какой миг рванет.

Я стащила с себя мокрое платье, нацепила куцый халатик, едва прикрывающий появившиеся снова Труселя, и принялась вытирать длинные спутавшиеся волосы. Приводить их в порядок не осталось сил. Было холодно, и била дрожь. Отвратительное состояние, когда и алкоголь вроде бы вышел, а похмелье еще не наступило, и былого веселья нет в помине.

— Ты долго там?! — Демион не отличался терпением и уже через пять минут стал настырно долбиться в дверь.

Я буркнула: «Сейчас», — и выползла пред его светлые очи. Смотрел на меня нянь с выражением презрения, даже Труселя не сжимались. Значит, я была блондину настолько отвратительна, что магическая штука не воспринимала его как угрозу девичьей чести.

— Пьяные девушки выглядят безобразно! — заявил он и поволок меня в сторону кровати, я даже не успела вставить веское: «Тебя спросить забыли», — а он продолжил: — Ты — дочь ректора, а нажралась, как базарная девка.

— И что? — Я удивленно похлопала глазами, на самом деле не улавливая связь. — Что я, не имею права повеселиться?

— И ничего! — Он остановился и резко развернулся ко мне. В комнате было темно, но лунный свет позволял хорошо разглядеть выражение лица Демиона и сверкающие в темноте глаза. — Думаешь, они тебя принимают за свою на сто процентов? — усмехнулся он. — Не будь наивной.

— Принимают, — упрямо заявила я, стараясь не отвести взгляд.

— Принимают. — Демион наклонился к самому моему уху и прошептал: — Они интуитивно считают, что ты лучше их. Тебя обожествляют, с тобой дружат и считаются, но лишь до тех пор, пока ты не опустишь себя до их уровня или ниже. Не будь глупой.

Щеки обдало жаром, Труселя опомнились и сжались, а я буркнула:

— Тебе-то какое дело? — и послушно улеглась на кровать, как только Демион подтолкнул меня в нужном направлении.

— Ну… — Он усмехнулся и закусил губу. Этот жест сводил меня с ума, хотелось запустить в Демиона чем-нибудь тяжелым, но под рукой ничего не было. — Я теперь твоя нянька и к некоторым своим обязанностям отношусь очень серьезно.

— А давай эта не будет входить их в круг, а? — как только голова коснулась подушки, сразу же жутко захотелось спать, и я зевнула.

— Следить за тобой проще, чем корпеть над диссертацией, — парировал Демион со смешком.

— Сомневаюсь, — буркнула я и закрыла глаза. — Кстати… — В последний миг я вспомнила, из-за чего началась вечеринка и что я хотела сказать Демиону. — Я тебя прокляла случайно…

— Что? — Он дернул меня за плечо, пытаясь вырвать из полудремы. — У тебя сил не хватит! — не очень уверенно добавил он.

— Так нечаянно же… — сонно отозвалась я. — Специально бы точно не смогла. Но давай об этом завтра? Я сплю-у-у.

— Как? Как ты меня прокляла? Кассандра?

— Ну… Несильно вроде бы.

— Кассандра! — Он дернул меня еще раз, но я сначала вяло отмахнулась рукой, потом запустила в него подушкой.

Демион возмутился, разбудил Сильвену и схлопотал тапкой по спине. Видимо, после этого он ушел, потому что проснулась я уже с утра с головной болью и смутными воспоминаниями о вчерашнем вечере.

Глава 5
ТЯЖЕЛЫЕ МАГИЧЕСКИЕ БУДНИ

Утро у меня началось так же, как и закончился вечер. С отвратительного самочувствия и Демиона, который влетел к нам в комнату, даже не удосужившись постучаться. Вчера и я, и Сильвена отрубились и запереться изнутри не смогли. Я спросонья подумала, что блондинчик так сильно переживает из-за проклятия, но для порядка все же зашипела:

— Что ты творишь?! Тебя стучаться не учили?

Демион только отмахнулся, стащил меня с кровати и без слов поволок в ванную. В мою сторону он даже не смотрел. Я семенила и пыталась свободной рукой одернуть ниже полы халата, в котором вчера так и уснула. Халатик был очень короткий, откровенный и изысканный — мамин подарок на день рождения. Труселя под ним едва умещались, и рюши грозили высунуться из-под подола. Такого позора я вынести бы не смогла, вот и тянула полы вниз, что со стороны смотрелось как милое смущение. Демион неопределенно хмыкнул, наблюдая за моими манипуляциями, но не отстал, а когда мы все же оказались в узкой ванной, засунул меня головой под холодную струю воды. В макушку посыпались слова заклинания.

Я взвыла от боли, чувствуя, как проясняются мысли и отступает похмелье.

— Спасибо… — хрипло выдохнула я, разогнувшись. — Но к чему такая спешка? Нельзя было попозже заглянуть?

— К тому! — буркнул Демион, отступая. Он сам выглядел помятым — сонный, с растрепанными волосами. — Там папочка твой гневается! Сейчас всем влетит. Что ты опять учудила?! И, самое главное, когда успела? Ор стоит на весь третий этаж. Все твой подарочек вспоминает. Было что-то такое? Чем ты вчера родителя после зеленого змия порадовала? Или не помнишь?

— Ы-ы-ы… — затянула я, но Демион сморщился и попросил молчать.

— За тобой сейчас придут, — отрезал он. — Я слышал, как ректор вопил: «Где эта рыжая змеюка и…» А, ладно, дальше пропустим. Там идут эпитеты, относящиеся к моей скромной персоне.

— А ты-то тут при чем? — не поняла я.

— А я за тобой обязан следить, и любой твой косяк — это мой косяк. Если думаешь, что такое положение дел меня радует, — ошибаешься. Но приходится мириться.

— То есть ты будешь исправлять мои косяки? — усмехнулась я. Утро начало представляться в более радужном цвете, чем десять минут назад.

— Нет. — Блондинчик ехидно ухмыльнулся. — Я буду следить, чтобы ты их не допускала. Но, чую, это довольно сложно.

Наши вопли и препирательства все же разбудили Сильвену, и она, постанывая от головной боли, выползла из кровати. Взглянув на Демиона, неразборчиво что-то булькнула и бросилась в туалет, а я наставительно заметила:

— Вот, при виде тебя девушкам плохо становится. Не стыдно?

— Нет, — категорично заявил он. — Пить меньше надо.

— И тебе даже не жалко нас?

— Не жалко. Я бы предпочел, чтобы и ты мучилась от похмелья, но подозреваю: если к папе я приведу тебя в таком состоянии, мне же будет хуже. Не уследил.

— Какая удобная у меня нянька! — усмехнулась я и отправилась одеваться.

— По поводу удобства мы еще посмотрим! — процедил Демион и вышел в коридор. — И тебе еще ждет разговор про проклятие!

— Ы… — заикнулась было я, но подумала и промолчала.

Голова у меня больше не болела, разум прояснился, и ко мне начало возвращаться хорошее настроение. Прежде чем за мной прибежала папина секретарша, цокая каблуками, словно подкованная лошадь, я успела переодеться и высушить волосы. Секретарша была бледна, и один ее глаз заметно дергался, из чего я сделала вывод, что папа действительно зол. Чего это он так? Пироженко у меня весьма милое, и опять же к утреннему кофе хорошо пойдет. Папа не восторженная первокурсница, вряд ли он задумался о чувствах магического эпифеномена неудавшегося заклинания. По моим расчетам, должен был съесть и не поморщиться. Да еще и секретаршу угостить. «Что-то тут не то…» — пронеслось в голове.

Секретарша передала требование немедленно явиться и так же быстро убежала, а я, в ответ на недоумевающий взгляд Сильвены, только пожала плечами и вышла в коридор. Демион ждал меня на лестничной клетке, и к папе на ковер мы отправились вдвоем.

— Беруши взяла? — поинтересовался мой охранничек. — Пригодятся.

— Не-а! — Я махнула рукой. — Привыкла уже. У нас дома всегда так. А уж когда мама приезжает…

— Страшно представить! — Демион содрогнулся и замолчал. Видимо, додумывал картину. Это он зря, не встречала еще

человека со столь богатым воображением. Как правило, все представленное меркло на фоне реальности.

Папа ждал нас у своего кабинета и вид имел весьма грозный. Дело было не только в двухметровом росте и широченных плечах, на которых ректорская мантия сидела внатяжку, но и в пылающем красным огнем взгляде. Бывали прецеденты, когда подчиненные, застав папу в гневе, сразу же увольнялись. Ну это, конечно, самые слабонервные, с тонкой душевной организацией.

— Я понимаю, чувство юмора — это у нас семейное! — Папа наступал на меня, словно коршун. — Но вот зачем?! Зачем, рыжее чудовище, ты притащила к моему кабинету скелет с розовой, заляпанной сладким кремом лентой и бантом? Конечно, мы с тобой в ссоре, но до такого даже я бы не додумался! А у меня, между прочим, фантазия богатая.

Я не удержалась и фыркнула.

— Смешно, да? — зашипел родитель. — А у меня сегодня комиссия из магминистерства. Они нам должны дать денежек на новые окна в дальнем крыле, которые вы, изверги, разбили во время зимних экзаменов. Туда теперь ходить нельзя. И денежки вряд ли будут… — задумчиво добавил папа.

— Я не била ничего! — Писк вышел жалкий. — В зимние каникулы меня тут даже не было!

— А мне без разницы. Знаешь, как дамы из министерства визжали, увидев твое нечто? Оно к их приходу еще немного шевелилось — очень походило на конвульсивные подергивания. На них произвело сильное впечатление. На секунду я даже тобой начал гордиться, но ситуация, понимаешь ли, не располагала. Я бы, конечно, скрыл сей факт, что подарочек мне преподнесла горячо любимая и подающая надежды дочурка. Свалил бы на кого-нибудь не столь ценного. Например, на этого мажористого недомага. Его, во-первых, не жалко, а во-вторых, папа попу ему всегда прикроет. Но ведь ты, змеюка, не поленилась, подписала: «Моему любимому папочке! Долгих лет тебе и сладкой жизни!»

— Ы-ы-ы… — простонала я, с трудом сдерживая смех.

Вчера, отправляя папе подарок, я совсем забыла о том, что создание в лучшем случае доживет до утра. Лучше бы мы его ночью съели. Удовольствия больше, проблем меньше.

— А ты куда смотрел, суперняня?! — Папа переключился с меня на Демиона.

— Ы… — начал тот, но быстро осекся и с ненавистью взглянул на меня. В его глазах застыла тоска и недоумение. Он тоже не мог понять, зачем я послала папе скелет с розовой ленточкой. Самое страшное, я не была уверена, что смогу это объяснить.

Меня спасло то, что сегодня занятия начинались с первой пары, и под этим предлогом я смогла сбежать. Правда, Демион меня нагнал в конце коридора, схватил за локоть и зашипел в ухо:

— Проклятие.

— Эм? — Я не сразу поняла, о чем идет речь.

— Ты вчера сказала что-то про проклятие!

— Но ведь ты ничего не почувствовал? Да? — с надеждой уточнила я, останавливаясь. — Может, ничего и не случилось? Ну, я пошла?

— То, что я не почувствовал изменений, — ничего не значит. Вечером жду тебя в библиотеке, и попробуй только до этого вляпаться в какие-нибудь неприятности. Уяснила?

— Уяснила. — Я кивнула. — Я вообще собираюсь учиться, как примерная студентка.

Я припустила по коридору и не останавливалась, пока не попала в аудиторию буквально за несколько секунд до звонка. Это спасло меня от слишком активных приветствий и расспросов. Похоже, о нашей вечеринке уже знала вся академия. Хорошо хоть слухи не дошли до папы. Или он был так зол из-за Пироженка, от которого остался один скелет, что просто забыл устроить мне выволочку еще и за разгульное поведение и распитие спиртных напитков.

Первую пару я еще отходила от утренних потрясений и откровенно тормозила. Хорошо хоть занятие оказалось теоретическим и можно было просто бездумно конспектировать то, что нам рассказывала полная, очень эмоциональная и жизнерадостная магиня.

Именно тембр ее голоса и манера подачи материала не дали мне уснуть, но я сидела молча и ни с кем не общалась. А вот следующая пара — общая теория магии проходила в большой, расположенной амфитеатром аудитории и читалась для всего потока. Поэтому я оказалась в компании своих сонных, болеющих и поэтому злых девчонок.

Вел занятия маленький, сухонький, похожий на сморчок маг. Длинная мантия волочилась по полу, а голос, совсем не старческий, эхом разносился по аудитории.

— Я больше не буду с вами пить… — стонала Сильвена, придерживаясь ладошкой за голову. — Так и знала, что от этого плавающего червяка — одни проблемы!

— Никто тебе насильно не вливал! — буркнула Риз. — И змий тут ни при чем! Нечего было мешать зеленый напиток с вишневой наливкой! Сама виновата. И вообще! Змия какая-то сволочь вчера уперла. А я, как назло, не помню ничего. И Лира

тоже. Касс, а ты?

— Не-э-э… — проблеяла я, вспомнив Демиона с бутылкой, и быстро перевела тему разговора в более безопасное русло. — Что вы стонете?! Все же нормально!

На меня уставились три очень злобные пары глаз. Девчонки мигом забыли свои проблемы.

— К нам, не то что к некоторым, личные вытрезвлятели с утра пораньше не приходят! — Сильвена фыркнула и отвернулась.

— Ага! Кто-то хотел оказаться на моем месте и объяснять папочке, почему с утра под дверью его поджидал изляпаный масляным кремом скелет с розовой ленточкой? — зашипела я, и девчонки синхронно прыснули в кулаки. На моем месте оказаться не хотел никто.

За шум и возню мы были награждены суровым профессорским взглядом. Пришлось успокоиться и начать спешно конспектировать все то, что пропустили. Молчание длилось до тех пор, пока под конец пары Сильвена не сказала громким шепотом:

— Кассандра, я, кажется, знаю, кто может помочь с твоей клубничной проблемой! — и указала подбородком на сухощавого мага.

— Магистр Эрриус? — удивилась я. — Но как?

— Тихо вы, сейчас выгонят! — шикнула на нас Риз, и я послушно уткнулась носом в конспект, а Сильвена одними губами сказала:

— Потом.

«Потом» наступило после второй пары, когда мы взяли штурмом столовую и отбили очень симпатичный столик возле окна у третьекурсниц, которые успели к нему на секунду раньше нас. Аргумент: «А папа сказал…» — сработал безотказно. Девиц как ветром сдуло.

Вообще я не любила нечестные приемы и крайне редко пользовалась своим положением, но в этот раз не устояла перед соблазном. Мегеры изрядно отравляли жизнь Сильвене и называли ее блаженной. С ними сложно было поспорить, но некая блаженность не повод для травли. Я отвоевала нам просто столик, а Сильвена — еще чуток собственного достоинства, и это меня радовало.

Так как вчера я осталась без обеда и даже без ужина, сегодня оторвалась по полной.

— Ты не лопнешь? — уточнила Риз, которая печально чахла над двумя веточками зеленого салатика, а в мою переполненную тарелку смотрела чуть ли не с ненавистью. Подруга внезапно

вспомнила про то, что скоро лето, и вознамерилась экстренно похудеть, поэтому жующие окружающие вызывали у нее нездоровые чувства.

— Нет, — отрезала я и с наслаждением посмотрела на огромный свиной стейк. — У меня юный растущий организм. И стресс. Мне нужно много кушать.

— Потолстеешь, — мстительно заметила Риз и снова поковыряла вилочкой салатик.

— Я? — Удивление было искренним. — Риз, с моим шилом в попе это точно не грозит.

— Да уж! — хмыкнула немного повеселевшая Сильвена. — Точно не грозит! Тебе грозят коварные клубнички! Они способны испортить весну — пору любви! А весна не за горами. Осталось-то — всего ничего.

Я на нее шикнула, но тоже не выдержала и засмеялась. В академии магии мне нравилось определенно больше, чем в пансионе благородных девиц. Там я себе так и не смогла найти подруг. Здесь же все были немного сумасшедшими. С Сильвеной все ясно, она — пифия и поэтому не от мира сего. Кстати, не забыть бы уточнить у нее про предсказание, которое она выдала в пьяном бреду. Риз — тоже чудачка, повернутая на алкогольных настойках, при этом сама пьянеющая с полбокала. Лира — суровая воительница. Она обычно молчит, но всегда начеку. За две недели я про них узнала больше, чем про своих соседок в пансионе за несколько месяцев.

— Касс, что, медитируешь над своей тарелкой? — дернула меня Сильвена. — Ты слышала, что я предложила?

— Нет, — совершенно честно ответила я. — Задумалась. А что?

— Сильв предложила логичный способ избавления от твоих Труселей, — вместо пифии продолжила Лира. — Магистр Эрриус стар, словно сама смерть, значит, Труселя не воспримут его как прямую угрозу. Но, с другой стороны, он до сих пор считается одним из сильнейших практикующих магов. Не слабее твоего отца — точно. Если его попросить снять Труселя, мне кажется, все получится, — серьезно заключила валькирия.

— Думаете, он согласится? — уточнила Риз, и тут мое терпение закончилось.

— Прямо так подойти и попросить? — Я подавилась чаем с печенюшкой. — Не могу. Вы просто представьте, как это будет выглядеть со стороны. «Профессор, не сочтите за оскорбление, но я хочу попросить вас снять с меня трусы». Нет. Причем однозначно и категорично.

— Ну и ходи тогда в этом безобразии с оборками! —

надулась Сильвена. — И не будет у тебя этой весной ни личной жизни, ни общественной. Вот. Тебе же как лучше предлагаем!

— Не уверена, что так лучше, — с сомнением заметила я, покосившись на подругу, перебирающую растрепанные молочно-белые пряди волос. — В любом случае не сегодня. Сейчас у нас пары у блондинчика, а это стресс. Чую, он будет на мне отыгрываться за все. Когда я с утра уходила, папа еще собирался на него орать дальше.

— Ты рассказала ему про проклятие? — встрепенулась Риз и уставилась на меня огромными глазами шоколадного цвета. Она сейчас напоминала спаниеля тети Дэллы — старой папиной знакомой.

— Как вам сказать? — Я закусила губу. — Вчера перед сном что-то ляпнула, но ничего конкретного. Он жаждет подробностей сегодня вечером в библиотеке. А я боюсь идти!

— Так у вас свидание? — заволновалась Риз, и на ее щеках даже выступил румянец.

— Ага, свидание! — Смешок вышел нервным. — Он теперь меня будет за километр оббегать, как и все остальные парни. Папа, думаю, всем опасным особям мужского пола провел внушение лично. Я его знаю, он вполне на это способен.

— А ты сама?

— А что я сама?

— Тебе ведь Демион нравится?

— Он нахал, эгоист и иногда трус. Нет, не нравится. А потом… — Я задумалась. — Тогда, в пансионе, я поступила очень некрасиво. Причем не только по отношению к нему. К себе — тоже, и мне стыдно. У него обо мне сложилось определенное мнение, и я невольно это мнение подтверждаю. Ну вот выходит так! Короче, ничего не получится, поэтому я и не парюсь. Он меня охраняет от меня самой. Ну и замечательно, у нас общая с ним цель — переждать, когда папа перебесится.

— А он перебесится? — скептически фыркнула Лира и откинула на спину тяжелую русую косу.

— А куда он денется? Пока ему весело. Я злюсь из-за Труселей. Демион — из-за своего положения няньки. Папа радуется, он поставил в неудобное положение двух людей. Как только развлечение ему прискучит, он придумает новое. Поэтому мне сейчас просто нужно затаиться и не создавать лишних поводов для воплей. Ты думаешь, он всерьез на меня рассердился из-за утреннего происшествия? Я тебя умоляю! Это для него встряска, он так держит себя в тонусе. Ну и окружающих заодно. Тут главное не переборщить. Вот с Пироженком конфуз все же вышел. Я ведь и правда хотела папу задобрить. Но в принципе

получилось тоже ничего. Главное — оригинально.

Мы убрали со стола тарелки, и я понуро отправилась на занятия. Лекции Демиона я боялась не зря. Никогда бы не подумала, что наглый и бесцеремонный блондинчик может так выкладываться на занятии! Он был интересен, харизматичен и строг. И так же, как и всегда, невероятно волнующе прикусывал нижнюю губу в минуты задумчивости. Я поняла, что пропала окончательно.

Светлые волосы Демиона были забраны в хвост, мантия застегнута на все пуговицы, даже воротник-стойка поднят. Наверное, если бы я впервые увидела его за преподавательской кафедрой, не обратила бы внимания. Он сейчас выглядел непримечательно и несколько старше, чем в обычной одежде. Сразу видно — не стремился привлечь внимания студенток, и в общем-то не привлекал. Зато как он рассказывал! Я заслушалась и невольно начала уважать.

Только вот уважать Демиона совсем не хотелось. Он был слишком дерзок и колюч. А еще я знала, как горят его синие глаза и какое тело скрывается под мешковатой темно-зеленой мантией. Пока я считала его избалованным нахальным лоботрясом, игнорировать потрясающую внешность было проще. Но сегодня я внезапно осознала, насколько он умен. Это совершенно не нравилось.

«За что мне все это?» — пронеслось в голове. К тому же на лекции Демион поступил в высшей степени благородно и задевать меня не стал. Думала, устроит измывательство по полной программе, но нет. Он вел лекцию ровно и смотрел на меня слишком пристально только тогда, когда рассказывал о том, что проклятия — самый серьезный вид магического воздействия, и маг, работающий с ними, должен быть сдержан и сконцентрирован всегда. Проклятия не терпят небрежности. Одна нелепая ошибка способна привести к серьезным и непредсказуемым последствиям.

Мне стало стыдно, но ненадолго. Наведенное мной проклятие вряд ли было серьезным, к тому же я реально не знала, что так выйдет, и вообще не надеялась создать хоть какое-то подобие сгустка энергии. Кто же знал, что само проклятие сформулировать так просто?

— Вечером — библиотека! — шепнул он мне уже совсем другим голосом, когда я выходила из аудитории. — Попробуй только не прийти.

Я зло на него взглянула и выскочила в коридор. До вечера у меня было много времени, и я планировала провести его с пользой — завалиться спать.

Глава 6
ШУШЕЛЬ ИХ ВСЕХ ЗАБЕРИ

Вообще я планировала уговорить кого-нибудь из девчонок сходить со мной вечером в библиотеку. Идти одной было ну очень страшно. Но ничего не вышло. У Сильвены были вечерние занятия по медитации. Пифии сидели где-то в священной роще недалеко от академии и вдыхали холодный, пронизанный лунным светом воздух. Малоприятное времяпрепровождение в самом начале весны, когда под тающим снегом скопилась вода, а ветер в этой части материка дует порывистый и северный.

А Лира и Риз были подозрительно задумчивы. Они сидели у себя в комнате, с отвращением пили чай и перебирали имена вчерашних гостей в надежде найти того, кто мог спереть нежно любимого змия. Это было еще до того, как я легла вздремнуть, но, проснувшись, я не рискнула заглянуть к ним в комнату. Надеялась, что подружки все же не докопаются до истины. Не хотелось бы невольно спровоцировать ненужные и опасные воспоминания. Пришлось идти одной.

Я встала, когда уже стемнело, но до назначенной встречи еще оставалось полтора часа. Я как раз успевала подготовиться к семинару по магическим существам. Точнее, не по всем существам, а только по выходцам из тонкого мира — маленьким зловредным демонятам разного вида и рода. Нам задали ритуал вызова и усмирения, ну и классификацию нечисти. Полтора часа должно хватить, чтобы закрепить материал прошлого занятия.

Я долго думала, что надеть, но в итоге решила не мудрить и остаться в синем форменном платье, а волосы заплести в косу. Образ воспитанницы пансиона благородных девиц был как нельзя кстати. Такой проще сочувствовать. Можно допустить, будто все плохое, что она умудрилась натворить, произошло случайно. Очень хотелось бы, чтобы Демион в это поверил. А то мне придется очень несладко.

В столовую я успела под самый конец ужина. Быстро запихала в себя овощи и рыбу и отправилась в библиотеку, которая находилась в нашем общежитии и даже на нашем этаже, но чуть дальше по коридору, в одной из четырех замковых башен. Вообще академия располагалась в старинном замке и представляла собой огромное, с запутанными коридорами здание. Не заблудиться здесь было сложно. Я до сих пор ориентировалась не очень хорошо и периодически сворачивала не туда и потом терроризировала призраков-охранников или

отловленных в запутанных коридорах студентов и просила проводить к «цивилизации».

После ужина в учебной половине и в библиотеке было очень тихо, основная часть студентов либо гуляла по территории замка, либо отсиживалась в небольших холлах — гостиных на этажах. Там можно было общаться, пить чай, готовиться к занятиям.

Демион выбрал правильное место для встречи — пустынно, безлюдно и недалеко идти. Мне, по крайней мере. От преподавательских покоев, расположенных у Северной башни, до Южной добираться порядочно.

В библиотеке не было охраны, за исключением злобно косящихся горгулий, которые проявляли агрессию только в тех случаях, если студенты пытались умыкнуть книгу. Библиотекаря здесь тоже не было, и все необходимое пришлось искать через поисковый шар.

На мутной поверхности я пальцем вывела название и получила номер стеллажа, полки и ряда, где стоит искать интересующий меня учебник. Когда подошла, книжечка выдвинулась со своего места. Ее осталось только взять и поуютнее устроиться в кресле у камина.

С утра и днем это место часто бывало занято. Сейчас же кроме меня в библиотеке были только двое парней-старшекурсников, но и они ушли достаточно быстро, оставив меня в одиночестве. Было уютно и тепло, магический огонь мерно потрескивал в камине и создавал полную иллюзию настоящего пламени, которое из-за студентов зажигать побаивались. Да и книги требовали бережного отношения.

Текст оказался сухим, коряво написанным и неинтересным. Я мужественно давилась им полчаса, периодически бормоча себе под нос ругательства.

— Да шушель на всю эту учебу! — ругнулась я и со злостью захлопнула книгу, уставившись на огонь. — Вот почему нельзя написать интересно? Жалко, что ли? А студенты бы не так страдали. Не буду больше читать! — решила я, но через пять минут снова открыла книгу и продолжила зубрить ритуал вызова.

Чтобы сосредоточиться и понять, о чем идет речь, приходилось прилагать невероятные усилия. Я зевала, глаза слипались, а мозг отказывался соображать. Вроде бы губы шевелились, слова прокручивались в голове, а вот мысли уплывали все дальше и дальше, сначала к Демиону и шушелеву проклятию, а потом в конечном счете снова к Труселям. Кто бы знал, как этот предмет гардероба, шушель его побери, отравлял мне жизнь? Интересно, есть ли возможность от него избавиться? Должна же быть.

От мыслей меня отвлек шум в углу комнаты. Я подняла взгляд от страниц, удивившись, что успела, оказывается, прочитать весь ритуал вызова, посмотрела в угол и уже привычно затянула: «Ы-ы-ы».

Оно сидело у камина и недовольно зыркало по сторонам маленькими черными глазками-бусинками. Узкая мордочка с довольно крупным влажным носом напоминала ежиную, а само создание, чуть больше тетушкиного откормленного кота, выглядело несколько растерянным. Еще бы! Я сама была потрясена! Все же папа прав — магичка из меня получается не очень хорошая. Вчера нечаянно создала Пироженко и прокляла Демиона, а сегодня вызвала из теневого мира непонятное создание. По головке меня за это точно не погладят. Кто там придумал поговорку «Сила есть, ума не надо»? Так вот, это про меня.

Я, прижав книгу к груди, снова тоскливо затянула: «Ы-ы-ы», — и подобрала ноги, думая, что делать. Создание встрепенулось, повернуло черную мордочку в мою сторону, что-то восторженно застрекотало и попыталось подобраться ближе. Упитанное тельце было покрыто топорщащейся в разные стороны темно-коричневой шелковистой шерсткой; чуть коротковатые тонкие передние лапки с когтями зверюшка тянула ко мне, а сама семенила на упитанных задних. Я бы, может, и повела себя несколько иначе, но существо, несмотря на свой небольшой размер, очень уж плотоядно причмокивало и иногда клацало мелкими острыми зубишками, поэтому я завизжала и сиганула с кресла, рванув к выходу из библиотеки, а по пути швырнула в случайно вызванную тварь книжкой.

Создание всхлипнуло, заверещало дурным голосом, словно я в него кинула не книгой, а булыжником, но все же увернулось, скакнув на ближайшую стену. Уцепилось за массивную позолоченную раму и начало оттуда громко причитать. Я причитания слушать не стала и помчалась к двери. Даже голову поворачивать назад было не нужно, я и так знала — вызванная тварь несется за мной.

У самой двери создание крепко уцепилось за мою юбку и, восторженно повизгивая, начало ее задирать, острые кошачьи коготки скользнули по коленям, а мокрый нос уткнулся в икру. Тут-то я не выдержала и, заголосив что есть мочи, принялась лягаться, отбиваясь от наглой твари, не желающей отпускать подол. Ткань затрещала, и я поняла, что скоро и второе форменное платье придет в негодность. Этого допустить было нельзя.

Наподдав посильнее по волосатому толстому пузу, я все же

вывернулась из когтистых цепких лапок и дернула дверную ручку. Она не поддалась, и я в истерике рванула сильнее, продолжая ломиться на волю.

— Положи книгу на место, неразумная отроковица! — донесся из коридора утробный голос горгульи, и я застонала, так как книга валялась в центре библиотечного зала, а мерзкая шипящая тварь у меня за спиной смешно виляла толстым задом и готовилась к прыжку. Убрать книгу и не столкнуться с вызванным существом было просто невозможно.

— Пустите! — всхлипнула я, лихорадочно оглядываясь. — Пустите! Мне правда надо! А то оно меня сожрет!

— Книгу верни на место! — непреклонно заявили из-за двери, и ладони, сжимающие ручку, неприятно кольнуло заклинание. Я ойкнула, отскочила и, повинуясь силе инерции, кубарем рухнула на истерично завопившую тварь. А нечего было снова вцепляться в подол юбки! Тогда, может быть, я и сумела бы удержать равновесие.

Тварь подо мной орала и пыталась выбраться, отпихиваясь когтистыми лапами. Я тоже вопила, стараясь окончательно не запутаться в подоле и встать. В итоге развернулась, отпихнула от себя присмиревшего монстрика и на четвереньках рванула за книгой. Пытающаяся отдышаться тварюшка метнулась в противоположный угол, но потом замерла, покосилась на меня и, несчастно взвыв, снова кинулась атаковать подол платья. Я пинала зверька, орала и упорно ползла к книге, когда дверь скрипнула и на пороге появился Демион.

От неожиданности я завопила громче, тварь тоже перепугалась и, завизжав, сиганула на массивную медную люстру. Люстра, протяжно заскрипев, начала раскачиваться вместе с цепляющейся за нее зверюшкой. Демион опешил и замер недалеко от нас.

— Что тут вообще происходит? — ошеломленно поинтересовался он и, сделав несколько шагов, оказался возле меня. Я попыталась пригладить выбившиеся из косы волосы и придать себе приличный вид. Сделать это, стоя на четвереньках возле пухлого томика с описанием ритуалов, оказалось сложно. Нужно было признать, что образ благовоспитанной студентки пансиона благородных девиц не удался. Положение еще могла бы исправить вдохновенная речь, но ответить что-либо умное на вопрос Демиона или принять подобающую позу я не успела, так как с люстры с диким воем спикировала тварь и приземлилась на мой оттопыренный зад. Зверюшка довольно взвыла и впилась мне в попу острыми зубами. Как я орала!

Демион шарахнулся. Я резко подскочила, попыталась

спихнуть тварь, раздирающую платье, погрозила кулаком няню, который совершенно неприлично ржал и одновременно пытался читать какое-то заклинание, а потом мелкий, лохматый, пакостный монстр обиженно запищал и исчез, оставив после себя облачко черного ядовитого дыма.

Я облегченно выдохнула, поправила чудом уцелевшее платье и плюхнулась в кресло, смахнув со лба пот. Я давно так не уставала.

— Рассказывай, как ты умудрилась вызвать шушеля? — Демион все еще обидно ржал. — Ругалась, что ли, много?

— Конечно, ругалась! — огрызнулась я, чувствуя себя невероятно глупой. — Кто же знал, что так выйдет?! Думала, библиотека зачарована. Ругайся — не хочу. А оно вон как получилось.

— Зачем? Зачем ты свалилась на мою голову! — вопрошал Демион, уставившись на меня так, как я совсем недавно смотрела на материализовавшегося из ниоткуда шушеля. — Мы всем коллективом ставили защиту от таких вот неразумных студентов! Пока удавалось избежать различных казусов, хотя умельцы здесь и до тебя встречались. На кой шушель… тьфу. — Демион поморщился. — Зачем он тебе понадобился, а?

— Да не нужен он мне! — Я поджала ноги и свернулась в кресле калачиком, обхватив себя руками. — Само как-то вышло… случайно. Правда.

— Не слишком ли у тебя много получается само? — вкрадчиво поинтересовался Демион и, сверкая глазами, сделал шаг по направлению ко мне. Выглядел он в этот момент настолько привлекательно, что у меня перехватило дыхание, а Труселя, до этого не дававшие о себе знать, зашевелились и начали сжиматься.

— А я-то что? — обращать внимание на папочкин подарок не хотелось, но сделать это было не просто. — Сила есть…

— Нет! — покачал головой Демион. — Сила тут ни при чем. Это не сила, это великая дурь! Я понимаю, почему папочка попытался тебя сбагрить куда подальше. И даже его поганый… — на этом слове Демион подозрительно обернулся, словно опасался, что его подслушивают, — своеобразный, — поправился он, — характерец могу простить. С такой дочуркой сложно остаться сдержанным.

— Не надо! — упрямо заявила я. — У папочки характер всегда был не сахарный. Я тут совершенно ни при чем. Это ты еще с мамочкой моей не знаком.

— Упаси демоны! — искренне отмахнулся Демион. Вид он при этом имел такой испуганный, что мне даже стало неловко.

Шушель, дикая беготня, растрепавшиеся волосы — все это вывело меня из состояния равновесия и заставило сидеть в кресле и глупо хлопать глазами. Настроиться на разговор о проклятии не получалось, сказать что-то умное — и подавно. Демион тоже выглядел обескураженным и не знал, с чего начать.

— Кассандра… — спустя какое-то время выдал он и взъерошил светлые волосы. — Не знаю, как тебе, а мне необходим коньяк. Что-то вечер начался слишком бодро.

— Ты предлагаешь мне выпить? — Я не удержалась и гаденько хихикнула, с удовольствием заметив, как сморщился нянь. Мне нравилось его дразнить и искажать смысл слов.

— Нет! Я не предлагаю тебе выпить. Я предлагаю кофе. Просто кофе. Точнее, тебе — просто, а мне — с коньяком. Так уж сложилось, что в это время в академии кофе есть только у меня.

— Только у тебя, и все? — мне даже не пришлось специально корчить физиономии, бровь сама поползла вверх.

— Демоны! Кассандра! — вспылил Демион. — Почему я чувствую себя растлителем малолетних, даже предлагая тебе кофе? Давай не будем вспоминать обстоятельства нашего знакомства и постараемся быть если не друзьями, то хотя бы добрыми приятелями?

— Ну а кто сказал, что я против? Это ты себе что-то додумываешь. Я просто уточняю. Нельзя удивиться тому, что с твоих слов выходит, будто больше ни у кого нет кофе?

— Есть кофе! — Голос Демиона сейчас звучал вкрадчиво, а между бровей пролегла складка, блондинчик явно злился. — Если хочешь, мы можем пойти к тебе в комнату. Создать повод для сплетен, и о моем проклятии будет знать вся академия! Мне это не нужно. Или второй вариант — у твоего папы тоже есть кофе. Не хочешь нанести ему поздний визит?

— Упаси боги! — буркнула я, признавая свое поражение. — Нет уж! Пошли пить твой кофе.

— Я уже жалею, что предложил!

— Так и не предлагал бы! — Я безразлично пожала плечами, потому что вообще предпочла бы не говорить о проклятии, так как сама знала не больше, чем Демион.

Я ожидала, что Демион меня поведет к выходу, но вместо этого он подошел к одному из стеллажей и последовательно нажал на разноцветные книжные корешки.

— Ух ты! — выдала я, когда полки отъехали в сторону и в стене открылся темный потайной ход. — Даже и не знала, что тут есть нечто подобное!

— А что ты хочешь? — удивился мой спутник. — Замок очень старый, он, словно трухлявое дерево, весь проточен потайными

ходами. Этот ведет в преподавательское крыло. Сокращает путь в несколько раз.

— А тебя не будут ругать за то, что ты привел к себе студентку? — подначила я.

— Впервой… — начал Демион, а потом резко замолчал и буркнул: — Если бы твой папа не являлся ректором, то всем было бы все равно. Лишь бы по доброй воле. Мы же не в пансионе благородных девиц. А так… Ну, лучше нам никому не попадаться на глаза.

— А есть ход, ведущий прямо в твои покои?

— А как же, — хмыкнул Демион и зачем-то крепко обхватил меня за талию.

В детстве мы с папой ходили в парк аттракционов, который раскинулся на центральной, рыночной площади нашего города. Самое большое впечатление на меня произвели веселые горки. Садишься в креслице, пристегиваешься и несешься с бешеной скоростью по магической трубе, то взлетаешь, то резко падаешь вниз и все время истерично визжишь. Путешествие по тайному ходу, которое длилось не больше десятка секунд, оставило примерно такие же впечатления.

Глава 7
ЧАШКА КОФИЮ

Я отдышалась на пороге его покоев и, едва пришла в себя, сразу же стала внимательно смотреть по сторонам. Мы оказались в большой гостиной комнате, которая роскошью, на мой взгляд, не уступала принадлежавшей папе. Ну не зря говорят, что Демион не обделен деньгами. Диван, обитый светлой тканью, журнальный столик, несколько скульптур у стен, камин в углу и шарообразный бар на бронзовых ножках — Демион жил с размахом.

Из холла кроме входной вели еще три двери в другие комнаты.

— Присаживайся! — Демион махнул рукой в сторону дивана, я помялась на пороге (решала: разуваться или нет), не снимая туфель, прошла в центр помещения и примостилась испуганной птичкой на краешке дивана.

Сам Демион, бросив: «Жди, сейчас приготовлю кофе», — скрылся за одной из дверей. Почему-то я вдруг почувствовала себе неловко. Тогда, целуясь с Демионом на подоконнике общежития пансиона благородных девиц, не чувствовала, а сейчас засмущалась. До этого не воспринимала его всерьез, а очутившись в его апартаментах, внезапно осознала, что нахожусь наедине со взрослым красивым мужчиной. Труселя это тоже поняли и предусмотрительно сжались, облепив меня, словно скафандр для поездок на водных драконах.

Демион вернулся спустя долгие десять минут и поставил передо мной маленькую ярко-алую чашку с упоительно пахнущим напитком. Тоненькие струйки белесого дымка поднимались над густым черным кофе.

— Рассказывай, — велел Демион и уселся на низкий пуфик напротив меня.

А я не могла. Во-первых, слова закончились и я не знала, с чего начать; а во-вторых, совершенно неприлично таращилась на хозяина комнаты, чувствуя, как перехватывает дыхание. Демион сегодня особенно притягивал взгляд. Блондин был как-то отстраненно холоден, с льдинками в глазах. В уголках губ притаилась едва заметная улыбка. Светло-голубая рубашка оттеняла загорелую кожу, а в расстегнутом вороте виднелась сильная шея. Интересно, я ему нравлюсь? Хотелось верить, что да. В нашу первую встречу точно нравилась.

— Кассандра! — строго рыкнул он, и я поспешно отвела

взгляд. — Ты долго будешь молчать? Я жду.

— А я не знаю, что сказать! Я пошла тренироваться. Надеялась сформировать сгусток энергии…

— А какие проблемы со сгустком? — удивился он, и мне снова стало неловко. Все остальные научились таким элементарным вещам еще в первом триместре.

— Ну какие? Не учат в пансионе благородных девиц этого делать! Я тут при чем?

— А папочка? Помочь не мог? — Демион вскинул бровь, и я едва сдержалась, чтобы не закусить губу. Вот что он со мной творит?

— Мы сейчас с тобой точно говорим об одном и том же человеке? — Я усмехнулась, стараясь не таращиться на притягательные губы.

— Да… точно. — Демион немного смущенно отвернулся, и густая светлая челка упала на глаза. — Вопрос снят. Продолжай. Сгусток сделать, видимо, получилось? Правильно я понимаю? Что дальше пошло не так?

— Ну… — Я подумала, как рассказать про Пироженко, и решила, что для первого серьезного разговора Пироженко — это перебор, и решила эпизод с его созданием просто пропустить. — Я отвлеклась и сунула сгусток в карман, а потом пришел ты, и вообще все завертелось. Короче, когда я спохватилась, сгустка уже не было. Сначала думала, что его потеряла…

— Положила сгусток энергии в карман? — ошарашенно переспросил Демион. — Потеряла? — Он поставил чашку на столик и подошел к бару. Я уставилась на широкую спину, обтянутую тонкой тканью рубашки, а он продолжил: — Кассандра, вот если еще сутки назад я думал, что твой папа поставил меня охранять тебя исключительно ради собственного развлечения, то теперь в этом сомневаюсь. Как ты жива-то еще с такой безалаберностью?

— Везучая, — буркнула я, наблюдая, как он выбирает из нескольких сортов коньяка. Там же, среди бутылок с дорогими этикетками я заметила нечто зелененькое, до боли напоминающее змия, принадлежащего Риз. — А папа действительно собирался поиздеваться. И, поверь, не только над тобой.

— Ну, одно другое не отменяет, — философски отозвался Демион, вернулся к столику и щедро плеснул коньяку в кофе. Мне тоже хотелось. Просить, правда, не стала, но смотрела, видимо, так жалостливо, что Демион хмыкнул. Убрал бутылку в бар и достал оттуда шоколадку для меня. Шоколадка, конечно, не коньяк, но тоже весьма неплохо.

— Хорошо. Допустим. — Демион сделал большой глоток. — А как ты поняла, что все-таки прокляла меня?

— Увидела за тобой шлейф. — Я пожала плечами, считая вопрос глупым. Мне казалось, это единственный способ.

— Цвет шлейфа? — деловито уточнил он.

— Я думала, они бывают только черные…

— Черный? — Демион слегка побледнел.

— Это очень плохо?

— Ну, смертельные проклятия — белые, как саван, но и черное не очень хорошо. Сейчас шлейф есть?

Я внимательно посмотрела на сидящего передо мной Демиона, не увидела ничего необычного и покачала головой.

— Нет.

— Значит, проклятие все же начало действовать, — обреченно заметил он. — Только вот, понимаешь, я ничего, ровным счетом ничего не чувствую. Никаких изменений.

— Так, может, оно само развеялось?

— Касс! Это проклятие! Как оно может само развеяться? Хотя… — Он посмотрел на меня нечастным взглядом. — С тобой все может! О чем ты тогда думала? Ну, когда встретила меня и пока я тащил тебя по коридору?! Вот ничего же хорошего, чувствую!

— Умеешь же задать неумный вопрос! — фыркнула я. — Откуда же я знаю? Много чего, но сдохнуть тебе точно не желала, хотя и была зла! Это однозначно. — Я вспомнила фразу, брошенную совсем недавно девчонкам. — Мне всегда казалось, что должна быть вербализация. Или достаточно подумать?

— Иногда достаточно подумать, — отозвался Демион. — С твоим уровнем ду… — начал он и осекся. — Силы… может быть все что угодно. В любом случае вспоминай все.

— Как ты себе это представляешь?

Вспоминала я долго и обстоятельно, старательно обходя тему Пироженка и Труселей, а, по моим ощущениям, в тот злополучный вечер больше ни о чем я не думала. Ну и еще о том, что Демион — гад ползучий, но ведь змеиный хвост у него не вырос! Значит, проклятием сработала какая-то другая фраза, та, которую я забыла напрочь.

— Ну не знаю! — в сотый раз взвыла я и посмотрела несчастным взглядом на своего порядком утомившегося мучителя. — Точно, не знаю!

— Да вижу! — отмахнулся Демион и задумался. Он давно оставил все приличия и глотал коньяк прямо из горла пузатой бутылки. Правда, по чуть-чуть, насколько я могла судить.

Выглядел он уставшим и озабоченным. Платиновая челка

растрепалась, рубашка помялась. Демион закатал рукава до локтей, и я могла видеть сильные смуглые руки. По запястью левой причудливой вязью шла татуировка.

— Что будем делать? — нарушила я затянувшееся молчание.

— Думать, — отозвался он. — И надеяться, что в голову придет светлая мысль. А теперь спать.

— Прямо тут? — удивленно буркнула я и покосилась на светлый диван. Тут спать я была совсем не согласна.

— Вот ты специально меня провоцируешь? — По коже пробежал мороз от пронзительного взгляда синих глаз, я поежилась и разумно промолчала. — Топай к себе, а? Я завтра тебя найду сам. Хорошо? И мы решим, что делать дальше. Я надеялся, сегодняшний вечер расставит все точки над «i», но, видимо, ошибся и сейчас не настроен на пререкания. И без твоей язвительности тошно. Не каждый день меня проклинают. С этой мыслью еще как-то свыкнуться нужно.

— Да я не против идти к себе, и не думай, будто напрашиваюсь… — промямлила я. — Но, понимаешь ли, дорогу не найду ни в жизнь. Я и по знакомым-то маршрутам хожу очень осторожно и периодически путаюсь. А в этом крыле я была пару раз, и то с папой.

— Открой дверь, там портал подхватит, я настроил его и на обратный перенос. На это ты способна?

Демион прикрыл глаза и потер переносицу. Наверное, я его утомила. Его было реально жалко. Папа не зря переживал, что замуж меня выдать будет очень сложно. Кому же такое счастье нужно? Мало у кого имеются в наличии стальные нервы, колоссальное терпение и умение разруливать неприятности, в которые я вечно вляпываюсь.

— Хватит. — Я сосредоточенно кивнула и, неловко поднявшись, направилась к двери.

— Касс… — настигло меня на пороге. Сердце пропустило два удара.

— Да? — Я обернулась.

— Подожди секунду.

Я замерла, чувствуя, как перехватывает дыхание, а Демион вместо того чтобы подойти ко мне, скрылся за одной из дверей и вернулся спустя минуту.

В его руках был небольшой медальон на обычной черной веревке.

— Вот, держи. — Он протянул мне темный невзрачный камушек с дырочкой посередине.

— Что это? — подозрительно поинтересовалась я. Брать неприметное украшение в руки я не спешила.

— Защита, — коротко ответил он и поморщился, прежде чем продолжить: — Тот шушель…

— Ты же его изгнал.

— Да. — Демион замялся и, прикусив губу, отвернулся. — Но ты ему открыла путь в этот мир.

— То есть он теперь будет за мной таскаться?

— Скажем так: он может за тобой таскаться. Ты удивительная девушка. Я не знаю, с какой целью ты его призвала. Может, просто ругнулась и случайно вытащила из другого измерения. Тогда он, скорее всего, не вернется. А может быть, дала какое-то задание. Откуда я знаю.

— Да и я не знаю, если честно. — Согласие далось с трудом. Я вздохнула и нацепила на шею темный камушек-защиту, а чтобы не привлекал внимания, заправила веревочку под воротник. Медальон холодом скользнул по коже груди и притаился у сердца, очень быстро нагревшись до температуры тела.

Мы вдвоем с моей невезучестью, как ни странно, без проблем преодолели магический тайный ход, и он даже вывел нас туда, куда и должен был, — в давно опустевшую, мрачноватую библиотеку. Даже свет не горел, камин — и тот практически потух. Только на полу все еще валялась злополучная книга с ритуалами вызова. Я убрала ее на полку и под недовольное бурчание горгулий вышла в коридор.

До комнаты тоже добралась без приключений, а вот там меня ждал сюрприз. Девчонки. Все трое. Сонные и почему-то очень злые. Сильвена с распущенными длинными волосами сидела, скрестив ноги, на кровати и зябко куталась в одеяло. Лира устроилась на моем спальном месте, а Риз замерла в центре комнаты грозным изваянием.

— Кассандра! — возмущенно начала она, уперев руки в бока. — Ты — предательница!

— Почему это? — вполне искренне удивилась я, хотя прекрасно знала ответ. Он стоял в баре у Демиона.

— Ты знаешь, кто упер нашего змия! И ты ничего нам не сказала!

— Ы-ы-ы, — привычно завела я, прикидывая, как лучше оправдаться.

— И не смей отпираться! — шикнула на меня Сильвена, пришлось послушно захлопнуть рот и потупиться. — Такую откровенную ложь я смогу без проблем распознать.

— Да! — сдалась я. — Знаю! А делать-то что? Толку от моих знаний никакого.

— Иди и возвращай! — Риз надулась. — Этой мой любовно выращенный змий. Знаешь, сколько я на него времени и сил

угробила? А утащил его твой охранничек. Тебе и решать эту проблему.

— И как, интересно? — вкрадчиво поинтересовалась я, наступая на девчонок.

— А это уж ты сама думай. Ты же с Демионом встречалась? Правильно? Могла бы и попросить вернуть нашего змия! Кстати, в библиотеке тебя не было!

Я сморщилась. И тут спалилась. Но оправдываться было себе дороже, поэтому я не стала акцентировать внимание на этом моменте и несчастным голосом заметила:

— Он мне его не отдаст! Девчонки, правда! Он злится на меня, на папу и вообще!

— А ты просила? И с чего ему на тебя злиться? Из-за обнимашек на подоконнике? Так ты же папе ничего не сказала! А можешь.

— Нет, но… — начала я. — Не просила и папе ничего не сказала…

— Вот иди и попроси! — сурово заявила Риз и демонстративно повернулась ко мне спиной.

— Прямо сейчас?

— А что? — сонно отозвалась Сильвена и зевнула. — Думаешь, до утра что-то изменится?

— Он уже, наверное, спит! — Я предприняла последнюю попытку. — Может быть, завтра?

— Нет. Сегодня. Разбудишь!

Риз была непреклонна, Сильвена смотрела на меня строго, и я поняла: спать мне спокойно не дадут. Придется снова возвращаться к Демиону и правдами и неправдами забирать змия. Я очень надеялась, что ход, настроенный на его покои, упростит задачу, и если мне повезет, то Демион будет спать. Тогда я стащу змия и быстренько вернусь. План мне понравился, и я едва сдержала улыбку. Не хотела показывать ее подружкам и вместо этого заявила:

— Если он меня сожрет и я не вернусь до утра, сами будете виноваты.

— Если ты до утра не вернешься, не переживай, мы организуем спасательную операцию, — торжествующе улыбнулась Лира и помахала мне ручкой, мерзавка шушелева.

Пока добиралась до покоев Демиона, тем же путем, которым и в первый раз, мысленно ругалась и думала, за какие прегрешения мне все это. Едва не попалась на глаза куратору, делающему обход, пришлось прятаться в темный угол за шторы, споткнулась о ступеньку в темноте, но все же попала в библиотеку. Горгульи на входе смотрели на меня с немым

укором, но остановить не решились. В их должностных инструкциях нигде не было сказано, что нельзя пускать студентов в библиотеку по ночам. Мало ли когда у будущих магов просыпается тяга к знаниям.

Демион зря не поставил никакую защиту на ход. Подозреваю, он вел изначально куда-то в коридор, но маг над ним поработал, и мы попали прямиком к нему в покои. Стоило бы сразу же все вернуть в первоначальное состояние, но Демион этого не сделал, и теперь я, мучимая лишь слабыми угрызениями совести, смогла беспрепятственно проникнуть в его апартаменты.

Сердце бешено стучало, и дышать получалось через раз. Было темно и тихо. Наверное, он уже спал. Я замерла на входе, не решаясь пошевелиться. Для того чтобы забрать змия из бара, нужно было сделать всего лишь несколько шагов, но я боялась.

Простояв так минут пять, я поняла: нужно или решаться и действовать, или уходить. Уходить, когда до цели осталось совсем чуть-чуть, показалось глупым, и я на цыпочках прокралась к бару. Шар едва слышно скрипнул, открываясь, я вздрогнула и снова замерла, прислушиваясь, потом схватила змия и помчалась к выходу. Потянула дверную ручку, в надежде снова вылететь в трубу потайного хода, но дверь не поддалась. Она оказалась самой обычной и была заперта.

Когда я, пару развернувшись, поняла, что попала в самую настоящую мышеловку, то тихонько затянула традиционное: «Ы-ы-ы», — и заметалась по комнате в поисках укрытия, самой себе напоминая крысу, угодившую в ловушку. С одной стороны, пока было тихо и Демиона не видно, с другой — я не знала, где тут можно укрыться и куда податься. Лечь на диванчик и как ни в чем не бывало проспать до утра? Не вариант. Я просто не смогу уснуть, да и вопрос со змием это не решит. Девчонки меня без бутылки на порог не пустят. Даже с утра. Спрятаться? Но где? Я даже не знаю, что за какой дверью находится. За левой — точно кухня. Оттуда Демион приносил кофе. А за остальными? Неясно, и соваться страшно.

Что же делать? Я закусила губу, и тут одна из дверей открылась. В глаза ударил резкий свет, и я с испуганными писком, словно мышь, метнулась в ближайший угол, надеясь там затаиться. Черное, жалящее заклинание прошипело прямо над головой. Я заорала уже в полный голос и, зажмурившись, кинулась в сторону наугад. Сильное, мокрое тело сбило с ног. Я с воплем рухнула навзничь. Охнула от навалившейся тяжести и, услышав знакомые ругательства, осторожно открыла глаза. Сейчас в комнате уже было светло.

— Кассандра! — с ненавистью прошипел Демион, и я снова

зажмурилась, но было поздно. Слишком хорошо я запомнила синие сверкающие глаза в обрамлении черных ресниц, мокрую челку, капли с которой до сих пор падали мне на лицо, и губы так близко к моим, что едва хватило сил удержаться и не поцеловать. Пришлось поспешно закрыть глаза и представить, будто я ничего не видела. Но как можно игнорировать сильное влажное тело, которое слишком хорошо чувствуется через сомнительную преграду в виде намокшего платья. Труселя — и те не успели среагировать, только плотно облепили бедра, но даже не щипались.

— Почему я не удивлен? — прошипели мне на ухо, и рука, державшая бутылку со змием, задрожала. — Вот зачем ты меня искушаешь, а?

Горячее дыхание обожгло щеку, и по шее пробежали мурашки. Я боялась открыть глаза и увидеть обнаженного Демиона, прижимающего меня к полу. Приходилось лежать, пытаясь не двигаться с места.

Да, я не видела его, но слишком хорошо представляла, чувства обострились до предела. Это, пожалуй, волновало еще сильнее. А я очень не хотела, чтобы меня кто-то так сильно волновал. Особенно Демион. По крайней мере, до тех пор, пока я не придумала, как снять с себя папин подарочек.

— Ты знаешь, было очень опрометчиво приходить ко мне вот так, ночью, когда я тебя отпустил. Не боишься, что я передумаю?

Теплые губы скользнули по щеке. От неожиданности я дернулась, открыла глаза и заорала.

Так я не визжала никогда. Демион испуганно отскочил, я тут же зажмурилась, чтобы не увидеть лишнего. Фигура у него была просто умопомрачительная, но сейчас мне было не до нее.

— Ты совсем сбрендила! — обиженно огрызнулся он, а я дрожащим голосом, не открывая глаз, прошептала:

— Извини, конечно, но у тебя нет головы…

— Как? — удивился Демион, а я послушно повторила: — Я заорала, потому что у тебя нет головы. Понимаешь, это как-то неожиданно и совсем неромантично.

Ругательства, которые последовали буквально через минуту, позволяли предположить, что Демион добрался до зеркала. Я открыла глаза и снова зажмурилась. Голова Демиона медленно появлялась на плечах, а вот все остальное и не исчезало. Я не готова была разглядывать поджарую мускулистую фигуру. Он хоть и стоял ко мне спиной, все равно там было на что посмотреть.

— Знаешь, — заметила я. — Я, конечно, не ханжа, но ты бы прикрылся. А то задница у тебя не исчезает.

— Кассандра! — крикнул Демион, и в его голосе звучали истеричные нотки. — У меня исчезает голова! Неужели ты сейчас всерьез думаешь, что меня хоть как-то волнует, видишь ты мою задницу или нет?

— Меня волнует, — выдавила я, поднялась с пола и, не открывая глаз, на ощупь перебралась на диван. Мне срочно нужно было присесть.

Глава 8
ПРОКЛЯТИЕ

Голова Демиона появилась довольно быстро. Он выдохнул, оделся, правда, в домашние широкие штаны и халат, полы которого постоянно расходились на груди и смущали меня. Я открыла глаза не сразу, а только после заверений, что ничего предосудительного точно не увижу. Выпускать бутыль со змием из рук я не стала. Впрочем, сейчас Демиону, похоже, было не до нее.

Он снова сделал нам кофе и, судя по сосредоточенному выражению лица, настроился на серьезный разговор. Я, честно сказать, сейчас не хотела уже ничего. Только вернуться к себе в комнату и завалиться спать. Но интуиция мне подсказывала: вряд ли получится. Придется объясняться с Демионом. Будто я знала, почему проклятие сработало именно так, или представляла, что со всем этим делать. Предстоял длинный и нудный разговор. Пока хозяин комнаты пропадал на кухне, я сделала два больших глотка из бутылки со змием, предполагая, что коньяк Демион снова для меня зажмет.

Так и вышло. Он сделал мне просто кофе, а себе — кофе с коньяком. Я для порядка надулась и сделала из чашки большой глоток. Горячий напиток смешался в желудке со змиевой настойкой, и мне стало хорошо и тепло. Пожалуй, теперь можно было и поговорить. Знать бы еще, с чего начать.

Начинать мне не пришлось. К счастью, говорил Демион, а я только кивала и периодически угукала, боясь даже показать, что по большей части не понимаю, о чем идет речь. Но то, что завтра ночью опять не удастся поспать, я уловила. Демион решил вместе со мной отправиться на место силы, которое находилось недалеко, за стенами академии, на старом кладбище, в одном из склепов. Там традиционно хоронили могущественных магов, и силы было хоть отбавляй. Только пользоваться ей нужно было очень осторожно.

Студентам туда ходить строго запрещалось, но на аспирантов этот запрет не распространялся.

— Папа меня прибьет, если узнает, — заметила я и сделала еще один глоток остывающего кофе.

— Кассандра… — вкрадчиво прошипел Демион, наклоняясь ближе. — Ключевые слова тут: «если узнает», а не пойдешь — прибью тебя я. И никто меня не осудит. Я не представляю, какие последствия у проклятия, и это мне не нравится. Нам нужно

узнать подробности и попытаться от него избавиться.

— А получится?

— С тобой ни в чем нельзя быть уверенным. — Демион поморщился и отстранился, а я тактично промолчала о том, что кисть его левой руки побледнела и начала исчезать. Ни к чему лишний раз нервировать. — Попытаемся, по крайней мере! — продолжил он, не замечая ничего необычного. — Может быть, если не повезет и проклятие не получится снять, то хотя бы попробуем смягчить его действие.

— У тебя просто на время исчезла голова. Как это можно смягчить?

— Не знаю! — Демион зарычал, и рука появилась. — Мне интересно, какие сюрпризы меня ожидают дальше. Голова рано или поздно станет невидимой навсегда? Или не только голова? Может, ты вообще решила сделать из меня невидимку? Знаешь ли, меня не устраивает такой вариант.

— Так давай спросим у специалиста по проклятиям? — пискнула я, решив не уточнять, что сейчас точно знаю — головой все не ограничится.

— Я — специалист по проклятиям. Ну и еще твой отец разбирается, в силу богатого опыта и специфики работы. Хочешь к нему прийти с повинной? Скажешь, что случайно прокляла, а я недосмотрел. Как думаешь, какую кару он нам уготовит?

— Может, не надо… — проблеяла я. — Помогать он точно не станет. А влетит по первое число.

— Вот и я того же мнения. Пока моей жизни ничего не угрожает и есть хоть малейшая надежда разобраться своими силами, ректору говорить ничего не будем. Поняла?

— Более чем… А сейчас я пошла? Ты же меня выпустишь?

Делать большие и круглые глаза у меня хорошо получалось с детства. Даже на папу они оказывали действие, а вот Демион не повелся.

— А я тебя и не держал. — Он хитро прищурился, и от мимолетной улыбки у него на щеках появились ямочки. — У меня просто стоит защита от воров. Очень удобно, знаешь ли.

— Воров? — удивилась я. — Да ты сам стащил у нас змия! Я просто возвращала уже украденное.

— Ну-у-у, — протянул он. — Вы-то о защите не позаботились.

— То есть не отдашь? — прищурилась я. — Так нечестно!

— Все честно. — Демион внезапно посерьезнел. — Нечего делать нескончаемому источнику алкоголя в комнате студенток-первокурсниц.

— Я без змия не уйду. Он принадлежит Риз.

— Диванчик к твоим услугам. — Демион безразлично пожал

плечами и показательно зевнул.

— И что, даже не уступишь, как джентльмен, кровать?

— С удовольствием подвинусь, — прошептал он мне на ухо, и по спине пробежали мурашки. — Только учти: уходить сам я не собираюсь, а спать привык без одежды. Хочешь — присоединяйся.

— Нет уж. Как-нибудь обойдусь.

— Твое дело, Кассандра. Захочешь вернуться к себе, просто поставь бутылку на место. И ход снова заработает.

Демион усмехнулся, послал мне воздушный поцелуй и, выключив свет, скрылся за дверью, а я осталась сидеть на диване в обнимку с бутылкой.

Больше всего я не любила спать без одеяла. Мне нужно было хотя бы тонкую простынку, чтобы прикрыть плечи, а Демион поступил подло и одеяльце зажал. Он просто исчез в спальне, оставив меня наедине со змием и собственной совестью. Вероятнее всего, предполагал, что я поступлю разумно. Оставлю змия в баре и отправлюсь к себе. Но, во-первых, он плохо меня знал, а во-вторых, представления не имел, как опасны три обиженные подруги. Они на порядок страшнее, чем унылая ночь в незнакомом месте и без одеяльца. Поэтому я сделала еще глоток змиевой настойки, обняла бутылку покрепче и, свернувшись калачиком, попыталась уснуть на неудобном маленьком диванчике.

Сон не шел. Я вертелась с бока на бок, пыхтела и не могла отключиться. Разболелась голова, было дико неудобно, и я, не выдержав, вскочила. «В конце концов, это наглость!» — заключила я и решила совершить отчаянный шаг — отправиться отвоевывать одеяло или хотя бы какой-нибудь пледик. Не может же у Демиона не быть запасного пледа?

Самое печальное, что идти нужно было в спальню. А Демион честно предупредил — спать любит безо всего. Я выдохнула на пороге и, покрепче прижав к груди бутыль со змием, сделала шаг в соседнюю комнату.

Здесь было светлее, чем в гостиной. Мягкий лунный свет падал из расшторенного окна на большую, стоящую в центре комнаты кровать, серебрил кожу на безмятежном лице спящего Демиона. Я невольно засмотрелась. Демион лежал, раскинувшись на подушках. Одеяло сползло на бедра, и я могла беззастенчиво изучать обнаженную кожу груди, крепкие мышцы пресса и темнеющую лунку пупка. Во рту пересохло, клубнички на Труселях суетливо зашевелились, почуяв опасность, а я забыла, зачем сюда пришла.

Отдышавшись, я принялась дальше изучать обстановку комнаты, стараясь не смотреть на чересчур соблазнительного

Демиона. Не хотела запоминать его таким и потом не спать по ночам.

Нечто издалека напоминающее плед я заметила в кресле возле кровати и осторожно, на цыпочках начала пробираться к цели. Старалась не издать ни звука и даже не дышать. Когда я почти сцапала клетчатую ткань, мою руку перехватили, и я с визгом полетела на кровать в теплые объятия сонного Демиона.

— Ты все же продолжаешь испытывать судьбу, рыжая? — зашептал он мне в шею, прижимая сильным телом к кровати.

Я уткнулась носом в подушку и не смогла даже ничего сказать от переполняющих чувств и больно ущипнувших за зад Труселей.

— Ты ведь могла уйти… но не сделала этого, — тихо говорил он, и от теплого дыхания по спине побежали мурашки. — Могла остаться там, но пришла ко мне. Зачем? Я ведь не железный.

Язык скользнул по шее, и я закусила губу, чтобы не застонать. Какого демона он творит!

— Я. Искала. Плед. — Слова давались с трудом. В голове была каша, и мне хотелось раствориться в новых упоительных ощущениях.

— Тебе стоило уйти, Кассандра. Ты очень неосмотрительна.

— Не могла. — Я приподняла руку, демонстрируя Демиону бутылку со змием. — Ты же отказался его отдавать. А девчонки меня на порог не пустят.

Услышав за спиной хриплый смех и почувствовав, что тяжесть тела исчезла, я перевернулась на спину, встретилась взглядом с сонно улыбающимся Демионом и поняла, что пропала. Просто утонула в синих глазах, нырнув в них, как в холодное озеро весной. Мир для меня перестал существовать. Я смогла выдавить из себя лишь единственное:

— Ты же возмущался, так как не знал, сколько мне лет. И вообще…

— Не знал, — согласился он и потянулся, словно огромный кот, демонстрируя, как перекатываются под кожей стальные мышцы.

— То есть сейчас мой возраст тебя не смущает? — Я сглотнула.

— В данный момент — нет. А что? Он внезапно стал проблемой для тебя?

— Да нет. Не стал. — Я тактично промолчала, что меня сильно смущает другое, и не только Труселя, и вслух сказала совсем другое: — Просто ты удивительно непоследователен.

— Не привык отказывать себе в удовольствиях, — мурлыкнул он, снова обнимая меня за талию и властно притягивая к себе.

Слишком властно. Труселя считали так же и превратились в броню. — А ты, Касс, — такой соблазн, от которого невероятно сложно отказаться. Да и не хочется.

— Ты знаешь, что будет, если папа узнает? — ужаснулась я, тая в его объятиях. — Или он не проводил с тобой инструктаж? — Поддразнивания доставляли не меньшее наслаждение, чем сильный и притягательный мужчина рядом. Мне нравилось его провоцировать.

— Он нас убьет. Ну, меня — так точно, — ухмыльнулся Демион. — И знаешь… От этого только интереснее.

Я не могла с этим поспорить. К тому же я прекрасно знала: лично меня папа точно не тронет, но вот поддаться напору Демиона не могла. Как только представляла, что будет, когда он увидит Труселя, меня брала оторопь, и я сразу же выныривала из блаженной неги. Желание сдаться пропало напрочь, и я пискнула:

— Ну уж нет! Мне как-то не хочется быть твоим трофеем и очередным аргументом в споре с папой!

— А зря, — ничуть не расстроился Демион. — Тебе бы понравилось.

— Не сомневаюсь! — Я саркастически хмыкнула, и приготовилась встать. Даже смирилась с тем, что, похоже, придется снова ютиться без одеяла на куцем диванчике. Но у Демиона были свои планы на этот счет. Он снова сграбастал меня в объятия и велел:

— Спи. Лень искать еще одно одеяло, а плед жесткий и колючий.

Я хотела возразить, но почему-то не стала, покорно прильнула к плечу и уже через пару минут задремала. А разбудил нас дикий грохот, доносящийся из холла. Кажется, ломали дверь.

Я слетела с одной стороны кровати. Демион с испуганным выражением лица — с другой.

— Па-а-апа… — дрожащими губами прошептала я и принялась испуганно ныкаться в шкаф. Туда же кинулся Демион, придерживая одеяло. С утра он оказался скоромнее, чем ночью.

— Это мой шкаф! — истерично прошептала я, пытаясь вытолкнуть Демиона, но он не уходил.

— Нет! Мой! — справедливо возразил Демион. — И самое главное, там моя одежда. В одеяле я себя не очень комфортно чувствую! Пусти!

— Ага, ночью я этого не заметила.

— Сейчас не ночь! Кассандра, не издевайся! Дай я достану брюки!

Пока мы пихались у шкафа, я пыталась спрятаться среди вещей, а Демион — выудить хоть какую-то одежду и при этом не

потерять опасно съехавшее одеяло, шум за дверью нарастал. Сердце стучало как бешеное, и я уже почти готова была сигануть в окно — даром что третий этаж — когда из холла донесся истеричный голос Сильвены:

— Кассандрочка! Прости нас! Мы больше не будем!

Демион опешил, а я, поняв, что пожаловал не папа, ужом проскользнула мимо замершего няня. Он попытался меня поймать, но получил совершенно случайно локтем в живот. Демион охнул, я потеряла равновесие и еще добавила пяткой. Слыша нечленораздельную ругань в спину, рухнула на четвереньки и ринулась под кровать. Ухватила выпущенную во сне бутылку со змием и помчалась к двери.

Девчонки с грохотом ввалились в комнату. Поисковая команда ждала меня в полной боевой готовности. Риз с большой бутылью чего-то янтарного, Лира с кастетом и вечно задумчивая Сильвена, которая могла испугать кого угодно, не прилагая абсолютно никаких усилий. Ей было достаточно просто забыть нанести макияж. Бледности пифии, подозреваю, завидовали все замковые призраки.

— Кассандрочка! — кинулись ко мне девчонки. — Он тебя обижал?

— Нет, — буркнула я, представляя, на кого сейчас похожа. Растрепанная, в мятом платье и с заспанной физиономией. Что обо мне подумают? Зато со змием.

— Почему ты не пришла? — Сильвена даже всплакнула. — Мы так переживали!

— Потому что вот! — Я решительно направилась к двери, которая слегка покосилась, видимо, девчонки ее выламывали, и попыталась выйти в коридор. Дверная ручка осталась у меня в руках, а сама дверь ожидаемо не поддалась. Заклинание работало на славу.

— Ой! — смущенно отозвалась Лира. — Кажется, я ее сломала. И еще вон тот столик…

Валькирия смущенно покосилась на обломки кофейного столика.

— Нет! — Я покачала головой. — Дверь сломала не ты, точнее, ты сломала только ручку. Демион установил заклинание, которое не дает выйти отсюда с хозяйским добром. Собственность он свою защищает! Представляете?

— Мой змий — это вам не хозяйское добро! — возмутилась Риз. Ее нижняя губа задрожала, а ноздри расширились от возмущения.

— Мы сейчас попробуем открыть дверь и снять заклинание. — Лира, заметив, что Риз готова рвать и метать,

положила руку ей на плечо. — Войти тоже было непросто, но мы же вошли. Значит, и выйдем. Причем вместе со змием.

Девчонки приняли сосредоточенный вид и мрачно уставились на дверь. Не знаю, что бы они надумали, если бы не появился взъерошенный, но, по крайней мере, одетый Демион.

— Боги! — заорал он, с ужасом обозревая ущерб, учиненный спасательной командой. — Не нужно больше ничего у меня ломать! Заберите, к шушелям, своего змия! Только не появляйтесь здесь больше. Хорошо? Особенно по утрам. Да еще и с таким грохотом.

Я посмотрела на Демиона с жалостью. У него дергался один глаз, а это плохой признак. Раньше я без проблем делала прогнозы: у гувернантки дергается глаз — через неделю придет новая. Неужели Демион так быстро сдался? Вроде я еще ничего плохого ему сделать не успела.

— А Касс? — тихо пискнула Сильвена. — Касс можно мы заберем с собой?

— А она идет бесплатным довеском к змию! — рыкнул Демион. — Без нее я вам бутыль не отдам.

— Почему это? — возмутилась я.

— Потому что от тебя одни неприятности! — заявил он. — Брысь все из моей комнаты! — И, обращаясь ко мне, добавил: — Ректор очень долго пытался меня убедить, будто мое место рядом с отцом и братьями в министерстве. Дескать, нечего поганому мажористому племени портить ряды свободных магов. И сейчас я впервые задумался: а может, он прав? Ему стоило бы подсунуть тебя сразу. Еще три года назад, когда я только думал о преподавательской карьере.

— Вот что я тебе сделала? — На глаза против воли навернулись слезы.

— То-то и оно! — уже спокойнее заметил Демион. — Ты мне еще ничего специально не сделала, но меня уже потряхивает от одного твоего вида. Терпеть не могу рыжих. Всех рыжих без исключения.

После этих слов я обиделась. Серьезно и по-настоящему. Вот за что он со мной так? Хотя понятно, за что. Сначала, тогда, на подоконнике, я едва не подставила его. Если бы нас папа все же застукал, Демиону точно пришлось бы несладко. Потом прокляла. После его приставили ко мне в няньки. И все это случайно, я не виновата ни в чем, оно само как-то так получается. Может, стоит ему поменьше на глаза попадаться? Так ведь Демион от меня не отстанет, а то ему от папы влетит. Интересно, если очень постараться, получится себя вести примерно? Очень хотелось в это верить.

Правда, верила я в это недолго. Уже на завтраке в столовой поняла — ничего из моей затеи не выйдет. Ибо неприятности рядом со мной происходили сами по себе и без моего непосредственного участия.

Сначала мы зашли в комнату к девочкам. Лира и Риз спрятали в кладовку змия, а я отправилась к себе, переоделась и привела себя в порядок, настроившись на учебный день и пообещав, что сегодня буду вести себя пристойно и не влипну ни в какие неприятности.

Крик: «Кассандра-а-а!» — настиг меня по дороге к любимому столику, за которым уже обосновались Лира и Риз. Я сжалась и сиганула быстрее.

— Ты куда помчалась? — уточнила Сильвена, тоже ускоряясь.

— Куда-нибудь! Разве не слышишь, папа орет?

— Слышу, вот и спрашиваю. Бежать же бесполезно. Все равно найдет.

— Ага! Но сейчас он в бешенстве, а потом будет просто зол. Так что лучше затаиться! Поверь, у меня по этой части большой опыт!

— А что ты натворила?

— Если б знала, ответ держать было бы проще! — выдохнула я, с ужасом осознавая: затеряться в толпе голодных студентов, судя по всему, не выйдет.

— Кассандра! Ты совсем обнаглела, паршивка! Это не шутки! — орал папа, потрясая у меня перед носом алыми фривольными трусиками. — Думала, я постесняюсь притащить их сюда!

— Что это? — подозрительно поинтересовалась я и предусмотрительно отодвинулась в сторону.

Мои девчонки замерли рядом ни живы ни мертвы. Риз даже жевать не могла. Так и сидела с набитым ртом. Я, конечно, подозревала: аппетит ей испортила интересная деталь женского туалета, но выплюнуть недожеванное в тарелку при ректоре подруга не могла.

— Это я тебя хотел спросить — что?! — взревел отец и пошел красными пятнами. Подобное бывало с ним крайне редко. Во рту у него мелькнули клыки. Значит, реально злился. Только при чем тут я? — Кассандра, это не шутки! Все очень серьезно и не сойдет тебе с рук. Магминистерство пошло мне на встречу, прониклось, так сказать ситуацией, и снова прислало сегодня делегацию.

— Слушаю-слушаю тебя. — Я покивала. — Только пока не понимаю, к чему ты ведешь и зачем мне все это рассказываешь.

— К тому, что я все проверил, скелетов перед дверью не обнаружил и пригласил дам в свой кабинет, а на настольной

лампе висит это! Я опозорен. Ты понимаешь? Они косились на меня всю дорогу. А я шел и краснел, как первокурсник! Тебе не стыдно?

— А вот стесняюсь спросить… — медленно начала я. — Почему ты на меня-то подумал? Неужели нет кандидатов, кто мог бы у тебя оставить красные трусы с бантами на рабочем столе? Исключительно родная дочура? Папа, ты совсем свихнулся! Зачем мне это?

— Ну, скелет-то с ленточкой ты мне оставила!

— Скелет — это случайность! — отмахнулась я и сморщилась, не желая пускаться в объяснения. — Но красные трусы? Ты что, не видишь, это же намек! Думай, кто мог тебе его оставить, и не пытайся валить на меня все шишки!

— А кто? — искренне удивился родитель и посмотрел на меня пристально, словно до сих пор в чем-то подозревал.

— Даже не знаю. Может, секретарша твоя… Ну, эта, которая манерная, с дергающимся глазом.

— Кстати, — тихо подала голос самая смелая Лира. — Очень похоже на нее. Нет… вы не подумайте… — осеклась она, заметив удивленные взгляды, — я ничего такого не имею в виду, просто как-то у нее на балконе заметила похожие. А что? — Она, несколько смутившись, оглянулась на нас. У Сильвены так вообще челюсть упала. — Вещичка-то эксклюзивная, поэтому и приметная!

Я впервые за всю свою жизнь видела, как папа смутился и, пробормотав нечленораздельное: «Разберусь», — смотался. Его секретарше я сейчас не завидовала.

Глава 9
ЗАПРЕТАМ — БОЙ!

Зато весь оставшийся учебный день прошел на удивление тихо. Я вела себя как примерная студентка. Ни с кем не ругалась, ничего не опрокидывала, не перепутала слова ни в одном заклинании и даже получила пятерку, правда, не запомнила за что. Прилежное поведение отнимало слишком много сил. Я очень боялась начудить, а папа сегодня пребывал не в том настроении, чтобы простить мне даже малейшую оплошность. Да и Демиона я, похоже, довела.

Одни только девчонки меня поддерживали, но с ними общаться было невероятно тяжело. Они могли обсуждать две темы: откуда на столе у ректора взялась ярко-алая интимная часть женского гардероба и как прошла моя ночь с Демионом.

Про волшебные Труселя эти поганки, видимо, вообще забыли или не принимали их в расчет. Приходилось напоминать им раз за разом, убивая весь романтический настрой. Риз в конце концов не выдержала и сказала:

— Все. Касс! Нужно снимать с тебя эту дрянь! А то такой парень рядом, а ты не имеешь возможности ответить ему взаимностью из-за сущей мелочи! Непорядок!

— Как снимать? — раздраженно поинтересовалась я. Этот вопрос занимал меня и день и ночь, но пока ничего умного в голову не приходило.

— Ну… ты точно не хочешь пойти к магистру Эрриусу? — уточнила черноволосая, посмотрев на меня заискивающе.

— Шушель с тобой! Нет, конечно! — привычно ругнулась я и осеклась, нащупав под платьем амулет Демиона. Кто знает, мало ли где эта лохматая тварь бегает.

— Тогда… — Риз выдохнула. — Будешь снимать сама.

— Как? — еще раз уточнила я. — Думаешь, не пробовала? Хочешь, придем в комнату, предоставлю эту честь тебе?

— Нет, — покачала головой подруга. — Магически будешь снимать.

— Не поняла? Как — магически! Я не умею! — пришлось понизить голос до шепота, все же в коридоре учебного корпуса было довольно людно и шумно.

— Да подожди ты! — отмахнулась от меня Риз. — Смотри, силы в тебе много! Вон какое большое Пироженко создала!

— Так случайно! — открестилась я.

— А какая разница? У большинства даже специально не

вышло бы. — Я не стала огорчать Риз и говорить, что специально и у меня бы не получилось. — Думаю, если пойдем в лабораторию все вместе, и мы подстрахуем, чтобы ты еще чего-нибудь не учудила этакого… — продолжила подруга, — все у тебя получится, главное, в это верить.

— Ну, что-нибудь точно получится, только вот еще одно гигантское Пироженко или случайное проклятие я не хочу. Мне не простят.

— Не дергайся! Говорю же, мы тебе подстрахуем. Ты будешь сильно желать избавиться от своих Труселей, и, если нам повезет, они сами исчезнут.

— Так просто? — удивилась я. План Риз был хорош, но уж очень подозрительно примитивен. С моей-то везучестью!

— Все гениальное просто. — Подружка пожала плечами и вгрызлась в булочку, которую выудила из сумки. Похоже, диете пришел конец.

— Не верю в успех этого дела, — задумчиво начала я. — Но… это лучше, чем просить престарелого магистра снять с меня трусы. Так что согласна. В конечном итоге нужно испробовать все возможности.

— Вот и я так считаю! — прочавкала Риз. — А ты наотрез отказываешься идти к магистру?

— В разумных пределах! — хмыкнула я. — И что мы будем делать?

— Сейчас выловим Сильвену с занятий по медитации, — воодушевилась Риз. — Дождемся Лиру и пойдем.

— Рано. В лаборатории еще могут быть занятия. Не хочу встречаться с Демионом, да и не пустят нас. Нужно идти позже.

— Значит, отправимся после ужина. — Риз не думала унывать или сдаваться.

— А где Лира? — Я поняла, что сопротивляться бесполезно, и смирилась.

— Да вон она! — кивнула Риз в сторону подоконника, на котором наша валькирия утешала рыдающую рыжеволосую девушку.

Лира увидела нас, сделала непонятный жест, который, скорее всего, означал просьбу подождать и, шепнув своей собеседнице еще пару слов, устремилась в нашу сторону.

— Что это с ней? — поинтересовалась Риз, выглядывая из-за плеча Лиры.

— Да она только что сегодня с парнем рассталась. — Валькирия нахмурилась.

— Да ты что? — всплеснула руками всезнающая Риз. — Он же такой душка. Учится на год старше нас, если я не ошибаюсь!

— Душка не душка. — Лира надулась, помолчала, но потом все же не выдержала и выдала: — Извращенец. У них сегодня был первый раз. Свечи, романтика и прочее. Так этот придурок с утра спер трусы Берни…

— Зачем? — удивилась я. Честно сказать, я не любила вникать в романтические проблемы посторонних, но разговор поддержать требовалось, да и тема была такая… очень мне близкая.

— Вот и она не знает, зачем! Но послала его, от греха подальше. И правильно сделала. Кто знает, что у него на уме?

— А сам парень? Он как-то объясняет свое поведение?

— Объясняет! Ага! Клянется, что не брал! Представляешь? Лучше бы уж сознался! — Лира была возмущена. Даже красные пятна на щеках проступили. — Все они — паразиты и трусы.

Не согласиться было сложно, и мы с Риз многозначительно промолчали.

— Н-да… — задумчиво протянула я, мрачнея. — Что-то как-то очень много вокруг меня трусов. Вы не находите?

Девчонки тактично промолчали, ну и я не стала продолжать разговор, но глубоко задумалась над тем, что в последнее время творится в академии.

Мы встретили с занятий по медитации уставшую Сильвену, все вместе поужинали, практически не затрагивая в разговоре свои планы на вечер, только ввели пифию в курс дела и заручились ее поддержкой. Я, если честно, очень волновалась, потому как не была уверена ни в своих силах, ни в способностях девчонок их сдержать, если моя энергия вдруг вырвется из-под контроля. Все же создание я сильное и непредсказуемое, и если уж меня понесет, остановить будет чрезвычайно сложно. Но ведь лаборатория и была предназначена именно для таких непредсказуемых экспериментов. Самое страшное — создам еще одно Пироженко, и все. Ну прибавится десяток седых волос у папы на голове. Ему не привыкать.

Перед ответственным делом я решила переодеться во что-то более удобное, нежели строгое ученическое платье. Хотя меня волновало не только удобство. Приличное, не рваное и без пятен форменное платье у меня осталось всего одно. Не хотелось бы случайно испортить и его.

Сначала рука потянулась к привычным и удобным темным штанам и тунике, но потом я вспомнила про Труселя. А если они не просто исчезнут, а, например, свалятся? Вдруг штаны им помешают? Мысли были бредовыми до невозможности, но я так и не смогла от них избавиться, поэтому остановила своей выбор на длинной темно-зеленой юбке и белой блузке с широким воротом,

который постоянно соскальзывал с одного плеча. Мне нравилось, как эта одежда на мне сидит. Могла же я позволить себе быть девочкой! Хотя бы после учебы.

Когда я вышла из комнаты, подружек, которые клятвенно обещали ждать меня у дверей, не было. Зато в конце коридора собралась толпа. Оттуда доносились крики и грохот.

Опасаясь пропустить что-то интересное, я кинулась на шум и не прогадала. Однокурсница Лиры, та, которую валькирия утешала буквально несколько часов назад, таскала за волосы черноволосого паренька. Дева, как и все валькирии, оказалась высокой и статной, а вот паренек не отличался мощным телосложением, но зато был симпатичным.

Он орал, вырывался, но сделать ничего не мог. Да и не хотел, видимо. Не поднимать же руку на бывшую пассию. Девушку пытались урезонить подружки, включая Лиру, но она не желала сдаваться и орала на весь коридор.

— Извращенец! Я-то думала, что ты нормальный, а ты! — Крик периодически срывался в рыдания. В свободной руке воительница сжимала какую-то бледно-розовую кружевную тряпку, я даже разглядывать не пыталась, и так было понятно, что это. — Ладно, спер! Фетишист поганый! Но у тебя хватило совести повесить их на доску почета!

Толпа ржала. Девушка голосила, парень вяло пытался оправдаться, а я все больше и больше пугалась. Странное все же это место — академия магии. Или оно стало таковым после того, как здесь появилась я?

В конце концов потасовку удалось локализовать, правда, не без помощи взрослых. Пока появившийся куратор пытался вникнуть в суть проблемы, я выхватила из толпы девчонок и утянула за собой в сторону коридора, ведущего в учебный корпус. Мало ли чем закончатся разборки? Сейчас как разгонят всех по комнатам и еще заклинания на замки влепят, чтобы студенты до утра не разбежались, как тараканы на кухне в дешевой забегаловке, а нам еще нужно много чего успеть сделать за вечер. Я хоть и не была в восторге от идеи Риз, но все же не любила отступать от намеченного плана.

— Ну вы представляете, каков мерзавец! — возмущалась Лира. Она шла размашистым шагом, и нам приходилось почти бежать, чтобы успевать за ней.

— А с виду совсем нормальный! — подхватила Риз.

Эта парочка смотрелась комично. Высокая, с выправкой будущей воительницы Лира и маленькая кругленькая Риз, которая мне напоминала восторженного щенка спаниеля. Лира же в этой паре была королевским догом.

Сильвена ускорилась и тоже что-то буркнула, соглашаясь, а я шла, молчала и размышляла. Парень действительно не выглядел извращенцем. Он был обескуражен и пытался оправдываться. Да и папина секретарша слишком хорошо знала своего начальника, чтобы развешивать свое нижнее белье на настольных лампах. Она должна была понимать, чем это чревато. Демоны! Даже я бы не рискнула!

Нет, конечно, нельзя отметать тот вариант, что девушка просто решила покончить жизнь самоубийством или собралась замуж и переезжает в другую страну, потому как от папиного гнева можно спастись двумя способами: либо почив в бозе, либо убежав далеко и надолго, и то оба этих варианта недостаточно надежны. Мертвяков папа — при случае — способен поднять, а уж отыскать человека (даже в другой стране) вообще несложно. Главное — обладать необходимыми связями, набором поисковых заклинаний, ну и желанием, конечно. У папы все это есть, и в довесок имеется упрямство и целеустремленность горного тролля.

Короче, по моему скромному мнению, эти два случая являлись крайне странными. И у меня даже в голове начала формироваться одна догадка, но ни обдумать ее как следует, ни озвучить девчонкам я не успела, так как мы подошли к лаборатории.

Когда вскрывала замок, руки немного дрожали. Я слишком хорошо помнила, какие приключения поджидали меня тут в прошлый раз. Да и сегодня внутреннее чутье просило повернуть назад, но я всегда была упряма и не любила отступать от намеченных планов. Поэтому решительно повернула дверную ручку и шагнула внутрь. Девчонки прошмыгнули следом.

Вспыхнул свет, мы устремились к радужному столбу силы и замерли. Неловко себя чувствовали все.

— Ну… — нерешительно начала Риз, испуганно озираясь по сторонам и поеживаясь.

— Что «ну»? — буркнула я, прекрасно понимая, каких именно действий от меня ждут.

— Давай уже, Касс! — подбодрила меня Лира.

Воительница тоже храбрилась, но, как и Риз, нервничала. Я их понимала, сама чувствовала себя каким-то мелким воришкой, хотя, по сути, ничего не крала, разве чуть-чуть силы из источника, но это же не страшно и не наказуемо.

— Быстрее начнем, быстрее закончим! — добавила валькирия и сделала попытку улыбнуться.

— Да… нужно быстрее, — поежилась Сильвена. — Предчувствие у меня не очень…

— А поподробнее! — Я сделала шаг по направлению к подруге. — Может, ну его? Стоит повернуть назад? Раз уж у тебя предчувствие.

— Даже не знаю… — Сильвена замялась. — У меня не то чтобы плохое предчувствие, скорее, странное. А потом, ты же знаешь, что я только учусь, и с предсказаниями у меня не очень, — заюлила подруга. — Вот даже то, которое выдала тебе спьяну… Сама не представляю, что имела в виду. До сих пор понять не могу.

— Короче, — прервала ее Лира. — Работой над твоей самооценкой мы займемся позже. Ты талантливая и умная, но нерешительная. И это проблема, но все же не столь масштабная, как у Касс.

— Ага, — подтвердила я. — А вот я — талантливая и решительная… И это пугает.

— Переставай пугаться и желай, чтоб Труселя исчезли! — скомандовала валькирия. — Мы верим в тебя! С Пироженком же все получилось. Выйдет и сейчас. А если будешь откладывать, гудеть и ныть, что не сможешь и не уверена, как это обычно делает Сильвена, нас застукают, отругают, а мы даже не попробуем сделать то, для чего вламывались в лабораторию.

— Эх! — вздохнула я, признавая правоту Лиры, и закрыла глаза. Я понимала, что действительно не стоит затягивать надолго — уж либо делать, либо нет.

Сначала сосредоточиться не получалось никак. Во-первых, я стояла, а удобнее мне было сидеть. Во-вторых, девчонки за спиной перешептывались и хихикали, что очень сильно раздражало. Словом, мысль сформулировать не получалось никак. Но постепенно, пытаясь отрешиться от мира и посторонних звуков, я все же смогла войти в подобие транса и даже потихоньку начала тянуть энергию из источника, аккумулируя ее внутри себя.

Сначала стихли голоса вокруг. Потом весь мир сжался, образовав вокруг меня кокон, и я начала погружаться в состояние, напоминающее дремоту, когда в голове не остается мыслей, только образы, которые позже трансформируются в сны. В этом состоянии еще получается отличить реальность от грез, но уже с трудом.

Как я понимала, именно сейчас мне нужно было начинать мечтать об избавлении от Труселей, я и мечтала, представляла, как они исчезают, растворяются в воздухе и появляются совсем в другом месте. Умом понимала, что нужно желать папочкиному подарку просто исчезнуть, но, как и в состоянии, близком ко сну, контролировать собственные грезы получалось плохо, и скоро

веселенькие Труселя в клубничку заполнили все пространство моего маленького вымышленного мирка. Истеричный вопль Риз: «Кассандра, не смей! Прекрати, ты слышишь!» — не сразу смог пробиться сквозь плотную оболочку окутавшей меня силы.

Девчонкам пришлось объединить усилия, чтобы вырвать меня из транса.

— Кассандра! — обличительно сказала валькирия. — Мы просили пытаться избавиться от Труселей, а не создавать новые! Вот что ты натворила, а?

Все еще находясь где-то на грани реальности, я медленно открыла глаза и обомлела. Они были везде. Трусы в веселую клубничку с оборочками висели на люстрах, на гардинах, валялись на полу и преподавательской кафедре и даже были надеты на уже подвергавшийся моему магическому воздействию скелет, который по приказу папы вернули на законное место.

Сильвена торопливо задирала юбку, но, судя по облегченному вздоху, подружек я клубничным чудом все же не одарила.

— Вот же! — всплеснула руками Риз. — Что делать-то теперь?! Их тут десятки! Мы можем нарядить теперь не одно село! Единственная радость — похоже, они все-таки самые обычные, а не магические. Ты сильна, но не настолько. К счастью.

— Я не виноватая… — Оправдание вышло так себе, но другого придумать не получилось, и я ругнулась: — Вот же шушель!

Он не заставил себя ждать и появился прямо в центре комнаты, восторженно озираясь и потирая короткие передние лапки. Девчонки с визгом отпрыгнули в стороны, я с ненавистью посмотрела на лохматую вертлявую тварь, прикидывая, чем от нее отбиваться, если не сработает амулет Демиона, но зверюшка в этот раз не обращала на меня ни малейшего внимания. Она, очутившись на целом клубничном поле, повизгивая от удовольствия, кинулась к первым попавшимся веселеньким труселям, схватила их и прижала к сердцу, как самую дорогую вещь. На морде твари на миг появилось выражение неземного блаженства, которое, впрочем, очень быстро сменилось брезгливой обиженной гримасой.

Шушель замер на месте, еще раз посмотрел на труселя и с возмущенным писком отбросил их в сторону, угодив в выругавшуюся Лиру. После этого тварь завертелась на месте, словно выбирая новый объект для охоты, и метнулась к следующим клубничным трусам. Потом еще к одним, и еще, и еще. Пятые по счету шушель с истеричным обиженным визгом вышвырнул в приоткрытую форточку.

Тут не выдержала и Риз и с воплем кинулась на испуганно шарахнувшегося шушеля.

— Что же ты делаешь, тварь окаянная! Мы здесь-то не знаем, как их убрать, а ты на улице ими вздумал разбрасываться. А ну-ка иди сюда!

Шушель заверещал, уворачиваясь от цепкой хватки Риз, скакнул на шторы, цепляясь когтями и обдирая, потом сгреб трусы с подоконников в охапку и с диким завыванием кинулся по полотку к люстре.

Я не могла вымолвить ни слова, в лаборатории творился бедлам, и как остановить безобразие, было не ясно.

— Риз, отстань от него! — завопила Сильвена, уворачиваясь, от очередных забракованных шушелем трусов. — Он, похоже, считает тебя конкуренткой!

Но нашу подругу уже ничто не могло остановить. Риз пыталась поймать орущего шушеля. Он, в свою очередь, не выпуская труселей, повис на люстре и начал перебирать клубничные тряпки, возмущенно шипя и раскидывая непонравившиеся экземпляры по сторонам. Потом, как следует раскачавшись, прыгнул на преподавательскую кафедру, разворошил все бумаги. Мерзко повизгивая, покидался в нас склянками. Мстительно гогоча, запустил в Риз черепом, чем довел ее до бешенства, и гонка возобновилась. По второму кругу.

Шушель схватил еще пару клубничных экземпляров и, по моему ощущению, исключительно назло Риз выкинул Их в форточку. Травница вооружилась шваброй и принялась гонять тварь по кабинету. Лира, понимая, что остановить подругу не получится, кинулась ей на помощь, и тогда в кабинете начали летать парты, цветочные горшки, которыми шушель кидался в девчонок, и разнокалиберные ситцевые трусы в клубничку.

На скрипнувшую дверь в этом гвалте никто даже не обратил внимания. Первым опомнился шушель и, заверещав так, что у меня даже уши заложило, исчез, прихватив с собой охапку веселеньких, мною созданных труселей. Потом заголосила Риз, и только после этого я обернулась и увидела Демиона. Точнее, не совсем Демиона, а нижнюю его часть, облаченную в высокие кожаные сапоги и серые плотные штаны.

Я-то была морально готова, поэтому только затянула вечное:

— Ы-ы-ы…

А вот девчонки, роняя уцелевшую мебель, сиганули наутек. Меня попыталась утащить за собой верная Сильвена, но ее запястье перехватила невидимая рука, и пифия, побледнев, едва не отключилась.

Громогласное: «Все, кроме Кассандры, брысь отсюда!» —

послужило неоспоримым приказом, и предательницы с воплем:

— Кассандрочка, мы тебя очень любим! — помчались в сторону коридора, а я осталась наедине с очень злыми ногами Демиона.

Его половина выглядела ужасно, особенно на фоне разгромленного кабинета.

— Ну и что ты скажешь в свое оправдание на это раз? — зловеще поинтересовалась тишина, и я ожидаемо ответила неопределенное:

— Ы-ы-ы…

Глава 10
НЕПРИЯТНОСТИ В КВДДРАТЕ

— Ты напугал девчонок… — осторожно начала я, пятясь по разгромленной лаборатории. Это единственное, что пришло мне в голову. А разговор поддержать было необходимо. Тишина показалась чересчур зловещей.

— Почему ты думаешь, будто меня это хоть капельку волнует? — шипящим шепотом отозвалась пустота, и мне стало совсем не по себе.

— Ну… — начала я, понимая, что за спиной стена и бежать дальше некуда.

— И самое главное, почему тебя сейчас волнует именно это?! Поверь, напуганные подружки — это меньшая из бед. Что вы тут натворили?

— Я сейчас все объясню! — с энтузиазмом начала я и замолчала. Просто поняла, что не объясню, так как не знаю, с чего начать и как обойти один щекотливый момент. Не хотела я рассказывать Демиону о подарочке, который мне достался от папы. Поэтому и молчала, испуганно хлопая глазами.

А Демион свирепел, мне даже видеть его было не нужно, чтобы это понять.

— Слушаю внимательно. Или опять отделаешься своим невразумительным «ы-ы-ы»?

Я и сама понимала, что затягивать привычную песню было неразумно, поэтому решила зайти с другой стороны.

— А ты в курсе, что тебя сейчас половина?

— Кассандра! Не зли меня еще больше! Конечно, я в курсе! И даже в курсе, чья это вина! Не напоминай лишний раз!

Он сделал резкий шаг вперед, я уловила едва заметное движение воздуха перед носом и почувствовала у себя на плечах сильные руки, а через секунду увидела проступающее из воздуха гневное лицо. Пронзительные синие глаза в обрамлении неестественно темных ресниц были красивы, но внушали ужас.

— Ой! — слишком уж демонстративно обрадовалась я, чтобы отвлечь мага. — А теперь тебя видно! Представляешь?

Демион отпустил мои плечи, сделал шаг назад и тут же померк, снова начиная исчезать.

— А теперь — нет! — прокомментировала я и снова почувствовала сильные объятия.

Теперь Демион прижимался откровеннее и теснее. Или это просто чересчур разыгралось мое воображение.

— Мне кажется или когда ты меня трогаешь, то появляешься? Почему это? — Удивление даже не пришлось изображать.

— С тобой это не связано! По крайней мере, напрямую. — Он поморщился. — Просто силы в тебе сейчас немереное количество. Опустошила источник — и все зачем? Чтобы учудить очередную глупую гадость. Не явись я сюда сейчас, хорош бы меня ждал подарок на первой паре. Трусы в этом сезоне тренд, да, Кассандра? Сначала папе подкинула, а он, между прочим, за твою шалость уволил Кэтсию!

— Кэтсия — это?..

— Вот, ты ее даже не знаешь! Это его секретарша! Она продержалась дольше всех остальных. Единственная, кто выдерживал его нрав и капризы. А ты ее подставила неизвестно зачем. Теперь мне решила подгадить?!

— Ага! Конечно! — Я разозлилась и, вырвавшись, отступила. — Почему я-то всегда виновата?

— Ну, наверное, потому что я застал тебя на месте преступления. — Демион, который наконец-то перестал исчезать, пожал плечами.

— А ты поверишь, если я скажу, что не имею никакого отношения к утреннему инциденту в папином кабинете? — Голос вышел тоскливый и дрожащий. Было обидно. Я же не во всем виновата! А то, в чем виновата, сделала не со зла, а случайно.

— Да! — Демион усмехнулся. — И здесь погром в клубничку устроила не ты, а шушель! — Последнее слово он приплел, как набившее оскомину ругательство, но я не удержалась и хмыкнула.

— Вот! И ты, между прочим, его сам видел! А клубнички вообще получились случайно. Ну правда! Плохо контролирую свои силы, вот и лезет иногда всякое-разное… — Тут я сбилась. — А погром учудил шушель. Ты же сам про него вспомнил! Веришь мне?

— Я уже ни в чем не уверен. — Демион задумчиво пнул цветочный горшок, подошел ко мне и присел рядом на парту. Не знаю, почему, но это меня сильно смутило, и было сложно не попытаться отодвинуться от него на безопасное расстояние. Я чувствовала тепло, исходящее от Демиона, собственное участившееся дыхание и резко сжавшиеся Труселя. Да чтоб их!

— Вот чудн***о***е существо ты, Кассандра! — Демион о моих проблемах и мыслях не догадывался и продолжал говорить как ни в чем ни бывало. — Все указывает на тебя, но при всем при этом я понимаю, что если у кого-то могло получиться подобное случайно, то только у тебя.

— Отцу меня сдашь? — с тоской поинтересовалась я.

Утреннее желание вести себя тише воды и ниже травы сейчас вызывало только истеричный смех. Не умею я быть тихой и примерной девочкой. Только стихийным бедствием.

— Я что, самоубийца? Он сегодня и так весь день ходит бешеный. Нет уж. Хочешь — иди сдавайся сама.

— Убираться заставишь? — высказала я еще одно предположение и загрустила, посмотрев по сторонам. Убираться придется до утра, а девчонки подло сбежали. Впрочем, их тоже понять можно.

— Правильная мысль! — согласился Демион. — Обязательно бы заставил, но ты, если помнишь, обещала мне кое-что. А время не терпит. Нужно ночью.

— Вот же шуш… — начала я, но тут же осеклась. — Куда-то обещала с тобой сходить…

— Именно. Поэтому уборку предоставим другим. Нас ждет увлекательная прогулка.

«На кладбище», — мрачно заключила я про себя. Вздохнула, но вслух жизнерадостно сказала:

— Хорошо! Только я зайду к себе, переоденусь. А то прохладно, да и неудобно в юбке.

— Нет уж! — Демион покачал головой. — И не надейся. Лучше уж я дам тебе свой плащ. Конечно, он будет велик, но зато я не упущу тебя из виду.

— До такой степени не доверяешь? — оскорбилась я.

— Просто не верю, что ты можешь сходить в другое крыло и не влипнуть по дороге в неприятности.

— Тогда идем со мной!

— Нет уж! — От кривоватой ухмылки у меня пересохло во рту. Демоны, почему же он такой красивый? — Меня и так последнее время слишком часто видят в студенческом крыле.

— Ну так ты мой нянь… — неловко попыталась отшутиться я.

— Ага… нянь… — хмыкнул Демион, посмотрел на меня со странным прищуром и добавил: — И о чем только твой отец думал, когда затеял это? Не знаешь?

— О том же, о чем обычно. Ни о чем! — буркнула я, размышляя, над кем из нас папа хотел поиздеваться сильнее.

Для уборки лаборатории Демион вызвал специальную бригаду. На нас смотрели с ненавистью, но не сказали ничего, и мне стало дико стыдно.

— Успокойся, — шепнул на ухо Демион, пока мы двигались к выходу. — Им за это платят. Не мни о себе слишком много, не ты первая, кто разнес эту лабораторию. Не зря же на ней установлена такая защита! Студенты — существа непредсказуемые.

— А ты разносил? — поинтересовалась я скорее для приличия, чем рассчитывая услышать какой-либо ответ, но Демион хитро улыбнулся и сказал:

— А то! Не думай, будто твой папа не любит меня просто так.

— Да я и не думаю, — кисло заметила я. — Просто так ко мне в няньки не назначают. Не настолько папа жесток.

Демион посмотрел на меня со снисхождением, вздохнул и ответил:

— Он еще более жесток, чем ты можешь себе представить.

— О-о-о, я много чего могу, — усмехнулась я. Годы счастливого детства пролетели перед глазами и вызвали кривую усмешку. Семейка у нас веселая. А я удалась и в мамочку, и в папочку. И это я еще молчу про известную затейницу бабу Тару.

— Идем! А то уже почти ночь, а у нас впереди много дел. Не хотелось бы спать лечь под утро. У меня еще завтра лекции.

— Представляешь, у меня — тоже! — фыркнула я. — И одна из них — твоя.

К счастью, Демион больше не исчезал. Мы снова пробирались в его покои тайно. Из библиотеки, в которую дошли порознь, а потом — через потайной ход. Вообще, он, конечно, во многом был прав. Если нас будут постоянно видеть вместе — слухов не избежать. Мне-то без разницы, а вот его репутации может навредить. Странно, что об этом не подумал папа, когда приставлял Демиона ко мне в охранники.

Впрочем, зная своего родителя, я могла предположить, что он-то как раз все и продумал. Вероятнее всего, просто хотел скомпрометировать своего аспиранта. Вопрос: в чьих глазах и зачем? Всерьез хотел избавиться или просто развлекался? С папой никогда нельзя было сказать наверняка. Мне иногда казалось, что он сам не всегда точно знал, какие цели преследовал, и: «Ой, как интересно получилось», — было его любимой фразой на протяжении длительного периода времени.

Демион не обманул и выдал длинный теплый плащ, в котором я буквально утонула. Подол волочился сзади по полу, а капюшон постоянно сползал на глаза. Мой нянь не мог смотреть на меня без смеха, а я дулась. Мне хотелось выглядеть взросло и сексуально, а не вызывать истеричные смешки, но, видимо, не судьба. Стоит смириться. Так и останусь на всю жизнь рыжим недоразумением. Мое поведение всегда затмевало внешность.

Сам Демион просто прихватил легкую стеганую курточку и зачем-то прицепил на пояс кинжал в простых кожаных ножнах. Я с интересом уставилась на серебряную рукоятку, инкрустированную темно-синими камнями. Люблю красивое оружие. У папы была целая коллекция, но просить у Демиона

посмотреть его игрушку не стала. Скорее всего, ничего режущее он по своей воле мне в руки не даст.

Даже из стен академии у Демиона имелся свой тайный выход.

— Я его обнаружил, еще когда здесь учился. Мне кажется, твой отец и то про него не знает. Но наверняка утверждать не берусь, — заметил он, пропуская меня вперед в узкий, темный проход, ведущий куда-то вниз.

— Что-то мне здесь не нравится, — произнесла я, с подозрением заглядывая внутрь. — Создается впечатление, что ты туда сейчас меня затолкаешь, дверь закроешь и оставишь на века. Никто и никогда не найдет.

— Соблазн велик, — признался Демиона. — Но есть два «но». — Первое — твой папа прикопает меня прямо за университетскими воротами, даже разбираться не будет, кто и в чем виноват, а второе — ты же даже после смерти не успокоишься. Будешь являться в виде замкового призрака, бряцать цепями и заунывно выть на ухо. Нет уж.

— Пассий твоих распугивать… — мечтательно отозвалась я и улыбнулась. — Ага. Верю, что смерть от твоих рук мне не грозит.

Перед тем как выбраться из темного пыльного коридора на улицу, Демион остановил меня, поймав за полу плаща, и очень серьезно сказал:

— Кассандра, только очень тебя прошу: никакой магии. Хорошо? Даже если очень сильно захочется. Постарайся себя контролировать.

— Почему? — надулась я. Что он со мной как с неразумным ребенком? Ну ошиблась пару раз, сделала глупость. С кем не бывает?

— Потому что с твоей везучестью, с тем количеством силы, которое ты позаимствовала у источника, и исходя из предыдущего опыта лучше тебе ничего не магичить. Это в академии везде защиты и барьеры, здесь же место силы расположено недалеко от склепов. Опасно.

Я все равно обиделась, но молчаливо кивнула, признавая правоту Демиона, и двинулась вместе с ним к выходу.

На улице было промозгло. Чувствовалось, что зима уже отступила, но и до лета еще далеко. Холодный ветер забирался под плащ, теребил юбку, и я очень жалела, что папа не предусмотрел у Труселей начес. «Подкинуть ему, что ли, идейку?» — пронеслась в голове шальная мысль, и я против воли улыбнулась. Папа бы оценил.

Мы с Демионом вышли через невзрачную калитку с территории академии и практически сразу попали на небольшое кладбище. Здесь хоронили преподавателей, совсем уж

неудачливых студентов и аспирантов, а также жителей окрестных деревень — в основном тех, кому не посчастливилось работать в стенах академии магии.

Место это было мрачное, с высокими каменными склепами в центре и могилками победнее на окраинах. Очищенная от снега мощеная тропинка вела вглубь кладбища мимо небольших часовен, в которых словно светляки горели маленькие магические светильники. Они были призваны служить маяками для душ умерших. Считалось, пока горит такой огонек, ничто не потревожит покой усопшего.

Подрагивающие огоньки, длинные корявые тени на каменных стенах причудливых склепов — все это заставляло меня пожалеть о намеченной прогулке. Я поежилась, так как мертвяков не любила. Не до обмороков и дрожи, как сельские девчонки. Все же папа — сильный маг и мама — магичка накладывают отпечаток на детскую психику. Я выросла небрезгливой и психологически устойчивой, но все же предпочитала никаких дел с трупами не иметь и на кладбище чувствовала себе не очень уютно.

— Может, все же скажешь, зачем мы здесь?

— Скажу, почему бы и нет. — Демион пожал плечами и галантно предложил мне локоть. Я прыснула в кулак, но руку приняла. Мы будто прогуливались по набережной, а не по кладбищу. «Почти свидание», — пронеслось в голове некстати, а мой «кавалер» начал рассказывать: — Понимаешь, природа проклятий до конца не изучена. Собственно, этому вопросу и посвящена моя диссертация. По сути, проклятие — это темный энергетический сгусток плюс некий эмоциональный посыл. Чем сильнее эмоции, тем лучше срабатывает проклятие, именно поэтому самые сильные проклятия — предсмертные. Предсмертное проклятие способен создать не только любой маг, но и обычный человек, наделенный минимумом силы. Главная проблема — это избавление от проклятия. Несмотря на многочисленные изыскания, найти на сто процентов действенный способ снятия проклятия до сих пор не удалось. Обычно проклятие можно только смягчить, отсрочить или как-то временно нейтрализовать. Это и есть основная сложность. Но иногда проклятия исчезают сами по себе, тоже не всегда понятно почему.

— Это все, конечно, интересно, — соврала я, — но не отвечает на мой вопрос. Зачем мы потащились ночью на кладбище, да еще и в такую отвратительную погоду?

— Все же способы избавления от проклятий есть, — продолжил Демион, проигнорировав мой тон. — Они в той или иной степени научны и в некоторых случаях срабатывают. Не

всегда, но вдруг нам повезет? На мой взгляд, наиболее действенным является метод голема, разработанный Мариниусом фон Голубергом около ста лет назад.

— Что это за метод? — с подозрением уточнила я. Почему-то сейчас начало казаться, будто Демион не просто так очень долго подводил к сути.

— Нужно взять тринадцать костей…

После этой фразы я поняла, что не ошиблась, и завопила:

— Тринадцать чего?!

— Кассандра! — огрызнулся Демион, сверкнув в темноте синющими глазами. — Ты магичка или барышня из пансиона? Уж для себя хотя бы определись. Если магичка, то почему тебя пугает слово «кость», а если барышня, то что ты забыла в академии магии, а?

— Магичка, — выдохнула я, смирившись. — Продолжай.

— Так вот, нужно взять тринадцать костей от среднего пальца левой руки. Мертвецов лучше откапывать на таком месте, как это. Рядом с источником силы.

— Откапывать… Нам их еще придется откапывать? — застонала я. — А это обязательно? Не хочу! Может, съездим в город и купим? Тут же есть магическая лавка, и не одна?

— Ага! И тебе там продадут заднюю крысиную лапу, палец от ноги тролля и еще какую-нибудь гадость! Представляешь итог? Я — нет. Предпочитаю проверенные ингредиенты!

— Но копать! Не хочу откапывать мертвяков!

— Касс, держи себя в руках! — строго рыкнул Демион, и я послушно прикусила губу. — Ты же сказала, что магичка!

— Ну и?..

— Вот и соответствуй.

— Хорошо. — Согласие далось нелегко. — Рассказывай, что с этими костями делать дальше.

— Дальше — проще. Из костей делается кукла-голем, на которую маг переносит проклятие. Я бы все мог сделать сам, но прокляла меня ты, поэтому и откапывать тебе придется, и куклу делать — кости, так и быть, помогу собрать.

— А ты не выдумываешь? — скривившись, поинтересовалась я и уныло поплелась в сторону надгробий, стараясь подстроиться под размашистый шаг Демиона.

— Нет, я не выдумываю. Пошли за лопатами.

— Я не хочу копать! — в который раз простонала я с такой тоской, что самой себя стало жалко. — Пусть сами откопаются! Почему я-то?

Демион честно пытался мне помешать и зажать рот рукой, но опоздал всего лишь на долю секунды, и пожелание, искреннее и

сильное, было произнесено. Я слишком поздно вспомнила про просьбу быть осторожнее и пробормотала: «Упс».

— Кассандра, чтоб тебя! Ты поосторожнее в своих желаниях!

— Может, пронесет? — сглотнув, пробормотала я.

— Пронесло бы, — мрачно отозвался Демион. — Если бы рядом со мной была не ты.

Глава 11
НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ

— Бежим? — с тоской в голосе отозвалась я и покосилась на тихое кладбище. Пока ничто не предвещало беды, но рисковать не хотелось. Из-за моей беспечности наша прогулка закончилась раньше, чем началась. И не сказать, что я из-за этого сильно расстроилась. Однако Демион меня удивил.

— Куда ты собралась бежать? — усмехнулся он и, схватив за руку, потянул меня в сторону старой часовни, которая уже лет двадцать использовалась как склад для инвентаря могильщиков.

— Как куда?! Подальше отсюда! — Я попыталась затормозить каблуками, но вместо этого послушно поехала за магом по влажной каменной плитке. — А если я случайно все же начудила? Мало ли какое безобразие тут начнется!

— Думаешь, откапываться будут? — похоже, в отличие от меня, Демиона ситуация забавляла.

— Мало ли?

— Ну… — Демион остановился, повернулся ко мне и с непередаваемой ухмылочкой на породистом лице заметил: — Тогда не придется махать лопатой. Только и всего. Мертвяки по большей части безвредны.

— А мозги? — настороженно заметила я.

— А что не так с мозгами?

— Ну, они будут пытаться съесть мои мозги!

— У тебя нечего жрать! — огрызнулся Демион и чуть спокойнее добавил: — Касс, мне иногда кажется, что ты не дочь ректора, а доярка из соседней деревни. На кладбище много покойников. Самых обычных. Ты можешь заставить их двигаться. Если обладаешь необходимой силой и желанием, то еще и заставить напасть. Ну, к примеру, как маг-боевик, вложив свою магию в неодушевленный объект, может оживить на время куклу. Но питаться или мыслить их заставить невозможно. Мертвяки тупы и безразличны. Пошли уже! Быстрее начнем, быстрее закончим.

Я согласно кивнула, вздохнула печально и отправилась за лопатой. Если честно, хотелось сбежать, даже можно в пансион благородных девиц. Там было неинтересно, скучно, но зато и могильщиком подрабатывать не приходилось. Из нас готовили светских леди, утонченных и изысканных.

Впрочем, приняться за работу мы не успели. Первым шорох и неприятный каменный скрежет услышал Демион. Точнее,

услышали-то мы вместе, просто он быстрее понял, что этот звук означает.

— Кассандра! Никогда и никуда я больше с тобой не пойду. Ты меня поняла?

— Почему это? — удивилась я, но тут заметила, как из-под ближайшей к нам могильной плиты начинает медленно высовываться покрытая комьями грязи рука.

— А-а-а! — завопила я и попыталась сбежать, но Демион поймал меня за подол юбки и бесцеремонно подтащил к себе.

— Куда помчалась? — прошипел он, отпустил и поудобнее перехватил лопату.

Я последовала его примеру. Мертвяк тем временем вылез из земли почти полностью, своротив надгробную плиту.

— Что делать-то? — простонала я, снова пытаясь улизнуть.

Вылезшее из-под земли умертвие медленно поплелось куда-то между оград. Хорошо хоть не в нашу сторону. Пожелтевший скелет несколько раз наткнулся на каменные стелы, подолбился в запертую дверь ближайшего склепа, а потом довольно шустро сиганул в неизвестном направлении, заскакивая на памятники и на четвереньках пробираясь по лавочкам.

— Что делать, что делать! — огрызнулся Демион. — Ловить! Мы, вообще, зачем сюда пришли?

— Как?

— А вот так!

Демион со всего размаха запустил лопатой в замешкавшегося мертвяка, попал металлической частью куда-то в основание шеи, череп с хрустом отскочил, упал на мощеную тропинку и покатился к моим ногам. Я, взвизгнув, отпрыгнула, а Демион тут же кинулся сверху на неустоявший на ногах скелет. Мертвяк слабо пытался вырваться, пока мой спутник отрывал перепачканную землей, в ошметках сгнившей плоти кость.

Я сморщилась. Зрелище было воистину тошнотворным.

— Что стоишь? — рыкнул на меня Демион и кинул мне оторванный у трупа палец. Я не хотела орать и уворачиваться. Честно. Но и взять в руки это не смогла. За что заработала полный ярости взгляд. Пришлось наклониться и подобрать с земли пакость накрахмаленным платочком с вензелем пансиона благородных девиц.

В суматохе мы не заметили, как откопались еще три почти чистеньких скелета в обрывках полуистлевшей одежды. Они, заметив, что случилось с их товарищем по несчастью, кости которого еще слабо подергивались на тропинке, кинулись врассыпную. Причем звуки они издавали такие странные… Я бы никогда не подумала, будто их может издавать почти

отсутствующая гортань. Впрочем, я вообще не могла представить, какие звуки издает почти отсутствующая гортань.

— Не стой истуканом! — заорал Демион, пытаясь сграбастать в охапку ближайшего мертвеца. — Лови!

— Ну уж нет! — брезгливо сморщилась я.

— Не шучу, Кассандра! Не дай им уйти с кладбища. Только подумай, что будет, если они забредут…

— В академию? — испуганно сглотнула я, представив в красках.

— Шушель с академией! — пропыхтел Демион, заваливая отвратно воняющего крупного мертвеца. — А если в деревню?

— Ы-ы-ы… — протянула я, осознав масштаб надвигающейся трагедии, и, наплевав на брезгливость, кинулась помогать.

Сначала было очень страшно. Колени тряслись, лопата подрагивала в руках, но я быстро втянулась. В конце концов, Демион был прав: мертвяки вызывали первобытное отвращение и могли перепугать крестьян или переполошить академию, но для магички не представляли угрозы. Мама бы точно не испугалась.

Умертвия походили на огромных, вонючих и гремящих костями тараканов. Они мельтешили, путались под ногами и пытались вырваться на свободу, за пределы кладбища, а мы с Демионом, в свою очередь, пытались их удержать.

Я вновь и вновь представляла лицо папы, который обнаружит это в коридорах своей горячо любимой академии, и у меня холодело в груди. Про деревню и суеверных крестьян я вообще старалась не думать.

— Мне кажется, все это зря! — пыхтела я, отчекрыживая острой лопатой очередной средний палец у слабо отбивающегося мертвеца в истлевших остатках ученической мантии.

Даже изрезанные на куски, ожившие кладбищенские жители пытались расползаться, собирались в странные костяные, похожие на пауков конструкции и порывались уползти с кладбища. Вот что им тут-то не бегается? Какая разница?

— Да вижу я! — в сердцах выдохнул взопревший Демион и уже привычно маханул лопатой, сбивая сразу двух тварей.

Острая металлическая кромка прошла под коленями, сухие кости выскочили из суставов, и обезноженные мертвяки рухнули прямо передо мной. Я с отвращением зажмурилась и со всего размаху опустила лопату на череп ближайшего. Раздался противный хруст, и я ударила снова и снова.

— Мы сами их не упокоим! — в сотый раз сказала я, пиная ползущую ко мне руку, которая загребала горстями землю и скребла отросшими кривыми когтями по каменным плитам.

Страшно уже не было, было противно, но я умела справляться

с брезгливостью. Руку, в конечном счете, я поймала и оторвала средний палец, Ненужную кисть отшвырнула в сторону, а палец засунула в специально приготовленный мешочек, на дне которого, словно черви, возились, покрытые ошметками плоти косточки с желтыми обломанными когтями.

— Понимаю! — огрызнулся Демион, безуспешно загоняющий мертвяка в узкий проход между двух склепов.

— А что же мы тогда тут делаем?

— Ты — собираешь кости! — пропыхтел он, кромсая все же зажатое у каменой стенки умертвие. Оно вырывалось, отпихивалось и даже швырнуло в Демиона какой-то костью. Можно было предположить, что своей.

— Уже почти набрала! — Я потрясла мешочком. — Но чтобы прекратить это безобразие, нужен некромант!

— Есть кто-то на примете? — Демион подтянулся на руках и залез на крышу склепа, пытаясь поймать одно очень прыткое умертвие, которое скалилось и швырялось комьями грязи с непонятной слизью.

Тварь бежала на четвереньках, резво перепрыгивая со склепа на склеп. Демион азартно двигался следом.

— Тебе не понравится кандидатура, — призналась я. — Да и мне не нравится.

— Папу звать не будем! — категорично заявил маг. — Жду других вариантов, — и, обращаясь к ускорившемуся мертвецу, рыкнул: — Стой, тварь!

Как ни странно, умертвите послушно затормозило, не удержалось на остроконечной крыше и рухнуло вниз на каменные плиты. Череп отскочил и покатился по тропинке, а тело, снова поднявшись на четвереньки, резво кинулось следом. Как оно ориентировалось в пространстве, было непонятно, но бежал безголовый скелет уверенно и в нужном направлении.

Я, взвизгнув, пнула мертвяка куда-то под ребра, потом поддала еще раз, чтобы тварь окончательно рассыпалась, и только после этого увидела лежащий прямо у ног череп, который старательно скалился, то ли пугая, то ли пытаясь вежливо улыбнуться. Я не стала разбираться и как следует долбанула по нему лопатой, разбивая в мелкие осколки.

— Может, мне пожелать, чтобы они закопались, а? — несчастно простонала я, обращаясь к Демиону, гоняющему очередную тварь.

— Кассандра, ты правда такая наивная и мало знаешь или талантливо прикидываешь? — Он изловчился и прыгнул с крыши ближайшего склепа на трех копошащихся внизу мертвецов. Я даже залюбовалась ленивой грацией Демиона, хотя он сам меня

раздражал до невозможности. Вот зачем, спрашивается, хамить? Я же просто спросила.

— Во-первых, сила, которую ты позаимствовала у источника, недолговечна. Ты ее уже истратила. Сейчас у тебя только твой личный ресурс, с которым ты управляться толком не умеешь.

Как Демион умудрялся раскидывать части мертвяков по кладбищу и вести со мной задушевную беседу, я не знала, но восхищалась.

— А потом… — Он с отвращением отшвырнул в сторону очередной череп и кинул мне в руки последний, тринадцатый, истлевший палец. — Всегда есть эффект случайности. Огромная сила, образное мышление, мощный неосознанный мысленный посыл, и вот — либо у меня по лаборатории летают панталоны в клубничку, либо мертвецы выкапываются на кладбище. Повторить вряд ли выйдет. Но можешь, конечно, попытаться. С тобой нельзя быть уверенным ни в чем.

— Да уже пыталась. — Я придавила каблуком ползущую к выходу конечность. — Не получается. Но с этими нужно что-то делать…

— Днем их активность заметно снизится… — очень неуверенно пробормотал Демион.

— И? — уточнила я. — Предлагаешь гонять их здесь до рассвета? Я помру. Это не вариант. Смотри, новые все откапываются!

Я, словно копьем, запустила лопатой в спину очередного мертвяка. И даже попала.

— Предлагаю согнать их в какой-нибудь склеп и попытаться запереть там. А потом решим, что делать. Как идея? Все лучше, чем бегать за ними по всему кладбищу.

— У меня есть знакомый некромант! — Демион обрадованно кивнул, пытаясь не позволить мертвяку уйти. — Позову завтра на помощь. Главное, чтобы никто не сбежал.

— С этим сложнее! — Я кинулась к воротам и оттащила оттуда мертвяка за костяную руку.

Оказалось, что стоять у калитки и отбиваться от умертвий лопатой эффективнее, чем пытаться отловить каждого и крошить на мелкие кусочки. Я махала крестьянским оружием на последнем издыхании, пока Демион вскрывал самый большой склеп, и старалась не задумываться над тем, кто там лежит. Просто надеялась, что мы не оскорбим этого кого-то, напихав туда тьму непрошеных гостей. В конце концов — все для общего блага.

— Я всех, что ли, подняла?

— Не думаю, скорее всего, тех, кто попал в нужный радиус.

Пока насчитал штук пятнадцать, и еще вон парочка откапывается. — Демион от меня отмахнулся и наконец откинул в сторону замок. Железная старая дверь поддалась со скрипом.

Демион резво сунулся внутрь склепа, видимо, чтобы, как истинный представитель сильного пола, встретить опасность лицом к лицу и, в случае чего, защитить благородную даму, то есть меня. Но что-то там не задалось, и Демион выскочил, едва не уронив лопату себе на ногу. На его лице застыл священный ужас.

— Ну что? — удивилась я, отшвырнув очередной скелет от калитки.

Следом за Демионом неторопливо и важно вышел хорошо сохранившийся мумифицированный мертвец в изрядно выцветшей профессорской мантии. Желтая пергаментная кожа обтянула череп, седые волосы патлами торчали в разные стороны, а в пустых провалах глазниц светился синий магический огонь. Зрелище, ничего не скажешь, жуткое, но не более, чем ползущая по тропинке почти сгнившая рука без среднего пальца. И чего Демион так испугался? Я этого не понимала.

Мертвяк величественно замер у дверей склепа, а Демион вместо того, чтобы запихнуть его обратно с помощью лопаты, отступил и просипел подобострастно:

— Профессор…

— Что ты тормозишь?! — возмутилась я и совершенно непочтительно наотмашь заехала по оскаленной профессорской физиономии лопатой. При жизни мы с этим ученым мужем знакомы не были, и повода церемониться с ним после его смерти я не видела. Он ничем не отличался от тех, кого мы гоняли по кладбищу.

Мертвец пошатнулся и улетел обратно в склеп. Что-то хрустнуло, раздался грохот, а Демион побледнел.

— Это же профессор Сазейр… — прошептал он. — Его боялись все, включая твоего отца…

— Да? — удивилась я и попыталась запихнуть в склеп еще одного сопротивляющегося мертвяка. — Не знала. Да, впрочем, какая разница? Сам же говорил: мертвяки неразумны. Это просто восставшая по недоразумению плоть. Да и плоти-то почти не осталось. Одни кости. И если у них и есть какой характер, то исключительно мой. Так как оживила их моя сила.

— Действительно! — улыбнулся Демион. — И что это на меня нашло? Профессор умер давненько, я был еще на первом курсе. А до сих пор прошибает холодный пот, как о нем вспомню.

После того как Демион пришел в себя, дело пошло быстрее, и мы оперативно загнали разбегающихся мертвяков в склеп, я даже закинула внутрь все ползающие по кладбищу ноги, а также

черепа, клацающие зубами из кустов.

Когда закончили, я выдохнула и вытерла лоб грязной вонючей ладонью. Силы осталось только на то, чтобы устало сползти по стеночке склепа на влажную землю. Плащ Демиона был изорван и местами заляпан мертвечиной, юбка тоже пришла в негодность, волосы у меня растрепались, и я сама, подозреваю, сильно походила на только что откопавшегося мертвяка не первой свежести.

— Ну, вроде бы, все… — облегченно выдохнула я и в изнеможении вытянула ноги.

— Не уверен… — сдавленно простонал Демион и указал на приоткрытую кладбищенскую калитку.

— Вот же шушель! — выругалась я и подскочила с воплем: — Может, еще догоним!

— С твоей-то везучестью? — невесело хмыкнул Демион, но кинулся за мной следом.

Только вот куда бежать, было непонятно, мы не знали, сколько мертвяков убрело и куда они направились.

— Не хочу тебя расстраивать, но, боюсь, остатки инстинктов их погонят в академию. — Демион выглядел мрачным и подавленным.

Я не стала ему сообщать, что расстраиваться нужно в первую очередь ему, но он, похоже, и сам это понимал. От меня-то папа иного и не ожидает, а вот Демион был приставлен ко мне, чтобы предотвратить такие неприятные случайности.

— Зачем? — сдавленно поинтересовалась я, в красках представив встречу «Ректор и обитатели кладбища».

— Искать защиты у ректора, не иначе как. Здесь все и всегда ищут защиты у ректора. — На последней фразе Демион споткнулся, и я истерично хихикнула.

— Это они не к тому ректору пошли…

— Догоним — объясним, — согласился Демион, но энтузиазма в его голосе я не слышала, поэтому добавила:

— А не догоним — нас закопают вместе с этими мертвяками.

Глава 12
ЗА ВСЕ ПРИХОДИТСЯ ПЛАТИТЬ

Мы с Демионом выскочили за калитку, пробежались по территории академии, сгоняли за ворота, но нигде не обнаружили даже намека на умертвия. Я металась перед потайным ходом и стенала:

— Что же нам делать? А? Куда они делись!

— Что делать, что делать! — устало отозвался Демион. — Предполагаю, умнее всего идти спать.

— Спать? А эти?

— Ну, во-первых, мы их уже не найдем. — Демион беспечно пожал плечами. — А во-вторых, может, калитку открыло ветром? Ну ведь могло такое чисто теоретически произойти?

— Очень теоретически… — скептически заметила я, и он кивнул, мигом помрачнев.

— Ты, конечно, права, — сказал он. — Но, согласись, завтра с ними кто-нибудь да столкнется. Главное, чтобы восставших умертвий не связали с нами. Значит, надо идти и ложиться спать.

— Вот и во всем-то ты прав. — Я закусила губу и задумалась, пытаясь сформулировать мысль. — Но, зная папу… Если информация дойдет до него, он ни за что не поверит в мою непричастность.

— Ты себе льстишь. Это академия магии, тут через одного такие затейники. Поверь. А потом, никто не исключает элемент случайности. Мало ли, фон магический был сильный. Вот и случилась оказия.

— Твои бы слова да папе в уши! — хмыкнула я, все еще сомневаясь. — Но аргументы Демиона не были лишены здравого смысла.

— Перестань, Касс! — отмахнулся он. — Если нам повезет, то ректор останется в неведении, а завтра мы быстренько упокоим тех, кто замурован в склепе, и постараемся найти сбежавших, если они, конечно, есть.

Доводы Демиона были сомнительными. Но он казался совершенно спокойным, и в итоге я поняла, что сейчас это единственное верное поведение. Мы уже начудили, устроили переполох и, вполне возможно, облажались. Теперь нет смысла дергаться, нужно идти к себе, ложиться спать и сделать вид, будто ничего не произошло. Поверишь в это сама — глядишь, и другие ничего страшного не заметят. Ну или не сложат два и два.

Немного успокоенная подобными мыслями, я следом за

Демионом проскользнула в потайной ход, а в коридор академии вышла почти в хорошем настроении. Я умела настраивать себя на нужный лад и не печалиться по пустякам.

Наступила ночь, и академия опустела. Нам не встретился никто, кроме унылых призраков-охранников.

— До завтра, пошла спать, — сказала я у библиотеки и тут же получила насмешливо-скептический взгляд.

— В таком виде завалишься в комнату? — Демион посмотрел на меня как на умалишенную. — А как перед подружками будешь отчитываться? Да и воняет от тебя… я скажу.

— От тебя, думаешь, лучше?

— Не лучше, — согласился он. — Но я живу один, и это очень большое преимущество.

— И что предлагаешь? — Про себя я искренне позавидовала Демиону, так как тоже хотела бы жить без соседей. Особенно сегодня. Нет, девчонки, конечно, хорошие, но вопросов задают очень много.

— Ну… — прищурившись, протянул Демион. — Могу предложить тебе свой душ. Так, исключительно из благородства и по-дружески.

— Так мы друзья? — вполне искренне удивилась я, поймала пристальный взгляд и замолчала, испытав неловкость. Больше решила без надобности рот не открывать, но над предложением задумалась.

В словах Демиона имелся резон. К тому же до его покоев было намного ближе, если пробираться тайным ходом, чем до моей комнаты. Действительно, лучше привести себя в порядок, а не показываться девчонкам в таком виде. Сильнее всего пострадал плащ. Если застирать юбку, принять душ и выкинуть плащ, то в темноте я подозрений не вызову. Если же явлюсь в таком виде, как сейчас, Сильвена проснется и замучает вопросами. Нюх у пифии отменный. А может, и не спит она вовсе. Меня ждет.

Вот только как быть с Труселями? Если их увидит Демион, позора не оберешься. Но я же не собираюсь принимать душ с ним? От подобных предположений к щекам прилила краска, но я отогнала от себя неприличные мысли и сказала:

— Хорошо. Уговорил. — Я выдохнула. — Идем в твой душ.

— Как-то неоднозначно звучит! — ухмыльнулся он, но возразить я не успела, так как Демион повернулся ко мне спиной и стремительно направился в сторону библиотеки.

Я покорно двинулась следом, молясь, чтобы на нашем пути не встретился никто живой. С неживыми, правда, тоже пересекаться не хотелось. Насмотрелась за вечер до тошноты.

Видимо, мироздание отсыпало мне сегодня приключений предостаточно и на сей раз услышало мольбы. Мы с Демионом добрались до его покоев быстро и без происшествий. Что само по себе было странно.

— Можно выдохнуть спокойно, — сказала я, когда захлопнулась дверь. Плащ скинула на пол в прихожей.

Демион тут же брезгливо запихал его ногой куда-то под шкаф.

— Он так и будет там валяться? — удивилась я, но поднимать и перепрятывать не стала. Демион тут хозяин, ему виднее.

Хотелось упасть на диван, но я боялась, что после меня на светлой обивке останется грязное пятно, поэтому стояла как истукан в центре просторного холла, в который плавно переходила прихожая.

— Нет, конечно, не будет, — спокойно отозвался Демион. — Завтра с утра станут убираться — выкинут.

Заметив мой удивленный взгляд, маг расценил его по-своему и тут же добавил:

— Не переживай, никто стучать ректору не побежит. У меня работают неразговорчивые люди. Это ценное качество прислуги.

— Да я не об этом. Просто мы в комнатах все своими ручками убираем.

— Вот выучишься, рыжая, будешь в академии работать, а не грызть гранит науки, тогда и перестанешь убирать ручками, — самодовольно усмехнулся Демион.

— Упаси демоны! — отмахнулась я. — Студенты-то в чем виноваты?

Ночью в академии магии было непривычно тихо и пусто. По темным коридорам бродило только унылое эхо и неприкаянные призраки-охранники. Именно поэтому все важные отчеты ректор Арион фон Расс предпочитал делать после наступления темноты, в тишине и спокойствии. Без визгливых трелей секретарши, которая раздражала, правда, меньше, чем все ее предшественницы, вместе взятые, и которую пришлось уволить из-за глупого, неосмотрительного, но, признаться, соблазнительного поведения. Без наглых вездесущих студентов, от которых уже к обеду начинала раскалываться голова, и без толпы вечно всем недовольных педагогов.

Дел было великое множество. Например, выбитые магическим взрывом окна в старом крыле академии. Из-за двух недоразумений, случившихся на днях, консенсуса с советом магов достигнуть так и не удалось. А от этого страдал учебный процесс. В старом крыле есть хороший большой зал, который пришел в

негодность. Маги-боевики теперь ютятся в общем спортзале, а это не только неудобно, но еще и опасно. Опять ведь что-нибудь подорвут и куда тогда девать всех остальных? На улицу? Так деревня близко, после весьма подозрительного дождя, случившегося в позапрошлом году, староста слезно умолял не допускать применения магии вне стен академии. И ректор его хорошо понимал и обещал принять все возможные меры.

Потом нужно пересмотреть расписание экзаменов. Хочешь сделать хорошо — сделай сам. Насоставляли так, что студенты снова на стену будут лезть, как только сессия придет! И еще эта чертова теория некромантии! Вот где взять толкового специалиста? Приходят одни тунеядцы, и через одного алкоголики. Нельзя таких допускать к детям!

Подумать над всеми насущными вопросами можно только ночью, а из-за этого — никакой жизни. Ни личной, ни общественной. Вон дочь родная, и то от рук отбилась!

Правда, сегодня Ариона фон Расса умудрились достать и здесь. Девичий истошный визг в час ночи в стенах академии непременно требовал вмешательства ректора, и он, ругнувшись, отшвырнул перо из крыла горгульи, посадил кляксу на важный документ и выскочил в коридор. Что бы там ни произошло, достанется всем — и виноватым, и нет.

Когда перед Арионом фон Рассом открылось зрелище, ночью переполошившее студентов, он, признаться, несколько подрастерял запал. За годы работы ректор видывал многое, но сегодня кто-то превзошел самые смелые выходки предшественников. И ректор даже подозревал, кто это мог быть. Хотя думать плохо о собственной дочери — это неправильно.

Растрепанная черноволосая девчонка в пижаме визжала и пыталась залезть на статую полуобнаженного мускулистого тролля, подаренную одним из выпускников в прошлом году. Спасалась студентка, судя по всему, от двух скелетов и еще одной верхней половинки умертвия, которые метались по коридору, натыкались на стены и походили на заблудившихся пьяниц, представляя собой зрелище одновременно жалкое и раздражающее.

Почему студентка привела это к его кабинету, Арион фон Расс в целом понимал, но разбираться с проблемами не хотел. Он рассчитывал поработать, а не разрешать разные внештатные ситуации.

Из коридора вылетели двое парней, вооруженных швабрами, но, заметив ректора, стушевались и отступили, намереваясь, видимо, сбежать.

— Что. Это. Такое? — медленно выговорил Арион фон Расс и

ткнул пальцем в мертвяков, которые присмирели и теперь пытались подобраться ближе то ли к ректору, то ли к двери в его кабинет.

— Да мы-то откуда знаем? — дрожащим голосом начал рыжая заноза в заднице академии — Леон.

Этот паршивец даже Демиона переплюнул по отвратительности поведения и нахальности, чем вызывал жгучую ректорскую ненависть. Зато, в отличие от верещащей на уровне ультразвука девчонки и своего товарища, мог связно изъясняться. Это радовало. Не хватало еще вытягивать каждое слово из этих болезных.

— Что это делает в моей академии? — конкретизировал свой вопрос ректор.

— Мы шли к себе в комнату, — продолжил рыжий. Ректор поморщился, но решил не акцентировать внимание на том, что отбой был несколько часов назад. — А там это пугает горгулий на входе в библиотеку.

— И?

— И ничего… мы пошли дальше, а оно за нами увязалось, и вот… Риз испугало.

Откуда по дороге в комнату парней взялась неведомая Риз, ректор уточнить не успел, так как девчонка подала голос:

— Они рвались в комнату к вашей дочери! Сожрать, наверное, хотели!

— Вы магичка или кто? — ощерился фон Расс. Упоминание Кассандры в связи с мертвяками не понравилось. Он и так ее подозревал. — Никого они сожрать не могут. Так просто, мотаются без дела, потому что их кто-то неумный непонятно зачем поднял! Найду — выпорю!

— И что делать? — спросил Леон, оглядываясь на мертвяков с опаской.

— Сторожить! — рыкнул ректор. — Сейчас схожу за подмогой и выдворю их из академии.

— Как сторожить? — удивился Леон.

— Ну швабру-то ты взял, умник! Вот и карауль, чтобы из коридора не разбежались и пол-общаги не перебудили. И так уже шума наделали больше чем нужно! А ты! — Палец уперся в дрожащую травницу. — Найдешь мою дочь и передашь ей, что… — Ректор сжал зубы, видимо пытаясь сформулировать, что же Риз должна сказать Кассандре.

Девчонка не стала дожидаться и пискнула:

— А где ее искать?

— Предполагаю, у нее в комнате. Где же она может быть в это время?

— Да… — Голос студентки дрожал, а глаза бегали. — Только там.

— Или ее там нет и ты об этом знаешь?

— Есть-есть… — поспешно закивала головой побледневшая Риз, а ректор нехорошо сощурился.

— Что-то ты недоговариваешь! Ну да ничего. Сейчас все сам узнаю. В любом случае по нужному адресу иду.

Мне было крайне неловко принимать душ у Демиона. Было в этой ситуации нечто двусмысленное и вгоняющее в краску стыда. Я, конечно, девушка не самая скромная, но вот рядом с Демионом часто теряюсь. И Труселя во всем этом играют не последнюю роль.

К счастью, маг не делал попыток надо мной подшутить, просто выдал огромный халат и мягкое полотенце, показал, где включается горячая вода и стоит ароматизированное мыло, а после этого ушел, оставив меня одну.

Появилась возможность выдохнуть и оглядеться. Ванной тут не было, и вообще все помещение оказалось крохотным и походило на выдолбленную в скале пещеру. Небольшая раковина, выполненная из дикого камня и словно выступающая прямо из стены, и душ, стилизованный под водопад, а вместо шторки — нечто напоминающее спускающиеся с потолка лианы. Странно, но интересно.

Я скинула с себя грязную мятую одежду, шагнула в небольшое углубление в полу, напоминающее чашу, и открыла воду. На спину, плечи и голову обрушились мощные струи воды, разминая уставшее тело и расслабляя. Тут же запели экзотические птицы, и сходство с каким-нибудь тропическим раем усилилось. Я любила расслабиться в душе, а в последнее время — особенно сильно. Только здесь я могла побыть без Труселей, которые достали меня буквально до печенок. А еще под успокаивающими струями воды хорошо думалось о вечном и своей несчастной судьбе.

Я смыла грязь. Ароматное, пахнущее грушей мыло уничтожило запах мертвечины. Я была почти полностью счастлива, когда дверь в ванную комнату резко распахнулась и в помещение влетел перепуганный Демион. Я не успела даже взвизгнуть, только схватилась за полотенце и набрала полную грудь воздуха. Щелкнул засов, и прежде чем я успела возмутиться, маг метнулся ко мне и зажал рот рукой.

Было тесно и неловко. Спиной я прижималась к каменной стене, а впереди стоял Демион. От него меня отделяло лишь намокшее полотенчико, которым я успела прикрыться. Думаю,

если бы не Труселя, тут же попытавшиеся материализоваться, я бы не успела среагировать, но перспектива опозориться оказалась сильнее, чем страх предстать перед Демионом голой.

— Там твой папа… — одними губами прошептал маг, не убирая руку от моего рта. Видимо, все еще не был уверен, что я не заору.

Он включил воду сильнее, игнорируя тот факт, что струи хлещут уже и на него. Платиновые волосы потемнели, упали серыми прядями на лицо, тонкая рубашка намокла, а я словно онемела и не смогла произнести ни слова даже после того, как он убрал руку. Было слишком тесно, соображать не получалось, полотенце промокло и почти ничего не скрывало, как и рубашка Демиона, Труселя, чтоб их, снова елозили — в душе рядом с мужчиной магический механизм сбоил. Этот момент папа не учел. Видя мое замешательство, Демион чуть слышно пояснил:

— Через секунду здесь будет твой отец. Я магическую следилку установил в коридоре. Мало ли, когда ректор нагрянет, а то случались… инциденты. Было неловко. Всем. Ну, кроме него, конечно. Скажи, он вообще способен испытывать неловкость?

— У тебя не заперто, что ли? — шепнула я, даже не сочтя нужным отвечать на замечание. Догадывалась, что вряд ли Демион ведет затворнический образ жизни, но вот подробности знать не хотела. И папин дурной характер обсуждать — тоже.

— Заперто. — Маг не настаивал. — Но, думаешь, твоего родителя это останавливает? Он любой мой замок вскрывает не глядя и без зазрения совести.

— А-а-а, — успела протянуть я, когда, будто в ответ на слова Демиона, хлопнула дверь и раздался недовольный папин голос, который заглушал даже шум льющейся воды.

— А не скажешь ли ты, хамоватый недомаг, где моя дщерь, которую я вверил тебе как самое ценное имеющееся имущество и слезно просил следить, чтобы она не безобразничала? А?

— Вообще-то я в душе и плохо вас слышу! — крикнул «хамоватый недомаг», а я скорчила скептическую мину.

Вряд ли папу это остановит, он не смущающаяся барышня — Демион сам на это только что сетовал, и я оказалась права.

— Так ничего, я сейчас загляну, спинку потру…

— Ну уж нет! — В голосе Демиона слышался неподдельный испуг, я и сама порядком струхнула, представив масштаб катастрофы, если сюда ввалится разгневанный родитель.

— А раз нет, отвечай, где Кассандра? И чем она занималась сегодня вечером?

— Вечером она сидела в библиотеке и готовилась к занятиям под моим пристальным контролем, — не моргнув глазом соврал

Демион, а я затаила дыхание.

— Ага, то есть лоботрясничала, — сделал вполне логичный вывод папа. — А сейчас где?

— У себя в комнате. Я ее доставил туда перед отбоем.

— Ее там нет! А ты не знаешь, где она! — Голос сорвался на крик, и я съежилась. Плохо дело.

— Сейчас час ночи, — размеренно выдал Демион. — Я, конечно, мог бы пригласить ее к себе, но, предполагаю, в таком случае вы были бы совсем недовольны. А рабочий день у меня закончился. Так что извините.

— Рабочий день у тебя ненормированный! — сварливо отозвался папа, но хотя бы орать перестал. Видимо, задумался над словами Демиона. Впрочем, я рано успокоилась, так как родитель продолжил:

— Найди ее! А по дороге придумай достойное оправдание тому, что ты не помешал моей кровиночке поднять мертвяков, которые теперь бегают по моей академии и пугают моих студентов.

— Но… — Демион растерялся, а я едва сдержалась, чтобы не застонать. Иногда мне казалось, что у папы есть глаза и уши везде.

— Не пытайся отвираться! — Родитель снова повысил голос из-за двери. — Думаешь, я не узнаю отпечаток силы собственной дочери? Поэтому либо ты не углядел за ней — и виноват, либо помогал ей в этом безобразии — и виноват тем более! В любом случае, облажался, как и всегда. Я крайне недоволен, но общаться через дверь надоело! Хочу посмотреть в твои наглые глаза и выслушать объяснения. И от рыжей — тоже!

Дверь хлопнула, а я, выдохнув, сползла по стеночке. Даже порядком взволновавший меня Демион в мокрых рубашке и штанах сейчас перестал трогать. Да и собственный вид более не смущал. Мы находились на волосок от катастрофы, а сейчас, похоже, отделаемся стандартным нагоняем. Все остальное просто не важно.

Демион, кажется, чувствовал себя не лучше. Он отступил и прикрыл глаза.

— Пронесло, — резюмировал маг, и я кивнула.

— Теперь выметайся.

— Ага. Полотенце сухое принести?

Демион не пытался надо мной подшучивать или использовать двусмысленность ситуации, а значит, можно расслабиться. Больше, чем уже увидел, он не увидит, я тщательно прикрываю свой позор, да и не смотрит Демион на меня. Папа способен убить желание в любом самом страстном поклоннике. А мой

охранничек изначально дал понять, что я ему не интересна, как только прикинул мой возраст. А уж узнав, кто у меня папа, даже подходить ближе чем на метр не будет. Только вот судьба нас сталкивает и помещает в двусмысленные ситуации. Такие, как сейчас. Игнорировать сложно.

Демион, вопреки моим ожиданиям, не вышел за дверь, а начал стягивать через голову намокшую рубашку. В ответ на недоуменный взгляд ответил сварливо:

— Ну а что ты хотела, Кассандра, предлагаешь идти так? С меня вода ручьями течет. Если стесняешься, можешь закрыть глаза, я же не заставляю тебе подглядывать.

Я честно хотела не смотреть и себя не смущать лишний раз, но не смогла. Любопытство победило скромность. Пока Демион, повернувшись спиной, стаскивал через голову мокрую рубашку, Труселя сжимались, превращаясь в броню. Я закусила губу и наблюдала за магом, не отрываясь. Он же видел меня в одном куцем полотенчике? Почему бы мне не понаблюдать за ним?

Сильные плечи, гладкая загорелая кожа, на которой блестят капельки воды, словно крохотные бриллианты. Демион был удивительно хорошо сложен. Классическая фигура с широкими плечами, узкой талией и ямкой вдоль позвоночника, зажатого мышцами спины. По этому углублению хотелось провести пальцем.

К щекам прихлынула кровь, дыхание перехватило, и я все же зажмурилась, когда Демион начал стаскивать штаны. Видеть больше, чем уже увидела, я была не готова.

— Надеюсь, тебя впечатлило представление! — хрипло сказал он, видимо, поворачиваясь, и с насмешкой добавил: — А ведь и правда глаза закрыла! Ты меня удивляешь, Касс. Можешь открывать, я накинул на себя халат. Сейчас принесу еще один и полотенце. Кто бы мог подумать, что ты — скромница? А так сразу-то и не скажешь!

— Вон пошел! Нахал! — беззлобно фыркнула я и все же открыла глаза, чтобы узреть удаляющийся из комнаты махровый халат. Интересно, когда успел исчезнуть сам Демион?

Глава 13
УПОКОИТЬ НЕУПОКОЕННОЕ

Снова появившийся Демион, как и обещал, принес полотенце и халат, и я наконец смогла нормально ополоснуть волосы, смыть с себя остатки мыла и немного успокоиться. Все же полуголый красивый парень рядом в душе и обозленный папа за дверью, особенно после того, как по моей вине поднялась часть кладбища, — слишком много для юного, неокрепшего девичьего организма.

Единственное что не хотелось делать, — это влезать в несвежую одежду, все еще пропитанную кладбищенским духом. Но идти на встречу с папой в халате Демиона было бы с моей стороны неосмотрительно.

Волосы сушить не стала принципиально, хотя Демион из-за этого порядком дергался, но я его успокоила, сказав, что перед сном душ принимают не только мальчики, но и девочки.

— Скажешь: буквально вытащил меня из ванной! — отмахнулась я.

— А если он сложит два и два?

— Даже если вдруг… — начала я, разговаривая с магом, как с маленьким, — в чем я очень сильно сомневаюсь, доказательств у него нет.

— Думаешь, это помешает ему орать и угрожать?

— А ты еще не привык? — удивилась я. — Не один повод, так другой. Пойдем уже, все равно нам сейчас влетит по первое число.

Я вышла за дверь и бодрым шагом направилась по коридору, пытаясь держаться увереннее, чем себя чувствовала.

— Вот скажи, зачем ты свалилась на мою голову? — взвыл за спиной Демион. И столько в его голосе было страдания, что мне даже неловко стало.

— Очень хотела учиться в академии. — Я пожала плечами, не оборачиваясь. — А ты? Ты попался случайно.

— Вот все-то в твоей жизни, Кассандра, состоит из роковых случайностей. Причем страдают другие.

— Ну прости! Ты мог бы выбрать работу в министерстве. Не понимаю, что тебя держит здесь.

По многозначительному молчанию я догадалась, что и не пойму.

В коридоре перед папиным кабинетом было весело и шумно. Я даже понадеялась, что получится посмотреть издалека и

улизнуть.

Леон и его друг, имени которого я не помнила, пытались изловить двух мечущихся от стены к стене мертвяков, Риз жалась в угол, а папа взирал на все это действо с нескрываемым наслаждением и подбадривал:

— Азартнее! Азартнее! Кто же так ловит? Загоняй его на меня!

Я замерла в стороне, надеясь остаться незамеченной, но в случае с папой это было просто невозможно. Он посмотрел на меня недружелюбно и заявил:

— А-а-а! Вот и зачинщица в сопровождении недомага явилась! А мы уж тебя заждались. Присоединяйтесь к нашему увлекательному занятию. Их нужно заманить туда! — Папа показал на мерцающее на полу пятно магической сетки. Мертвяки хоть и были существами неразумными, но ловушку обегали с несвойственной им грациозностью и скоростью.

Я вздохнула и привычно ухватилась за стоящую у стены швабру. Не лопата, конечно, но тоже пойдет.

— Э-э-э, нет! — замахал на меня папа руками. — Не ломай дедушку! Экая ты! Все бы тебе испоганить! Вся в мать пошла…

— Папа, ты о чем? — нахмурилась я, но швабру не выпустила. — Какой дедушка?

— Мало ли какой! — ничуть не смутился родитель. — Наверное, он чей-то дедушка или мог бы им стать. А ты его шваброй! Нельзя. Так загоняй!

— Э-э-э… — Демион сзади закашлялся и нерешительно выдал: — Ну, судя по обрывкам одежды, это все же бабушка.

— Тем более! — Папа воодушевился еще сильнее. — Разве можно на женщину со шваброй? Нежно нужно. Ее отлавливаешь ты, недомаг. По девушкам и бабушкам ты у нас специалист! Только аккуратнее, мне по частям она не нужна. Вон один мертвяк увечный уже ползает, всех задерживает.

Папа указал на притаившуюся у окна верхнюю часть скелета, и я вспомнила, что ноги в склеп закидывала, а голову не обнаружила. Тогда я еще решила, что выловила ее раньше, а вон, оказывается, куда делась другая половина.

Мертвяков мы гоняли долго. Я никогда бы не подумала, что загнать несколько скелетов в определенное место настолько сложно. Они метались, изворачивались и ускользали. Положение усугубилось еще тем, что когда первый почти переступил черту, где-то под потолком раздалось знакомое мерзкое хихиканье, мелькнула серая юркая тень, и на головы собравшихся посыпались трусы, те самые, в клубничку, которые я создала в лаборатории. Шушель нашел время и место. Все, как велела его

мерзкая демоническая натура. Теперь придется объясняться с папой! И ведь не отвертишься!

— Да что же такое! — воскликнула Риз, откидывая от лица тряпку веселенькой расцветки. — Везде одни трусы! Академия сходит с ума!

— Что за демонятина? — нахмурился Леон, пытаясь отмахнуться от летящей с потолка красоты. — Ну и дрянь! Да еще фасон убогий. У меня трехлетняя сестра в похожих ходит. Но в эти… — рыжий повертел в руках трусы, — Лиссу можно целиком засунуть.

В ответ на его слова раздалось шуршание, и с люстры на голову парню упали бледно-розовые кружевные трусики.

— Теперь доволен? — усмехнулась я, забыв даже про мертвяков, которые, пользуясь заминкой, поспешили улизнуть. Правда, ехидничала я недолго, так как папа рыкнул:

— Касс! Быстро загоняй мертвяков в круг, а потом тебя ждет долгий и серьезный разговор!

Я страдальчески закатила глаза, вздохнула, шушель под потолком демонически загоготал, скинул очередные трусы папе на голову и исчез, а я послушно кинулась наперерез ближайшему мертвяку. Что-либо отрицать было бессмысленно, если бы не фасон труселей, можно было бы попытаться сделать вид, что я тут ни при чем, а так точно не выйдет отвертеться, да и папа слишком хорошо меня знает.

Трусы кучкой сложили в углу у кабинета ректора, и он косился на цветастые лоскуты то ли с испугом, то ли с отвращением. Со второго захода все-таки всем скопом удалось загнать мертвяков в магическую клетку, которая захлопнулась, едва скелеты переступили черту. Папа даже не очень громко орал, когда руководил процессом. Видимо, все еще находился под впечатлением от представления, устроенного шушелем.

После того как мертвяки были пойманы, Риз и парни очень быстро смылись. Предательница даже не попыталась сделать вид, что хочет меня подождать. Демион — и тот наивно рассчитывал сбежать, но был остановлен суровым папиным окриком. Меня очень настораживало, что левую руку маг упорно держал за спиной. Я подозревала, с чем это связано, и боялась. Вдруг на глазах у папы исчезнет еще какая-нибудь часть Демиона?

— А он нам точно нужен? — несчастным голосом поинтересовалась я. — Может, ну его, пусть идет к себе спать и восстанавливать нервы.

— Твоя забота, конечно, трогательна, — язвительно начал папа, — но восстанавливать нервы недомаг сегодня не будет. Не заслужил. Я же его просил за тобой следить? Просил. С заданием

он справляется плоховато. Он все так делает: через одно, не скажу какое, место. Так что оба марш в мой кабинет! И этих убогих прихватите! — Родитель махнул в сторону клетки с мертвяками и скрылся за дубовыми дверями.

Мы с Демионом синхронно переглянулись, прикидывая, не лучше ли сбежать, вздохнули и печально потащились на серьезный разговор с папой. Нет смысла пытаться улизнуть, расплата все равно настигнет и будет только хуже. Единственное, я не знала, как сильно разойдется папа и что из истории с Труселями дойдет до Демиона. Это меня волновало сильнее всего в предстоящем разговоре. Папа не дурак и явно понял, откуда взялось так много некачественных подделок. И еще появление шушеля объяснять придется! И мертвяков! Да что же за день такой?! Хорошо хоть о проклятии пока можно промолчать.

В кабинет мы прокрались осторожненько по стеночке, и Демион тут же примостился в единственном кресле, стоящем в углу. Мне кажется, если бы он умел мимикрировать, слился бы с обстановкой. А так просто старался не дышать, а я молилась, чтобы он не стал невидимым в самый неподходящий момент.

Я вздохнула и послушно села на стульчик рядом с ректорским столом. Даже ручки на коленях сложила, словно примерная девочка. Вряд ли поза повлияет на папино настроение, но вдруг родит в черствой душе родителя какие-то позитивные воспоминания, связанные с моим детством? Хотя позитива там… Ну примерно столько же, сколько сейчас. Все больше бодрячок. Я была активным и деятельным ребенком.

— Так… — ласково начал папа, недовольно покосившись на толкающихся в магической клетке мертвяков. Бабушке, за сохранность которой он так переживал, голову все же отвинтили, и теперь половина скелета и целый наглый мертвяк перебрасывали ее словно мяч.

Зрелище меня увлекло, и я немного отключилась от реальности.

— Касс! — Грозный рык вывел меня из задумчивости. — Еще раз спрашиваю: что ты натворила? По пунктам. И не пытайся увильнуть! Ясно?

— Папа, ты не поверишь, но все вышло случайно! — вдохновенно начала я.

— Почему же не поверю? — ехидно заметил родитель. — Охотно верю, осознанно ты поступаешь крайне редко. Вся в мать!

Я ничего не стала отрицать и осторожно, по пунктам рассказала свои приключения. Естественно с поправками. Из-за Демиона умолчала про Труселя, но папе и не требовались уточнения, он и без того ехидно улыбался. Понимал, что именно

я пыталась сделать и, к счастью, сжалившись, не стал раскрывать нашу с ним маленькую тайну при Демионе. Но когда дальше я перешла к кладбищу, то уже старалась избегать темы проклятия своего охранника и мотивировала желание прогуляться ночью и нарушить покой усопших исключительно собственной блажью. Папа отнесся к этому скептически, но не нашел, к чему придраться, так как сумасбродные развлечения были очень в моем духе. Вызванный шушель логично довершал картину моего веселого пребывания в академии.

— Ну про шушеля я понял. — Папа кивнул. — Но это! — Он потряс передо мной панталонами. — Ты превзошла сама себя!

— А это… — Я пожала плечами и покосилась в сторону Демиона, который сидел в кресле и старательно пытался не ржать. — Ну… вот так вышло.

— Что ж. — Папа встал и потер переносицу. — Резюмируем. Ты случайно вызвала шушеля, который случайно бегает по академии и ворует, простите боги, трусы у студенток. Потом ты случайно создала очень много панталон в клубничку и после этого пошла и подняла полкладбища. Тоже случайно. Я правильно понимаю?

— Ну… почти…

— И… — Папа запнулся, уставившись на Демиона, я попыталась выглянуть из-за его широкой спины, но попытка не увенчалась успехом. — И куда, шушель побери, у моего аспиранта делась голова? В этом тоже виновата ты?

— Ы-ы-ы… — застонала я и попыталась забраться под стол, но папа бесцеремонно меня оттуда выдернул и потребовал объяснений.

Пришлось рассказывать и про проклятие. Как ни странно, информация, скорее, папу позабавила, нежели рассердила. Это было удивительно, а Демион, голова которого довольно быстро появилась, кажется, даже немного обиделся на нашу взбалмошную семейку, потому что не смеяться во время рассказа не получалось.

— Хотя бы твой визит на кладбище можно объяснить с точки зрения какой-то логики! — Папа вытер слезы, выступившие в уголках глаз, и, посмотрев в сторону Демиона, снова совершенно непедагогично заржал.

— Вам смешно! А мне-то как теперь быть? — решил подать голос Демион, на что получил исчерпывающий ответ:

— Представления не имею. Это ты у нас — специалист по проклятиям. В твоем дипломе, по крайней мере, именно так написано. Порази меня, разберись с этой проблемой, а я так, похихикаю в сторонке. Очень занимательно получилось! Но если

ты вдруг посмеешь исчезать на парах, я буду перед занятиями посыпать тебя мукой, чтобы студенты могли лицезреть хотя бы белый непонятный силуэт. В целом, по мне, это тебе даже больше подходит! Хоть что-то моя дочь сделала в своей жизни такое, за что хочется ее от души похвалить.

— Так это вам хочется! — возмутился Демион.

— Конечно мне! — Папочка в порыве хорошего настроения чмокнул меня в макушку. — Ах ты моя кровиночка!

— Ага, — скептически хмыкнул Демион. — И характер папин…

— Не зарывайся… — грозно рыкнул родитель.

— Волевой, — тут же уточнил Демион и опять побледнел, дойдя до полупрозрачной консистенции.

— Снова исчезаешь! — обвинительно буркнул папа, потер виски и повернулся ко мне. — Сейчас вы двое… — быстрый взгляд в сторону Демиона, — никчемных, более того — социально опасных существ отправитесь на кладбище, чтобы под моим чутким руководством привести его в порядок. Могилы восстановить, в склепе профессора прибраться! Это, может быть, единственный преподаватель, которого я уважал. Не потерплю глумления, пусть и нечаянного. А утром я жду вас в моем кабинете, и мы будем решать, что делать с этим! — Папа потряс панталонами и скривился. — Все ясно? Ну и заодно вы расскажете мне свои соображения по поводу избавления от проклятия. Некоторые идеи у меня есть, но я хочу их услышать от вас. Со схемами и расчетами.

— Ясно, — послушно кивнула я, так как с папой спорить в принципе не любила, а Демион, на свою голову, уточнил:

— А может, кладбище до утра подождет? Сейчас уже глубокая ночь!

Мне было интересно: он это сделал специально, чтобы папу позлить, или просто еще так плохо его изучил? Я лично почувствовала, что родитель будет орать, едва Демион открыл рот. Даже уши вовремя успела прикрыть. Правда, это помогало слабо. Из-за невинного высказывания досталось даже мне.

Но спустя десять минут все нормализовалось, и слегка охрипший папа, немного оглохший Демион и преступно бодрая я отправились на кладбище.

Мертвяков я тащила за магический поводок, клетка послушно плыла за мной, скелеты семенили внутри, стараясь не прислоняться к силовым прутьям. Демион шел впереди, пытаясь не задерживаться, а папа замыкал шествие, и мне казалось, что для полноты картины родителю не хватает кнута, которым он мог бы нас подгонять.

Когда вскрыли склеп, нас встретила удивительная тишина. Ни возни, ни других звуков, которые издавали мертвяки, когда мы с Демионом их туда засовывали.

— Ну и где то, что вы набезобразничали? — рыкнул папа и заглянул в темноту. Выскочил он так же быстро, как и Демион в прошлый раз. Я вздохнула и, набравшись мужества, заглянула внутрь, подсвечивая себе масляным фонарем.

На полу небольшого склепа валяли мертвяки. Многие — в нелепых позах, будто скелеты пытались сбежать, но не успели, а на могильной плите, сложив высохшие руки на острых, скрытых истлевшей мантией коленях, восседал давно почивший профессор. Я сначала подумала, что он тоже упокоился, но, встретив пронизывающий взгляд горящих синим огнем глаз, поняла, что ошибалась.

— Что тут произошло? — спросил Демион, сунувшись следом, и замер, почтительно буркнув: — Профессор?

— Они шумели… — скрипучим голосом отозвался мертвец и, медленно поднявшись, направился в нашу сторону. Каюсь, я сбежала из склепа первой.

— Профессор Сазейр… — осторожно начал папа, приблизившись к личу, который отстраненно взирал на свой несколько разрушенный склеп. — А вы не хотите… того…

— «Того» — это что? — Я могла поклясться — в голосе профессора прозвучали издевка. — Упокоиться я не могу, пытался. Ваших убогих сил на это тоже не хватит. Я при жизни был сильным некромантом, сейчас — сильный лич.

— Ну… — Папа замялся. — Раз так вышло, то, может быть…

Я с интересом наблюдала за сценой. Впервые на моей памяти папа подбирал слова и пытался быть вежливым. Получалось не очень.

— Ну же, Арион, смелее! — прошелестел лич, и у меня на затылке зашевелились волосы. — От вашей семейки покоя нет даже на том свете. Поднять подняли, а упокоить — сил не хватает? И что мне теперь делать? Склеп разрушили, меня растревожили.

— Все восстановим. — Папа сглотнул, чем несказанно меня позабавил. — Я просто хотел предложить… ну, раз уж вы не…

— Не хочу упокаиваться? Поверьте, очень хочу. Мало удовольствия в таком, с позволения сказать, существовании.

— Ну не скажите. — Папа, к моему удивлению, подхватил мертвяка под острый локоток. — Как я мог убедиться, каким-то чудом вы сохранили острый ум, да и умения не растеряли. — Родитель махнул рукой в сторону склепа и горы костей.

— Куда вы клоните? — Странная парочка медленно

направилась к выходу с кладбища. Когда профессор поравнялся с магической клеткой, она рассыпалась, а мертвецы послушно осели и замерли. Личу не потребовалось ни слов, ни лишних жестов — одно желание.

— Не будем дальше ходить вокруг да около, — продолжил ректор. — А не хотели бы вы снова у нас поработать? Ваши лекции до сих пор остаются образцом, а живой… простите… — папа кашлянул, — ум…

— Ничего, продолжайте. Я спокойно отношусь к своей кончине, поверьте. При жизни я достаточно изучил посмертие и его возможности. Но вот никогда не хотел ими воспользоваться!

— Вас уже много лет нет с нами, а я не могу найти достойную замену. Попадаются какие-то недотепы. Недаром же в академии нет ни одного приличного некроманта, ну, кроме меня…

— Вы считаете себя приличным? — В скрипучем голосе звучала уже даже не издевка — возмущение.

— Э-э-э… сейчас не об этом. — Кажется, папа стушевался. — Вы понимаете, страдает учебный процесс. А учебный процесс — это святое. К тому же у вас будет возможность воспитать себе достойную смену… Ну, то есть хорошего некроманта, который вас и упокоит.

— Из ваших студентов ничего хорошего воспитать невозможно. За восемьдесят лет работы в академии я это понял. Хотя… вот ваша дочь — очень перспективная особа… во всех смыслах. Какой азарт, какой огонь в очах! Так что, возможно, я приму ваше предложение.

Я зарделась от похвалы, папа что-то нечленораздельно булькнул, а Демион простонал:

— О нет… Нет, нет, нет. Он и при жизни-то был просто невыносим!

— Тебе-то что! — огрызнулся я. — Ты уже не учишься!

— Фух, — выдохнул маг, но вид при этом все равно имел изрядно потерянный.

Глава 14
РИТУАЛ

После того как, умахавшись лопатами, мы все же привели в относительный порядок кладбище, я наивно понадеялась, что на этом мой день закончился, но Демион был непреклонен.

Над горизонтом занимался рассвет, уже показалась бледно-розовая кромка и алый всполох у горизонта, небо посинело, а Демион требовал провести ритуал прямо сейчас. До того, как проснутся шумные студенты, оставалось совсем чуть-чуть — часа три. Спать хотелось дико, впереди ждал тяжелый учебный день и разговор с папой, и я совсем не была настроена на магические эксперименты, которые у меня и в нормальном состоянии обычно получались криво. Последствия были непредсказуемы. Но почему-то доказать это Демиону, который сам недавно стал жертвой моих упражнений в магии, оказалось непросто.

— Ты понимаешь, как только ректор выяснит подробности, он ни за что не позволит нам провести ритуал! — возмущался маг, эмоционально размахивая руками.

— Да почему? — удивилась я. — Ты же сказал: это один из самых действенных методов! С чего бы папе быть против?

— Ну… — Демион замялся. Взъерошил пятерней спутанные, пыльные волосы и нехотя сказал: — Это по моему мнению. Твой родитель, мягко сказать, с этим не согласен и требует доказательств и расчетов.

— Которых у тебя нет? — подозрительно поинтересовалась я, пытаясь поймать хитрый, бегающий взгляд. Похоже, кто-то учился в магистратуре крайне небрежно. А еще мне нотации читал.

— Касс, видишь ли, проклятия очень непостоянны… — заюлил Демион. — В каждом отдельном случае срабатывают по-разному. Нельзя все рассчитать, можно только действовать интуитивно. А эта ситуация — мой шанс получить весомые доказательства.

— Вот ты сам понимаешь, о чем ты меня просишь? — подозрительно уточнила я. — Все, что я делала интуитивно, до этого заканчивалось… ну очень интересно! Как-то я даже случайно прокляла одного не очень умного аспиранта.

— Перестань! От тебя не убудет! — возмутился Демион. — Мое сегодняшнее состояние — это твоя вина!

— Вот именно! Моя. Не хочу усугублять. А вдруг ты исчезнешь совсем? — Соглашаться не хотелось, хотелось прийти в свою комнату и завалиться спать, поэтому я препиралась. — И как

мне потом доказать, что я не прикопала тебя здесь, на кладбище! Никто не поверит! Давай все же завтра посоветуемся с папой?

— Ну уж нет! Твоего папы мне и сегодня хватило! — Демион даже скривился от подобной перспективы. — Хочешь, напишу расписку, а? — в шутку предложил он.

— Лишней не будет. — Я серьезно кивнула и наконец закинула лопату в часовню, где хранился инвентарь. — Главное, не заснуть во время ритуала. А этого я тебе гарантировать не могу. Спать хочется жутко!

— У меня есть зелье, — нехотя признался Демион. Поймав мой недоверчивый взгляд, тут же уточнил: — Ничего запрещенного. Не подумай! Мне его твой папа дал, когда отправлял в командировку. С его слов, снимает усталость на раз, только часто использовать нельзя. Сказал, что безвредное. Хихикал, правда, но я так и не понял почему.

Я отнеслась к предложению скептически, однако при весьма своеобразном характере у папы не было склонности к членовредительству. Если уж он дал своему аспиранту зелье, значит, оно безвредно.

Ввязываться в авантюру не хотелось категорически. Мне казалось, что приключений на сегодня хватит, но Демион был очень упрям, и я сама незаметно для себя согласилась.

Сначала мы снова тайными тропами отправились к Демиону, сделали по глотку очень резкого, похожего на чрезвычайно крепкий кофе, зелья. От него сон сняло как рукой, кровь в висках застучала сильно и быстро — не очень приятное ощущение, которое, впрочем, очень скоро прошло. Теперь я была готова к новым подвигам и свершениям, но до сих пор не понимала, зачем все это нужно Демиону. Он мне доверял определенно больше, чем я сама себе.

— И где мы будем проводить ритуал? — поинтересовалась я, все же пытаясь найти возможность ничего не делать. Спать перехотелось, но я все еще не была готова взять на себя дополнительную ответственность. И так начудила сверх меры.

— В лаборатории. — Демион был возбужден. Глаза горели. А движения стали суетливыми. Я бы на его месте тоже нервничала. Нужно обладать изрядной склонностью к авантюрам, чтобы рискнуть доверить свою жизнь мне. — Там есть все необходимые ингредиенты и записи.

— Как скажешь. — Я пожала плечами и еще раз внимательно посмотрела на мага. Красивый. Растрепанный, с синющими глазами и волевым подбородком. Даже жаль, но наше с ним знакомство и тесное общение не способствуют романтике. Он мне нравился. Наверное. Издалека. А подходить ближе было некогда,

и я боялась, потому что от меня действительно слишком много неприятностей.

По дороге в лабораторию мы разогнали толпящихся в коридоре призраков-охранников и сняли с информационной доски очередные трусы. Я подумала и выкинула их в мусорку, не заботясь о том, что из-за моих действий кто-то лишился их навсегда. Просто искренне считала — лучше совсем потерять трусы, чем найти их с утра между благодарностями за многолетний труд, поздравлениями с днем рождения и расписанием занятий на следующую неделю.

— Кассандра! Тебе не кажется, что ты — ходячая катастрофа? — комментировал происходящее Демион. — Ладно, ты вызвала шушеля. Ну с кем не бывает, при наличии силы и из-за неумения ее контролировать возможно и не такое. Но как? И зачем он ворует трусы? Это какие же мысли и желания бродят в твоей голове? А? Шушель ведь реализовывает именно их.

— Не о том волнуешься, — буркнула я и ускорила шаг. — Ты бы лучше подумал, что именно я сейчас буду нейтрализовать проклятие. Не боишься?

— Боюсь, — согласился он. — Просто выбора у меня нет. Прокляла меня именно ты. А это уже невезение с большой буквы.

— А если ты совсем исчезнешь? — не унималась я.

— Вряд ли проклятие можно усугубить.

— Знаешь, я вообще не была уверена, что смогу его создать. Даже не само проклятие, а всего лишь импульс. А оказалось, это значительно проще, чем представлялось вначале.

— Я буду четко контролировать твои действия. Выбора все равно нет. Так какой смысл пытаться предугадать события, которые могут произойти, если ритуал пройдет криво?

— Есть еще вариант. Мы можем обратиться к папе.

— Можем. — Демион тяжело вздохнул и скривился. Идея ему явно не нравилась. — Только вот, понимаешь, проводить ритуал все равно придется тебе. Ты прокляла, тебе и снимать. Поэтому не вижу смысла идти к кому-то за советом. Или ты мне не доверяешь?

— Говорила же! Я не доверяю себе. Впрочем, если подойти к ситуации серьезно, все же папе я доверяю больше, чем тебе, и предпочла бы действовать под его строгим руководством, а не твоим.

— А вот это зря. Твой папа — маг широкого профиля. Немного тут, немного там.

— А ты — узкого?

— Я — да. — Демион не заметил или предпочел проигнорировать сарказм, прозвучавший в моем голосе. Ну что

же. Его право. Я отговаривала, как могла.

В лаборатории я уже привычно пошла к магическому столбу и запустила руки в циркулирующую мерцающую энергию. Сейчас она потекла сама. Видимо, я все же немного чему-то научилась. Не пришлось даже медитировать. Нужно было просто потянуть на себя переливающуюся субстанцию. Очнулась я, когда Демион буркнул:

— Хватит накапливать силу. Ты и так скоро будешь светиться, как магический фонарь.

— Силы много не бывает, — ответила я, но неохотно отстранилась.

— Не скажи! — упрямо возразил маг. — В твоем случае лучше недобор, чем перебор.

С этим заявлением поспорить было сложно, и я прошла в центр зала, с интересом наблюдая за тем, что собрался делать Демион. Он высыпал на белый длинный стол для опытов косточки, которые мы собрали на кладбище, и тщательно очистил их от кусочков гниющей плоти и комьев земли. Я в это время стояла в сторонке и морщилась.

Перед магом лежала старинная, открытая на середине книга с пометками на полях, написанная мелким убористым почерком. Практически одни формулы с поправками, дополнениями и исправлениями. Неужели работа с проклятиями выглядит именно так? Если да, то папа меня засунул явно не на тот факультет. Я терпеть не могла формулы. По мне это скучно и нудно. У меня никогда не хватало терпения на изучение непонятных символов, я — человек действия.

— Вот список ингредиентов, возьмешь в подсобке. — Демион протянул мне бумажку, на которой корявым почерком было перечислено все нужное. — Твоя задача — собрать их вместе, смешать с воском и из получившейся массы сделать основу куклы-голема. Особое внимание удели голове.

— Почему?

— Потому что голем — это проекция моего образа. Чем больше будет сходства, тем лучше.

Я скептически хмыкнула и решила не говорить Демиону, что преподавательница, приглашенная отцом для занятий с дочуркой скульптурой, продержалась ровно две недели, не оценив то ли веселого характера, то ли творческого потенциала. Я до сих пор не могу понять, чем ей не глянулась марширующая армия глиняных крыс. По моему мнению, зверьки получились очень похожими на настоящих, только с некоторыми усовершенствованиями вроде более длинных клыков, горящих красных глаз и шипов на хвосте. Зачем было истерично верещать

и колотить их шваброй?

Я расстроилась, ревела, папа гневался. Очень редкий раз, когда не на меня. Ему крыски тоже понравились, а к тому же, он всегда считал: творчество ребенка нужно поощрять, дабы личность выросла полноценная и всесторонне развитая. Психически неустойчивую преподавательницу уволили, а другой почему-то не нашлось, поэтому лепить и рисовать я так и не научилась.

Ингредиенты в кладовке, к счастью, я обнаружила почти все. Да их было не так уж и много: воск, который лежал на стеллаже оплавленным куском, эфирные масла, несколько крупиц алмазной пыли, шерсть мантикоры и еще что-то зеленое в пузырьке на верхней полке справа. Единственное — закончилась слюна дракона, но, помнится, папа как-то говорил, будто по свойствам она не такая уж уникальная, поэтому я решила использовать свою. Тем более родословная у меня богатая, и чешуйчатые в ней имеются. Не драконы, правда, но близко. Папа змеюкой меня называет не зря. Все это и прядь волос Демиона я свалила в котел для зельеварения на столе в лаборатории. Масса быстро забурлила, забулькала, приобрела кроваво-красный цвет и консистенцию смолы. Деревянная лопаточка для помешивания прилипала, пакость тянулась, я нервничала.

— Оно так и должно быть? — поинтересовалась я у Демиона, с интересом растягивая прилипшую к лопаточке массу, похожую на недоваренный сахар. Он сглотнул и кивнул как-то уж очень неуверенно, из чего я сделала вывод: он сам впервые видит эту субстанцию и представления не имеет, что должно получиться на выходе.

Я была почти готова сдаться и выкинуть подозрительное варево подальше, причем, судя по выражению лица Демиона, он был бы совершенно не против, но масса вдруг начала меняться. Сначала побледнела до светло-розового, а позже и бежевого, близкого к цвету кожи, а потом исчезла тягучая липкость. По крайней мере, на этом этапе все правильно. Возможно, Демион и не ошибся.

Теперь дело за мной. Точнее, за моими способностями скульптора. На некоторое время в лаборатории установилась тишина. Я пыхтела и пыталась слепить нечто похожее хотя бы на голову. О сходстве с оригиналом пришлось забыть. Работа захватила полностью, и я даже не смотрела в сторону мага, увлеченно изучающего собственные конспекты.

У зелья, как и у любого энергетика, был побочный эффект в виде участившегося пульса и повышенного сердцебиения. Не очень приятно, но лучше, чем засыпать на столе в обнимку с

недолепленной головой голема, который напоминал детеныша обезьяны.

Демион отложил конспект и теперь крутился у меня за спиной и возмущался:

— Неужели это я? У меня нет носа картошкой! У всех в нашей семье характерный аристократический профиль!

— Что ты от меня хочешь? — взвыла я и удлинила нос. Получилось еще хуже, о чем Демион не замедлил мне сообщить.

— Верни, как было! — капризно скомандовал он и уточнил: — Точнее, не совсем как было: ширину оставь такую, а длину укороти. Нет, не настолько же!

— Отстань! — не выдержала я. — Вон иди лови пифию в коридоре!

— Зачем мне пифия? — опешил маг, разом растеряв весь свой запал.

— Ну, у них же преподают искусства. Они лепят, рисуют, музицируют. Пусть лепит кто-нибудь другой, а не я.

— Нет. Лепить нужно тебе, твоя аура должна присутствовать на кукле. Не будем примешивать сюда еще и ауру пифии. И так неясно, что выйдет. Пусть уж лучше остается безносый монстр!

— Вот видишь! Оказывается, все не так плохо, как ты пытался вообразить, — довольно отозвалась я и все же немного подвытянула нос, который теперь стал тонким и острым. Безглазое лицо приобрело хищное и злобное выражение. Я подумала и попыталась изобразить улыбку.

— Ты знаешь… — Демион скривился. — Что-то я его побаиваюсь уже. Вид кровожадный. Неужели ты не могла изобразить какого-нибудь жизнерадостного пупса? Раз уж наплевала на портретное сходство?

— И не говори… — пробормотала я. Голем в моем исполнении вышел кошмарненьким. Кривоватая улыбка, больше похожая на оскал, добрее монстрика не сделала. — Он напоминает маньяка.

— Вот именно, а в идеале должен походить на меня!

— Да ладно! — Я сдалась и перестала терзать мягкий податливый воск. — Если все получится, твое проклятие перейдет на куклу, и она станет невидимой. Так имеет ли принципиальное значение выражение ее лица?

— Будем надеяться, — скептически проворчал Демион, вздохнул и освободил место на столе. Голову мы положили в центр тщательно нарисованной восьмиугольной звезды со светящимися лучами разной длины. Внутри каждого луча находились символы. Многие из них я видела впервые. Кости, которые мы собрали на кладбище, Демион тоже выложил особым

образом, а мне вручил толстую тетрадь и велел: — Читай.

— Уратро-о-обр… — начала я. — Бр…

— Про себя сначала! — зашипел он. — Я думал, тебя хотя бы читать научили! Сейчас скажешь что-нибудь не то, потом будем последствия расхлебывать!

— Научили меня читать! — огрызнулась я. — Но тут нет ни одного знакомого слова! Ни единого. Белиберда какая-то!

— Это не белиберда, а заклинание! И его нужно прочитать размеренно, с выражением и не спотыкаясь! Надеюсь, на это ты способна?

— Способна, если ты меня не будешь отвлекать воплями! И вообще, по ораторскому мастерству у меня всегда была пятерка!

— Ну так демонстрируй свое ораторское мастерство! — приказал Демион, и я послушно начала читать странные корявые слова, пытаясь не сбиться.

Первые две строчки дались сложнее всего, но потом я разговорилась и поймала нужный ритм. Какое-то время ничего не происходило, и в голову закрались упаднические мысли, но потом кости начали медленно сползаться в центр звезды к вылепленной голове. Воск потек, слегка меняя форму, скрепляя кости между собой и скоро на столе лежал голем со злобным выражением на лице, которое сейчас гораздо больше напоминало лицо Демиона. Монстр из воска и костей поднялся и замер на столе. Вспыхнувшие линии не давали ему прорваться за пределы звезды.

— Получилось… — прошептала я, закончив читать. — Это точно не опасно? Вид у него больно свирепый.

— Нет. — Демион говорил тихо, пытаясь скрыть волнение. — Оно неопасное и неодушевленное.

— Ага, — скептически хмыкнула я и брезгливо покосилась на создание рук своих. — Как и мертвяки! Не верю я тебе.

— Неупокоившийся профессор — это частный случай. — Демион был не очень доволен тем, что я напомнила ему про инцидент на кладбище.

— Мог бы привыкнуть, каждый случай со мной — частный.

— Нет, голем — это кукла, он безвреден, не обладает никакой магией и скоро рассыплется на части, но до этого нам нужно закончить начатое и перенести на него проклятие.

— Как?

— Еще одно заклинание на обороте.

Второй раз было проще. Слова вылетали легко, и уже на середине заклинания я начала замечать изменения. Демион слегка пошатнулся, но устоял на ногах. Горящие контуры звезды померкли, голем встрепенулся и потянулся к сизому дыму,

который тек из груди мага. С каждым словом дым становился гуще, окутывая куклу плотным коконом.

Демион выдохнул, отстранившись, я закончила читать, померк контур звезды, а голем развернулся к нам спиной и, медленно исчезая, побрел по столу. За ним тянулся темно-серый дымок проклятия.

Эксперимент удался. Уже сейчас голем стал почти прозрачным. Это являлось практически неоспоримым доказательством.

— Неужели получилось?! — радостно воскликнул Демион. Похоже, он и сам не ждал такого результата.

— Ну, вроде того, — пробормотала я, наблюдая за медленно бледнеющей фигуркой голема. Единственное, что меня смущало — это цвет шлейфа проклятия, не черный, а темно-серый. Но, может, так оно и должно быть?

Глава 15
НОВЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Какое-то время мы радовались удавшемуся эксперименту, но потом осознали, что ритуал отнял слишком много сил, а действие зелья Демиона постепенно сходит на нет. Бодрость сменялась апатией. Я в изнеможении плюхнулась на преподавательский стул и закрыла глаза. Усталость накатила со страшной силой. Зелье оказалось хорошим, но, похоже, эффект его длился недолго. Сейчас наступил откат. Ноги были как ватные, одолела зевота, а голова почти не соображала.

— Того-этого… — сказала я и задумалась, потому как собиралась сообщить Демиону, что сейчас точно пойду спать. — Ну… туда… топ-топ… — уточнила я, смутилась и замолчала, поймав недоуменный взгляд.

— Ы? — поинтересовался Демион и испуганно замер. Покосился по сторонам, а потом присел на ближайшую парту. Вид он при этом имел крайне задумчивый.

— Ну и ы? — не удержалась я от вопроса и тут же прикрыла рот ладошкой. В голове были мысли, они складывались во фразы, но вот воспроизвести их вслух я не могла. Демион, похоже, тоже.

— Может, это оно? — несчастно поинтересовалась я, надеясь, что Демион поймет нелепую фразу. Я имела в виду побочное действие зелья, о котором забыл упомянуть папа.

— Оно самое, — согласился маг и, сморщившись, предложил: — Топ-топ бай-бай?

Я кивнула и встала со стула, но тут же пошатнулась. Ноги не держали, идти получалось с трудом, но до своей комнаты я надеялась добраться. А на первую пару можно не ходить и на вторую — тоже. Главное — поспать хотя бы чуть-чуть.

Демион, видимо, думал аналогично. Я искренне сочувствовала и надеялась, что у него занятия не с самого утра. Сонный косноязычный преподаватель — это отвратительно.

Впрочем, «топ-топ бай-бай» нам не дали. Прямо в дверях нас выловил подозрительно жизнерадостный и свежий папа с воплем:

— А-а-а! Вот вы, упыреныши, где! Я жду-жду… думаю, куда делись, вредители? А вы снова безобразничаете там, куда детям без взрослых вход строго запрещен. Это даже в нашем уставе прописано!

— Мы… того-этого, — честно сказала я и заработала удивленный взгляд.

Правда, папино лицо быстро прояснилось, и он уточнил:

— Ты, недомаг ходячий, мою дочу зельем напоил. Так ведь?

— Ну так это… — Демион не стал отрицать и вид имел потерянный. Даже жалко стало. Я вообще подозрительно часто жалела своего няня.

— Я же тебе его в дорогу давал, когда рядом никого нет. Теперь вот мучайся. У тебя пара через три часа. Не отпустит ведь, болезный. А ты и так иногда выглядишь странно. Перед студентами даже неловко бывает.

— Ы-ы-ы, — затянул Демион и тут же осекся, посмотрев с ненавистью почему-то на меня. Хотя я вообще ни в чем не была виновата.

— Вот оставить бы вас в таком виде на денек, но не могу. — Папа размашистой походкой направился в сторону кладовки и продолжил говорить оттуда, бряцая какими-то склянками. — Очень мне хочется услышать подробный отчет о ваших подвигах. Можно, конечно, попросить написать объяснительную, но, боюсь, тогда диалога не получится. А я жажду диалога. Ох как жажду!

От этих слов мне стало нехорошо. Я хотела спать и даже пережила бы косноязычие, если бы меня отпустили в теплую кроватку, к мягкому одеяльцу. Не хотела я разговаривать с папой и слушать нагоняй второй раз за ночь — тоже. Судя по мрачному выражению лица Демиона, и он не горел желанием общаться. Но его с утра ждали лекции, и способность говорить ему, в отличие от меня, была нужна прямо сейчас.

Папа вернулся довольно быстро. Он нес две пробирки с изумрудного цвета жидкостью, Демион сразу выпил свою залпом, побагровел, но сдержался, только долго пытался отдышаться, а вот я не торопилась. Может, ну его? Действие зелья было кратковременным, значит, и побочный эффект долго длиться не будет. Зачем пить гадость и потом долго оправдываться перед папой, если можно посидеть в уголочке и помолчать. Но когда мое мнение кого интересовало? Папа рыкнул:

— Быстро пей! Отлынивать она вздумала!

Я вздохнула, зажмурилась и сделала глоток. Как ни странно, нейтрализатор оказался не таким уж противным, только с меловым привкусом. Или папочка исключительно для меня расстарался, подсыпав аспиранту какой-то особенный воспитательный ингредиент?

— Вот и умничка! — Родитель улыбнулся. — А теперь рассказывай мне.

— Что? — Я наивно похлопала глазами.

— Все! — И прежде чем я с воодушевлением открыла рот, уточнил: — И не смей начинать с того момента, когда вы с бабушкой Лиз ходили в сад нюхать цветы и тебя укусила за язык

пчела! Я не шучу, Кассандра. Сейчас я жажду услышать о тех твоих приключениях, о которых еще не знаю. Ясно?

Я надулась, вздохнула, поборов желание выдать парочку детских, еще не донесенных до папы эпизодов своей бурной жизни, и начала подбирать слова, потому как сегодня вариант рассказать «все, что я помню вообще» отпал. А я его так любила! Папа во время таких рассказов часто забывал, какова изначальная причина разговора. Очень удобно. Сегодня же пришлось пробежаться по конкретным событиям недалекого прошлого. Что-то повторить, что-то уточнить, ну и в подробностях описать ритуал.

— То есть вы такие умные? Вычитали метод, который никто и никогда не опробовал, и он у вас даже не криво сработал? — скептически поинтересовался папа. Вид он при этом имел недоверчивый.

Я сама до сих пор не верила в удачу, но довольно закивала и честно пересказала все подробности, включая исчезающего голема, за которым тянулся шлейф проклятия. Правда, о цвете шлейфа все же умолчала.

— Видите, а вы не верили! — поддакнул гордый Демион из-за спины.

Папа же вместо того, чтобы раскаяться и восхититься нашей сообразительностью, грозно рыкнул:

— Раз вы такие умные, то почему же этот недомаг снова исчезает?! А?

Я обернулась и обомлела. Демион на самом деле медленно таял. Причем на этот раз весь, вместе с одеждой.

— Упс… — выдала я, изменив своему коронному: «Ы-ы-ы».

— Так, может, все же была какая странность или не состыковка? — очень ласково уточнил папа, который прекрасно знал мою любовь все делать «на глазок». — А, Кассандра?

— Да не было! — в сердцах заметил Демион. Он, в отличие папы, еще плохо меня знал, поэтому наивно верил. Зря.

— Как сказать… — замялась я. — Шлейф проклятия на големе был темно-серым, а не черным. Но я посчитала, что это не важно.

— Вот когда же ты, дщерь, поймешь! Не бывает в нашем деле несущественных моментов! — устало обратился ко мне ничуть не удивленный папа. — Не бывает!

— Ну… — совсем стушевалась я. — Тогда, наверное, важно и то, что вместо слюны дракона я добавила свою. Тоже ведь где-то близко…

— Как?! — завопила пустота из кресла голосом Демиона. — Как ты могла, Кассандра?

— Я же сразу предложила идти к папе! — открестилась я. — Не получается у меня без неожиданностей!

— Сказал же: согласно инструкции! Зачем самодеятельность-то проявлять?

— Не умею я иначе! — Я надулась. Разговаривать с пустым местом было странно. Папу, похоже, это тоже нервировало.

— Ну-ка материлизуйся! Быстро! — раздраженно скомандовал он.

Пустота в кресле сгустилась, и, несколько раз мигнув, появилась фигура Демиона. Он выглядел напуганным.

— Так… смотри-ка, слушается! — по-детски обрадовался папа. — Как занимательно… — В его глазах мелькнул нездоровый восторг сумасшедшего ученого, и родитель приказал: — Исчезни!

— Как? — застонал аспирант.

— Так же, как в первый раз!

— Это не контролируется!

— А ты попробуй, — очень ласково начал папа и для устрашения сделал пару шагов вперед по направлению к своему аспиранту.

Признаюсь, подобнее поведение срабатывало даже со мной. Демион тоже среагировал мгновенно и исчез.

— Интересненько. — Папа повеселел. — А ты ведь не такое уж одноклеточное, недомаг. Работает твой метод, действительно работает… только криво как-то. Но я и такого, признаюсь, не ожидал.

— Твой? — удивилась я.

— Неужели недомаг тебе не рассказал? Это ж он его разработал, только выглядел метод полной ахинеей, да и до сих пор выглядит. Но вот…

— Что вот? — уточнила я.

— Либо его предположения оказались верны, либо твоя самодеятельность и везучесть сыграли свою роль, но какого-то результата вы достигли. Насколько могу судить, проклятие сняли, но остались последствия.

— Какие? — Демион сглотнул и снова начал бледнеть, словно пытаясь скрыться от гнева папы.

— Отставить! — рявкнул родитель, и Демион вновь послушно материализовался.

— Сдается мне, ты, недомаг, теперь — человек-невидимка. Только способностями своими управлять не умеешь, потому что вообще с контролем у тебя не очень. С этого дня минимум три часа медитаций в день. Я даже знаю, кто тебе с этим поможет.

— Нет-нет-нет! — взвыл мой охранник, причем так несчастно, что мне снова стало его жалко. — Только не

профессор! За какие прегрешения? Мы и при его жизни не ладили!

— Он самый, — довольно заключил папа. — То, что ты с ним не ладил, — это неудивительно. Лентяев и лоботрясов никто не любит! А моя змеюка, раз уж она ему так приглянулась, составит тебе компанию.

— А я-то в чем виновата? — несчастно застонала я, вспомнив про инцидент с лопатой.

— Ну, если поискать — найдется? — парировал папа, и я послушно заткнулась. — Ну а сейчас, раз уж мы решили все текущие проблемы, на повестке дня последний вопрос, — серьезно сказал родитель и уселся за стол, напустив на себя строгий и сосредоточенный вид.

Я помрачнела и вздохнула, понимая: сейчас начнется лекция, итог которой закономерен. Нас сначала отругают, а потом заставят делать что-то неприятное. Я слишком хорошо знала своего отца и редко ошибалась.

— Мне не нравится, что кто-то в академии ворует трусы студенток и развешивает их на видных местах, — начал родитель. — И мне все равно, пусть даже это неразумная тварь из потустороннего мира. Я хочу, чтобы вы ее поймали и нейтрализовали. Без разницы, как, но безобразие должно прекратиться. Но тихо! Не хочу всю академию ставить на уши. Кассандра?

— Да, папа. — Я печально вздохнула. — Слышу тебя.

— Но… — начал Демион. — Шушелю было явно дано какое-то задание. Не просто же так он отбирает трусы? Пока задание не выполнит, он не исчезнет. Проще всего сделать так, чтобы Кассандра вспомнила, о чем думала в тот момент. Возможно, получится убрать демоненка мирно.

— Не проще! — одновременно отреагировали мы с папой, и Демион тут же замолчал, уставившись на нас в высшей степени подозрительно.

— Как хотите, так и изловите эту тварь в течение недели. Вам все ясно?

— Почему в течение недели? — удивилась я. — Откуда такой нелепый срок?

— Потому что мне так хочется, — очень неопределенно заметил папа, зародив в моей душе сомнения.

Демион удивляться или уточнять не стал, значит, мотивы понимал, и это было еще более интересно, но я слишком устала, чтобы сейчас концентрировать на этом внимание. Разберусь потом, на свежую голову.

— А теперь можно спать? — протянула я. — Глаза слипаются.

— Нет, — мстительно отрезал папа. — У тебя первая пара. Иди учись.

— Ну и наплевать на нее. Не пойду. — Я отмахнулась и под вопли родителя побрела к выходу.

Мне было все равно, идет куда-либо Демион или остается дальше отгребать от папы. Зная своего родителя, я предполагала, что он сейчас из вредности нагрузит своего аспиранта еще чем-нибудь и обвинит в моих прогулах. Ну и наплевать. Лишь бы меня не трогали в ближайшие часа четыре, а лучше — пять.

Я протащилась по коридору, как сонная муха, иногда вяло реагируя на приветствия уже проснувшихся студентов. Выспавшиеся и поэтому счастливые лица неимоверно раздражали. Впрочем, я подозревала — это не продлится долго. Очень скоро папа представит всем нового преподавателя по теории некромантии. Эх, жаль, что просплю все веселье. Наверное, интересно будет понаблюдать за реакцией.

Я рухнула спать, едва оказалась в комнате. Даже раздеваться не стала. Хорошо хоть Сильвена уже ушла на пары и не доставала меня вопросами. Разговор поддержать я бы не смогла. Дико хотелось спать. Занятия сегодня длились до самого вечера с перерывом на обед, поэтому я тешила себя мыслью, что в любом случае куда-нибудь да попаду. А пока могу отдохнуть.

Проснулась я, когда холодное, но яркое весеннее солнышко светило прямо в окно. Ветки бились о стекло, на улице снова было ветрено. И так продолжится еще три месяца до начала лета, когда на империю обрушится удушливый зной. Я ждала тепла, так как весной сама себе напоминала сонную муху. Мне, чтобы хорошо себя чувствовать, нужно было много спать и мало думать. В последние дни это не получалось.

Вставать не хотелось. Я чувствовала себя немного разбитой, но все же лучше, чем с утра. Мышцы болели, ноги не гнулись, зато хотя бы голова соображала, и глаза больше не слипались.

Для того чтобы привести себя в порядок, потребовалось не так уж много времени. Спутанные волосы я расчесала и заплела в косу, так как в распущенном виде они торчали в разные стороны, словно пружины, — мои упругие кудри совершенно не поддавались укладке. Еще раз сходила в душ и смыла с себя остатки кладбищенской пыли, переоделась в ученическое платье и вышла в коридор. Пожалуй, стоило немного поучиться да заодно разузнать, что интересного случилось вчера в мое отсутствие. Наверное, шушель не дремал, а значит, меня ждет много очень занимательных историй.

Когда я пришла в учебный корпус, как раз к обеду, то поняла, что уже с самого утра меня ненавидит вся академия. Слухи о

ночных приключениях на кладбище неизвестно каким образом дошли до других студентов, и не избежать бы мне сплетен в связи с компанией, в которой я поднимала мертвяков, если бы умы учащихся не были заняты другой, более серьезной проблемой, а именно — новым-старым преподавателем теории некромантии.

К счастью, наша лекция у него стояла третьей, да и я была морально готова, но вот что творилось в аудитории с самого утра! Говорят, сначала профессора пытались упокоить самые отчаянные студенты-боевики, напутали заклинание, эффекта нужного не достигли, зато до обеда по кабинетам бегали засушенные мышиные трупики, летала, подвывая, туша общипанной безголовой курицы, сбежавшей из столовки, а все дохлые мухи с подоконников задорно жужжали. Когда в аудиторию ворвалась, размахивая огромным тесаком, кухарка, никто в общем-то не удивился. Она пронеслась по кабинету, отгоняя шустрых студентов и пытаясь выловить постоянно ускользающую куриную тушку.

Кухарка была женщиной крупной, со стальными нервами и привыкшая к самым разным студенческим выходкам, но новый преподаватель поразил и ее в самое сердце. Говорят, вопль был слышен даже на первом этаже.

Профессор-лич взирал на все это с непоколебимым спокойствием и только оставил инициаторов безобразия после пар убирать плоды своего колдовского искусства. А юные маги тем и опасны, что им проще создать заклинание, нежели его нейтрализовать. Зачинщики безобразия печалились и готовились ночевать в аудитории под пристальным надзором нового преподавателя, которому спать было не нужно.

Девушкам пришлось хуже. В силу тонкой духовной организации и впечатлительности они верещали. Две упали в обморок, парни возмущались, пытаясь избавиться от мушиных трупов и засушенных мышей, а профессор-лич с интересом наблюдал за творящимся беспорядком, похоже, испытывая от него удовольствие. В академии творился локальный Армагеддон, и учебный процесс на время был остановлен. Когда в кабинет ворвался встревоженный ректор (свидетели рассказывали, что никогда не видели, чтобы Арион фон Расс перед кем-то робел), он попытался немного устыдить профессора. Дескать, стоило бы подготовить студентов, и вчера об этом была договоренность. Дети испугались и перенервничали. На это лич ответил:

— Ваши студенты, Арион, — обыкновенные тряпки. Их нужно не только учить, но и воспитывать. Закалять их волю. Тогда из них вырастут достойные маги, не то что… — Профессор кинул выразительный взгляд на ректора, но, соблюдая

преподавательскую этику, все же промолчал. Впрочем, слов и не требовалось.

Судя по жарким речам, новый профессор как раз и вознамерился заниматься в академии взращиванием настоящих магов, что ленивых и разбалованных студентов совершенно не радовало. О появлении преподавателя, который может безнаказанно хамить ректору, скоро узнали все, как и о героине дня, которая невольно стала причиной его появления.

Поэтому до аудитории я добиралась перебежками, стараясь нигде не задерживаться. Боялась, что кто-нибудь меня побьет, и ловила возмущенные взгляды. К виду профессора я была готова и поэтому не орала, не шугалась и даже смогла улыбнуться восседавшему за преподавательским столом умертвию, несмотря на хищно блеснувшие алым провалы глаз. Белые патлы волос, череп, обтянутый желтоватой кожей, и новенькая преподавательская мантия — все это выглядело ужасно и нереально. Я прекрасно понимала Риз, которая была близка к обмороку и шептала мне на ухо: «Кассандра, я тебя ненавижу». Но саму меня больше волновало знакомство с личем, которое у меня не задалось с самого начала (ну не знала я, что не стоит его лупить лопатой). Знаниями я не обладала, а значит, в сессию мне грозили серьезные проблемы со сдачей.

Вот только я могла засветить лопатой тому, у кого предстоит сдавать зачет, а такого точно не разжалобишь. Зато пара прошла в гробовом молчании, даже Леон не пытался отпускать свои обычные шуточки, и девчонки на задней парте строчили конспект, я тоже делала вид, будто всецело поглощена работой. Примерно к середине пары стало предельно ясно, что проблемы со сдачей будут абсолютно у всех. По мнению лича, ни один из присутствующих в аудитории не обладал даже зачатками знаний.

Все же интересно, как профессору и после смерти удалось сохранить свои способности и ясность ума? Ведь мозга-то как такового нет. Может, это из-за магии?

После окончания пары я планировала сбежать как можно быстрее вместе с остальными. Правда, бросаться вперед в образовавшуюся в дверях пробку не стала. Ну не до такой степени мне было страшно, чтобы устраивать давку в проходе. А когда неторопливо сложила конспекты в сумку, услышала старческий скрипучий голос:

— Кассандра, задержитесь на пару слов.

Вот тут мне стало очень не по себе. Я сглотнула, но послушно кивнула и, игнорируя дрожащие колени, подошла к сидящему за преподавательским столом мертвецу. Было не страшно. Жутко. Правда, виду я не подала, настроившись на то, что сейчас буду

получать нагоняй, но ошиблась. А это со мной случалось крайне редко. Когда живешь с папой, очень быстро учишься предугадывать события.

— Мне понравились ваши решительность и азарт, — без предисловий начал лич, попытавшись немного сменить позу. Скрип суставов, между которыми уже не было хрящевых связок, заставил внутренне содрогнуться. — Вряд ли из вас получится хороший специалист по проклятиям. Не хватит усидчивости и вдумчивости. Но потенциал у вас большой. Можно бы пойти в боевые маги… — Профессор замолчал. — Но там не приветствуют своеволие и отсутствие почтительности, а вы, судя по всему, девушка своенравная и дерзкая. Из вас получится отличная некромантка, если захотите.

Я была ошарашена и даже не нашла, что ответить, поэтому пообещала подумать и ретировалась. Предложение было неожиданным, но заманчивым. Очень хотелось посмотреть на реакцию папы. Что-то мне подсказывало: лич ее тоже предвкушал.

Глава 16
СУЕТА ВОКРУГ ШУШЕЛЯ

С девчонками собраться и поговорить мне удалось только совсем вечером, и то бегом, потому что в десять мы договорились встретиться с Демионом в библиотеке и обсудить папино задание. До этого я изображала из себя прилежную ученицу рядом с личем и пыталась не дрожать от отвращения. Мы с Демионом отрабатывали грехи на медитации, которая показалась невероятно скучной. Язвительный, давно умерший преподаватель не делал занятие приятнее или веселее.

Еще неделю назад я бы ни за что не приняла предложение, которое мне сделал профессор-умертвие. Оно показалось бы ужасным. А сегодня я размышляла и прикидывала. Бегать с лопатой по кладбищу было определенно веселее, чем лепить голову воскового голема. Стоило серьезно подумать над тем, чем я хочу заниматься в свой жизни.

Кладбища я не жаловала, мертвецы мне тоже не нравились, но как же я любила эпатаж и шокирование людей! Соблазн был велик, правда, я не спешила говорить «да», понимая, что поспешное решение только добавит проблем. Стоило немного притормозить и переключить внимание, поэтому я отправилась делиться сплетнями к подругам.

Девчонки обступили меня со всех сторон и потребовали объяснений. Кто бы знал, как я утомилась за этот день рассказывать о происшедшем! К тому же каждый раз версию нужно было немного корректировать под обстоятельства и слушателей.

Прежде всего пришлось покаяться и сказать, что пропажа трусов в академии — целиком и полностью моя вина. Но я молю, чтобы девчонки молчали, так как все вышло случайно. И убирать последствия тоже нужно очень осторожно.

— То есть, — самая сообразительная Лира очень быстро поняла суть дела, — охотится он за одними конкретными трусами? Твоими.

— Ну-у-у. — Я сморщилась. — Вполне возможно.

— А почему не заберет? Ты же этого и хотела! — сказала Риз. — Отдай свои трусы. Этим решатся сразу все проблемы. И шушель исчезнет, и ты мучиться перестанешь.

— Может быть, вы не заметили, но они не снимаются. Я и представить боюсь, что будет, если шушель доберется до меня! А вдруг раздерет? Нет уж! Рисковать собой не стану. Придумаю

другой способ. Так оно вернее.

— Мы поможем! — самоотверженно заявила Риз.

— Девчонки, может, не надо, а? — простонала я, представив, во что превратятся тайные поиски шушеля, если привлечь к ним моих боевых подруг. — Папа просил все сделать тихо и никому ничего не рассказывать. Я уже нарушила свое обещание. Давайте вы просто будете уничтожать улики? А то, чую, скоро поднимется настоящая паника.

— Уничтожать улики — это как? — нахмурила гладкий лоб Сильвена.

— Ну-у-у… — попыталась сформулировать я, но Лира перебила, высказавшись с ей одной свойственной прямолинейностью:

— Как, как… Трусы собирать по коридорам и выкидывать, пока их никто не заметил. Сегодня с утра даже в холле на часах висели. А там высоко, не достанешь! Парни-старшекурсники со смыслом ржали и косились на пифий. На эту… — Лира задумалась. — У вас на третьем курсе учится… Рыжая.

— Мирра? — уточнила Сильвена. — А я-то думала, почему ее после обеда не было… Этот демоненыш доставит всем проблем. Несколько пар уже перессорилась. Одна девушка как минимум лишилась репутации. Что будет дальше?

— А папа уволил секретаршу, — добавила я со вздохом.

— Короче, чем дальше, тем страшнее, — мрачно заключила Лира. — Это еще родители не в курсе о том, что творится в академии. Представляете, если узнают?

— Ну мой-то в курсе всех дел… — начала я, но меня перебили.

— Ага, — буркнула Риз. — Поэтому и ходишь в Труселях ты, а мы пока на свободе.

— Да, Касс, и, если вдруг все девчонки прознают, кто виновник творящегося в академии беспредела, тебе несдобровать. На тебя и из-за лича многие зуб точат. При жизни он крови студентам, говорят, попил много. Что будет твориться сейчас, и представить сложно! Ему же спать не нужно. Только клевать мозг студентам.

— Хорошо если не есть… — мрачно заметила Риз и поежилась.

На нее новый преподаватель произвел самое серьезное впечатление. Я его уже видела. Лира — маг-боевик, им не положено быть пугливыми и брезгливыми, Сильвена — пифия и близка к миру духов и мертвых. У нее половина всех занятий проходит на кладбище, а вот Риз — травница. Тяготеет к живой природе, и мертвецы у нее закономерно вызывают неприятие и

страх.

— Не ест он мозги, — авторитетно заявила я, предпочтя забыть о том, что еще сегодня ночью опасалась того же самого. — А про шушеля… Ну, если вы не расскажете, никто не прознает! Все. Мне пора. Демион уже, наверное, ждет.

— А он-то в курсе, почему шушель трусы ворует? — хихикнула Риз.

— Нет! — Я даже поперхнулась.

— И не скажешь?

— С ума, что ли, сошли? Не скажу. Он считает, будто я просто со странностями, поэтому вызванный мною шушель и охотится за трусами. Вот.

— Да уж, оправдание, прямо скажем, сомнительное. — Лира скептически хмыкнула. — Но ты там поосторожнее, мало ли где этот мохнатый тебя подкараулит.

— Не подкараулит, на мне амулет защиты от нечисти. Демион дал, когда узнал, что я случайно шушеля вызвала. Как он считает, демоненыш может начать за мной охотиться.

Мы еще немного поболтали, обсудили последние сплетни, я, наверное, в сотый раз извинялась за случайно воскрешенного лича, который грозил превратиться в головную боль для всей академии. Напомнила, что мне в этом случае повезло меньше всех, так как посчастливилось стать его личной ученицей. Девчонки повздыхали, на сей раз — сочувственно, и я отправилась дальше.

Когда пришла в библиотеку, Демиона там не было, зато на столе лежала записка: «Приходи ко мне. Д.». Такое решение я понимала. Сегодня в библиотеке скопилось слишком много народа. Многие косились неприязненно, впервые я пожалела, что обладаю яркой и запоминающейся внешностью, сейчас бы предпочла слиться с толпой.

Я оглянулась по сторонам и поняла: из-за толпы сегодня не получится воспользоваться потайным ходом. Придется блуждать по академии. Записка заставила улыбнуться. Почему-то было приятно, что Демион меня ждет. Можно представить, будто иду на свидание с самым красивым парнем в академии. На мой вкус, конечно. Только вот вряд ли сам блондинчик думал о свиданиях со мной, когда оставлял послание на клочке бумаги. После вчерашней ночи он, наверное, совсем укрепился во мнении — от меня стоит держаться подальше.

Общага гудела словно улей. Я жалась к стеночке, потому что на меня смотрели откровенно враждебно. Тем для обсуждений было всего две: преподаватель-лич и пропадающие, а потом появляющиеся в самых неожиданных местах трусы.

Я с ужасом подумала, каково бы мне пришлось, если бы все узнали, что вина за исчезающее нижнее белье пусть и косвенно, но тоже лежит на мне. Меня бы, наверное, распяли, и даже родство с ректором бы не спасло.

— Кассандра, — зашипела местная королева факультета — утонченная блондинка, имя которой вылетело у меня из головы. Приблизившись ко мне в сопровождении своей свиты, она чувствовала себя уверенно. — Сидела бы ты в своем пансионе благородных девиц. От тебя одни неприятности!

— Не могла. — Я безразлично пожала плечами. Наглая девка раздражала. — Меня папа забрал сюда.

— Мы не любим проблемы и тех, кто их создает.

Короткая фраза содержала угрозу, а этого я стерпеть не могла. Тем более настроение сегодня было, прямо скажем, не очень, поэтому ответила не стесняясь:

— А я не люблю хамоватых блондинок, которые пытаются мне указывать, как себя вести и где учиться!

Я толкнула местную приму плечом и гордо удалилась. Они привыкли решать проблемы силой и, не будь я дочерью ректора, обязательно устроили бы темную, но мне повезло, и я не считала нужным вести себя как-то иначе. У меня было преимущество, которым я собиралась без зазрения совести пользоваться. А косые взгляды в спину? Их пережить можно. Только стоит все же быть осторожнее, блондинка обязательно постарается отомстить.

Пока шла и размышляла, поймала на себе еще несколько откровенно враждебных взглядов и едва не свернула в неправильную сторону. В преподавательском крыле было намного тише, чем в общаге. Призраки-охранники на входе хотели меня задержать, но я соврала, что иду к отцу, и от меня отстали. Главное, чтобы к папе не помчались докладывать о визите. В целом охранникам было все равно, допуск сюда у меня имелся, а остальное их не волновало. Но с моей удачливостью можно ожидать чего угодно.

Найти апартаменты Демиона оказалось непросто. Раньше я появлялась всегда внутри комнат, а не со стороны коридора, а ошибка была чревата неприятностями. В итоге стояла долго, сомневалась, пока мой нянь не открыл мне сам и не заявил:

— Ну и что ты мнешься перед входом? И почему не через библиотеку? Там же быстрее и проще.

— В библиотеке было людно, а таким путем я к тебе пришла впервые. Боялась ошибиться дверью. Завернула бы к кому-нибудь другому, объясняться пришлось бы долго, — буркнула я.

Романтический настрой пропал. Демион был таким, как обычно, — безразличным и немного язвительным, зато снова

планировал угостить меня кофе. Интересно, почему я ждала чего-то иного?

— Ну что мы с тобой будем делать? — поинтересовался он.

— А представления не имею! — Я с ногами забралась на диван, сладко, по-кошачьи потянулась и с удовольствием зевнула. — Думаю, изображать бешеную деятельность. Что нам еще остается?

— Не хочешь рассказать, почему шушель ворует именно трусы? А, Кассандра? Не верю, будто ты совсем не в курсе.

— Ну и не верь. — Я пожала плечами и хитро улыбнулась.

— Значит, не скажешь? — Демион взял две чашки кофе и почему-то сел не на пуфик напротив, как обычно, а рядом со мной на диван. Я вздрогнула и спрятала босые ступни под подол длинного темно-синего платья. Стало неловко. Маг выглядел совершенно расслабленно. Сидел, откинувшись на мягкую спинку дивана, и маленькими глотками пил кофе.

А я смотрела на него и боялась пошевелиться. Взгляд независимый, подбородок поднят, как учили в пансионе благородных девиц, а сердце стучит в груди, словно я пробежала стометровку. И совсем не хочется говорить ни о шушеле, ни о трусах, которые он ворует.

Ну вот почему он такой красивый и совершенно не обращает на меня внимания? Да, я не подарок, и характер отвратительный, и в неприятности влипаю каждый день, и родословная подкачала. Папа у кого угодно отобьет желание смотреть на меня со страстью в глазах, но все равно обидно!

— У меня есть предложение, — медленно начал Демион, даже не догадываясь о ходе моих мыслей. Маг пил ароматный обжигающий кофе и задумчиво смотрел куда-то в стену. Светлая рубашка натянулась на широкой груди, обрисовав стальные мышцы, и мне стало все равно, что именно придумал Демион. Сейчас я была согласна на все. Сжавшиеся Труселя отрезвили, я вспомнила про главную преграду для романтических отношений и, вздохнув, ответила:

— Слушаю тебя.

И папин подарочек, и Демион рядом, да и обстоятельства — все говорило о том, что сейчас не время для романтики.

— Нет, нет и еще раз нет! — с возмущением заявила я и даже отодвинулась на край дивана, после того как услышала предложение Демиона. — Я отказываюсь снимать амулет. Я даже подпускать эту тварь к себе не хочу. А вдруг он…

— Утащит твое нижнее белье? — совершенно неприлично усмехнулся Демион, вогнав меня в краску. — Поверь, я не позволю. Буду рядом.

— Мне совершенно не нравится эта идея! — поморщилась я, в красках представив картину, как Демион отвоевывает у шушеля мои Труселя в клубничку. — Давай придумаем другой способ!

— Так думай, Кассандра! — Маг отклонился на спинку дивана и закинул за голову руки. Еще и потянулся, искуситель! — Кто вызвал твареныша, да еще и дал ему такое специфическое задание? Ты! Вот и отдувайся. Веришь или нет, оно мне не дает покоя и будит самые смелые и бредовые догадки.

— При всем уважении… — Я не удержалась и неприлично хрюкнула, пытаясь сдержать смех. — До истинной причины ты точно не додумаешься!

— Вот зачем ты меня провоцируешь и интригуешь? Теперь для меня узнать — дело чести.

— Нет уж! Нет уж! — содрогнулась я, представив себе масштаб позора. — Лучше думай, как изгнать шушеля.

— Чтобы его изгнать, — начал Демион, — его нужно поймать, а чтобы поймать, необходимо подманить. Самый просто способ — снять с тебя защитный амулет. На какое-то время. Ничего нового от меня ты не услышишь.

— А если я не хочу? Я боюсь его!

— Ты вызвала, тебе и расплачиваться! — сурово отозвался Демион. — Не устраивает — думай сама. Или отдавай амулет.

— Не дам! — Я спрыгнула с дивана и увернулась от цепких рук. — Не хочу! Тебе самому не страшно, что шушель тебе всю комнату разнесет, когда за мной явится? А он ведь может!

— А мы уйдем отсюда! — Демион ловко кинулся вперед и даже почти поймал меня. Но я действительно боялась оказаться без защиты, поэтому проявила чудеса изворотливости и в последний миг успела метнуться за спинку стоящего в центре холла дивана. — Мы в библиотеку пойдем, — вкрадчиво продолжил Демион и сделал шаг. Я, взвизгнув, бросилась бежать. — Там сейчас уже, наверное, никого нет, и место знакомо всем участникам предстоящей операции.

Демион снова кинулся ко мне и наконец зажал в углу у стены, упершись руками в бледно-голубые обои у меня над головой.

— Ну же, Кассандра, — шепнул он мне в губы, наклонившись. — Не выпендривайся, отдай амулет. Наверное, будет неправильно, если я начну доставать его у тебя из декольте? Не давай мне повода. Соблазн слишком велик.

Повод дать хотелось. А еще хотелось обхватить руками за шею и поцеловать губы, изогнутые в ироничную ухмылку. Они были слишком близко, но я решила не рисковать. Прикрыла глаза, размышляя, и все же сняла с шеи простой черный шнурок,

а когда подняла взгляд на Демиона, увидела, какое пламя бушует у него в глазах.

К щекам прилила кровь, и я сглотнула. На миг показалось, что Демион сейчас меня поцелует, но он, вопреки ожиданиям, просто зажал амулет в кулаке и отступил, сказав со смешком:

— Ну что, Кассандра, пошли караулить ночного гостя в библиотеку?

Я, не в силах открыть рот, просто кивнула и заставила себя сделать шаг на негнущихся ногах.

Глава 17
ПОЙМАЙ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Идея мне по-прежнему не нравилась, и я недовольно морщилась, пока мы летели в трубу потайного хода. Но стоило признать — план Демиона сработал на все сто процентов. Шушель уже поджидал нас в темном помещении библиотеки. Он совершенно неожиданно спикировал откуда-то с люстры и вцепился мне в волосы. Я заорала, шарахнулась, в темноте налетела на Демиона, а гадкая тварь уцепилась сильнее, видимо, чтобы удержать равновесие и не слететь с моей и без того растрепавшейся прически.

— Сними этого паразита с меня! — вопила я, пытаясь ухватить сальную нечесаную шкурку вонючего демоненка.

— Ничего не вижу! — крикнул Демион и хлопнул в ладоши. Вспыхнул свет, что несколько улучшило ситуацию. Шушель испуганно заверещал от неожиданности, отцепился, и я все же умудрилась его скинуть и отпрыгнуть в сторону.

Демион тут же начал плести заклинание-ловушку. В результате ловких и уверенных движений быстро появлялись мерцающие жгуты, которые образовывали сетку. Демоненыш увидел это, разбежался и, смачно плюнув в мага, снова сиганул на люстру. Видимо, прекрасно понимал, что именно с ним хотят делать, и так выражал свое отношение.

— Ах ты, тварь! — выругался Демион, вытирая со щеки смердящую липкую слюну.

Из-за этой шушелевой выходки маг сбился, жгуты с шипением и искрами растворились. Пришлось начинать заново, а твареныш, мерзко подхихикивая, принялся озираться по сторонам, видимо размышляя, чем бы запустить в обидчика. В результате открутил от люстры массивный хрустальный шар-плафон и метнул им в Демиона. Пока маг уворачивался, демоненыш снова мерзко хихикнул и с выражением злобной решимости на остроносой морде бросился на меня. Я отбила тварь в полете пухлым томиком по травоведению, который выхватила с полки. Шушель обиженно запищал, прикрыл нос лапкой и начал причитать так, что мне даже жалко его стало, правда, ненадолго. Как только тварь почуяла, что я потеряла бдительность, сразу бросилась под ноги и ухватилась за подол юбки, планируя добраться до Труселей. Я снова заорала, наподдала ногой и, крикнув Демиону: «Ну что стоишь, помогай!» — начала оттаскивать от себя твареныша.

Маг, секунду поколебавшись, бросил недоплетенную сеть. Она упала на пол и тут же с чавканьем сожрала валяющуюся на полу книгу, которой я отбивалась от шушеля. Демион выругался, поняв, что силы и время потрачены зря, — ловушку можно было использовать всего один раз, и набросился на шушеля.

Но тварь оказалась хитрой и ловкой. Она умудрялась отплевываться, отпихиваться задними лапами и кусаться, не выпуская при этом подол моего платья.

— Говорила же, идиотская затея! — пыхтела я, пытаясь ухватить демоненка за ухо. Твареныш шипел и плевался, норовя угодить в лицо.

Демион тащил его за задние лапы, а передними шушель намертво вцепился в мой подол, который начал опасно трещать. И когда до моего окончательного и бесповоротного позора оставались считаные минуты, дверь библиотеки приоткрылась. Все отвлеклись. Шушель от неожиданности отцепился от платья, я полетела спиной на книжные полки, Демион и визжащая тварь — кубарем в противоположную сторону. А в помещение просунулась швабра с насаженными на рукоять криво пошитыми панталонами в клубничку, отдаленно напоминающими мои собственные.

Шушель на секунду замер, а потом с восторженным воем кинулся на приманку. Демион, пока тварь не очухалась, метнул в мою сторону амулет и снова начал плести магическую сеть.

Но не успел. Шушель схватил трусы, повертел и так и этак, обиженно заорал, швырнул их на люстру, а потом сиганул с шипением в приоткрытую дверь, откуда раздался женский вой. Демоненыш отскочил и метнулся было ко мне, но я успела нацепить амулет. Шушель завертелся на месте, в очередной раз смачно плюнул в Демиона, снова протиснулся в щель, пытаясь удрать. Из коридора опять раздался вой, грохот и визг, а потом все стихло. Я так и осталась сидеть на полу, у Демиона в руках была недоплетенная сеть, а в дверь просунулась испуганная и взлохмаченная Риз.

Ну, я предполагала нечто подобное. Сложно было представить, что девчонки усидят на месте и не сунутся в гущу событий. Теперь оправдываться перед Демионом придется. Впрочем, его идея была маразматична и глупа. Мы бы все равно не поймали шушеля. Девчонки только спасли меня от позора, еще чуть-чуть — и демоненок оставил бы меня без подола платья. Но возмутиться для порядка все же стоило.

— Просила же без самодеятельности! — взвыла я, на что получила невозмутимый ответ:

— Ну мы хотели как лучше!

Спустя полчаса вся наша маленькая компания сидела на полу у камина в библиотеке. Лира с шипением трогала разодранную шушелем щеку. Риз потрясенно молчала, Сильвена отрешенно смотрела на огонь, а Демион с выражением священного ужаса взирал на криво пошитое подобие труселей, снова насаженное на рукоять швабры. Маг вытягивал перед собой конструкцию, удерживая в руке, словно флагшток, приближал, трогая рюши, и страдальчески вопрошал:

— И все-таки как? Как вы до этого додумались? И почему шушель с таким восторгом кинулся на это… — Демион замялся, — произведение искусства.

— Ну… — На сей раз говорить начала смущающаяся и краснеющая Риз, а не вездесущая Лира. Из этого можно было без труда сделать вывод, кому именно пришла в голову «гениальная» идея. — В общем… шушель же трусы ворует, ну вот мы и создали для него… мечту.

— Мечту? — поперхнулся Демион. — Не верю, что это может быть чьей-то мечтой, даже шушелевой. Думал, икать начну, когда увидел. Они мне ночью будут сниться! Или я что-то не понимаю в моде?

Я обиженно засопела и густо покраснела, уверившись в том, что теперь стоит держаться от Демиона подальше. Не дай боги, увидит такие же, да еще и не снимающиеся, на мне! А Риз продолжила вдохновенно врать, периодически косясь в мою сторону:

— Шушель такой маленький, миленький…

— Миленький? — Лира даже поперхнулась, а ее соседка быстро затараторила, оправдываясь:

— Это сначала мы так думали, что он маленький и миленький. Вот и решили порадовать. Рюшечки… клубнички… Мило же, правда?

На нее все смотрели со странным выражением недоумения и жалости. Демион не выдержал и выдал с несчастным видом, потрясая мятыми труселями:

— Мило?

— Мило! — уперлась Риз и стрельнула взглядом в потрясенно молчащих Сильвену и Лиру. — Правда ведь, девочки? — с нажимом произнесла она.

— Правда. — Сильвена первая осторожно кивнула.

— Мило-мило, — брезгливо сморщившись, подтвердила Лира.

— Вот! Я же говорю! Между прочим, ткань мы нашли только белую. Извели простыню, а клубнички — это набивка! Ручная работа. Вот.

— Это ты сейчас к чему? — осторожно поинтересовалась я.

— Ну как… — совсем смутилась Риз. — Мы очень старались. И, между прочим, шушелю наши труселя понравились!

— Да не совсем… — Демион задумчиво потеребил губу, и у меня похолодело в груди. — Он сначала кинулся к ним, а потом словно понял, что его обманули, и очень разозлился. То же самое происходило, когда ты, Кассандра, наполнила такими же, только магическими панталонами мою лабораторию… Интересно почему? Я не могу понять, при чем тут трусы в клубничку! — раздраженно выдохнул он, а я лишь проблеяла:

— Не-э-э знаю… Ы-ы-ы…

— Хорошо, — скептически хмыкнул он. — Допустим, хоть я тебе и не верю. Что делать-то будем? Твой папа от нас не отстанет, пока мы эту тварь не выловим.

Демион потер переносицу и раздраженно откинул труселя в угол. Едва они коснулись пола, воздух тут же сгустился и из него появилась сначала волосатая лапа, потом нахальная морда с черным блестящим носом.

Прежде чем хоть кто-то успел среагировать, шушель мерзко захихикал, схватил труселя и, плюнув в нашу сторону, выскочил в форточку.

— Вот тварь! — возмутилась Риз. — Я же весь вечер на них угробила!

— Ничего, — утешила подругу Лира. — Найдешь скоро где-нибудь на доске почета.

Самым сложным оказалось составить более или менее четкий план по поимке шушеля. Во-первых, потому что демоненок был уж очень непредсказуемым и однозначно реагировал только на мое присутствие без амулета, а я категорически не хотела выступать в качестве приманки. Девчонки вполне ожидаемо меня поддержали, так как знали, за чем именно он охотится. А надувшийся Демион остался в меньшинстве и этому совершенно не обрадовался. Он предпочел бы руководить операцией, а не пререкаться с четырьмя взбалмошными девицами. Я его понимала.

Остальные предложенные способы были странны, необдуманны и вызывали массу споров. Я преимущественно молчала, лишь иногда поддакивая, а вот подружки и мой охранничек спорили до хрипоты и пены во рту.

— Понимаете, ректор просил сделать все тихо! Тихо! — надрывался Демион. — А у нас уже целый карательный отряд! Если вы, не дай боги, хоть кому-то скажете, это будет катастрофа! Молчите! Вы вообще умеете молчать? Или данная функция в вас

не предусмотрена?

— Умеем, — немного обиженно выдала пифия. — Может, будущее глянуть? — тут же задумчиво поинтересовалась она, но Демион рыкнул:

— Отставить! Только предсказаний пифии-первокурсницы мне не хватает! Все равно наврешь, а мне потом седей от волнения!

— На тебе все равно не заметно! — намекнула я на его платиновый цвет волос, оскорбившись за подругу. — Но, девочки, правда, молчите, а?

— Хорошо, не сомневайся! — согласилась Риз, но глаза ее при этом как-то уж очень подозрительно блестели.

Это навевало определенные мысли, правда, делиться я ими не стала, чтобы лишний раз не нервировать Демиона, а с Риз решила поговорить позже наедине.

В конечном счете общим голосованием решили, что попробуем следующей ночью половить шушеля где-нибудь во дворе академии на клубничные труселя. Подружки с энтузиазмом вызвались пошить некоторое количество «приманок». Демион пытался внести коррективы в фасон, но быстро замолчал, так как мы проявили удивительное единодушие.

Двор был выбран по той причине, что там мы привлечем меньше внимания, а заодно проверим, может ли шушель покидать пределы академии.

После такого насыщенного дня и предыдущей бессонной ночи я спала без задних ног. Даже на сотни вопросов подруг отвечать не стала. Из библиотеки в комнату ползла уже, как сонная муха.

Демион ушел после нашего совещания через тайный ход, оставив нас в библиотеке. Только бросил в мою сторону очень выразительный взгляд, который я так и не смогла расшифровать.

А с утра я едва не проспала на первую пару, которую как раз вел мой охранник. Ко всему прочему, я неожиданно обнаружила, что совершенно забыла сделать задание, и это пугало. Причем вспомнила я о нем, пока в столовке запивала чаем непрожеванную булку и высказывала уже собравшейся уходить на пары Сильвене свои претензии.

— Вот почему? Почему ты меня не разбудила? — прочавкала я. — Посмотри, на кого я похожа? На голове можно устраивать гнездо!

— Ты выглядишь очень мило, — невозмутимо отозвалась Сильвена. — И так сладко спала. Ну зачем я стала бы тебя будить? Вдруг бы оказалось, что тебе ко второй паре?

— Мне надо к первой, и я не готова! Снова! Да что же за день

такой!

— Ты очень много суетишься и нервничаешь, — заметила Сильвена, попрощалась и неторопливо направилась на занятия.

И ведь успеет же! Она всегда все делала медленно и словно лениво и всегда все успевала. Я же дергалась, суетилась, вот чай на подол пролила и все равно опаздывала. И где в этом мире справедливость?

На занятия я конечно же опоздала, причем виной тому была не утренняя булка, которую я все-таки одолела и даже не подавилась, а толкотня в холле. Я заметила в толпе студентов Лиру с Риз и, расталкивая любопытствующих локтями, пробралась к подружкам. Было интересно, чем вызван ажиотаж.

На люстре в холле висели трусы. В целом сейчас в академии никого подобное уже не удивляло, но дело в том, что это были не просто трусы, а пошитые Риз для привлечения шушеля. Те самые, с рюшами и клубничками. Можно сказать, сестры-близняшки моих.

Ругаясь на чем свет стоит, их пытался стряхнуть длинной палкой коренастый вахтер с пушистыми усами, которого студенты давно прозвали «Гном». Иначе к нему и не обращались. Он не обижался.

Как только эпатажные труселя упали на пол, Риз прежде, чем я успела ее остановить, коршуном метнулась к ним с воплем:

— Я знала, что вы найдетесь!

Лира, застонав, прикрыла глаза, я про себя выдохнула, а толпа разразилась хохотом. Риз, прижав спасенное произведение искусства к груди, непонимающе оглянулась по сторонам, потом густо покраснела, что ситуацию не улучшило, и попыталась ретироваться, продравшись сквозь гогочущую толпу под ехидные комментарии.

В аудиторию я прокралась бочком и делая страшные глаза. Пыталась всем видом показать, как я виновата и насколько неловко себя чувствую. Демион открыл рот, чтобы сурово отчитать, но потом неожиданно захлопнул, скривился и махнул рукой, я благодарно улыбнулась и, запнувшись сначала о ступеньку, потом о чью-то сумку, пробралась на дальний ряд кресел, расположенных амфитеатром.

Тихо делать я ничего не умела, поэтому бухнула откидным столиком, уронила книжки, выругалась, пытаясь усесться поудобнее, и, зацепившись подолом платья за ручку кресла, все же заработала гневное:

— Кассандра! Вы устроитесь уже или нет? Я не могу продолжить занятие!

— Извини… те, — буркнула я. — Нечаянно…

— И опоздали тоже? — В голосе мага слышалась издевка, глаза горели темно-синим. Кажется, он был зол. Неужели считал, будто я опоздала специально, чтобы продемонстрировать неуважение? Непорядок.

— Опоздала тоже случайно! — решила оправдаться я. — Просто в холле на люстре висели трусы…

По аудитории пронеслась волна хохота, а Демион, закатив глаза, все же поинтересовался:

— Надеюсь, не услышу сейчас, что ваши? Боюсь, этого моя тонкая душевная организация не выдержит.

— Нет-нет, — открестилась я. — Просто трусы, с кружевами и клубничками.

Хохот стал громогласным. Демион потер виски и, жестом призвав всех к молчанию, устало заметил:

— Кассандра, вы невозможны. Если вы открываете рот, занятие оказывается под угрозой срыва. Молю вас: молчите до конца пары. Хорошо?

— Значит, вы и спрашивать меня не будете? — фальшиво воодушевилась я, в душе чувствуя обиду. Я же и правда не нарочно.

— Специально дам вам письменное задание.

Я вздохнула, помрачнела и с тоской уставилась в конспект.

Глава 18
ОСОБО ОПАСНОЕ ЗАДАНИЕ

День пролетел незаметно. Отмучившись на паре Демиона и написав унизительное индивидуальное задание, в процессе выполнения которого почувствовала себя невероятно глупой, я умчалась на скучное, вгоняющее в тоску магическое право.

Там у меня нашлось время подумать, и я поняла одну вещь. С одной стороны, я дико злилась на Демиона за то, что он заставил меня страдать над листком с каверзными заданиями. С другой — отдала ему должное. Задание было составлено так, что моих весьма скудных знаний хватило для его выполнения. То есть оно действительно являлось индивидуальным, рассчитанным на мой уровень подготовки. Это меня смирило с действительностью, и к концу дня я уже почти не злилась на мага.

К вечернему походу я подготовилась со всей тщательностью. Во-первых, надела штаны. Плотные, кожаные, такие, которые ни один шушель не раздерет, даже если захочет. Сверху накинула белую рубашку и короткую, не стесняющую движений курточку. Сапоги выбрала на мягкой подошве, без каблука, а волосы заплела в косу, которую обернула вокруг головы, словно венок. В таком виде можно было бегать, не боясь запутаться в подоле или зацепиться волосами за ветку.

— Ты как в поход на Драконью гору собралась, — хмыкнула Сильвена, которая не изменила своей обычной манере в одежде. На ней было длинное, до пят платье, больше похожее на ночную рубашку, а сверху — кардиган, напоминающий лоскутное одеяло с дыркой для головы.

— Зато удобно, — отозвалась я и пошла к выходу.

На улице сегодня было морозно. Если с утра светило по-весеннему теплое солнышко, снег активно таял и остался лежать только в оврагах и в тени, а по тропинкам бежали ручьи, то сейчас изрядно подморозило. Воздух был чистым и холодным, а небо — чернильным, усыпанным мерцающим бисером звезд. Я с наслаждением вдохнула полной грудью и потянулась. Погода радовала — самое то для азартных погонь за вредными демонятами.

С Лирой мы встретились у калитки, ведущей в парк при академии. Туда спустя минуту подошел и Демион. Он, как обычно, появился из темноты бесшумно, выступив из потайного хода размытой черной тенью. Его появление я не увидела, а скорее почувствовала по едва заметному дрожанию воздуха и

знакомому запаху туалетной воды. А может быть, Демион начал активно использовать недавно появившиеся способности, которыми, правда, овладел пока не в полной мере. Вся команда, за исключением Риз, была в сборе.

Я невольно сглотнула, уставившись на мага. Высокий, подтянутый, в черной матовой коже. Он, видимо, как и я, решил выбрать костюм, который шушелю будет непросто продрать. Вряд ли Демион специально старался, но выглядел он загадочно и неотразимо. Так, что у меня подкашивались ноги. Сейчас я не могла понять, почему наше зажигательное знакомство сначала в трактире, а потом на подоконнике пансиона благородных девиц ничем не закончилась. Я даже начала размышлять, не сделать ли мне первый шаг, когда некстати вспомнила про папочкин подарочек — веселые клубничные Труселя, призванные защищать мою девичью честь.

— Вы словно у одного портного одевались! — хмыкнула Лира, переведя взгляд с меня на Демиона и обратно. Маг неопределенно фыркнул, а я покраснела, к счастью, на улице было темно, поэтому никто не заметил, а потом стало не до нашей формы одежды, потому что Риз на встречу явилась не одна, а в сопровождении Леона, который тащил огромные клубничные труселя, прикрепленные, словно флаг, к длинной ручке швабры.

— Просил же! — взвыл Демион, закатывая глаза, а Риз испуганно отскочила за спину своего парня и оттуда пискнула:

— Все получилось само! Я ни в чем не виновата!

Следующие полчаса мы потратили на выяснение отношений, которое закончилось убийственным аргументом Риз:

— А зато я на всех труселя пошила!

Как это вязалось с присутствием на тайном сборище Леона, оставалось по-прежнему неясно. Демион даже начал бледнеть, теряя над собой контроль от подобной наглости, но быстро взял себя в руки. Риз же, пока он ошарашенно молчал, как ни в чем не бывало, достала из холщового мешка труселя и раздала всем. Я свои взяла с сомнением. Еще одни мне были не очень нужны. К тому же с амулетом шушель меня не видит, а без амулета никакая приманка не нужна. Но спорить с Риз было себе дороже. Все равно ничего не докажешь, только нервы потратишь.

— Слушай… — с сомнением протянул Демион. — А в твоем понимании мы эти трусы носить, что ли, должны?

— Не-э-эт… — ошарашенно отозвалась Риз. — А с чего ты… вы… — запуталась травница, — это взяли? Впрочем, если очень хочется, то можно и носить. Я старалась, когда шила.

— Нет… — брезгливо отозвался Демион. — Совсем не

хочется, но по размеру ты всем угадала…

— Так вышло… — уже привычно оправдалась Риз. Глаза у нее стали большими и круглыми, а сама травница сейчас напоминала очень виноватого спаниеля.

Мне стало ее жалко, и я осекла мага:

— Ну что ты пристал к ней? А? Хочешь — носи, хочешь — как Леон на швабру повесь. Хочешь — просто в руках держи и из-за кустов ими помахивай! Какая разница? Главное, шушеля подмани!

— Подманю, не сомневайся! — прошипел Демион и угрожающе направился ко мне. Я пискнула и отступила. Наверное, стоило все же промолчать и не провоцировать и без того разозленного мага.

Риз схватила за руку Леона и унеслась, помахивая труселями. Видимо, не желала еще больше раздражать Демиона. Лира и Сильвена растворились в кустах по-альвийски — не прощаясь. Сильвена вообще обладала удивительным умением избегать конфликтов и оставаться незаметной. Я ей завидовала, так как сама исчезнуть не могла, и терпеть Демиона в плохом настроении предстояло именно мне.

— Рыжая, ты ведь знаешь, что от тебя очень много неприятностей? — вкрадчиво начал он. — Слишком много, я бы сказал…

Демион за несколько шагов приблизился ко мне на опасно близкое расстояние. Я могла разглядеть, как потемнели его синие глаза, а тени от длинных ресниц упали на смуглые щеки.

— В чем я-то виновата? — Шаг назад сделала на автомате, Демион оказывал на меня какое-то гипнотическое воздействие. Я его побаивалась. С одной стороны, хотелось сбежать как можно дальше, а с другой — прильнуть всем телом и поцеловать нижнюю губу, которую он по привычке крайне сексуально облизнул.

— Ну… — Он сделал еще один шаг навстречу, снова сократив разделяющее нас расстояние. — Сам факт твоего существования считается?

Я замотала головой, не в силах что-либо сказать и пытаясь сбросить наваждение.

— Тогда в том, что не способна держать язык за зубами. От этого обвинения отвертеться не получится. Мы должны были бы быть тут одни… — его голос был тихим и почти интимным, Труселя взволнованно завозились, я сглотнула и против воли ответила:

— Мы и так тут одни…

На самом деле девчонки и Леон скрылись где-то в темноте, а

здесь, недалеко от калитки, было тихо и безлюдно.

— Это хорошо… — угрожающе произнес он и медленно поднял руку, скользнул теплыми пальцами по щеке, отвел от шеи волосы, которые выбились из прически. Невинная ласка заставила сглотнуть и прикрыть глаза. Я не знала, что происходит, но была взволнована ощущениями и ситуацией. А Демион, когда понял, что я расслабилась и не жду подвоха, одним резким движением сорвал с моей шеи охранный амулет и тут же отскочил в сторону.

Шнурок, обрываясь, больно обжег кожу. Я вскрикнула и распахнула глаза, а Демион холодно усмехнулся и сказал:

— Придется, рыжая чуть-чуть побегать! Но зато мы его поймаем. Я расскажу, что делать.

— Ты даже не представляешь, как я тебя ненавижу! — разгневанно прошипела я, мечтая придушить обидчика. Попалась, как наивная дурочка! Впрочем, а кто я есть? Таю от его синих глаз и улыбки, а на самом деле он просто издевается.

Демион в ответ на мои вопли лишь лукаво усмехнулся и начал плести магическую сеть, даже не дожидаясь появления шушеля. Я тоже медлить не стала и бросилась на мага, намереваясь отобрать свой амулет. Идея снова стать добычей агрессивного демоненка мне не нравилась. А вдруг даже кожаные штаны не спасут?

— Э нет, Кассандра! Так дело не пойдет! — Маг отпрыгнул в сторону, не прекращая перебирать руками едва заметные мерцающие нити, которые сплетались в сетку-ловушку. — Не так быстро. Сначала дело, а потом все остальное.

— Достану тебя и пришибу!

Я наступала, жалея, что под руками нет ничего тяжелого. Демион пятился и, наконец сделав последнюю петлю, закинул сеть на плечо и с хохотом сиганул от меня по теряющейся в темноте тропинке. Я, ругаясь, бросилась следом, но нагнать не успела. Услышала уже знакомый противный визг. Похоже, к нам присоединился шушель.

Демион затормозил резко и с воплем: «Лови его!» — кинулся на тварь с сеткой. Я едва увернулась от готового захлопнуться капкана и показала магу кулак, а шушель мерзко захихикал и прыгнул на корявый старый дуб. Ухватился лапами за ветку и прицельно плюнул Демиону на макушку. Моего охранника спас только капюшон, который он успел натянуть.

— И что с ним делать? — поинтересовалась я, разглядывая в темноте корчащего рожи тварeныша.

— Ну он же за тобой гоняется? — Демион пожал плечами. — Так попробуй убегать от него. Совсем недалеко есть бывший

винный погреб, если мы его туда заманим, поймать не составит труда. Там от таких мелких поганцев стоит защита. За тобой он пойдет куда угодно, а вот смыться через стену уже не сможет.

— Если бы ты знал, как я тебе ненавижу! — прошипела я, но послушно бросилась наутек в указанном направлении. Судя по возмущенному воплю шушеля, он кинулся за мной. Как и запланировал Демион.

Несмотря на то что я знала — демоненыш не сможет сделать мне ничего в силу маленького размера и плотных кожаных штанов, да и Демион, несмотря на своей сволочной характер, все же подстрахует и в обиду не даст (хотя бы из страха перед папой), мне все равно было неуютно. Поэтому бежала я во всю мочь, продираясь сквозь кусты и виляя по узким, скользким ночью тропинкам в парке академии. Девчонки и Леон куда-то делись и занимались ловлей шушеля совсем в другом месте, поэтому приходилось рассчитывать лишь на свои силы.

Снег практически сошел, но талая вода на каменных плитах ночью подмерзала, и постоянно приходилось удерживать равновесие, чтобы не упасть. Шушель несся за мной следом, перепрыгивая с ветки на ветку, словно обезьяна. Он мерзко подхихикивал, повизгивал и пару раз пытался сигануть на меня сверху и вцепиться в волосы, а я с воплем уворачивалась. Оба раза успешно. Второй раз еще Демион помог. Он запустил в тварeныша камнем. Едва при этом не угодил меня.

— Ты с ума сошел? — возмутилась я, но маг, похоже, виноватым себя не чувствовал, только скомандовал:

— Быстрее, Кассандра! Осталось немного. Я даже дверь в погреб открыл, чтобы загонять удобнее было. Последний рывок — и победа будет за нами!

Очень хотелось ему верить. Я со вздохом припустила дальше, надеясь, что Демион все хорошо продумал и знает, что делает. Потому как мне самой план казался до невозможности бредовым.

Шушель бежал за мной с энтузиазмом. Держался чуть поодаль, но упорно не отставал, словно понял правила игры, и даже в погреб нырнул с видимым удовольствием и радостно запищал, пытаясь загнать меня к стене. Я не сопротивлялась. К тому же следом в узкое темное помещение зашел Демион со слегка мерцающей магической сетью. Началась заключительная стадия нашей операции. Теперь все зависело от ловкости мага и удачи.

Шушель гаденько захихикал и кинулся на меня, метя когтистыми лапами лицо. Я выставила вперед руки, поймав вонючую вертлявую тушку, и отшвырнула в сторону, под сеть к Демиону. Он замахнулся, раскрутил ловушку, словно лассо, но

кинуть не успел, так как противный демоненыш подскочил, бросился вперед, под ноги магу, тяпнул куда-то повыше колена, так что Демион взвыл, выпустил из рук ловушку, и она полетела в мою сторону. Я даже среагировать не успела, а уже оказалась под куполом, сотканным из защитных линий. Мой охранник потерял равновесие, полетел вперед на меня, шушель, подпрыгнув, толкнул Демиона в спину, придавая ему ускорение, я с писком вжалась в стену, а ловушка захлопнулась, заключив нас в очень узкую клетку.

Я стояла, прижавшись к стене, а Демион замер передо мной, упираясь руками в холодный камень у меня над головой. За его спиной мерцали прутья клетки.

Скрип дверных петель, хлопок и мерзкое хихиканье возвестили о том, что шушель сбежал.

— Вот же шушель! — выругалась я и мрачно выдала: — Ну и? — В глаза магу, который оказался слишком близко ко мне, я старалась не смотреть.

— Что «и»? — огрызнулся Демион, прижавшись еще ближе. — Мы что-нибудь придумаем.

— Да правда, что ли? Нас тут найдут лет через десять, а то и больше!

На секунду помещение погрузилось в давящую на уши тишину, которую нарушали лишь мерно гудящие прутья клетки. Свет давали тоже они, от этого лицо Демиона, стоящего напротив, казалось мертвенно-бледным, пугающим.

Я шумно выдохнула и завозилась, стараясь устроиться поудобнее. Ноги затекли сразу, как только осознала, что стоять придется долго, камни были холодные, и я начала замерзать. И вообще мне было неудобно и хотелось как можно быстрее вырваться из ловушки. К тому же Демион находился слишком близко, и это не нравилось Труселям. Они медленно сжимались, превращаясь в броню.

— Осторожнее! — прошипел Демион и, как назло, прижался теснее, и еще руками за плечи обхватил, гад. — Если ты еще не заметила, — сказал он, — у нас мало места для маневра, а прутья клетки жгутся, не прислонишься. Поэтому прошу тебя, не толкайся!

— А кто во всем виноват? — возмутилась я и уставилась в злые темные глаза. Их синева в сумраке стала чернильной.

— Я виноват! — не стал отрицать Демион. — Тебе от этого легче?

— Нет. — Я мотнула головой и попыталась успокоиться.

Это было непросто. Мы стояли в темном холодном погребе на краю сада. Никто не знал, где мы, и кинутся нас искать вряд ли

раньше, чем наступит утро. Нерадостные перспективы.

Папа, конечно, перевернет всю академию вверх дном, чтобы меня найти, но все равно на это понадобится время. А я, может быть, уже умру тут от голода, жажды, усталости и холода. Так себе картинка будущего вырисовывается.

От подобных мыслей начало потряхивать, и я всхлипнула.

— Касс, ты чего? — изумился Демион. — Перестань.

— Ка-а-ак? А если мы тут останемся навечно? — не сдавалась я.

— Не останемся. В самом крайнем случае, если даже нас не найдут, клетка продержится дня два, не больше…

— Два дня? — на меня напала истерика. — Я не выдержу здесь два дня-а-а! Спасите-э-э меня немедленно!

— Касс?! — Демион отшатнулся и едва не впечатался спиной в прутья клетки. — Не кричи так! Никто не услышит, а голос сорвешь. Да и меня оглушишь!

Успокоиться было сложно, и постоять тихо я смогла лишь минут пять, не дольше. Время тянулось удручающее медленно, паника нарастала, и в итоге я снова начала орать: «Ну выпустите нас кто-нибудь отсюда!»

Вообще, я никогда не страдала боязнью замкнутых пространств или просто никогда не оказывалась заперта где-то по-настоящему. Все комнаты, где меня запирали в качестве наказания, воспринимались временной мерой, а тут я боялась остаться навсегда и разумно мыслить была просто не в состоянии.

Демион не стал слушать мои вопли, не дал пораниться о прутья клетки, просто сжал в объятиях и совершенно неожиданно поцеловал. Труселя возмущенно сжались, заставив меня вздохнуть глубже, попытались щипаться, но больше ничего сделать не смогли.

Губы его были теплыми, несмотря на сырой холод помещения, я захлебнулась очередным криком и обмякла в его руках. Я слишком долго этого ждала. Наш первый, фальшивый поцелуй на подоконнике пансиона благородных девиц оставил неизгладимое впечатление, но сейчас было еще лучше и слаще. Напор и агрессия сменились нежностью. Этим поцелуем Демион словно успокаивал меня и обещал, что все будет хорошо, и я верила. Закрывала глаза и знала — нас найдут, и мне не грозит опасность, если рядом он.

Когда маг чуть отстранился, я уже была совершенно спокойна и не хотела кричать. Только открыла глаза, намереваясь задать вопрос, но Демион приложил палец к моим губам и тихо произнес:

— Тсс.

Я не стала возражать. Слова сейчас и правда были не нужны, они не могли сделать лучше, а вот все испортить — запросто.

Глава 19
ПРОВИНИВШИЕСЯ

Помощь пришла, вопреки моим опасениям, довольно быстро. Часа через два. Правда, за это время меня снова начало трясти, а Демион, как назло, больше не целовал и даже почти не разговаривал. Да и вообще вел себя странно. Я хотела поинтересоваться и уже открыла рот, но именно в этот момент маг побледнел и исчез. Я только чувствовала теплые руки на плечах, дыхание на волосах и готова была поклясться, что Демион сделал это специально, лишь бы не отвечать на мои вопросы.

— Появись! — зло потребовала я и тихонько ткнула кулаком в то место, где предположительно должна была быть его грудь.

— Не могу, — последовал незамедлительный ответ. — Не получается.

— Врешь ты все! Знаю же, что профессор научил тебе основным принципам контроля. Ты сейчас практически не исчезаешь и умеешь появляться обратно. Между прочим, на медитациях я бываю вместе с тобой!

— И прекрасно знаешь, что иногда у меня не получается. Сейчас именно такой случай.

Демион врал без зазрения совести, и я на него обиделась. Подозревала, что он опять струсил и о поцелуе жалеет. Правда, я и сама не знала, как к этому относиться, и чувствовала себя до невозможности неловко. Но поведение мага бесило.

Разругаться нам не позволила только скрипнувшая дверь погреба.

— А, вот вы где! — счастливо заявила Лира, и Демион оперативно появился, подтвердив тем самым, что секунду назад мне врал. — Вижу, шушеля тоже не поймали!

— Не понимаю, откуда в тебе столько энтузиазма? — буркнул Демион. — Нам нужно, чтобы кто-то снял сетку.

— Нас еще не учили… — печально отозвалась валькирия и позвала: — Леон!

— Нет уж! — Демион даже дернулся. — Только этого бедового не хватает! Ему вообще нельзя ничего серьезного доверять!

— Ну извините! — оскорбился рыжий, который заглянул в погреб. — Не хотите — стойте дальше. Когда-нибудь клетка развеется.

— Лучше позовите кого-нибудь серьезного, а? — несчастным

голосом попросила я. — Например, папу.

— Не надо папу! — раздался хор нестройных голосов, который возглавлял Демион. — Касс, ты сошла с ума? Нам не нужен сейчас папа, поверь! — постарался образумить меня охранничек.

— Ты не хочешь, чтобы сеть снимал Леон, — возразила я. — Мне тоже этого не хочется! Не доверяю я магам-недоучкам! Нужно кого-то позвать. Предлагаю папу. Он, по крайней мере, просто наорет, потом поржет, потом освободит. И все! Десять минут позора — и мы на свободе. Считаю, так мы отделаемся малой кровью.

— Тебе не кажется, что это очень длинная и унизительная цепочка.

— Всерьез думаешь, что будет лучше, если нас освободит кто-то другой, а потом, приврав и приукрасив, расскажет все папе? — хмыкнула я и снисходительно посмотрела в упрямые глаза. — А до него обязательно все дойдет. Надоест потом оправдываться! Поверь, я его знаю лучше!

— Значит, нужно обратиться к тому, кто не будет ничего говорить! — Демион нахмурился и упрямо выдвинул вперед подбородок. Сдаваться он, видимо, не любил. Но и я была упряма.

— Ага, ночью тьма желающих! Прямо в очередь выстроились. Хотя да, поржать сюда могут многие сбежаться. Мне-то что! Я — глупая студентка, а вот тебе потом насмешек не избежать!

— Переживу как-нибудь!

— С удовольствием посмотрю, как ты будешь объяснять, почему мы в магической клетке. И вообще, папа про шушеля запретил говорить!

— Ну тебе-то это не помешало собрать целый отряд! — ощерился Демион, видимо, мой последний аргумент попал в цель. — Подумаешь, еще кому-нибудь будет известно. Можно позвать случайно оживленного тобой профессора — он лич, не спит и единственный, кто не боится твоего папу. Если повезет, он поможет и не разболтает.

— А это мысль… — согласилась я и хотела уже сказать об этом девчонкам, но пока мы с Демионом препирались, наш спасательный отряд сбежал.

Нет, я не боялась, что они нас бросят, но вот кого приведут на помощь, оставалось загадкой. Хотелось верить, что лича они боятся меньше, чем ректора. Если, конечно, дослушали до разговора о нем.

Наша группа спасения исчезла достаточно надолго, и в погребе снова стало тихо. Я даже начала нервничать и переминаться с ноги на ногу. На Демиона старалась не смотреть.

А он подло молчал, будто ничего и не произошло. Это бесило, и я закипала, словно чайник со свистком, а когда уже готова была взорваться, услышала шум, крики и голос Леона:

— Сразу говорю, это не то, что вы думаете!

Я мысленно застонала. Ну нельзя же так, с ходу, потрясать перед папой красной тряпкой.

— А откуда ты знаешь, что я думаю, бедовый рыжик? — с энтузиазмом начал папа, и я поняла: концерт будет долгим. — Я вот еще и думать не начал, а ты зарождаешь у меня в голове разные, не скрою, гаденькие мысли!

Папа говорил громко, и мы его услышали гораздо раньше, чем увидели.

— Мы попали, — печально резюмировал Демион и замерцал, отступив от меня как можно дальше в пределах узкой магической клетки.

— Попробуй только исчезнуть! — прошипела я. — Хуже будет! Обещаю.

Не скрою, папу я побаивалась. Он был отходчив, но орать начинал обычно с полуоборота, и впечатление при этом производил сильное. В детстве мои друзья не очень любили ходить ко мне в гости. Я-то была привычная и тонко чувствовала грань между почти дружелюбным покрикиванием и разозленным ором, а они — нет. Поэтому казусы случались часто.

— Ах! Вот вы где, два недоразумения, которые я по простоте душевной свел вместе. Надеялся, что так проблем станет меньше. Ан нет! Вы гармонично друг друга дополняете! — Папа был невыспавшийся и оттого в дурном настроении, но, судя по всему, сильно не злился. Это радовало.

— А что это ты, недомаг блондинистый, к дочке моей так льнешь? Или не в курсе, что я гневаюсь, когда вижу с ней рядом недоособей мужского полу?

— Видите ли, — Демион старался отвечать ровно, чтобы голос не дрожал, — клетка магическая имеет весьма ограниченное пространство. Я бы и рад отойти, но не могу! Прутья мешают.

— А ты, дщерь, почему это его за шею обнимаешь? — подозрительно поинтересовался отец, а в голосе его прозвучала какая-то уж чересчур заметная радость, словно от всего происходящего он получал удовольствие.

— Стенка холодная. Вытащи нас отсюда, потом будешь упражняться в злословии.

— А если я хочу понаблюдать, порасспрашивать, пока вы как тараканы по углам не разбежались? Я ведь даже еще не поинтересовался, каким чудом вы так себя запереть умудрились,

болезные?

— Я хочу в туалет! — привела я последний и действующий в любой ситуации аргумент, папа скривился, но заявил:

— Вот вся ты в мать, любой момент торжества и удовольствия можешь испортить одной-единственной фразой, змеюка рыжая.

— Вся в тебя! — привычно парировала я.

— Если бы! — фыркнул папочка. — В мать! Точная, змеючная копия.

— Ну уж! — Я пожала плечами. — Сам выбирал. Что теперь жаловаться?

Конечно, сразу нас папа не освободил. Подозреваю, знал, что про туалет я нагло вру. Успел изучить мои повадки за семнадцать лет жизни.

Сначала он долго выспрашивал подробности наших приключений, ругал за то, что, как всегда, все испортили и сделать тихо не могли, грозился разными замысловатыми карами. Леон и девчонки сбежали минут через пятнадцать, не выдержав напора, а мы покорно стояли и выслушивали все, что папа о нас думает. А думал он много, и мысли свои с удовольствием облекал в заковыристые оскорбительные фразы.

— И горе вам, недоразумения проблемные, если вы не поймаете этого похабного пакостника к выходным, — наконец закончил папа свою обличительную речь и принялся медленно плести заклинание. От неторопливых движений родителя прутья клетки начали бледнеть и истаивать.

— Да что будет-то в выходные? — не смогла сдержать любопытства я.

— В эти — ничего, — как ни в чем не бывало отозвался папа.

— А в следующие? — подозрительно уточнила я.

— В следующие все должны забыть о существовании ворующего нижнее белье пакостника! Понятно?

— Да понятнее некуда! — фыркнула я и наконец, отпихнув Демиона в сторону, отошла от стены. Как же хотелось сесть или лечь.

— А сейчас все быстро брысь по своим загонам! — скомандовал папа. — А завтра с утреца пораньше, до занятий, обязательно выползите ловить наглого бесстыдника и ликвидировать последствия его развлечений!

— Ага! Щас! — Я нахмурилась. — Спать хочу, и завтра с утра буду хотеть!

— Кассандра! — повысил голос папа, но я только отмахнулась и, позевывая, вышла в сад. На дворе стояла глубокая ночь.

Далеко я уйти не успела. Примерно в одно время вспомнила, что забыла забрать у Демиона амулет защиты от нечисти и услышала радостные повизгивания шушеля. Он прыгнул на меня откуда-то сверху, вцепился в волосы, скользнул когтистыми задними лапами по шее и пребольно куснул за ухо. Как я орала! Не знаю, от испуга, от неожиданности или от острой неприятной боли.

Шушель тоже для порядка взвизгнул, а потом, словно перепуганная кошка, рванул вниз, цепляясь когтями за плотную кожу куртки, но его ожидал неприятный сюрприз в виде непродираемых штанов. Тваренышь завопил несчастно, попытался прокусить плотную кожу, исцарапал мне руки, пока я его оттаскивала, но добраться до предмета своей страсти не смог.

Папа и Демион неслись ко мне наперегонки с удивительно одинаковым перепуганным выражением на лицах. И у того, и у другого в руках мерцали магические сети. Я успела только крикнуть: «Не-э-эт», но заклинания уже синхронно полетели в меня. Только вот стены за спиной не было, поэтому я рухнула навзничь, а сверху меня придавили две горячие магические сети. Шушель, естественно, извернулся ужом и в последнюю секунду ускользнул, тенью метнувшись куда-то на дерево.

— Ну вот что вы творите?! — возмутилась я, понимая, что не могу даже пошевелиться.

Папа с Демионом смотрели виновато, я возмущенно сопела, пытаясь хотя бы устроиться поудобнее, а ненадолго затихший шушель внезапно проявил активность. Он изловчился и сиганул с ветки, на которой прятался, папе на плечи и, отодрав капюшон ректорской мантии, с верещащим издевательским смехом скрылся в темноте. Ни Демион, ни родитель не успели даже среагировать.

— Вот же пакостная тварь! — выругался папа и погрозил кулаком темноте. — Теперь вы обязаны его изловить! Потому что трусы трусами! Просто нарушение общественного порядка! А это! — Он указал на свисающий лохмотьями воротник. — Это оскорбление! И смыть его можно только кровью… фигурально выражаясь, этого мелкого лохматого ободранца, который посмел испортить мою любимую, сшитую на заказ вещь!

Папа еще раз разразился бранью, пытаясь на ощупь оценить ущерб, и направился по тропинке в сторону виднеющегося здания академии.

— А как же я?! — испуганный вопль вырвался произвольно. Лежать было холодно и неудобно.

Родитель неопределенно что-то буркнул, сети начали таять, а я облегченно выдохнула. В отличие от папы Демион, как

порядочная няня, остался ждать, пока я окончательно освобожусь. Не знаю почему, но этот факт меня безмерно радовал.

До моей комнаты добрались без приключений. Демион шел впереди, а я едва поспевала за его размашистым шагом и, естественно, не могла задать сто тысяч интересующих меня вопросов. Он словно специально делал все возможное, чтобы меня игнорировать. Это обижало, и я заводилась. Ну не маленькая девочка, неужели сложно сказать, что поцелуй — это ошибка, досадная случайность, которая больше не повторится? Я бы поняла. Наверное, поняла. В любом случае лучше это, чем неопределенность и многозначительное молчание.

— Не пытайся все усложнять, рыжая. — Демион улыбнулся уголками губ, едва я обернулась на пороге своей комнаты, чтобы все же задать ему интересующий вопрос. — Просто ищи приятные моменты в любой ситуации, — посоветовал он и, наклонившись, совсем по-дружески чмокнул меня в нос. Я едва сдержалась, чтобы не припечатать каблуком его ногу. Остановило лишь то, что сегодня я выбрала обувь на плоской подошве. Придется месть оставить до следующего раза.

Демион подмигнул, отступил на шаг и буквально растворился в воздухе, а я так и осталась стоять на пороге. Правда, ненадолго. Дверь распахнулась, из комнаты выглянула Сильвена, схватила меня за руку и настойчиво дернула внутрь, приказав:

— Рассказывай, что у вас?

В нашей комнате собралась вся компания, за исключением Леона, которого, вероятно, просто изгнали с девичьих посиделок. Подружки пили чай и, по всей видимости, ждали меня, чтобы учинить допрос с пристрастием. А я совершенно не знала, что им сказать. Кто бы меня просветил на тему: «Что там у нас?»

Девчонки меня пытали полночи, а когда не добились более или менее связного ответа, прогнали в душ и спать. Я думала, что буду ворочаться с боку на бок, но вырубилась, едва голова коснулась подушки. А с самого утра, до начала занятий, мы, сонные и нечесаные, бегали по коридорам академии, уничтожая свидетельства существования шушеля. Мои подружки серьезно отнеслись к тому, что все его безобразия должны остаться в тайне. Ну, по крайней мере, их масштаб. Да и не хотелось бы, чтобы эти выходки еще кого-то опозорили.

Трофейный папин капюшон, гордо висящий над входом в мужской туалет, я даже снимать не хотела, очень уж он символично там смотрелся. Но потом подумала и решила, что если лично вручить его хозяину, тоже будет интересно. Когда папа злился не на меня, наблюдать за ним было забавно.

Каково же оказалось наше удивление, когда в пустом и сонном холле первого этажа мы увидели в полном составе парней из комнаты Леона и из соседней.

— Ты что, им все рассказал? — ужаснулась Риз, а я закатила глаза, боясь даже думать о масштабе трагедии. Теперь точно о проделках шушеля будет знать вся академия, и папа меня убьет. Точнее, меня выпорет, а убьет Демиона, а я с ним еще не объяснилась.

— Ну прости! — Рыжий пожал плечами. Он явно не чувствовал себя виноватым. — Просто это проблема общеакадемическая. Нужно привлекать добровольцев, иначе скоро вся академия без трусов останется.

— Нет, мы, конечно, не против! — поддержал его сосед по комнате и мой напарник по лабораторным работам черноволосый Крисс. — Но надоело лицезреть нижнее белье в самых неожиданных местах. Сегодня обнаружил в раковине в комнате… даже описывать не буду что. Но впечатлений на весь день хватит. А я очень нежный. Голосую за организацию тайного общества.

— Защиты труселей, — недовольно буркнула я, понимая, что механизм запущен и оставить все в тайне не выйдет.

С этого мгновения жизнь в академии начала быстро и неотвратимо меняться. Я смотрела за нарастающей эйфорией и сумасшествием отстраненно и старалась не попадаться на глаза папе, который был недоволен и мрачен.

Меня вообще сейчас волновали гораздо больше Труселя и отношения с Демионом. После того, как поцеловал меня на прощанье в нос у двери в комнату, он исчез на несколько дней, в течение которых я не могла найти себе места. Даже медитация у профессора-лича мне не давалась. Я дергалась и все больше злилась. Зато сам профессор перестал вызывать оторопь. Я пригляделась к его горящим глазницам, обтянутому кожей черепу и патлам, которые он соизволил заплести в куцую седую косичку. Профессор был язвителен, немногословен, но умен. Волей или неволей, я начала ему симпатизировать. А уж когда он мне обещал с наступлением тепла организовать практические занятия, и вовсе расцвела. Эта новость ненадолго заставила меня забыть о Демионе.

Подмывало спросить папу, куда делась моя нянька, но я так и не рискнула. Он был очень недоволен тем, что шушель все еще носится по академии, а о его безобразиях с каждым днем знает все больше людей.

На бедного демоненка объявили настоящую охоту, его пытались поймать в саду, в библиотеке и столовой, но пока тваренышу удавалось ускользнуть. А в академии появился тайный

тотализатор. Каждый желающий мог сделать ставку на то, когда и кто поймает зловредного выходца из тонкого мира. Основная интрига заключалась в том, что ни одна живая душа не знала, кто являлся организатором тотализатора. Просто однажды на стене рядом с расписанием появилось магическое полотно с предложением делать ставки.

Ставки делались тут же. Прикладываешь деньги к табло, они исчезают, и приходит информация, что взнос засчитан. Убрать безобразие со стены не смог даже папа. Говорили, что он просил посодействовать лича, но профессор лишь пожал костлявыми плечами, сказал, что, пока это не мешает лично его учебному процессу, он проблемы не видит, и посоветовал ректору сделать ставку. Раз уж у него не хватает на ремонт министерских денег. Правда, все это было на уровне слухов, сама я не присутствовала при знаменательном разговоре.

Демион появился к концу третьего дня вечером на медитации, спокойный, уверенный и, кажется, чем-то очень довольный. Я хотела на него пообижаться и после занятий, фыркнув, попыталась уйти, но он нагнал и весело поинтересовался, как у меня дела. Между прочим, рассказал, что ездил по поручению папы в столицу, но сейчас вернулся и жаждет поучаствовать в поимке шушеля. Потребовал рассказать все сплетни, чем привел мне в недоумение.

Он вел себя так, словно и не было того поцелуя, не было отчуждения и нескольких дней разлуки. Я замерла в коридоре с открытым ртом и несколько минут не могла даже ничего вымолвить, но потом рассудила, что обижаться на Демиона не за что. Хочет он делать вид, что ничего не случилось, — значит, мне стоит его поддержать. Поэтому я, выдохнув, принялась пересказывать последние новости.

— А вчера вечером этот гаденыш снова пробрался в библиотеку! — вздохнула я, вспомнив. — Я случайно там оказалась, готовилась к семинару. Ты не представляешь, что творилось. Хорошо хоть успела вовремя улизнуть в потайной ход! Летели стеллажи, книги, кто-то посшибал плафоны с люстры.

— Ну а шушель?

— А что шушель? Как обычно, смотался, а вот всех, кто был замешан в безобразии, заставили приводить помещение в подарок. Говорю же, хорошо, что сбежала.

Демион загадочно улыбался, я даже не заметила, как он меня взял за руку и настойчиво потянул за собой. Я нахмурилась, но он только сказал:

— Пойдем, я тебе покажу кое-что интересное!

Глава 20
НЕ МОЖЕШЬ ПРЕКРАТИТЬ БЕЗОБРАЗИЕ — ВОЗГЛАВЬ ЕГО

Признаюсь, этой фразой Демион меня заинтриговал, и я мигом забыла нелепые обиды. Всю дорогу до своих апартаментов он молчал и загадочно улыбался, игнорируя вопросы, которыми я сыпала беспрестанно.

— Будешь настаивать — исчезну. Придется разговаривать с воздухом! — пригрозил он, и я послушно замолчала. Но изнывать от любопытства не перестала. Пока Демион открывал дверь, я даже подпрыгивать начала от нетерпения.

Но когда мы вошли в холл его апартаментов, я не заметила ничего интересного, поэтому капризно выдала:

— Ну?

— До чего же ты нетерпелива, Касс! — усмехнулся Демион. — Проходи, присаживайся. Я приготовлю кофе.

— Кофе твой уже пробовала не один раз. Он хорош, но под определение «интересный» не подходит. Я сейчас умру от любопытства, если не расскажешь, зачем позвал. Не заставляй думать, будто ты таким избитым способом пригласил меня на свидание!

— Не льсти себе, рыжая, и не принижай меня! — отозвался беловолосый нахал и скрылся на кухне, оставив меня злиться и грустить в одиночестве. Я даже себе не могла ответить на вопрос: хотела я или нет, чтобы тем самым «интересным» был романтический ужин. Свечи, вино, роза в высокой вазе. Признаюсь, я об этом думала, но, наверное, разочаровалась бы в Демионе, поступи он подобным образом. Слишком банально. Зато приятно, романтично и есть чем похвастаться перед подружками.

Он вернулся с двумя дымящимися чашками, поставил их на журнальный столик, а сам присел рядом со мной и щелкнул пальцами. Когда я поняла, что именно он сделал и чем собирался меня удивить, то просто обомлела. Такого я не ожидала. Не от него так уж точно.

Передо мной раскинулось сложное, причудливо выплетенное заклинание. Тонкие нити, мерцающие графики, ювелирная вязь. Система, которая не смогла бы работать, будь в ней хоть одна малейшая помарка, — передо мной слабо мерцал тот самый тотализатор, взбудораживший академию сильнее шушеля.

От восхищения я даже перестала дышать! Я бы так не смогла

и никогда не смогу. Гениальный план, и по задумке, и по воплощению. Именно сейчас я действительно поверила в то, что папин аспирант по-настоящему умен и талантлив. Ну, тогда, когда ему это нужно и выгодно.

— То есть ты мне соврал и никуда на эти три дня не уезжал? — возмущенно поинтересовалась я, взирая на раскинувшуюся передо мной диаграмму, на которой постоянно менялись показатели. Тотализатор пользовался успехом, и с каждой секундой мой предприимчивый нянь становился все богаче. Причем независимо оттого, кто выиграет.

— Ну почему же? — Демион с нескрываемой гордостью смотрел на дело рук своих. — Уезжал. Вернулся утром того же дня. Я обернулся быстро.

— И ничего мне не сказал?

— Был занят. А потом… — Он повернулся и хитро улыбнулся, так что у меня бешено застучало сердце. — Мне нужно было подумать.

— И о чем же? — замирая, поинтересовалась я.

— Ну… мыслительный процесс — он во многом интимен, — хмыкнул искуситель и, поднявшись, подошел ближе к диаграмме. — Мало ли о чем. Мыслей в моей голове много.

Я не стала развивать эту тему. Было ясно, что Демион, с одной стороны, ждет уточняющих вопросов, а с другой — ни за что не скажет ничего конкретного. Ему нравилось меня дразнить, а мне не хотелось идти у него на поводу, поэтому я просто поинтересовалась:

— А ты не боишься, что, когда папа узнает о твоем маленьком предприятии, он в лучшем случае тебя выгонит к шушелям из академии, а в худшем — просто прибьет. И, мне кажется, в этой ситуации будет совершенно прав. С твоим тотализатором все словно с ума посходили. Ни учебы, ни дисциплины. Все ставят засады на шушеля и до хрипоты спорят, кто же фаворит в этом состязании.

Я, не выдержав, тоже поднялась и остановилась в шаге за спиной Демиона. Эмоции переполняли и колебались от восхищения до возмущения. Поступок действительно был рисковый, но мне нравилась эта безрассудная смелость на папиной территории. Мало кто бы осмелился.

— Если ты не скажешь… — протянул Демион, не сводя взгляда с графика, — тогда ректор ничего не узнает.

— Ну… допустим, может, и не скажу… — словно раздумывая, протянула я. — Но интересно, а мне-то ты зачем это показал? Ведь я бы не догадалась. Думала, ты дорожишь своим местом сильнее и не станешь рисковать подобным образом.

— О! Ты не представляешь, как я дорожу своим местом. Но, увы, у меня отвратительные гены. Если я вижу, что можно получить деньги, при этом приложив минимальные усилия, то сдержаться не могу. Это выше меня и сильнее страха перед ректором. В папочку пошел. Стыжусь, но ничего не поделаешь.

— А я думала, ты аристократ… они все благородные и не привыкшие зарабатывать деньги. Предпочитают существовать на готовеньком.

— Формально — да, аристократ. Но если копнуть глубже… титул даровали моему деду, преуспевающему купцу. Так что наследственность у меня совсем неаристократическая, говорят, даже жулики в роду имелись, но об этом позоре с получением титула постарались забыть.

— А ген, который заставляет держать язык за зубами и о рисковых незаконных операциях не говорить, тебе, случаем, не передался? Ну, от жуликов. У них это должно быть в крови, как мне кажется, — с ухмылкой поинтересовалась я. Слишком уж мой охранник разоткровенничался. К чему бы это? Признаться, я ждала подвоха.

— Я же не всем разболтал, — совсем по-мальчишески улыбнулся Демион. — Только тебе. Может, похвастаться захотелось. Нормальное такое мужское желание.

— Мужское? — Я засмеялась в голос. — Скорее уж детское!

— Как скажешь, — покладисто согласился он и сделал шаг навстречу.

Голубые глаза потемнели, лицо приобрело сосредоточенное выражение. Маг закусил нижнюю губу, как делал всегда, когда о чем-то думал или нервничал, а я не могла спокойно реагировать на этот неосознанный жест — терялась в пространстве и времени и резко глупела. Вот и сейчас готова была растечься лужицей у его ног, поэтому, от греха подальше, отступила и, наверное, плюхнулась бы снова на диван, если бы Демион не поймал меня за талию и настойчиво не притянул к себе. Я тихонько пискнула, то ли от неожиданности, то ли из-за оживившихся Труселей, и уперлась руками Демиону в грудь. Кожа под рубашкой была теплой, а торс — мускулистым. Хотелось скользнуть ладонями вниз, но я сдержалась и замерла. Подушечки пальцев чувствовали мерное биение сердца, голова кружилась, а я утрачивала связь с реальным миром.

— Куда же ты пытаешься сбежать, рыжая? — поинтересовался маг, и в голосе его промелькнул теплый смех. От интонаций, от легкой хрипотцы я растаяла, а Труселя заняли оборонительную позицию и все испортили.

Я практически взяла себя в руки и сделала шаг назад, но тут

некстати встретилась взглядом с голубыми глазами, в которых сегодня совсем не было льда. Они лучились, словно летнее, залитое солнцем небо. В горле пересохло, и я даже не смогла сказать, что никуда не бегу. Сердце раз за разом пропускало удары. Время практически остановилось, и я словно завороженная наблюдала за тем, как Демион подносит руку к моему лицу, осторожно гладит щеку и убирает тонкую прядку волос с губ. Я даже Труселя не чувствовала и смотрела за этой картиной словно со стороны.

Объятия ослабли. Теперь его руки едва касались моей спины. Очень бережно и нежно. Демион будто бы давал мне возможность сбежать, но я, даже если бы захотела, не смогла бы сделать шаг назад. Маг словно околдовал меня, подчинил одним лишь взглядом пронизывающих голубых глаз.

Губы, мягкие, пахнущие кофе, едва коснулись моих, словно спрашивая разрешения, я выдохнула, прикрыла глаза и обвила руками шею Демиона. Такому соблазну противиться не хотелось. Демион слишком хорошо целовался.

Труселя пребывали в панике, но на их щипки я просто не обращала внимания, теснее прижимаясь к сильному телу. Руки Демиона стали смелее, ладони прошлись по спине, поглаживая. Сжали, словно в тисках плечи, притянули к себе. Губы впивались в губы, и я захлебывалась умопомрачительными ощущениями. Водоворот страсти утягивал меня в мир, где не существовало никого, кроме Демиона, однако когда он переместил ладони ниже, скользнул по моей напряженной спине к ягодицам и нежно, но настойчиво сжал, я едва не застонала от наслаждения, но все же резвенько отпрыгнула в сторону, испугавшись. Кто эти Труселя знает? Вдруг через не очень плотный подол платья цапнут мага за палец? Как потом объясняться?

Впрочем, Демион мое поведение и испуг, отразившийся в глазах, расценил по-своему.

— Какой же ты все-таки ребенок, Кассандра! И что я творю?

Он нежно взял меня за руку и несильно дернул на себя. Я послушно прильнула к мощной груди, а он заключил меня в объятия и поцеловал в макушку со словами:

— Ты ведь знаешь, что сводишь меня с ума?

— Догадываюсь. — Я счастливо закрыла глаза, обвила Демиона руками за талию и вдохнула такой знакомый, волнующий запах. Мне было очень хорошо.

— Мы ведь сделаем перерыв в ловле шушеля, а? — поинтересовался Демион, словно это имело для меня сейчас хоть какое-то значение.

— Зачем? — безразлично поинтересовалась я и потерлась

щекой о гладкий шелк его рубашки.

— Затем, что чем дольше существует тотализатор, тем богаче я становлюсь. — Я не видела его лица, но все равно знала — он улыбается. И от этой невидимой улыбки теплело на душе.

— А на кого больше всего ставят? Ведь ты же знаешь, правда? — не утерпела и спросила я. Очень было интересно, сама я так и не сделала ставку, так как сомневалась, что кому-нибудь кроме нас удастся поймать поганца. Да и мы его сможем изловить, лишь если папа придет на помощь.

— На тебя, конечно, — видимо, остальные считали так же. Это льстило.

— А ты поставил? — Я сделала паузу. — На меня?

— Не-э-э, так дело не пойдет. — Он тихо засмеялся, поглаживая меня по волосам. — Этого я тебе не скажу, моя маленькая любопытина.

— Папа будет ругаться, — мрачно заметила я, меняя тему.

— Не будет. Он собирается провести ритуал изгнания и сейчас занят его подготовкой. Потребуется некоторое время, но все равно он не надеется на тебя или на меня. Ты же понимаешь, он заставляет нас гоняться за шушелем исключительно из вредности.

— А ты откуда знаешь про ритуал?

— Я как раз ездил в столицу за свитком с его описанием. Предлагал привезти специалиста, но…

— Папа с воплями отказался? — Я засмеялась, так как слишком хорошо знала своего родителя. — Он не терпит, когда его авторитет подвергают сомнению. Но это значит, что твой тотализатор прекратит свое существование вне зависимости от перерыва в ловле. Папа всегда добивается того, чего хочет.

— Ну, во-первых, несколько дней у нас есть, а во-вторых… я внес некоторые поправки.

— Ты испортил заклинание? — поразилась я.

— Скажем так, чуть-чуть подкорректировал. Самую малость.

— Папа тебя убьет.

— Но ведь ты меня защитишь?

— Тогда он убьет и меня, — мрачно заключила я.

От Демиона я сбежала под предлогом неотложных дел, навалившихся заданий, которые нужно срочно выполнить, и запланированной встречи с девчонками. На самом же деле мне было просто неловко и хотелось подумать обо всем случившемся. Поведение Демиона ставило в тупик. Слишком много нежности. Я не знала, как ее воспринимать, чего ждать дальше и как себя вести в свете особых, созданных любящим папочкой обстоятельств.

После этого поцелуя, кружащейся головы и замаячившего на горизонте личного счастья я всерьез обеспокоилась проблемой Труселей. Если раньше они мне особо не мешали и снять я их собиралась исключительно из чувства противоречия, то сейчас этот предмет туалета угрожал моим зарождающимся отношениям. Труселя устроили целый антицеллюлитный массаж, а когда не помогло, еще и щекотать начали. Так как сама я снять их не могла, а папу просить было бесполезно, я решила все же обратиться к тому, кто сможет это сделать, если, конечно, захочет. Кандидатуру седовласого магистра после длительного колебания я все же отмела и остановила выбор на личе. Перед мертвецом, который к тому же обязан мне воскрешением, было не так стыдно. Да и папу он не боялся.

Но вот решить оказалось намного проще, чем решиться. Подобрать слова, с которыми бы я могла запросто подойти к профессору-личу, и обозначить свою деликатную проблему оказалось нелегко.

Обычно профессор Сазейр до самого позднего вечера сидел в своем кабинете и мучил нерадивых студентов, ну или вел занятия по медитации по индивидуальному графику. Сегодняшний день не был исключением, и я обосновалась недалеко от аудитории на подоконнике, отгородившись от внешнего мира и любопытных глаз тяжелой пыльной шторой. Сегодня у двери кабинета маялись несколько девчонок из параллельной группы. Они были бледны, и то, что у них дрожали руки, я видела даже со своего места.

«Куда и к кому я пошла?» — пронеслось в голове. От профессора все старались держаться подальше. Все же впечатление на юные души он производил колоссальнейшее. Я тоже не очень любила находиться с ним рядом, потому что от устрашающего облика и холодной язвительности кровь в жилах стыла, но вот почему-то с такой деликатной проблемой я могла обратиться только к нему. Живых людей я вообще не рассматривала, как варианты. То ли знала, что не помогут, то ли жутко стеснялась.

Дождавшись, когда бледные, на грани обморока студентки сбегут от кабинета и вообще из коридора, я мужественно выдохнула и решительно толкнула дверь, чувствуя, как желудок сжимается в тугой комок от страха.

Долго тянуть не стала и решила высказать все прямо с порога. Боялась, что передумаю.

— Профессор, я к вам со странной просьбой, но обратиться больше не к кому. Помогите мне, пожалуйста, снять трусы! — выдохнула я с несчастным видом.

Столь специфическая просьба проняла даже лича. Он замер, а

в алых глазах мелькнуло удивление.

— Признаться, вы, Кассандра, — единственная студентка, которая заставляет меня испытывать какие-то чувства, кроме раздражения, — проскрипел он недовольно. — Еще раз поясните, что я должен помочь вам сделать?

— Снять трусы… — совсем стушевалась я и нерешительно задрала подол, отступив, однако, от лича на безопасное расстояние. Просьба звучала странно и провокационно. Я это понимала. — Дело в том, что это не обычные трусы… — затараторила я, смущаясь, и чувствуя себя полной и беспросветной идиоткой. И зачем я решилась на эту глупую авантюру?

— Я вижу, — медленно, с расстановкой произнес лич. Выражение лица его при этом не изменилось. Впрочем, череп, обтянутый тонкой желтоватой кожей, не мог отобразить всю гамму человеческих эмоций. — К счастью, я еще способен различать магический фон и понимаю, что на вас такое надето. Кто же вас этим наградил, позвольте полюбопытствовать?

— А вы как думаете? — зло выдохнула я и, опустив подол, без приглашения плюхнулась на стул напротив профессора. — Вы их с меня снимете?

— Значит, мои догадки оказались верны… Что же, ваш отец вырос в неплохого специалиста, должен признать.

— В слишком хорошего, на мой вкус. Так вы поможете?

— Сложный вопрос. — Профессор думал, медленно перебирая круглые бусины янтарных четок. «Клац… клац…» — пели бусины, и я ежилась.

— Я бы назвал сей… магический артефакт очень хорошим индикатором подготовки студентов, — шелестящим шепотом произнес мой собеседник. — Ваш отец поступил мудро, снабдив вас этим… — Лич ткнул высохшим пальцем с кривым ногтем в моем направлении. — Если вы неспособны их снять, то, наверное, и переходить ко взрослой, сознательной жизни вам рановато. Ваших скудных знаний не хватает даже для решения малейших бытовых проблем.

— То есть… — сглотнула я, чувствуя, что все было бесполезно. — Вы мне не поможете? Правильно понимаю?

— Ну почему же… — Лич отклонился в кресле. Четки замолчали. — Снять — не сниму. Это было бы несправедливо по отношению к Ариону, который, видимо, старался, вкладывал душу и желал вам со всем пылом молодого отца самого лучшего. Но так как я всегда был противником ущемления прав личности и таких крайних мер, то натолкну вас на мысль и подскажу, в каком направлении работать. При вашем уровне знаний быстро

результата вы не достигнете, но при должном старании рано или поздно от проблемы избавитесь.

— Ну а что делать сейчас? — всхлипнула я, лишившись последней надежды.

— Совершенствовать свои магические навыки и искать выход.

— А пока ищу?

— Прилежно учиться и держаться подальше от того молодого человека. Ну, если не желаете попасть в неловкую ситуацию. Не думал, что скажу, но я начинаю уважать вашего непутевого отца.

— Ну подсказки-то дадите, как обещали? — Я смирилась с неизбежным, придумывая, как буду в ближайшее время избегать тесных контактов с Демионом.

— Дам, но в обмен на некую информацию.

— Какую? — насторожилась я.

— Какого шушеля происходит в этой академии? — Лич впервые на моей памяти повысил голос. — Почему все стоят на ушах и трусы преследуют меня повсюду! Я очень старый маг. Единственное, чего я хотел, — покоя. Я смирился с воскрешением, но никак не ожидал, что меня ждет такое шумное посмертие!

Я вздохнула, помрачнела, но решила честно рассказать о событиях последних дней и не стала скрывать, какое отношение к этому имею я, умолчав только про тотализатор, созданный Демионом. После рассказа я впервые слышала, как смеется лич. Видимо, инструкцию по снятию Труселей я все же отработала. Только вот, конспектируя, я сильно сомневалась, что все будет просто.

Впрочем, умерший профессор и не обещал этого.

Глава 21
КОНЕЦ БЕЗОБРАЗИЮ

Следующие дни были для меня невероятно тяжелыми, так как приходилось изворачиваться, хитрить и скрываться. Я старалась держаться подальше от Демиона, который, кажется, сегодня окончательно на меня обиделся. Вчера вечером я в очередной раз не явилась на свидание. Это решение далось мне с великим трудом, но кто бы знал, как я боялась опозориться перед тем, кто мне действительно нравился! Он был такой взрослый и красивый, а я — маленькая, глупая и в нелепых, не снимающихся и щиплющихся Труселях!

Но отношения с Демионом были лишь одной проблемой. Еще я пыталась не попадаться на глаза папе, дабы не получить за непрекращающийся беспредел в академии и случайно не показать, что я занимаюсь магией больше, чем обычно, и в конкретном направлении. Папа был умен и явно подозревал, что я попытаюсь рано или поздно избавиться от Труселей. А мне не хотелось демонстрировать ему это. Слишком далека я пока была от победы. Все вечера приходилось посвящать дополнительным занятиям с личем. Зато для Демиона оправдания придумывать было не нужно. Как со стороны смотрелось мое поведение, я старалась не думать.

При девчонках приходилось делать вид, будто шушеля мы по-прежнему ловим, и их энтузиазм поддерживать. Я не хотела сдавать Демиона, к тому же после долгой торговли он пообещал мне весьма приятный процент с тотализатора. А еще ночные гонки по коридорам помогали мне быть в курсе всех новостей. Кроме одной. Я так и не знала, почему папа не проводит ритуал. Правда, одна занимательная мысль мне в голову все же закралась.

К концу недели сумасшествие достигло предела, тотализатор, которым тайно руководил Демион, набрал невиданные обороты, и сумма выигрыша стала астрономической. Деньги начали вкладывать даже преподаватели и персонал. Подозреваю, и папа тайно сделал взнос и темными ночами пытался выманить зловредное, наглеющее с каждым днем существо. В то время как ритуал требовал сил, энергозатрат. И уж конечно изгнание шушеля подобным образом никак не могло претендовать на выигрыш. Хотя бы потому, что официально руководство было категорически против игры на деньги.

Я бы не заподозрила папу в подобном, если бы во время

одной из вылазок не застала его, стоящего на четвереньках в конце коридора четвертого этажа. Папа тихонько нашептывал: «Киса-киса», — и тянул в пустоту нечто, до боли напоминающее алые трусы его секретарши, те, которые напугали дам из министерства. Видимо, хозяйке родитель не вернул их из вредности.

Как тактичная дочь, я бы предпочла не становиться свидетельницей позора или по-тихому скрыться, но папа меня заметил раньше, чем получилось улизнуть. Проворно спрятал алую тряпку в карман и грозно рыкнул:

— А ты что здесь делаешь, беда на ножках?

— Так шушеля ловлю! А ты? Проверяешь, не дует ли из-под плинтусов? — парировала я и выразительно посмотрела на угол, где родитель секунду назад ползал на четвереньках.

— Да. — Он ничуть не смутился. — И заодно контролирую, насколько эффективно ведется охота за шушелем. Я вообще давно пытаюсь тебя выловить и серьезно поговорить. Просил же, чтобы все прошло тихо! Ты понимаешь, если в министерстве узнают… — Папа расходился, голос звучал громче, и стало понятно — пора делать ноги.

— Ой, шушель! — заорала я и бросилась в ближайший коридор. — Шушель! Лови!

Папа выругался, кинулся было за мной, справедливо полагая, что подобным нечестным образом я попыталась уйти от разговора, но на вопли со всех сторон ко мне ломанулись поисково-карательные отряды. Темный пустынный коридор наполнился шумом голосов, грохотом, и ректору пришлось махнуть рукой и смотаться, так как остановить безобразие было непросто — студенты уже не первый день с увлечением ловили шушеля, который все равно ускользал и продолжал пакостничать. Сегодняшняя ночь не являлась исключением.

А с самого утра начались неприятности. Папа вызвал меня к себе на ковер, причем вместе с Демионом, общества которого я успешно избегала в последние дни. Я чувствовала себя глупо и неловко, так как не ожидала увидеть своего охранника. Демион буравил меня взглядом, еще пока мы сидели в приемной, и я понимала — сегодня трудного разговора не избежать. Это пугало, но в голову закралась мысль: «Может, зря, я от него бегаю?» Все же Труселя на первом свидании я показывать не собираюсь, да и на втором — тоже, а мысли о том, чтобы делить с наглым блондином постель у меня не возникало. Пока.

Додумать я не успела, мои размышления бесцеремонно прервал появившийся в дверях папа.

— Быстро ко мне! — рыкнул он, и я помрачнела.

Настроение у родителя было, мягко сказать, не очень. А значит, нас ждут нагоняй и вопли. И все же папиной ругани я боялась сейчас меньше, чем злого Демиона, поэтому бодро вскочила и побежала в кабинет, который за последнюю неделю утратил стерильность. Без секретарши папе приходилось туго, а позвать обратно прежнюю, незаслуженно уволенную, не позволяла гордость, ну а новых желающих на вакантное место, по-видимому, не нашлось. И это понятно. Слухи о папочкином характере распространились далеко за пределы академии.

— Что случилось-то? — поинтересовалась я, присаживаясь на стул и носком ноги отшвыривая в сторону смятый лист бумаги, которым папа, видимо, метил в мусорное ведро, но не попал.

Демион немного помедлил и последовал моему примеру. Родитель глянул на нас недобро, но, вопреки моим опасениям, ничего не сказал, хотя было заметно — молчание далось ему с трудом.

— Как я и предполагал, положиться на вас, недоразумения, нельзя! — выдохнув начал он. — И от тебя, змеюка, одни проблемы! И ты, недомаг, их количество не сокращаешь. А должен бы! Вот не зря я тебя, Кассандра, не хотел и близко подпускать к моей академии. Чувствовал: твое появление здесь — это начало конца! И для меня, и для учебного заведения!

— Да что случилось?! — прервала я поток папиного возмущения.

— А то! Ты вызвала шушеля… Молчи! — Родитель махнул в мою сторону рукой, призывая не возражать. — Знаю, случайно. Но я просил же все сделать тихо. Тебя, недомаг, просил, как старшего и серьезного. А ты?

— А я что?

— Ни слова про «случайно», так как это совершенно не меняет суть дела! Сейчас об этом знают все. В академии творится неразбериха, и хуже всего, что теперь… — Папа схватил со стола какую-то бумагу и потряс ею у нас перед носами. — Об этом знают и в министерстве. А это сулит мне огромные проблемы и очередную проверку!

— Ы-ы-ы… — глубокомысленно заметила я и помрачнела.

— Вот именно, ы-ы-ы. Если ситуацию не исправим быстро и по-тихому, сюда нагрянет комиссия, и ее итогом будет моя отставка. Народу на это место много метит.

— Как быстро надо успеть все исправить? — Демион выглядел сосредоточенным, из чего я сделала вывод: другой ректор его устраивает меньше, чем папа.

— Ситуация осложняется тем, что нам скоро предстоит принимать гостей. Большой весенний бал, который состоится

меньше чем через неделю, будет проходить у нас в академии. И в этом, недомаг, есть твоя косвенная вина.

— Ы-ы-ы… — начал Демион и печально выдохнул: — Мама… чтоб ее!

— Мама? — подозрительно поинтересовалась я и вид при этом, похоже, имела до того удивленный, что Демион и папа посмотрели на меня странно. Нянь даже счел нужным пояснить:

— Представляешь. У меня есть мама. Вообще-то это нормально.

— Подозревала, — отозвалась я и задумалась. — А при чем здесь бал?

— А понимаешь, дочурка моя несносная, — начал папа, покосившись на Демиона неприязненно, будто увидел перед собой слизня или что-то такое же гадкое. — Весенний бал — это традиция. На нем собирается весь цвет высшего общества, иногда даже император с императрицей (к счастью, не в этом году) присутствуют на открытии. Принимать весенний бал — это великая честь, большие сложности и растраты. Кошмар для любого руководителя! Некоторые… — папа оскалился и ткнул пальцем в Демиона, заставив моего охранника сжаться на стуле, — не появляются на балу, чем расстраивают мамочку, а мне страдай! Бал в академии недомаг проигнорировать не сможет. А мамочка у нас не последний человек в министерстве магии, как и папочка, и дядя…

— И старший брат… Да, у меня высокопоставленные родственники, но я их не выбирал! — попытался оправдаться Демион.

— Не выбирал! — Папа кивнул. — Но из-за того, что ты их избегаешь, теперь они всей толпой нагрянут сюда. Мне вообще все это удовольствие ни к чему, и уж тем более сейчас, когда в академии ЧП!

— А я-то при чем? — огрызнулся Демион. — Никак не думал, что мама решит выловить меня столь сложным способом. Это догадаться нужно было — пройти кучу инстанций и сделать так, чтобы местом проведения бала выбрали академию! А если меня украдут? Из академии, я имею в виду? — несчастно поинтересовался он.

— Кому ты, недомаг лохматый, нужен? — буркнул папа, но призадумался. Все же этих двоих связывало нечто большее, чем просто неприязнь. Похоже, я многого не знала. — Хорошо, придумаю что-нибудь с дополнительной охраной.

— А почему ты так избегаешь своей семьи? — уточнила я.

— Потому, — мрачно отозвался Демион. — Отстаиваю свое право жить так, как хочу.

— Точнее, лоботрясничать в свое удовольствие. — Папа не сдержался и вставил свою ремарку.

— Хорошо, — уточнил мой охранник. — Жить не так, как живут они. Так правильнее?

— Честнее.

За последние пять минут я узнала больше о Демионе, чем за все знакомство с ним, и вдруг стало очень интересно посмотреть на его семью. Нет, я не жаждала знакомиться с ними, а вот понаблюдать издалека было любопытно. Впрочем, долго размышлять мне об этом не дали. Папа сказал, что сегодня обязательно нужно провести ритуал, за заклинанием для которого Демион ездил в столицу. Меня это напугало, так как я помнила — мой нянь изменил заклинание, но говорить об этом папе чревато. Поэтому пришлось глупо улыбаться, кивать и экстренно придумывать альтернативные варианты. Вообще, у меня было решение возникшей проблемы, но вот озвучить его папе я рискнула не сразу. Сначала подумала, потом покосилась на Демиона, а потом сообщила, дернув папу за рукав:

— Поговорить нужно. Наедине.

— Ну… — Родитель посмотрел на меня подозрительно. — В принципе мы все решили. Ты, недомаг, можешь идти, а тебя, дщерь, слушаю.

Демион бросил на меня очень странный, выразительный взгляд. Наверное, подумал, что таким образом я собираюсь избежать общения с ним, но это было не совсем верно. Просто я не хотела, чтобы он слышал про Труселя.

Когда за ним закрылась дверь, я поинтересовалась у родителя:

— А тебе не кажется, что есть более простой и действенный способ избавления от неприятностей?

— Нет, не кажется, — отрезал папа, прекрасно поняв, о чем идет речь. — Что может быть проще стандартного ритуала, который проводят ловцы демонов практически каждый день? Ты, к счастью, вызвала лишь мелкого безобразника. С ним под силу справиться любому.

— Ну-ну, — покивала я, вспомнив все безуспешные попытки избавиться от шушеля. — А почему бы тогда не позвать специалистов?

— Не хочу огласки.

— Да? — Я приподняла бровь. — Ну, во-первых, огласка уже есть, а во-вторых… давай отдадим ему мои Труселя, и проблема будет решена. И никакой огласки. Все прекратится само собой.

— Это не обсуждается, — отрезал папа. — Ни первый вариант, ни второй. Вечером я жду вас на ритуал.

— Ну, как скажешь! Отдать шушелю злосчастные Труселя действительно было бы самым простым и верным решением! — Я недовольно фыркнула и вышла, громко хлопнув дверью. Иного я и не ожидала, но попытаться стоило.

Было глупо надеяться на то, что Демион меня не дождется. Да и, признаться честно, я в тайне мечтала его увидеть. Он поймал меня на выходе, дернул за руку и толкнул в угол, закрывая собой от внешнего мира. Я видела лишь гневно горящие синие глаза, чувствовала знакомый, будоражащий запах и тепло, исходящее от поджарого сильного тела.

— А если папа увидит? — в ужасе прошептала я, но улыбку сдержать не смогла. Была рада, что он не ушел. Оказывается, я скучала сильнее, чем позволяла себе думать.

— А мне все равно! — отозвался Демион, сжал в объятиях и поцеловал. Горячо, жадно, волнующе. Так, что у меня перехватило дыхание, а Труселя моментально превратились в непробиваемую броню.

Демион стискивал в объятиях, вжимался всем телом, заставляя задыхаться от переполняющих чувств. Голова кружилась, и не хватало воздуха, я вцепилась в тонкую ткань его рубашки, иначе бы просто сползла вниз по стене. Ноги подгибались. Но разные, отнюдь не романтические мысли не давали покоя, и отпихнуться вышло почти натурально. Демиону это не понравилось, и он постарался вжать меня стену сильнее.

— Теперь ты от меня не сбежишь, — жарко зашептал он мне на ухо, и я начала таять в его объятиях, словно воск. Но проблемы и оживившиеся Труселя не дали мне забыться совсем.

— Не сбегаю я никуда. Подожди! — Я уперлась руками ему в грудь, пытаясь удержать мага на расстоянии. — Что мы будем делать?

— В смысле? — удивился Демион и даже слегка отстранился. Синие глаза потемнели от страсти, и вряд ли он сейчас думал про атаковавшего академию шушеля.

— В прямом, — со вздохом попыталась объяснить я. — Папа ночью запланировал провести ритуал.

— Ну и что?

— Как — что! — Я разозлилась. — Ты же испортил заклинание, а нам в нем участвовать! Я не самоубийца.

— Не переживай, оно просто не сработает. Страшного ничего не произойдет.

— Ага! Папу уволят! А меня отчислят! И тебя с большой долей вероятности выгонят.

— Не уволят, не отчислят и не выгонят. Это все слова. Никто лучше твоего папы с магически одаренными студентами не

справится. И поверь, в министерстве об этом знают!

— Нет! — Я раздраженно стряхнула его руки со своих плеч. — Так дело не пойдет. Нам нужно все исправить.

— Что — все? — подозрительно поинтересовался Демион.

— То, что ты натворил. Мы пойдем к папе, достанем заклинание и все исправим до ритуала. Время у нас есть.

— Ты сумасшедшая, — резюмировал маг.

— Да. — Я не стала спорить. — А еще я знаю, где он обычно хранит такие вещи.

— Это знаю и я. В сейфе, в кабинете. У тебя есть код? — скептически поинтересовался Демион. Он явно был не в восторге от моей идеи. Но я не собиралась сдаваться.

— Папа в этом плане простой, как три золотые монеты. — Усмешка вышла сама собой. Просто была свежи воспоминания о папиных попытках спрятать от меня конфеты под замок. — Я раскушу его код очень быстро.

— Я отказываюсь, — решительно отмахнулся от меня Демион. Потому как не хочу вылететь из академии. И вообще, я не самоубийца. А твое предложение… В подобной авантюре я еще не участвовал. И не собираюсь.

— Тогда я расскажу папе, что ты ко мне пристаешь и организовал тотализатор, — невинно хлопая глазами, заявила я. — Выбирай.

— А ты, получается, шантажистка.

— Ну, — я хитро улыбнулась, — мне это уже говорили. Встретимся здесь же в девять, до одиннадцати мы все успеем.

— Мне не нравится эта затея. — Демион печально вздохнул.

— Мне тоже, — согласилась я, чмокнула его в нос и, ловко увернувшись от объятий, устремилась к себе в комнату. Впереди ждало много дел, основным из которых были бесконечные упражнения, посвященные самоконтролю и работе с внутренней силой. Я не знала, как это поможет снять Труселя, но верила личу и тренировалась исправно.

Глава 22
ИГРА ВО ВЗЛОМЩИКОВ

Когда я пришла в комнату, Сильвена была еще на занятиях. По-хорошему мне тоже следовало бы сходить. Но первую пару я пропустила, а второй у нас стояла лекция Демиона. Наверное, он простит меня, если я не явлюсь. Не хотелось сидеть, краснеть и вспоминать, какие горячие и смелые у него губы. Предполагаю, если приду, неловко будет обоим.

Я скинула обувь и упала навзничь на кровать, прикрыв глаза. Голова кружилась до сих пор, а на губах застыла глупая улыбка. Мне нравился Демион, и очень сильно, но я боялась оставаться с ним наедине. Слишком быстро теряла голову. Опасалась, что довольно скоро придется рассказывать о досадном предмете собственного гардероба. Этого мне очень бы не хотелось, я и так слишком часто чувствовала себя глупой.

Профессор Сазейр сказал, что, как и любое заклинание, Труселя можно снять усилием воли, просто нужно суметь послать нужный импульс, а это непросто, учитывая, что я даже азов не освоила. Не умею ни силу концентрировать, ни импульсы посылать. Поэтому приходилось практиковаться ежедневно, и тренировки по три-четыре часа давали результат. Мне стали казаться проще практические занятия по программе, уже не вызывали недоумение и страх указания преподавателей, но вот к своей цели ближе я, кажется, не стала, и это меня нервировало.

Конечно, имелся еще один вариант. Можно было попросить помощи у Демиона, но как же этого не хотелось! Неизвестно насколько сильно я ему нравлюсь. Вдруг моя проблема вызовет у него только смех? Несмотря на то что у меня слабели ноги при одном его появлении, я не настолько доверяла Демиону и не хотела стать ничьим посмешищем.

Маг был взрослым, красивым и уверенным в себе. Подозреваю, что со мной он только играет. А я? Я не знала, как к нему отношусь.

К вечеру я совсем распсиховалась, устала, но совершенно не продвинулась в своих попытках разрушить папину магию. Лич предупреждал, что быстро не получится, но мои отношения развивались стремительнее, чем магические умения.

Перед ужином с занятий вернулась Сильвена, и я в первый раз за день выбралась из своей комнаты. Подруга прочитала нотацию, отругала за пропуск и потащила меня в столовую, где нас уже ждали Лира и Риз.

Девчонки строили планы на вечер, а мне пришлось сослаться на свидание. О том, что задумал папа, и о нашей с Демионом роли в папиных планах я предпочла умолчать. Во-первых, девчонки сами сделали ставки на тотализаторе, а во-вторых, я боялась огласки. Про шушеля им рассказала и что теперь творится в академии! Повторения истории не хотелось.

— Так ты же не собиралась встречаться с Демионом, пока не решишь свою деликатную проблему? — хихикнула Риз, и я поморщилась. Она иногда была слишком прямолинейна.

— Да, хотела. Но обстоятельства изменились. И… если и дальше буду избегать встреч, боюсь, он быстро найдет замену. А я этого не хочу.

— Ты избавилась…

— Да тише ты! — рявкнула я. — Не избавилась, но не планирую ничего такого, чтобы они мне помешали. Будем ходить и держаться за ручки при луне.

— А с Демионом подобное вообще возможно? — удивилась Лира. — Судя по всему, он очень горяч.

— Возможно… невозможно! Придется! — отрезала я. — Выбора у меня все равно нет.

Мы сидели в столовке еще долго. Ели салатики, неторопливо пили кофе и с наслаждением болтали. Все же в последнее время нам редко удавалось просто так, по-девичьи, потрепаться. Приходилось строить планы, раздумывать, обсуждать важные дела. Я очнулась, когда на часах было почти девять вечера.

— Вот шуш… — начала и осеклась. — Опаздываю, в общем!

По коридору неслась бегом. Я, конечно, девушка, и мне допустимо немного опоздать. Но я же не свидание собралась и вообще переживала, что Демион передумает и уйдет. И будет прав, потому что мне в голову пришла очередная авантюра. Я и сама была уже не рада задуманному, но отступать не в моих правилах.

Но волновалась зря. Маг ждал в условленном месте. Он был мрачен и недоволен, но явно готов к вылазке. Даже внешне — в мягких кожаных сапогах, черных штанах и обтягивающей черной рубашке с воротником-стоечкой. Платиновые волосы Демион собрал в короткий неровный хвост, чтобы не мешали.

— Ты подготовился серьезно. — Удержаться от колкости не вышло. — Черный мститель, загадочный и ужасный.

— Зато ты себя не утруждала, — парировал маг, окинув оценивающим взглядом, от которого мурашки побежали по спине. — Могла хотя бы переодеться.

— Некогда было. А потом, ты предлагаешь мне тоже нацепить черную униформу, чтобы на нас уж точно обратили внимание?

— Ты вполне могла бы надеть штаны.

— Зачем? — удивилась я. — Мы идем в кабинет к папе. К чему сложности?

— А вдруг убегать придется?

— Если от папы, то бесполезно, не убежишь. Поверь моему богатому опыту. Так что хватит дергаться, идем. Перед смертью не нагуляешься.

— А вдруг он еще у себя? — высказал вполне обоснованное опасение Демион и не двинулся с места.

— Значит, нам не повезло. — Я безразлично пожала плечами. — Но в одиннадцать он ждет нас в лаборатории, ритуал сложный и энергоемкий, поэтому, если подумать, он сейчас должен отдыхать у себя. Хотя с папой ни в чем нельзя быть уверенным. Это такой человек.

Демион посмотрел на меня укоризненно, вздохнул, но все же послушно отправился со мной. В коридоре было пустынно и темно. Все давно разошлись, лампочка на стене у папиного кабинета тоже не горела. Я приблизилась осторожно и повернула дверную ручку. Ожидаемо заперто.

— У тебя есть доступ? — поинтересовалась я. — Тут, наверное, какое-нибудь заклинание.

— Здесь — общее, — нехотя отозвался Демион. — Оно используется во всех помещениях академии, где хранятся материальные ценности. Даже в кладовках, поэтому, да, у меня есть доступ. Но дальше мы вряд ли пройдем. Могу завести нас только приемную. Сейф в самом кабинете, а он заперт, и защита там серьезнее, потому что ставил ее сам ректор.

— Попробую взломать. — Я прикусила губу. Обещание было смелое.

— Да что ты? — скептически хмыкнул Демион, но послушно положил ладонь на дверную ручку и прошептал несколько слов.

Я, не отреагировав на колкость, проскользнула в темную приемную и бросила через плечо:

— Зря ты во мне сомневаешься. Я всегда добиваюсь, чего хочу.

— Не сомневаюсь, — шепнул он мне на ухо, и я даже вздрогнула. Не заметила, как он подошел со спины. — Я тоже привык добиваться своего. Его руки легли мне на талию.

Я сглотнула, а Демион прижался к спине и положил подбородок мне на плечо. Я не знала, как реагировать, поэтому попыталась выскользнуть из объятий. Он, как ни странно, был не против.

— Так каким образом ты будешь открывать следующую дверь? — поинтересовался Демион как ни в чем ни бывало.

— Тайна. — Улыбка вышла вымученной. Да и не видно ее было в темноте. Свет давало только узкое сводчатое окно, за которым взошла полная, похожая на блин луна.

Все свои секреты не стоило открывать даже Демиону (вернее — особенно Демиону), поэтому я молча подошла к двери. Положила руку на замок и закрыла глаза. Сердце стучало как сумасшедшее, я переживала, что здесь папа мог использовать другой алгоритм. Не тот, который я разгадала дома, когда ночами лазила в его кабинет. Но нет, мои подозрения оказались беспочвенны — родитель не изменил себе. Несколько привычных слов, два пасса — и дверь открылась, но все было не так просто. В кабинете ректора нас поджидал не очень приятный сюрприз. Его наличие я не учла. А вот Демион, кажется, не был сильно удивлен.

Зато я опешила, сказала протяжное: «Ы-ы-ы», — и попятилась назад, но воткнулась в мощную, словно скала, грудь мага.

— А я предупреждал, что затея глупая, — мрачно отозвался Демион и подвинул меня в сторону. — Теперь поздно.

— Убежать не удастся? — несчастно спросила я.

— Не-а, — сказал маг и начал плести заклинание.

Над ректорским столом застыл в неподвижности призрак-охранник. Не один из тех, которые ночами подвывают в коридорах академии, а настоящий, боевой. Вряд ли он был настроен убивать, все же папа понимал, где работает и кто может полезть в кабинет в первую очередь, но все равно встреча с подобным охранником не сулила ничего хорошего.

Призрак, увидев нас, начал раздуваться и менять форму. При этом звуки он издавал настолько высокие и мерзкие, что даже уши пришлось прикрыть. У Демиона, который сейчас пытался закончить неизвестное мне заклинание, такой возможности не было. Он просто морщился, инстинктивно вжимая голову в плечи. Мне даже жалко его стало. Только вот помочь я ему ничем не могла.

Полупрозрачный охранник превращался в неизвестную пугающую тварь, но не нападал, а лишь угрожающе завывал и периодически устрашающе подавался вперед. Подозреваю, у него не было приказа нападать, только попугать. Но нас таким не проймешь. Я попыталась проигнорировать завывающее нечто и пробраться к сейфу в углу кабинета, но не тут-то было. Призрак взмахнул щупальцами, которые у него появились вместо рук, и меня снесло волной воздуха прямо в объятия Демиона. Маг совершено не по-джентльменски отступил в сторону, и я едва не рухнула на пол.

— Что творишь-то?! — возмутилась я, но заметила у Демиона

в руках энергетический шар и понимающе кивнула. Бросать даже вполне безопасное, практически завершенное заклинание было чревато. Могло произойти что угодно, включая взрыв, да и потом пришлось бы начинать заново.

Потоки воздуха закручивались в тугую спираль, я прижалась к стене, а Демион пытался найти что-то одному ему известное.

— Мне нужна бутылка или нечто похожее, — крикнул он, и я начала лихорадочно обшаривать взглядом кабинет.

Прямо рядом со мной на полке стоял массивный бронзовый кубок с узким горлышком — переходящий приз за качественную подготовку магов-практикантов. Я схватила кубок и метнула им в Демиона. Он схватил не глядя, потом выругался с тоскою на лице, но все же засунул заклинание внутрь. Все равно особого выбора у него не было.

— Ты сумасшедшая! Неужели ничего более подходящего не нашлось?

— Думала, надо быстро! — оправдалась я. — Уж прости, но тут не винный погреб и даже не кладовка Риз, где бутылок немерено.

Маг раздраженно отмахнулся от меня и направил кубок горлышком в сторону призрака. Воздух уплотнился, образовав воронку, в которую начало затягивать сверхъестественную сущность, как джинна в бутылку. Призрак завывал, сопротивлялся, но ничего не мог поделать, сколько ни хватался бледнеющими щупальцами за металлическое горлышко кубка.

— Ищи, чем его запечатать! Быстро! — пропыхтел Демион, который с трудом удерживал буквально вырывающийся из его рук сосуд. — Давай скорее, а то сбежит!

Извернувшись, он зажал кубок между коленями и руками принялся запихивать внутрь уплотнившуюся призрачную массу. Охранник ректорского кабинета трамбованию поддавался плохо, создавалось впечатление, что Демион пытается засунуть в сосуд подушку. Она вроде бы и лезла, и форму принимала нужную, но места было крайне мало.

— Касс, не могу его удержать! Ищи шустрее!

— Вот умеешь ты задать задачу!

Я выругалась и бросилась к папиному столу в надежде найти хоть что-то. Оно обнаружилось не сразу, в верхнем ящике стола. Я схватила то, что могло заменить пробку, кинулась к Демиону, быстро заткнула узкое горлышко, и только после этого маг обратил внимание на то, что именно я нашла. Это оказалась гербовая печать академии. Она гордо торчала текстом наружу. Толстая деревянная ручка намертво застряла в узком горлышке кубка, плотно запечатав призрака внутри. Не завидовала я тому,

кто выдернет печать. Даже угрызения совести испытывала и, не скрою, страх.

Демион взирал то на меня, то на сосуд с призраком, и в глазах его отражался ужас. Фигура мага начала медленно бледнеть и мерцать, значит, нервничал он действительно сильно. Правда, Демион быстро взял себя в руки и восстановил внешний облик.

— Твой папа меня убьет с особой жестокостью! — простонал Демион и дрожащими руками поставил кубок на место. — За такое точно убьет. Зачем только я согласился на эту авантюру?!

— Не бойся, в случае опасности я потрачу на тебя последнее желание, — утешила я его, как смогла, хотя руки дрожали и у меня.

— Последнее желание? — удивился маг и даже вроде бы немного пришел в себя.

— Да, — невозмутимо ответила я. — В детстве мы с папой играли в джинна. Однажды получилось джинна пленить, и он задолжал мне три желания. Первым было ведро мороженого, вторым — пони. А к третьему я уснула и забыла про него на долгие десять лет. А когда вспомнила, то поняла — нельзя им разбрасываться попусту. Сейчас вот ситуация располагает, поэтому снова вспомнился тот случай. Так что если вдруг тебе будет грозить смертельная опасность, спасу.

— И ты думаешь, это на твоего папу подействует? Детская шутка?

— Обижаешь! Я на него действую всегда. Ну… или почти всегда, — поправилась я, вспомнив про Труселя. Предполагаю, в этом случае и детское желание не поможет.

— Хотелось бы тебе верить.

Я не стала Демиона расстраивать и говорить, что сама сейчас ни в чем не уверена. Зачем отнимать у человека последнюю, едва обретенную надежду. Особенно если сама ее дала.

Ничем не примечательный, обычный стальной сейф стоял в углу комнаты. Нас ждал самый важный этап. Нужно было подобрать код. И не только символьный, но и магический. Если с первым я была уверена почти на сто процентов (там точно мог быть зашифрован только мой день рождения), то вот с охраняющей сейф магией было намного сложнее. Вряд ли папа пошел по простому пути.

Конечно, опыт вскрытия шкафов с печеньем у меня имелся, но тут совсем другое дело — все же в сейфе хранились рабочие документы и деньги, а не леденцы, шоколадные мишки и ванильные крендельки.

— Ну и? — ехидно поинтересовался Демион у меня за

спиной. — Если ты скажешь, что все было напрасно и я зря загонял охранника в кубок, выкину тебя в окно. Сущая правда. Как раз сугробы внизу еще не растаяли. Тебе даже больно не будет, только неприятно и унизительно.

— От тебя слишком много фонового шума, — сумничала я и остановилась перед сейфом. Осторожно провела руками, ощущая покалывание в пальцах, и прикрыла глаза, сосредотачиваясь.

Магия обволакивала меня разноцветными клубящимися щупальцами, похожими на подкрашенный туман. Я попыталась найти какую-то закономерность, но не смогла, и медленно перевела мысленный взор на то место, где в реальности стоял сейф. Сразу стало чуть понятнее.

Разноцветные щупальца сплетались в причудливые узоры, складывались, словно стеклышки в калейдоскопе, меняли положение, и было сложно поймать статичную картинку, чтобы увидеть, какова она. Я всмотрелась внимательнее и поняла, что передо мной пазл. Обычный, только чуть более сложный и пропитанный магией. Не открывая глаз, мысленно потянулась к первому кусочку, потом ухватилась за второй, третий и так далее, а когда поняла, какой момент из жизни папа решил использовать в качестве ключа, повеселела, и дело пошло быстрее. Я помнила этот день, и, здесь, на отпечатке папиной памяти, была запечатлена знакомая картина. Рыжеволосая девчушка лет десяти с огромным мороженым на фоне залитой солнцем аллеи. В моих воспоминаниях тогда с нами была еще и мама, но папа ее убрал из этого статичного воспоминания. Я его понимала — мама принесла ему только боль и разочарование. Мне казалось, что он любил ее всегда, а вот она его — никогда. Печально.

— Касс! — Демион осторожно потряс меня за плечо.

Видимо, слишком надолго я вылетела из реальности. Но сейчас маг мне мешал, и говорить я не могла, поэтому только раздраженно дернула плечом, не прекращая своего занятия. Скоро картинка собралась в единое целое, и защитное заклинание, опутывающее сейф, потускнело.

Осталось преодолеть последний, не самый сложный этап. Я открыла глаза, выдохнула и опустилась на колени.

— Неужели ты разрушила защиту? — потрясенно спросил Демион у меня из-за спины.

— Не восхищайся! — отмахнулась я. — Моих заслуг здесь немного. Точнее, есть, но это не сиюминутное везение. За успехом стоят годы тренировок. Просто папа очень последователен и всегда использует одну и ту же защиту, что на шкафах с конфетами, что на сейфе с документами. Только уровень сложности разный.

Я быстро запищала кнопками на дверце сейфа, но, как ни странно, дата моего рождения не подошла, мамина — тоже. Я подумала и вбила дату рождения самого папы, потом — мое первое слово, и так до бесконечности, пока Демион не застонал и не осел на ковер рядом со мной.

— Касс! Ну давай же! Ты же сказала, что код точно угадаешь.

— Да! Всегда угадывала! Не могу понять, в чем дело. Я уже перебрала все памятные даты. Все, что могло оставить неизгладимый след на папиной душе. Почти все события в его кодах связаны со мной. Не знаю, является ли это поводом для гордости.

— Что, и дату зачисления в академию пробовала? — усмехнулся Демион, а я даже подскочила, осененная внезапной догадкой.

— Демион, ты чудо! — восхитилась я и, повернувшись, чмокнула его в нос. — Это может сработать!

Я быстро ввела нужные цифры и услышала мелодичный щелчок.

— Сработало! — довольно заявила я и даже потерла руки в предвкушении. Любила, когда победа оставалась за мной. Впрочем, рано радовалась. К сожалению, нас ждал неприятный сюрприз. В сейфе были документы, запасная печать, деньги, но ничего даже отдаленно напоминающего заклинание.

— Он знал! — в истерике заявил теряющий очертания Демион и подскочил с пола, пока я пыталась закрыть сейф и сделать «все как было». — Чувствую, он нас подставил.

— Ну… — Я закусила губу, раздумывая. — В целом это очень похоже на правду. Во всяком случае, логика в этом есть. Папа любит так развлекаться. Но мы же должны были попытаться?

— Тогда чего же мы здесь стоим? Бежим.

Маг исчез совсем, я сейчас даже колебания воздуха не видела, только слышала голос.

— Ну-ка появись! — скомандовала я и даже ногой топнула. В воздухе возникла голова, несколько раз мотнулась из стороны в сторону и снова исчезла, скомандовав:

— Сматываемся.

— Куда? Через окно, в расхваленный тобой сугроб? — Я нахмурилась, но решила не акцентировать внимание на невидимом состоянии собеседника. В конце концов, если ему так проще, пусть побудет прозрачным. Все равно совесть ему не позволит бросить меня одну. А значит, появится рано или поздно.

— Подальше отсюда! — Демион, видимо, взял себя в руки и начал медленно появляться, обретая материальность.

— Если папа это подстроил, он нас явно ждет на выходе.

Смысл делать нелепые телодвижения ему на потеху?

— Касс, не хочу тебе напоминать, но мы запечатали гербовой печатью в трофейном кубке (которым твой папа особенно гордится) призрака-охранника и взломали ректорский сейф. Чем позже он это заметит, тем лучше. Если нам повезет, то он посчитает, что дальше приемной мы не проникли. А когда наступит утро, мы будем уже далеко. Если постараемся, даже за пределами империи.

— Все равно найдет, — упрямо заявила я, но все же послушно кинулась на выход следом за Демионом. Его слова впечатлили.

Нам повезло. Точнее, могло бы быть и хуже. Папа наткнулся на нас в приемной. Я даже голос потеряла от страха, Демион — тоже. Мы могли только на пару мычать маловразумительное: «Ы-ы-ы», — и синхронно, взявшись за руки, отступать к стеночке.

— А! Так и знал, что вы, недомаги, задумали очередную гадость! — с порога начал папа на повышенных тонах, и я поняла: урегулировать конфликт миром не получится. — Нравится вам творящийся в академии беспредел. Ладно, ты, выкормыш загибающейся аристократии, мечтал, наверное, чтобы меня сместили, но ты, Кассандра! Предательница! Нет, я в курсе, что ты злишься, но не до такой же степени! Попытаться подставить родного отца и довести его до смещения с должности! Змеюка! — припечатал он. — Вся в мать!

— Мы хотели как лучше, — проблеял Демион на свою голову и получил от папы индивидуальную порцию нелицеприятных ругательств. Я осознала: делать нечего и пора вступаться. Поэтому, стараясь, чтобы голос не дрожал, подтвердила:

— Просто то заклинание изгнания, которое у тебя… Оно малость того, порченое. Не нужно его использовать. Правда.

— Порченое, говоришь! Сейчас! — Папа вынул из-за пазухи смятый свиток пергамента. — Вот оно! Кто же его испортил, если вы, упыреныши, здесь, а оно все это время было при мне? Не сметь отвираться, вредители, быстро пошли за мной!

— Зачем? — пискнула я, не рискуя возражать дальше.

— А я говорил зачем. Будете помогать проводить ритуал. Сил у вас предостаточно. Иногда даже лишку. А умениями как-нибудь своими обойдусь.

Папа резко развернулся на каблуках и направился к выходу, а мы с Демионом уныло поплелись следом.

— Вот что теперь делать? — прошипела я едва слышно, а Демион в ответ лишь несчастно посмотрел на меня и пожал плечами. Выбора у нас действительно не было.

Глава 23
ЕЩЕ ОДИН РИТУАЛ

По коридору мы практически бежали. Мрачный ректор с устрашающим выражением на лице, словно вырезанном из камня, двигался чуть впереди и распугивал попадающихся на пути студентов и преподавателей. Они с мышиным писком отскакивали к стенам и замирали. Мы с Демионом послушно семенили следом за родителем и, наверное, походили на перепуганных козликов, которых ведут на скотобойню. Только идущие на скотобойню козлики, подозреваю, выглядят не такими испуганными. Они не знают, что их там ждет. Мы же чувствовали — ничего хорошего.

Папа был явно обижен и зол. Мне это не нравилось. Не любила, когда он злился на меня ни за что. Я же действительно была не виновата. И в мыслях не держала испортить заклинание. А сейчас оправдываться бесполезно — все равно не поверит. Глупая ситуация, в которую могла угодить только я.

Приходилось вздыхать, смотреть несчастно и беспрекословно выполнять указания, которые отдавались сухим, лишенным выражения голосом. Папа даже не ругался витиевато. Это насторожило и Демиона. Он смотрел на меня с немым вопросом, но задать его так и не решился.

В лаборатории было темно, но мы не стали зажигать свет. Только установили толстые восковые свечи на каждом подоконнике и последнем ряду парт, пока папа чертил на полу круглую магическую ловушку. Если быть честной, круг получился весьма условный. Больше всего он напоминал брошенную на пол веревочную петлю. Именно она должна была затянуться вокруг демоненка и утащить его в потусторонний мир.

— Па-а-ап, а может, не нужно? — самым несчастным голосом спросила я, когда родитель крепко схватил меня за руку и потащил к кругу.

— Не понимаю тебя, Кассандра, — огрызнулся он. — Ты сама его вызвала, хаос творится почти неделю. Ритуал следовало провести давно! Поигрались — и хватит. Еще бы найти умника, который устроил тотализатор! Надрал бы ему зад за такое! Если бы не денежные ставки, все бы давно успокоились, а так даже кухарка Мэриша сделала ставку. Мэриша, Кассандра!

— А может, не нужно препятствовать, а? Может, лучше ставочку сделать, пока не поздно? — предложила я, отняла у папы руку и попыталась удрать.

— Я тебе покажу ставочку! Стоять! — Папа разозлился окончательно. — Никуда ты отсюда не уйдешь! Если возникнет необходимость, я вас обоих прикую здесь к источнику силы. Будете сидеть, подпитываться энергией, набираться ума и ждать шушеля. Ясно?

— А может, — подал голос Демион, — все-таки не стоит? Заклинание в свитке…

— Хорошее заклинание, я посмотрел, причем очень внимательно. Знаю же, кто за ним ездил! Неужели, думаешь, не перепроверил? Ты напутать можешь все что угодно. Но тут молодец, справился.

— Хорошо проверили? — не удержался от колкости Демион. И посмотрел на редкость упрямо, я даже поразилась его смелости. Думала, папа его прямо тут съест, но нет. Ответил спокойно:

— Не переживай, хорошо. А теперь иди сюда. И ты, рыжая беда, тоже.

Я послушно подошла и протянула ладонь Демиону. За другую меня взял папа. И как только наши пальцы соприкоснулись, едва не потеряла сознание. Было ощущение, что меня затягивает в водоворот. Выворачивало наизнанку, а сила утекала так, словно я попала в соковыжималку.

Судя по всему, Демиону было ненамного лучше. Он побледнел, но хотя бы стоял на ногах, а я рухнула на колени. Зато папа, похоже, чувствовал себя великолепно, даже улыбался, поглощая нашу силу. Пространство на полу внутри петли замерцало, уплотнилось и превратилось в черную магическую трубу.

Папа отцепился от меня, оставив сидеть на полу. Пытаясь отдышаться, достал из кармана нечто бело-клубничное — вероятнее всего, одни из труселей, которые пошила Риз, и кинул их внутрь ловушки. Труселя закрутились в воронке, но не пропали, а остались плавать на поверхности черной субстанции.

Шушель не заставил себя ждать и явился на приманку спустя несколько секунд. Он действовал словно зомби. Нырнул в черную воронку, даже не задумавшись. Папа подсек, петля сжалась, тварeныш, заверещав, нырнул глубже, попытался уйти от веревки, и в итоге лассо поймало пустоту.

— Это что сейчас было? — поинтересовалась я. — Куда гаденыш делся? Снова сбежал?

Про испорченное заклинание я прекрасно помнила и считала, что эксперимент не удался, но папа опроверг мои предположения.

— На сей раз — нет, — спокойно пояснил он. — Я открыл проход в потусторонний мир, снаружи смотрится как лассо, на самом же деле — это мешок.

— И шушель сейчас в «мешке»?

— Шушель сейчас дома, — улыбнувшись, ответил папа. — Ваш коварный план не удался. А сейчас — спать. Наказаны оба. Я еще не придумал, как, а завтра с утра начнем готовиться к балу. Тебе, Кассандра, будет отдельное наказание. Потому что ты — основной источник неприятностей! Тебя надо чем-то занять, так убытков меньше.

— У меня уже есть отдельное наказание! — фыркнула я и демонстративно повернулась к нему спиной. С одной стороны, я была рада, что все закончилось хорошо, но с другой стороны — Демион же сказал, что заклинание испорчено. Только вот как? Неужели повреждения были настолько незаметны, что не сыграли никакой роли? Если так, то тотализатор придется как-то очень аккуратно свернуть. Ну и почему я не сделала ставку на «Шушель исчезнет сам»?

Папа ушел, раздраженно посмотрев на нас своим особенным взглядом, от которого некие дамы даже, поговаривают, седели. Я обессиленно опустилась на подоконник. Демион присел рядом.

— Как ты думаешь, шушель сбежал? — поинтересовалась я. — Или все же все прошло как надо?

Сложно было сказать, какой исход событий меня бы устроил больше. Деньги с тотализатора я в любом случае заработала, а то, что меньше, чем могла, так это мелочи. Все в любом случае заработать не получится, да и не нужны мне все.

— Касс… — Голос Демиона звучал тихо, ласково и немного снисходительно. — Нельзя в заклинаниях переставлять слова местами, нельзя затирать предлоги. Все это как-то отразится на результате. Но как? Этого мы пока не знаем.

— И очень интересно, когда последствия проявятся. До бала или после?

— Представления не имею, но нас в любом случае ждет выволочка. — Маг нахмурился. Между темных бровей пролегла складка, которую мне захотелось разгладить пальцем. А Демион продолжил, сбив романтический настрой: — И за шушеля, когда он себя проявит, и за гербовую печать с кубком, и за призрака-охранника, и за сейф. Но впереди у нас — целая ночь, и я хочу пригласить тебя…

— Куда? — поинтересовалась я и тут же пожалела о своей несдержанности. Наверное, стоило бы выдержать паузу, но терпение никогда не входило в перечень моих добродетелей. У меня вообще добродетелей было немного.

— Куда-нибудь подальше отсюда… — отозвался Демион и, повернувшись, внимательно посмотрел на меня. В синих глазах читалось приглашение и обещание. Во рту пересохло, и я хрипло

поинтересовалась:

— В парк?

— Еще дальше. — Он загадочно улыбнулся.

— Еще дальше — это куда?

— Ну не знаю… — Демион замолчал. — Хочешь, в город или в горы… Только для гор у тебя слишком уж легкая форма одежды.

— Но мы же можем одеться теплее? — поинтересовалась я неожиданно для себя.

— Можем. — Демион кивнул и приобнял за плечи. — Мы сегодня можем все. Заслужили. Мне горы тоже нравятся больше. Рассвет там красивее, чем в городе.

— Предлагаешь встретить там рассвет? — Воздуха не хватало, говорить получалось с трудом — предложение было слишком интимным.

— Почему бы и нет? У меня есть особенное место.

— А как будем туда добираться?

— Позволь сделать тебе сюрприз? — поинтересовался Демион и улыбнулся лишь уголками губ.

Я подумала и кивнула. Пожалуй, я ничего не имела против сюрприза. По крайней мере, приятного.

Я примчалась в комнату раскрасневшаяся и возбужденная. Адреналин стучал в висках, и ничего объяснить Сильвене нормально я не смогла. Да и не хотела. Натянула на себя плотные замшевые штаны, которые, с одной стороны, служили защитой от посягательств и надежно скрывали Труселя, а с другой — были удобны в любом путешествии. Надела свободную белую блузу и накинула теплую замшевую куртку до середины бедра.

— Ну и куда ты помчалась на ночь глядя? — ворчливо поинтересовалась пифия.

Я в ответ лишь загадочно улыбнулась и сбежала, громко хлопнув дверью.

Сердце от предвкушения колотилось как бешеное. Труселя заранее заняли оборонительную позицию. Я пробежала по коридору и спустилась в холл. У выхода уже ждал Демион. Я замерла на расстоянии, чтобы рассмотреть его. Высокий, стройный, подтянутый. Он тоже утеплился. Даже куртку надел с меховым воротником. Я заметила — ему очень идет сочетание черного с серебром. Демион выглядел загадочно и неприступно, сложно было поверить, что такой парень может симпатизировать мне. Ведь я — просто взбалмошная девчонка. Что он во мне нашел?

— Готова? — тихо поинтересовался он, приблизившись. От него пахло свежим лесом и морозом, чуть-чуть — дымом костра и

еще чем-то неуловимо-притягательным. Демион умел выбирать парфюм. По позвоночнику разлилось тепло.

Не в силах что-либо ответить, я лишь кивнула, а он подошел еще ближе, обхватил за талию и с поцелуем выдохнул в лицо серебряную пыльцу заклинания. Я удивленно заморгала и практически сразу отключилась, не успев даже предположить, что за волшебство использовал маг, а самое главное — зачем.

Пришла в себя я уже в царстве льдов на вершине горы. Просто открыла глаза и увидела перед собой удивительную панораму раскинувшейся далеко внизу долины. В темноте было практически не видно домов. Только огни и весьма характерный силуэт башни академии где-то на горизонте. Мы были относительно недалеко.

— Как мы сюда попали? — пораженно прошептала я, не в силах оторвать взгляд от раскинувшейся передо мной картины.

— Могут же у меня быть свои секреты, — выдохнул Демион мне в волосы и поцеловал в макушку, а я не стала расспрашивать дальше.

Ведь действительно могут. И ни к чему задавать вопросы. Главное — он сдержал свое слово и не собирался делать мне плохо.

— Ну что, идем? — Демион отстранился и сделал шаг назад, пытаясь увлечь меня за собой.

— Куда? — Я послушно развернулась.

— Смотреть окрестности.

— Тут темно, как у дракона в… — начала я и осеклась, так как подобные фразы на романтическом свидании неуместны.

— Там, куда я хочу тебя отвести, не темно. Не переживай. А сюда мы вернемся позже. На рассвете вид открывается замечательный.

— И все-таки, — не сдержалась я. — Где мы и как сюда попали?

— Да в общем-то ничего тайного нет. — Демион, который шел немного впереди, остановился и повернулся ко мне лицом. — Это земли моей семьи. Небольшое убежище в горах, которое давно перешло в мое личное пользование. К нему ведет один из порталов — не общих, не потайных ходов, а тех, которые создаются с помощью семейной магии.

— Поэтому ты меня усыпил? И что ты со мной сделал? — немного обиженно поинтересовалась я.

— Да. — Демион не стал вдаваться в подробности. — Это волшебство — наша тайна. Позволь ее сохранить.

— Оно запретное?

— Нет. Просто уникальное. Ты же знаешь, такие умения есть

в каждой семье.

— У меня — нет, — надулась я.

— Ну конечно! — Он совершенно беззлобно хмыкнул. — А сейфы ты вскрываешь как?

Я не нашла, что ответить, поэтому позволила взять себя за руку и отправилась за Демионом. Впервые я посмотрела на свое умение под другим углом. Оно всегда казалось мне чем-то обыденным и естественным. А ведь действительно, замки я вскрывала практически без усилий. И никогда специально этому не училась. Демион прав.

Здесь было, как и обычно в горах, ветрено и холодно. Казалось, что отсюда еще не ушла зима. Подозреваю, она никогда отсюда не уходила. Звездное небо висело над головой очень низко, более светлые, чем чернильный небосвод, редкие облака шапками украшали обледеневшие вершины, а пшеном рассыпанные звезды давали холодный, но достаточно яркий свет. Мистическое, завораживающее место, от красоты которого перехватывало дух.

Я внимательно огляделась по сторонам, чтобы рассмотреть, где располагалось убежище Демиона. То, что изначально показалось мне естественным горным плато, на самом деле являлось балконом огромного горного замка, который хоть и был создан человеком, но так умело, что внешне мало отличался от соседних скал. Двери и высокие узкие окна были талантливо спрятаны в стенах и замаскированы под естественные природные ущелья и разломы. Я была уверена на сто процентов, что не раз видела это место снизу, но среди десятков вершин никогда не выделяла именно эту.

— Тут так необычно и красиво, — прошептала я, послушно следуя за Демионом вглубь горы между сталактитов и сталагмитов, образующих причудливый лабиринт.

— Среди моей родни было много талантливых архитекторов.

— Я думала, почти все твои родственники работают в министерстве.

— Так и есть. У нас же имеется департамент градостроительства. Дедушка долгое время был его главой.

— Так это место создал он?

— Если быть точнее, замок возвели по его проекту. Пойдем, я покажу, что тут внутри.

— Зачем? — Я остановилась и закусила губу, потому что обуяли сомнения.

— Что «зачем»? — Демион настороженно замер передо мной. Его синие глаза сейчас выглядели такими темными, что казалось: это кусочки небосвода с затерявшимися в глубине звездочками.

Меня гипнотизировал взгляд, а губы мага хотелось целовать бесконечно, поэтому самым разумным было сбежать.

— Зачем ты привел меня сюда? Это ведь особенное место.

— Ты права. — Он сделал шаг навстречу и намотал на палец прядь моих волос, потом тихонько потянул на себя, заставляя податься вперед, и шепнул в губы: — Это особенное место, а ты — особенная девушка. По-моему, логично привести тебя сюда. Пойдешь смотреть дальше или вернуть тебя домой, трусиха?

Глава 24
ИСТОЧНИК СИЛЫ

Я не знала, хочу домой или нет, и какое-то время задумчиво кусала губу. Никогда не предполагала, что буду сомневаться в такой момент. Я не была распущенной, но всегда считала, что не стоит думать слишком много и нужно кидаться в водоворот страсти, если она вдруг накроет с головой. Просто раньше меня не накрывало, а сейчас… я стояла и сомневалась, потому что понимала: если Демион решит меня соблазнить, то придется сказать «нет», так как проблема Труселей все еще актуальна. Но я знала: он не будет настаивать, а каждая девушка имеет право на свое законное «нет». Мы же ветреные особы, имеем право заманить, увлечь и в последний момент ускользнуть. А я даже не заманивала, он сам.

— Ты так и не решишься. — Демион не дал мне додумать. Подхватил на руки и понес в сторону центрального входа в замок-пещеру. Я не возражала, так как для себя уже все решила.

Ледяное великолепие, поразившее меня снаружи, внутри очаровывало еще больше. Замок был совсем небольшим, но необычным и удивительно красивым. Под сводчатыми потолками нежным светом мерцали магические светильники. Серый, отполированный до блеска пол, был выложен причудливой мозаикой, дорожка из которой вела к небольшому углублению. Я отпихнула Демиона, соскочила с его рук и подошла ближе, чтобы увидеть спрятанное в камне молочно-белое странное озеро, от которого так и веяло силой.

— Личный источник. — Я поцокала языком. — Нехило.

— Ну так я никогда не скрывал, что из обеспеченной семьи. У богатства много преимуществ.

Демион явно гордился этим местом, и я, пользуясь случаем, рассмотрела все внимательно. Прямо напротив источника, который, судя по поднимающемуся от него пару, был еще и теплым, стоял хрустальный или, может быть, ледяной столик с запотевшей бутылкой вина и бокалами — к моему приходу явно готовились заранее. Когда только Демион все успел? Или здесь есть постоянный человек, который поддерживает порядок в доме и готовит его к встрече гостей. У стены на небольшом возвышении было обустроено ложе, тоже не выбивающееся из общей картины дикой природы. Белые с серебром шкуры, с виду — удобные и мягкие.

Интересно, скольких Демион приводил сюда до меня?

Идеальное любовное гнездышко. От мыслей стало неприятно, и настроение окончательно испортилось. Впрочем, а чего я хотела? Он не скрывал, да и все в академии знали. Он не был монахом.

— Тебе нравится? — Демион подошел неслышно сзади, положил руки мне на плечи и выдохнул в шею.

Сразу бросило в жар, а по позвоночнику пробежали мурашки, и стало не важно, кто был здесь до меня. Сейчас в центре комнаты замерли он и я. А остальное не имеет значения.

— Нравится. — Я сглотнула и попыталась прогнать наваждение. — Расскажи про источник.

— Покажу, — шепнул он, взял за руку и подвел ближе.

К мутно-белой воде вели выдолбленные в камне ступени. Здесь было совсем тепло, и я расстегнула куртку, не сводя взгляда с Демиона. Почему-то казалось: в каждом моем движении он видит намек. Ну что же делать с этими Труселями?

— Считается, что этот источник дает не только силу, но и молодость.

Демион скинул с себя курточку и принялся медленно расстегивать рубашку. Я наблюдала как зачарованная, не в силах выдохнуть или что-либо ответить, а он неторопливо расстегнул манжеты и принялся за ремень на брюках. Белая рубашка — я ни за что бы не поверила, что он надел ее вместо черной просто так, — оттеняла загар. Я могла изучить сильный пресс и гладкую рельефную грудь с темными маленькими сосками. Вот зачем он сводит меня с ума? Впрочем, ответ я знала.

— В нашей семье и правда все долго выглядят привлекательно и молодо, — продолжил маг, практически не глядя на меня. Он знал, что полностью завладел вниманием, и даже если я очень захочу, то не смогу отвести взгляд. Демион понимающе улыбнулся и повернулся спиной. Скинул с широких плеч рубашку и резким движением отбросил ее к куртке, оставшись в одних низко сидящих на бедрах штанах. Сильные мышцы плеч напрягались, рельефная спина притягивала взгляд.

— Что собираешься делать? — завороженно прохрипела я.

— А ты как думаешь? — Он повернулся и хитро усмехнулся. — Купаться конечно же. Присоединишься?

— Пожалуй, нет… — Я покачала головой и даже отсела подальше, но Демион не собирался настаивать. Он вообще никогда не настаивал.

— Ну и зря, — заметил он и снял штаны. Я зажмурилась, а когда с опаской приоткрыла один глаз, Демион уже лежал в источнике. На лице его застыло умиротворенное выражение, молочно-белая вода плескалась где-то на уровне его груди и скрывала все остальное, что позволило мне облегченно

выдохнуть.

— Ты привез меня сюда, чтобы продемонстрировать свой обнаженный зад? — не смогла я удержаться от колкости, за ней проще было скрыть смущение.

— Ты на него не смотрела, — усмехнулся маг и приказал: — Посиди рядом со мной.

— Я туда не полезу.

— Думал, ты смелее, но, так и быть, не стану заставлять присоединяться ко мне. Просто посиди здесь, опусти хотя бы руку в воду, ты должна это почувствовать.

— Что «это»? — подозрительно уточнила я, но тоже сняла куртку и подошла ближе, разумно предположив, что он не потащит меня в воду силком. Хотелось в это верить. Несмотря на свой мерзкий характер, пока Демион всегда оставался джентльменом.

— Попробуй.

Я присела на бортик и только тогда заметила, что молочно-белая вода неоднородна. В ней плавали сотни искрящих кристалликов. Они вспыхивали и мерцали на коже Демиона, пробирались маленькими искорками по груди и растворялись без следа, смешиваясь с невидимой силой.

— Это все магическая энергия? — поразилась я.

— Да. Говорю же, место особенное. Хотел разделить его с тобой.

— Ты хочешь слишком много. — Я покачала головой. Чересчур все быстро и не вовремя.

— Ничего не могу с собой поделать. — Демион ничуть не смутился, даже потянулся по-кошачьи, заставив меня снова покраснеть. — Я так воспитан. Получал все, и запросы у меня всегда были немаленькие.

— И один из этих запросов — я?

— Похоже. Ну же, Касс, опусти руку в воду. Я лежу тут голый совершенно спокойно — никто не выскочит и не укусит тебя за палец. Нельзя быть такой трусихой. Хочешь, я стану невидимым?

Я предпочла не говорить, что сильнее всего боюсь в данный момент его самого и неясных желаний, которые пробуждаются у меня в душе и против которых пытаются восстать Труселя. Невидимость была бы лучшим решением, но невидимый Демион мог подкрасться как угодно близко. Этого мне тоже не хотелось, поэтому я просто проигнорировала его предложение.

Какое-то время мы молчали. Маг наслаждался водными процедурами, я старалась не смотреть на обнаженную, покрытую молочно-белыми искрящимися каплями грудь. А потом он довольно резко схватил меня за запястье и сунул мою руку в воду.

От неожиданности я охнула, а Демион спокойно произнес:

— Иначе бы ты так и не решилась, Кассандра. А оно того стоит, поверь.

Я хотела спросить: «На что не решилась бы?» — так как сначала ничего не почувствовала. Вода как вода. Только мутная и немного искрящаяся. Теплая, но не горячая, и даже запаха особого от нее не исходит. Но потом колючие маленькие молнии силы устремились ко мне и впились в кожу, не больно, скорее щекотно. Сила не текла в меня, как в источнике из лаборатории, а скорее вонзалась — непередаваемое ощущение где-то на грани приятного и неприятного, точечный массаж.

Я чуть было не выдернула руку, но потом привыкла и скоро начала испытывать удовольствие от ласкающего покалывания и даже опустила вторую ладонь.

— Точно не хочешь присоединиться? — шепнул Демион и нежно погладил под водой мою ладонь. Я вздрогнула, ощущения были странные и непривычные. Хотелось ответить на предложение: «Да», — очень хотелось. Интересно как это, когда сила искрит по всему телу, а не только по кистям, — неизведанные, манящие ощущения. Но сказать «да» я не могла, и причина была действительно веской. Веселые Труселя в клубничку с рюшами — последнее, чего желал увидеть Демион. Не стоит шокировать и нарушить романтику момента.

Его осторожные ласки сместились с ладони на запястье, а потом выше, однако не выходя за ту границу, которую обрисовывала вода чуть ниже моих локтей.

— Какая ты все-таки упрямая, Кассандра, и пугливая, — говорил он, а я прикрыла глаза и загадочно молчала, надеясь сойти за неприступную Снежную королеву. Говорят, мужчины от таких теряют голову и стремятся завоевать. Вот и посмотрим. Мне казалось, что Демиону скоро наскучит игра и он найдет себе другую. Впрочем, а была ли я его? Наверное, все же нет.

— Не упрямая, — медленно, с расстановкой произнесла я. — Просто… нет, не готова сидеть голой с тобой в купели, вода в которой пропитана древней и немного пугающей магией. Это для меня слишком.

— Понял. Но никто же не мешает мне попытаться тебя уговорить? — произнес он и приподнялся, приблизив лицо к моему. Руки в это время крепко держали за запястья. Стало страшно, и я попыталась вырваться со словами:

— Только попробуй утащить меня в источник силком!

— И в мыслях не было! — немного опешил Демион и отпустил мои руки, чем я воспользовалась, тотчас отскочив от источника подальше. — Но сама идея заманчивая, тогда ты точно

никуда отсюда не сбежишь, — задумчиво добавил он. — И ведь принадлежит не мне! Сама предложила.

— Мы находимся на вершине неведомой горы, — не удержалась и фыркнула я. — В любом случае я отсюда не сбегу. Даже если сильно захочу.

— Касс. — Демион начал медленно подниматься из источника. Молочно-белые капли стекали по плечам, грудной клетке, застывали в лунке пупка… Ниже я смотреть не рискнула и закрыла глаза. — Мне кажется, ты боишься меня…

— Нет… — соврала я. — Да… — И это тоже было ложью. — Не знаю. — А вот это правда. — Я вообще тебя не знаю! И это незнание действительно пугает. — Признание вырвалось само.

— Так что же мешает тебе узнать меня поближе? — вкрадчивый голос прозвучал у самого уха. По позвоночнику словно проскочила магическая искра. — Можешь открыть глаза, — совсем другим, не таким волнующим тоном произнес Демион. — Я уже оделся.

Я доверчиво распахнула глаза и поняла, что «оделся» — это очень громко сказано. Демион накинул халат, который небрежно перехватил поясом. Сверху расходящиеся полы совсем не скрывали мощную грудную клетку и давали возможность рассмотреть даже верхние кубики пресса, а внизу халат вообще норовил распахнуться полностью. Слышала, что девушки подобным образом соблазняли парней. Но чтобы меня соблазнял своим полуобнаженным телом парень? Такого я представить не могла, и уж тем более не могла представить, как это на меня будет действовать.

Я смотрела, как он разливает по бокалам вино, и таяла. Старалась изучить каждую черту его лица, узкий упрямый подбородок, тени от черных ресниц на щеках. Что ему от меня нужно и как избавиться от Труселей? Эти две мысли поделили пространство у меня в голове, вытеснив оттуда все остальное.

— Иди ко мне, Кассандра, — позвал он, облокотившись на шкуры и протянув бокал вина. Я осторожно подошла и присела на краешек. Было неловко и чуть стыдно за то, что я обломаю сейчас невероятно привлекательного парня, который мне безумно нравится.

Правильнее всего было бы уйти, но я не смогла. Он не стал больше ничего говорить, привлек к себе и обнял, даже вино допить не дал. Слизнул с губ кроваво-красную каплю, отобрал бокал и нежно отвел волосы от лица.

В синих глазах светилось желание, от одного взгляда меня пробивала дрожь, а Труселя заняли оборонительную позицию, напомнив о том, что никуда не исчезли и стоят на страже моей

чести.

Поцелуй вышел тягуче-сладким, очень нежным и волнующим, с терпким привкусом хорошего красного вина. Демион приглашал меня, он увлекал и старался усыпить бдительность, руки сжимали плечи сильнее, я чувствовала жар его влажного тела даже сквозь свою блузку, таяла в крепких объятиях и забывала обо всем на свете. О том, что голову терять нельзя, мне напомнили Труселя. Они сначала облепили плотнее, а потом ущипнули за филейную часть, заставив вздрогнуть и отстраниться.

— Неужели я не нравлюсь тебе? — прищурившись, поинтересовался Демион. В голосе сквозила едва заметная насмешка. Демион знал ответ. Он действительно был настолько красив, что просто не мог не нравиться, но я выкрутилась, сообщив:

— Просто не уверена, что понимаю: нравлюсь ли тебе. Не знаю, зачем я здесь… подозреваю, что исключительно для галочки.

— Но ведь мы никогда об этом не узнаем заранее. Верно? — не очень весело поинтересовался Демион. — Может быть, это я стану твоей галочкой. Как ты можешь утверждать обратное?

— У меня нет привычки…

— Такие привычки появляются не сразу, — тихо говорил он, медленно поглаживая внутреннюю поверхность моего запястья. — Кто знает, вдруг тебе понравится коллекционироваться сердца? Можешь ли ты стопроцентно сказать, что нет? Никому из нас не дано заглянуть в будущее.

Этого я сказать не могла и, наверное, сдалась бы, если бы не Труселя, которые щипались уже в полную силу, и все сложнее было не вскрикивать. А значит, пора делать ноги. Сколь бы увлекательным ни был вечер и как бы ни хотелось насладиться рассветом.

— Ты доставишь меня домой?

— Конечно. И что ты там будешь делать?

— Думать о том, хочу коллекционировать сердца или нет.

Глава 25
А У НАС БУДЕТ БАЛ!

Демион сдержал свое слово и без вопросов доставил меня обратно в академию, правда, я почти сразу же почувствовала возникшее между нами отчуждение. Он либо просто обиделся, либо сделал для себя какие-то выводы и решил не связываться с непредсказуемым и несговорчивым стихийным бедствием, которым я являлась. Что же, его можно понять.

Я даже не удивилась, когда он не поцеловал на прощанье, просто вернулась в комнату и разрыдалась в подушку. Сейчас я ненавидела весь белый свет. Первым в списке стоял папа, который превратил мою личную жизнь в кошмар. Вторым — Демион, нельзя пытаться соблазнить юную девушку на первом же свидании. Это неправильно!

К счастью, Сильвена уже спала, и до утра меня никто не потревожил, а утро началось в общем-то традиционно. Ко мне в комнату ворвался в рубашке, застегнутой через пуговицу, встрепанный, с дергающимся глазом Демион. Бесцеремонно стащил с кровати (хорошо хоть ночная сорочка на мне была длинная), а пока я приходила в себя и пыталась сообразить, что к чему, пояснил:

— Твой драгоценный родитель обнаружил, что мы вчера успели натворить, и орет. Нам в приказном порядке велено явиться к нему в кабинет.

— Вот шуш… — начала я, но сморщилась и замолчала, заменив не менее привычным: — Ы-ы-ы.

— Кстати, о шушеле! — Демион проигнорировал мое: «Ы-ы-ы». — Вот!

Он достал из кармана розовые трусы с рюшечками.

— Фу-фу! — отозвалась я и, покосившись на недовольно ворочающуюся Сильвену, которую мы разбудили, завела руку мага ему за спину, пряча трофей.

— Он никуда не исчез, — прошептал Демион, покосившись на пифию. Она упорно пыталась спать дальше. — Но сегодня пакостничал не так активно.

— Вот же! — Я выдохнула и велела: — Подожди, оденусь. Поговорим по дороге.

Демион не заводил речь о вчерашнем происшествии, я тоже молчала, хотя и тянуло извиниться. Но что я могла ему сказать? Я уже была близка к тому, чтобы открыть свою «клубничную» тайну, но просто не знала, с какой стороны подойти и какова

будет реакция, поэтому решила сейчас не акцентировать внимание и сначала разобраться с текущими проблемами.

— Значит, шушель не исчез?

— Нет. — Демион поморщился. Я не поняла, радовал его этот факт или огорчал.

— И что будем делать?

— Не знаю. Бал состоится совсем скоро. Сегодня ректор собрался объявить о том, что демоненыша поймали. Если мы сумеем до бала скрывать его присутствие и убирать следы, то после можно возобновить веселье. Главное, чтобы мероприятие прошло тихо и без эксцессов.

— А если не пройдет? Может, все же лучше сообщить папе заранее?

— Да перестань! — легкомысленно отмахнулся Демион. — Изначально шушель никому особо не мешал. О нем и не узнали бы, если бы не твои подружки. Демоненыш стал наглеть, когда его начали травить всей академией, а так… Пару-тройку трусов развесит на видных местах — и все. Убрать следы — не проблема.

— Думаешь, сейчас он не станет буянить?

— Ритуал его испугал. Заставил осторожничать. Сегодня висели только эти. — Демион снова потряс у меня перед лицом чьим-то розовым нижним бельем. Я брезгливо поморщилась и увернулась. — Все будет хорошо. Главное не спалиться, а то папа у тебя и так злой и нервный. С утра ему принесли письмо из министерства по поводу бала, потом он обнаружил кубок… Короче, нам опять достанется по первое число.

— Да что же так не везет-то в последнее время! — несчастно простонала я и решила, пока есть возможность, сменить тему: — А ты не знаешь, на бал все студенты пойдут?

— Нет, конечно. Это солидное мероприятие. Всех выпускать в люди нельзя. Будут присутствовать несколько лучших студентов с выпускного курса, преподаватели, и то не все, и приглашенные гости.

— Фух! — облегченно выдохнула я. — Не люблю сборища! Меня выпускать в люди чревато, и папа это знает. Значит, во время бала буду нести вахту. Ты-то, как я понимаю, не отвертишься?

— Нет, у меня избежать посещения бала не получится. Вообще, я хотел предложить тебе составить мне компанию, но… — Он сделал паузу. — Это будет воспринято в обществе однозначно, а нам, наверное, лучше остаться друзьями.

— Да. Делать совместно пакости у нас получается определенно лучше, чем… — Я замолчала и махнула рукой. — Просто лучше.

Это решение было идеальным на данный момент, но вот на душе после его принятия стало муторно и погано. Не хотела я быть друзьями. И во всем случившимся винила папу, поэтому к его кабинету пришла взвинченная и готовая метать молнии и гневаться.

Ох, как папа орал! Как потрясал перед нашими виноватыми лицами кубком и печатью. Дрожащий, постоянно бледнеющий призрак мельтешил у него за спиной и лишь изредка тоскливо подвывал. Мне даже стало немного совестно.

— Это честь академии! — увещевал папа, размахивая печатью, зажатой в кулаке. — Печать — вообще самый важный символ! Важнее, значимее — только знамя, которое вот уже двести лет нетленное развевается на главном флагштоке. Как смели вы, два позорных недомага, осквернить святыню?

— Ну мы же не виноваты, — начала я, но моментально замолкла под суровым огненным взглядом папы.

— Кассандра, это твоя любимая фраза с детства! Чаще, чем ее, ты используешь только невразумительное «ы-ы-ы». Ты никогда и ни в чем не виновата, только вот всегда оказываешься в центре катаклизма, который ни за что бы не произошел, не будь тебя поблизости! А мой Герас? Он до сих пор дрожит и прячется. — Папа указал, на скукожившееся в углу призрачное облако.

— Герас? — осторожно поинтересовался Демион, который до этого момента разумно молчал и ректорские вопли не прерывал.

— Да, призрак-охранник. Зачем вы, изверги, затолкали его в кубок? Он что — джинн? Вы должны знать: призраки крайне некомфортно чувствуют себя в замкнутом пространстве. Ему там было тесно!

— Он нас напугал! — Я использовала мощный аргумент. Но папу он не убедил.

— Он и должен был вас напугать! Это его обязанности, а вы — изверги! Кого я пригрел под своим крылом?!

Пап начал впадать в непонятный пафос, а значит, гневаться перестал и наступила пора позерства. Я выслушивать еще и это не стала, прервала достаточно жестко. Сейчас это можно было сделать без последствий.

— Ничего с ним не случилось! Побоится и перестанет. Подумаешь, просидел ночь в металлическом кубке! Он призрак или барышня из пансиона благородных девиц? А по поводу печати я вообще не понимаю твоих претензий. Во-первых, что с ней станется? А во-вторых, запасная у тебя в сейфе лежит.

— Так ты, змеюка рыжая, и туда добралась?! — Кажется, про сейф я заикнулась зря. Стоило промолчать. — О боги, надо было придумать код сложнее.

— Надо перестать использовать меня как ключ ко всем замкам, — парировать получилось без труда. — Тогда, может быть, я не смогу их вскрыть.

— Лучше ты, чем кто-либо другой, — немного стушевавшись, буркнул папа, которого прилюдно уличили в слабости.

— Ну тогда не жалуйся. У меня природное любопытство, ты же знаешь. Это не поддается контролю.

— Ага, и склонность к авантюрам, которая не лечится даже ремнем, — фыркнул папа.

— Вот видишь, это невозможно контролировать. — Я не стала спорить. — А сейчас все? Мы свободны?

— Частично. — Папа хитро улыбнулась. — Недомаг может идти, а ты, дщерь моя неразумная, останешься для очень увлекательного и познавательного разговора.

— Не уверена, что горю желанием.

— А выбора у тебя, ласточка, нет. Хуже всего — и у меня выбора нет, — пробурчал он и помрачнел.

Когда я осталась в кабинете, то еще не знала: вот он, шанс! Наконец-то настал на моей улице праздник и долгожданный час отмщения. Папочке понадобилась помощь. Я ждала этого мига долгий месяц, и наконец-то повезло. Весенний бал — мероприятие, на которое соберется весь цвет нашей империи, ну и, конечно, лучшие ученики академии и преподаватели, — требовал и моего непременного присутствия. Подозреваю, папа в министерство не докладывал. Он себе не враг и знал, что нельзя мне в руки давать такой инструмент для манипулирования. Но неизвестные добрые люди донесли, что в магической академии учится во всех смыслах удивительное существо, нежный цветок и подающая надежды магиня — ректорская дочка.

Папа зачитывал эпитеты, которыми меня наградили в письме из министерства, с таким выражением лица, что я несколько раз прыснула со смеху. Талантливой, я, конечно, была, а вот скромной и «гордостью отца», пожалуй, нет.

— Короче! — сморщился он. — Завтра соответствовать. Поняла? Хотя бы один день. Даже не день — один вечер побудь фиалкой, а не репейником.

— А меня вообще там не будет, — с наслаждением заявила я и приготовилась игнорировать вопли, которые последовали тотчас.

Услышав про себя много всего интересного, я дождалась, когда папин пыл иссякнет и он задаст единственно важный вопрос:

— Почему?

— Потому что не хочу. Но… — Я замолчала. — Готова

совершить взаимовыгодную сделку.

— И какую? — Родитель подозрительно прищурился, а я лишь чуть-чуть приподняла подол платья.

— Вон! — завопил он и даже шибанул по столу кулаком.

Я провоцировать не стала и, взвизгнув, бросилась наутек. Но хорошее настроение меня не покинуло. Я подозревала, что папа вряд ли пойдет мне на уступки, скорее уж, рискуя быть непонятым, скажет на балу, что у меня проблемы с животом. При дворе его не первый год знают и прекрасно понимают, что ожидать от него можно что угодно.

Но у меня появился замечательный повод для шантажа и возможность помотать нервы. Правда, мечтам не суждено было сбыться. Потому что до бала оставалось совсем мало времени, и папа не стал тратить его на уговоры и подло подослал Демиона.

Маг вытащил меня прямо с пары, увел к ближайшему подоконнику и посмотрел очень несчастно. Лишних слов не требовалось, сразу стало понятно, зачем он здесь. Думаю, Демион не сообщил папе о том маленьком обстоятельстве, что не далее чем утром предложил мне остаться друзьями и под этим соусом не стал приглашать на бал. А я вроде бы даже согласилась и поддержала идею. Умом я действительно понимала — так будет намного лучше.

— Касс, сделай одолжение, — ныл он. — Ну сходи ты, как светлый маг, на этот шушелев бал. Пожалуйста! Если ты не пойдешь, кажется, он станет меня пытать.

— Не-а. — Я помотала головой. — Не убедил. Совсем.

— Касс, я помню наш утренний разговор. Обещаю: ничего не изменится. Друзья, как я и говорил. Со сплетнями разберусь, только составь мне компанию. Пожалуйста!

— Нет. — И, предвосхищая вопрос, я подняла руку и продолжила: — Ты тут ни при чем. Это наши с папой проблемы. Я мщу не тебе. Ему. Он знает, при каком условии я пойду на бал.

— Это все ясно. — Демион помрачнел. — Только вот… — Он сделал паузу. — Если ты не пойдешь, капитальные неприятности ожидают меня.

— Какие?

— Ну… — Демион нахмурился и закусил губу, наверняка даже не подозревая, насколько это запрещенный прием. — Какие-то.

— Не хочешь говорить?

— Понимаешь, я обещал, что буду молчать, но поверь: у твоего отца есть рычаг давления.

— Насколько серьезными будут неприятности, если я все же не явлюсь? — поинтересовалась я, чувствуя, что сдаюсь.

— Из академии меня точно выгонят. Ты знаешь, что тебе за непослушание грозит максимум небольшой скандал, а вот у меня есть более неприятные перспективы.

— А если пойду?

— То обещаю развлекать тебя весь вечер, — тут же сказал Демион и посмотрел на меня с надеждой во взгляде. Папу я возненавидела еще сильнее. — Буду делать все, чтобы тебя не съели стервятники из высшего общества, и вести себя идеально.

— А папа?

— А папа будет доволен, радушен и перестанет доставать меня. Ненадолго, конечно, ровно до тех пор, пока в его руки не попадет новый компромат.

— Какой же у него компромат на тебя сейчас? — Любопытство не давало покоя.

— Поверь, если бы он был действительно серьезным и противозаконным, твой отец не стал бы им шантажировать и вышвырнул бы меня незамедлительно.

— Это да… он горяч и принципиален, — согласилась я.

— Ну так, Касс, ты пойдешь со мной на бал?

— Поможешь выбрать платье, которое не вызовет сердечного приступа у папы? — пришлось мне сдаться.

— Я найду тебе такое платье, которое вызовет сердечный приступ у всех мужчин, — радостно пообещал довольный Демион. — Это будет наша маленькая месть ректору за то, что он нами манипулирует.

— Да. Я полностью с тобой согласна. По рукам.

Демион подался вперед, намереваясь меня поцеловать. Сердце пропустило удар, и во рту пересохло. Но маг замер, немного стушевался и, улыбнувшись уголками губ, отступил со словами:

— До встречи, Касс. Завтра с утра будем выбирать тебе платье.

— А сегодня? — невольно сорвалось с губ.

— А сегодня у нас очень много важных дел.

— Каких?

— Нужно что-то решать с тотализатором. А еще надо сделать все возможное, чтобы никто не заметил возвращения шушеля. Завтра вечером бал, а потом…

— Что будет потом?

— Потом можно выдохнуть и плыть по течению. В любом случае у нас еще целые сутки, чтобы разобраться.

Я хотела спросить, с чем, но не стала. Демион улыбнулся на прощанье, а я вернулась на занятия в аудиторию.

Во второй половине дня вся общественность была очень

взволнована заявлением ректора о том, что шушель нейтрализован. А на табло, где была размещена вся информация по тотализатору, высветилась магическая надпись, которая гласила: «Итог состязаний: шушель развеялся сам. Идет проверка данных. Результаты будут через два дня. Ставок больше нет».

Кто-то рыдал в углу в обнимку с криво пошитыми труселями, кто-то громко возмущался, но табло корректно раз за разом повторяло одну и ту же надпись: «Ставок больше нет. Ждите результатов». И только я тихонько хихикала в уголке, так как знала, что терять надежду рано и у кого-то, возможно, еще получится сорвать огромный куш.

Девчонкам я про приглашение на бал ничего рассказывать не стала. Они активно обсуждали моду этого сезона. Весьма громко завидовали двум старшекурсницам, которым выпала честь, и обсуждали платья, которые бы надели, если бы их пригласили. Фасоны меня не устраивали категорически, поэтому я делала вид, будто примерно учусь, и не обращала внимания на болтовню.

К тому же мне следовало хорошенько подумать. Бал, где Демион будет моим официальным сопровождающим, немного пугал. Как папа пошел на это? Зачем? Ведь нас будут считать после этого парой. Родителя я решительно отказывалась понимать. Мотивы самого Демиона были прозрачны, как стекло. Он готов сделать все, лишь бы остаться здесь. Хотя, по мне, карьера преподавателя академии — весьма сомнительное удовольствие.

Я не понимала — зачем, но ему виднее. Наверное, так лучше. Для него, по крайней мере. Ну и для меня, конечно. Я все еще не теряла надежду избавиться от Труселей и сейчас собиралась предпринять еще одну попытку.

Как раз по расписанию стояло индивидуальное занятие по медитации. Я выдохнула, поправила платье, гордо подняла голову и отправилась к личу с новыми силами и уверенностью, что на этот раз получится.

— Ну пожалуйста-а-а! — ныла я следующие полчаса громко и противно. — Ну снимите их с меня! Мне стыдно-о-о! Он уже предложил остаться друзьями! А я не хочу! Неужели вы не помните молодость? — Тут я сбилась и посмотрела в безразличные, полыхающие красным глазницы. Внешний вид профессора меня уже почти не шокировал, но апеллировать к воспоминаниям молодости было очень глупо.

— Кассандра, — прошелестел лич, — неужели вы думаете, будто меня волнуют ваши беды и печали? Нет, совершенно не волнуют. Меня сейчас вообще редко что волнует, а уж студенческие заботы и при жизни трогали мало. Будьте усерднее,

и все у вас получится. Что же касается вмешательства… я согласен влиять в этом мире только на те обстоятельства, которые затрагивают лично меня. Ваша проблема — это ваша проблема. Вот если бы Арион надел на вас устройство, блокирующее ваши умственные способности или магические силы, и это существенно влияло бы на наши с вами занятия, тогда да — пожалуй, я бы избавил вас от него. Но сейчас вы работоспособны, ваш ум свеж, а лень никуда не денется, даже если я сниму с вас этот пояс верности, поэтому не вижу причин тратить свой ресурс. Вам мешает, вы и снимайте.

На этой непозитивной ноте наше занятие закончилось, и я пошла к себе с больной головой и думами о предстоящем бале. Сердце подсказывало: если не хочу потерять Демиона окончательно, то придется рассказать о проблемах. Возможно, он поймет, а если нет, то, может, не станет выставлять меня на посмешище? В любом случае решение приму после бала. Раз уж обстоятельства сложились подобным образом, завтра стоит получить удовольствие от происходящего. Я это заслужила.

Глава 26
ВЕСЕННИЙ БАЛ

Несмотря на то что был выходной день и можно было спать до обеда, проснулась я очень рано. То ли предвкушала вечерний бал, то ли волновалась перед встречей с Демионом и поиском «платья моей мечты», то ли просто выспалась.

Хоть и старалась вылезти из постели неслышно, все же заработала возмущенное шипение сонной Сильвены:

— Касс! У тебя в попе шило, клубничное, наверное. Ты поздно возвращаешься ночью, а встаешь ни свет ни заря. Вот куда тебя опять понесло?

— Меня обязали явиться на бал, — нехотя призналась я, понимая, что, если утаю сей факт, девчонки обидятся, и будут полностью правы.

— Да ты что! — Пифия подскочила на кровати. — Почему не сказала?

— Не знаю. — Я пожала плечами. — Папа вчера огорошил. Я вообще не хотела никуда идти, но тогда были бы неприятности у Демиона…

— А при чем здесь горячий блондинчик?

— Долгая история, — отвертелась я. Не хотелось пускаться в пространные объяснения. — Мне нужно бежать на поиски платья. А то ничего не успею, времени не так уж и много.

— Я с тобой! Одна не выберешь.

Пифия, путаясь в подоле ночнушки, попыталась слезть с кровати и в итоге грохнулась на пол.

— Мне Демион обещал помочь, — с сожалением отказалась я, несколько виновато наблюдая за попытками подруги снова забраться на кровать. Судя по неуклюжим движениям, Сильвена еще не проснулась.

— Ну и ладно, — немного обиженно буркнула она, натягивая одеяло до подбородка. — Безусловно, я не столь горяча, как он. Хорошо повеселиться. Нас, думаю, вечером из жилого крыла не выпустят. Расскажешь, как все прошло.

— Ага, — крикнула я на ходу и заскочила в ванную комнату. Очень надеялась, что пифия обиделась на меня не сильно.

Сегодня не нужно было надевать изрядно поднадоевшую форму, и я с наслаждением влезла в свою старую, купленную еще в прошлом году одежду. Юбка из плотного материала была прямой и строгой, воротник короткой замшевой куртки льнул к лицу, меховая опушка щекотала щеки, и я чувствовала себя леди.

Очень непривычное ощущение.

Мягкий бежевый оттенок костюма смягчал мою слишком яркую, иногда вызывающую внешность. Я думала, что для бала, наверное, стоит остановиться на чем-то подобном, нейтрально-пастельном. Правда, Демион что-то говорил про вызов. Только вот хотела ли я? Пока не решила.

Маг ждал меня у ворот академии. Он не изменил себе и оделся почти во все черное. Кожаная куртка с воротником из серебристой таежной лисы, плотные штаны с серебряной вышивкой по бокам и высокие сапоги. В распахнутых полах куртки виднелась серебристая рубашка. Демион умел и любил одеваться, у него имелся вкус, а по вещам было видно — их создали лучшие мастера, скорее всего, на заказ. Я без проблем могла доверить ему выбор своего платья. Жаль только, придется брать уже готовое, сшить за столь короткий срок никто не успеет.

— Куда поедем? — поинтересовалась я после того, как Демион помог мне устроиться поудобнее на переднем сиденье самоходной кареты — изобретения недавнего и обществом порицаемого. Как это — повозка движется под управлением стихийной магии, а не запряженная четверкой лошадей? А мне нравилось, потому что мы остались вдвоем. Никакого кучера.

Карета была маленькой, двухместной, но зато с удобными сиденьями и, главное, крышей. Погода на улице стояла ветреная. Периодически начинал идти дождь, а здесь было тепло и относительно удобно.

— В город, — лаконично ответил он.

— Город большой. — Я не унималась, так как от любопытства меня буквально распирало. — В центральную галерею?

— Скажешь тоже! — Демион фыркнул. — Ты же не на чаепитие с подружками собралась.

— Тогда я не знаю куда. Папа был лаконичен. Сказал: «Не опозорь меня». Я даже не знаю, хватит ли у меня денег, представления не имею, сколько он мне кинул на кристалл.

— Не волнуйся о мелочах, — отмахнулся Демион. — Я отвезу тебя в особое место. Там ты получишь лучшее платье и… — он улыбнулся. — Денег с тебя не возьмут.

— Почему? — насторожилась я.

— Потому что я так хочу. — Ответ был исчерпывающим.

— Не позволю, чтобы ты покупал мне платье! — Я даже поперхнулась. — Мы же решили быть друзьями.

— Формально это и не будет покупкой. Поверь. Просто мою семью уважают, и многие нам должны. Я не так часто пользуюсь своими связями. А их много.

— Ну так я не твоя семья!

— Нет, но одолжения я буду просить для себя. И вообще, Касс. Ты ли это? Ты же веселая, жизнерадостная и не забиваешь голову несущественными проблемами. Так ведь? Так чего ты заморачиваешься? Мне нравится общаться с тобой, я хочу сделать тебе приятное. Зачем ты усложняешь?

— Не знаю. — Я мрачно вздохнула, но смирилась. В конце концов, хочет он подарить мне платье, ну и замечательно. Лишь бы оно было действительно красивым. Устраивать каверзу Демион не станет, ему же в первую очередь от папы и достанется, а не мне.

Столичный город Равенн был большим, шумным и грязным. Я не любила скопление народа, вонь и мрачные, жмущиеся друг к другу дома. Именно таким я запомнила столицу империи по своим прошлым поездкам, но Демион показал мне ее с другой стороны.

Провез по ухоженной чистой набережной. По реке Ровве шел искрящийся в лучах весеннего солнца прозрачно-голубой лед, такой чистый, что даже дух захватывало от восхищения. Мы промчались под замковыми стенами и вынырнули в начало широкой пешеходной улицы, где располагались кофейни, модные дома, дорогие магазины и небольшие салончики-цирюльни для аристократов.

— Идем! — Демион протянул мне руку и помог выбраться из повозки. — Нам туда. — Он махнул в сторону мощенной кирпичом улицы. — Тут недалеко. Второй дом справа. Ателье Тикки Брассони.

Демион не обманул, буквально через пять минут мы оказались в небольшом ателье, заваленном отрезами ткани, швейной фурнитурой и почти дошитыми платьями. В целом это место не многим отличалась от тех, в которых мне доводилось бывать. Те же суетливые улыбающиеся девушки, которые очень хотят угодить. Серьезная строгая женщина — хозяйка раздает указания, и ты превращаешься в куклу на долгих два часа.

Демиона здесь действительно знали. К нам спустилась сама хозяйка. Она светилась и излучала радушие, целовала мага в щечку и лично контролировала процесс моего перевоплощения.

Работницы ателье меня вертели, передавали друг другу, а Демион сыпал указаниями, не со всеми из которых я была согласна. Но в какой-то миг я решила, что мне все равно. Вкусу его я доверяла, ни в чем плохом не подозревала, так есть ли смысл вставать в позу и пытаться контролировать процесс? Пусть уже все идет своим чередом.

Я дико боялась, что сквозь тонкий материал выданного мне платья будут проступать Труселя с рюшами, переживала, что их

кто-то увидит, но мне без слов позволили остаться одной и переодеться, а Труселя моментально превратились в эластичную, словно вторая кожа, броню. Это было удобно. Не хотелось бы отказываться от платья из-за неснимающегося нижнего белья.

О своем решении положиться на вкус Демиона я не пожалела ни разу, правда, когда меня повернули к зеркалу, не сразу решилась открыть глаза. Но, едва увидев отражение, поняла: Демион оказался прав во всем. И в том, что касалось прически — высокой, сложной, оставляющей свободными лишь несколько прядей волос, падающих на щеки. И с платьем — оно было глубокого изумрудно-зеленого цвета, длинное, струящееся, оставляющее открытыми плечи, но при этом с весьма скромным декольте. Изысканное и кричащее о своей роскоши. Я еще никогда не чувствовала себя такой утонченно дорогой. В наряде не было ни грамма пошлости или вызова. Платье не могло рассердить папу, но в то же время действительно притягивало взгляд. Я никогда не воспринимала себя как женщину, в моей душе жил вечный ребенок, но сейчас… сейчас я не знала, кто отражается в зеркале.

Изюминка платья заключалась в переливающемся и искрящемся материале, который напоминал змеиную кожу. Иногда свет падал таким образом, что казалось: чешуйки просвечивают, я даже испугалась, но Труселей видно не было, и я поняла — это просто эффект преломления света, из-за которого материал меняет цвет, светлея. Сам покрой был прост. Он подчеркивал мою фигуру, но в то же время не облегал, как вторая кожа.

— Я нравлюсь себе.

— Рад, — хмыкнул маг. — Мне ты тоже нравишься, — как нечто обыденное заметил он и предложил руку.

Демион тоже не терял времени. На нем сейчас были идеально отглаженные черные брюки, безукоризненно сидящий смокинг и рубашка из такой же ткани, что и мое платье.

— Зачем ты это сделал? — с подозрением поинтересовалась я и ткнула пальцем ему в грудь, намекая на ткань рубашки.

— Думаю, мы будем хорошо смотреться. — Он лучезарно улыбнулся и повел меня к выходу.

— На нас будут все глазеть! — зашипела я, едва мы оказались на оживленной улице.

— О да! — с удовольствием прошептал он. — Меня хотела видеть на балу матушка, тебя — отец. А родителей разочаровывать нельзя.

— Мы задумываем какую-нибудь каку, за которую нам влетит по первое число? — с предвкушением поинтересовалась я, но

меня разочаровали.

— Нет. — Демион коварно улыбнулся. — Мы будем вести себя образцово и весь вечер блистать.

— Зачем?

— Если ты не можешь изменить обстоятельства, получай от них удовольствие. Кстати… — внезапно сменил тему Демион, став на миг очень серьезным и сосредоточенным. — Тебе кое-чего не хватает для завершения образа.

— Чего именно?

— Покажу потом.

И он показал. Уже в академии, перед самым балом. Удивительно красивый, завораживающий гарнитур из белого золота, мельчайших бриллиантов и крупных ярких изумрудов — серьги, колье и браслет.

— Откуда у тебя это? — Я шарахнулась от украшений, словно, они пропитаны ядом. Страшно было представить, сколько все это стоит. От одной мысли, что это хотят надеть на меня, становилось дурно. Я же могу сломать, потерять… да много чего могу! Я панически боялась таких дорогих вещей.

Нет, я никогда не жила в бедности, все же отец — ректор магической академии — мог позволить себе содержать дочь достойно и не отказывать ей в мелких и не очень радостях. Но это! Такие суммы я даже представить себе не могла.

— Кассандра, успокойся! — Демион подошел ближе. — Я же не предлагаю тебе повесить на шею ядовитую змею. Это часть моего наследства. Когда я думал о платье, то понял, что оно должно быть зеленым, таким же, как и твои глаза. Тебе вообще идут изумруды, поэтому я предположил, что этот комплект будет смотреться изумительно. Мы же решили блистать? Так давай сделаем это! Последний штрих.

— Твоя мама увидит этот комплект на мне и убьет! Кстати, и будет права.

Демион улыбнулся хитро, и я все поняла.

— Так ты этого и добиваешься?! Ты решил избавиться от меня не своими руками! — Я притворно возмутилась.

— Она не посмеет тебя тронуть, но будет, скажем так… — он задумался, — заинтригована.

Я хотела спорить и доказывать свою правоту, но Демион настойчиво повернул меня к себе спиной, застегнул на шее колье, едва коснувшись прохладными пальцами кожи, вручил браслет и ловко вдел в уши изумрудные сережки. Я стояла, боялась пошевельнуться и чувствовала, что остаться друзьями — это последнее, чего мне хочется.

Бал проходил в холле центрального корпуса, который на

сегодняшний вечер закрыли для студентов.

Папа с утра бегал с вытаращенными глазами, его ор разносился по этажам, и я была рада, что сама в это время отсутствовала и слышала описание кошмара только из третьих уст. Впрочем, родитель суетился не зря. Я даже не представляла, что наш в общем-то весьма посредственный холл может быть таким красивым.

Левое крыло было украшено хрусталем — ледяные деревья, искусственный снег на полу вместо ковра. В нем утопали ноги, и он даже хрустел, как настоящий, но не был холодным и не таял. А в правой половине вовсю зеленела мягкая весенняя трава. На деревьях благоухали цветы, пели птицы, и контраст был таким поразительным, что все пребывающие гости, которых ректор приветствовал лично, застывали на входе с немым восхищением. Я сама сначала не могла двинуться с места. Получилось действительно великолепно.

Взгляды гостей, прибывших раньше, обратились к нам. Я никогда не испытывала комплексов по поводу собственной внешности, но сегодня впервые почувствовала себя блистательно красивой. Демион заметил, как смотрят на меня некоторые мужчины, и его рука, за которую я держалась, напряглась. Он не подал виду, но я чувствовала его напряжение и злость. Это было приятно.

Пройдя обязательную процедуру магической регистрации и приветствия, мы медленно прошествовали по залу. Я с удовольствием ловила восхищенные мужские взгляды и завистливые женские.

— Вы очаровательны. — Дорогу нам преградил высокий черноволосый парень. Дорогой камзол, запонки с рубинами, нахальный взгляд — он был богат и самоуверен. — Первый танец мой.

— Увы, все танцы мои, — прошипел Демион и потянул меня за собой, а я лишь кокетливо пожала плечами и ответила:

— Но вы можете попросить разрешения у моего папы, если он позволит… — Я указала пальчиком в широкую спину ректора и вредно хихикнула, когда самоуверенного ухажера как ветром сдуло. Да уж, сидеть мне в девках, так как папу знают и за пределами академии. Связываться никто не хочет.

Мы сбежали от толпы на небольшой балкончик, с которого весь преображенный холл был виден как на ладони. До начала официальной торжественной части оставалось чуть более часа. В это время гости собирались, неспешно прогуливались и общались друг с другом.

Я давно не видела такого количества блистающих дам и

кавалеров. Сегодня здесь собрался весь высший свет, и уровень пафоса превышал все допустимые пределы. Мне было здесь неуютно, максимум, что я могла, — это наблюдать за толпой издалека, с балкона. Спускаться вниз не хотелось. Нарядно одетые люди, неспешно проплывающие по залу, напоминали ярких ядовитых морских рыбок — смотреть приятно, а тронешь — и тут же отравишься.

К счастью, папа был слишком занят и лишь мазнул по мне взглядом. По его лицу можно было угадать мысли: слава всем богам, явилась, одетая и причесанная. Можно выдохнуть. Мне даже жаль его стало — с дочерью ему явно не повезло.

Мы с Демионом старались держаться в стороне, но я подозревала: долго скрываться не получится. Спустя полчаса папа уже искал меня взглядом и, натыкаясь, корчил страшные гримасы. Я предпочитала делать вид, будто не понимаю, чего он от меня хочет.

— Мама… — тихо произнес Демион, углядев кого-то в толпе, и сразу же весь подобрался. — С папой… что еще хуже, — мрачно заметил он. — Ты ведь спустишься со мной к ним?

— Зачем? — подозрительно поинтересовалась я, внимательно разглядывая мужчину и женщину, с которыми сейчас весьма холодно здоровался папа. Демион вел себя подозрительно, и я совсем не хотела знакомиться с его родителями. Да и его желание было странным.

Женщина была такой же холодной холеной блондинкой, как и сам Демион, а в папу маг пошел военной выправкой.

— Не бросай меня на съедение волкам. Хорошо? Я прикрываю тебя, ты прикрываешь меня. Договорились?

— Ни о чем не договорились, — пробурчала я, но выпрямила спину, гордо подняла подбородок и, приняв локоть Демиона, начала медленно спускаться по лестнице. К губам прилипла вежливая улыбка. Как же я все это не любила! Хотелось показать язык или хотя бы наступить Демиону на ногу.

Холодный колючий взгляд я заметила почти сразу же. Мама Демиона меня выделила из толпы.

— Демион… — холодно произнесла она после традиционного приветствия. — Думала, ты будешь тут один.

Она скользнула по мне пренебрежительным взглядом.

— Как видишь, ты ошибалась. Позволь тебе представить мою спутницу — Кассандра фон Расс.

После этих слов смотреть на меня как на мебель стало сложнее, и я хищно улыбнулась.

Так делала мама, когда видела перед собой соперницу. Папа даже поперхнулся, видно уловив сходство, но быстро взял себя в

руки и с видимым удовольствием сказал:

— Леди Кларисса, это моя дочь. Вы же хотели ее видеть?

— Да-а-а… — с задержкой произнесла женщина. — Приятно познакомиться.

— И мне, — не моргнув глазом соврала я и растянула губы в медовой улыбке.

Маму Демиона перекосило, но она осталась вежлива. Ее поведение было мне непонятно. Вообще, создавалось впечатление, что все присутствующие видят больше, чем я. Поэтому я осторожно потянула за руку Демиона и произнесла:

— Прошу нас извинить, но, папа, тебя ждут другие гости, невежливо их задерживать.

Это сработало. Про нас с Демионом забыли, и мы быстренько сбежали в первый укромный угол.

— Ты знаешь, что это было? — задал он вопрос, который крутился у меня на языке.

— Представления не имею, — отозвалась я. — Это твоя мама. Тебе лучше знать.

Маг не нашел что ответить, поэтому просто взял меня за руку и увел за собой во все прибывающую толпу. Я даже не удивилась. Идти с ним за руку было очень естественно. А косые взгляды и шепоток за спиной? Да кто обращает на них внимание? Удивительное дело, и папа не обратил. Или ему просто сегодня было не до меня?

Открытие бала меня не впечатлило. Слишком много пафоса, громких фраз ни о чем и два сложных скучных танца. Медленно переступая ножками в такт, я то и дело ловила на себе взгляд мамы Демиона, натужно улыбалась и пыталась сдержать зевок. Скучно.

Я поняла, что меня совершенно не волнует, во что одеты другие дамы, кто эта странная леди с перьями в прическе и почему это те два джентльмена ходят под ручку. Демион сыпал разными, на его взгляд, интересными фактами, а я смотрела по сторонам и понимала: не получится из меня светской леди. Не получится.

С действительностью меня примирял лишь весьма неплохой фуршет.

— Я тебя ненадолго оставлю? — поинтересовался Демион. — Ты ведь не влипнешь в неприятности за три минуты?

— Думаю, не влипну. — Я пожала плечами и схватила с тарелки еще один маленький бутербродик-канапе.

— Смотри, Касс, а то твой папа съест меня живьем! А у меня еще грандиозные планы на вечер.

— Я стою тут и мирно кушаю. Ни с кем не разговариваю и

веду себя прилично, — отозвалась я, но мысленно зацепилась за «планы». Настроение начало портиться. Что это за планы? И вдруг они связаны не со мной?

— Очень в тебя верю. — Демион мою злость не почувствовал и растворился в толпе, а неприятности пришли ко мне сами. Мама Демиона была грациозна, холодно красива и честно пыталась улыбаться, но у нее это не получалось.

— Кассандра, а можно задать вам один личный вопрос?

Мне очень хотелось сказать: «Нет», — и посмотреть на ее реакцию, но Кларисса фон Аррис не привыкла слышать отказы и неплохо разбиралась в человеческой психологии, поэтому не стала ждать, пока я открою рот и вопрос все же задала:

— Как давно мой сын подарил вам этот гарнитур?

— Подарил?

Я, честно сказать, едва не поперхнулась шампанским. Мое удивление было таким искренним, что леди опешила и немного отступила. Рука под браслетом зачесалась, серьги начали казаться чересчур тяжелыми, а шея под колье горела.

— Извините, я вас смутила?

— Да. — Я кивнула и сбежала. Мне не нравился ее взгляд, уже не нравился гарнитур, и я не понимала, что тут происходит. Наверное, стоило найти папу и спросить.

Он меня никому не представил, хотя сказал, что меня желали видеть. Уж не мама ли Демиона? Вопрос — зачем?

К сожалению, мои вопросы остались без ответов.

Глава 27, последняя

Меня отвлек чей-то визг. Я, подозревая нехорошее, резко обернулась и несчастно застонала. Сбылись самые кошмарные опасения. В центре зала одна дама очень знакомо придерживала юбку и вид имела донельзя испуганный. Я, быстро догадавшись, что произошло, стала лихорадочно оглядываться по сторонам. Мерзкое, до боли знакомое хихиканье раздалась откуда-то сверху. Оно возвещало о том, что спокойная жизнь закончилась и скоро пафосное мероприятие превратится в бедлам. Самое неприятное, что сделать с этим ничего не возможно. Разве что попытаться минимизировать ущерб.

Помахивая бледно-розовыми трусами, на люстре качался шушель. Откуда-то раздался громогласный папин рев, тварь заверещала, прицельно бросила свой трофей одной из дам на голову и сиганула вниз, хихикая и улюлюкая. Гости не сразу поняли, что их ждет. Шушель, словно молния, метался между дамами и заныривал под пышные юбки. То тут то там слышались визг, брань, охи, а по залу начали летать трусы всех размеров и фасонов.

Демион мчался с бокалом шампанского наперерез тваренышу, папа заходил с другой стороны. Я стонала: «Ы-ы-ы», — и думала, куда бы податься, чтобы принести наибольшую пользу. Хорошо хоть не сняла амулет, а просто спрятала в корсет, поэтому мне ничего не грозило. С шушелем нужно было что-то делать, и это поняла не одна я. Несколько созданных ловушек-лассо расползались по залу шипящими жалящими змеями, задевали гостей, но дурдом не прекращался. Трусы были везде. Они падали на ледяные деревья, валялись под ногами. Дамы краснели, визжали, толпились и пытались пробиться к выходу. Такого весеннего бала империя еще не видывала.

Я не знаю, чем бы все закончилось, так как на выходе шушель подстерегал пытающихся сбежать и нападал особенно активно, сгоняя ошалевших аристократок обратно в зал, если бы в центре помещения не сгустился туман, внутри которого появился крайне недовольный всклоченный лич. Громкость визга возросла, а потом сошла на нет, словно выключили звук. Кто-то упал в обморок, кто-то пытался на четвереньках отползти в угол, более мудрые просто замерли и старались не шевелиться.

Неупокоенный профессор обвел горящим взглядом гостей, с ненавистью посмотрел на папу — впервые в жизни «ы-ы-ы» выдал родитель, а не я — и прошелестел очень тихим голосом, но в наступившей на секунду тишине слова было слышно

замечательно:

— Как же вы все меня достали… Никакого покоя старику.

В его руках появилась не тонкая ниточка лассо, которых в зале было великое множество, а целый светящийся хлыст, напоминающий гигантскую змею в руку толщиной.

Шушель, сидящий неподалеку, попытался лихорадочно сгрести к себе наворованное богатство, но не успел. Прихватил только несколько особо приглянувшихся экземпляров и с писком кинулся наутек. Заклинание настигло его у стены и размазало по обоям, оставив на светло-розовой поверхности черную подгоревшую кляксу.

Я выдохнула, предполагая, что все закончилось, и теперь лич исчезнет. Но он повернулся ко мне и, прошипев: «Прав твой отец, все беды от тебя, Кассанда», — дернул меня за рыжую, выбившуюся из прически кудряшку и отступил с хитрой усмешкой, которая на его лице смотрелась особенно ужасающе. И тут я почувствовала неладное. Резинка на моих Труселях ослабла, и они соскользнули вниз. Лич развернулся и, не сказав ни слова, исчез в тумане, а я так и осталась стоять, боясь даже шевельнуться, потому что длинный подол скрывал клубничное чудо, но ровно до тех пор, пока я оставалась неподвижной. Как выйти из щекотливой ситуации, я не знала.

К моему счастью, через секунду народ очнулся, и началось такое, что любой шушель бы позавидовал. Все орали, ругались, пытались пробиться к ректору и высказать претензии. Пока на меня никто не смотрит, я осторожно переступила через соскользнувшие Труселя, и, пнув их носком туфли, отправила в ближайший угол. Демион подскочил как раз в тот момент, когда я прикрыла свой позор портьеркой. Маг схватил меня за руку и очень настойчиво поволок к выходу, умудрившись избежать встречи и с папой, и со своей родительницей. Впрочем, им сейчас было совсем не до нас.

— Куда ты меня тащишь? — возмущалась я, скорее, для порядка. Глупо оставаться в зале, где злой папа и полно опозоренных, визжащих аристократок. Не уверена, что нам с Демионом удастся отвертеться от наказания, хотя формально мы в случившемся не виноваты. Вот кто знал, что тварь окажется настолько мстительной и хитрой?

Хорошо хоть лич пришел на помощь. Я не знала, с чем связана была его внезапная доброта. То ли ему надоела вся эта суета вокруг Труселей и шушеля, то ли еще что. Но сейчас я хотя бы была свободна от изрядно надоевшей детали гардероба.

— Куда-нибудь подальше, — пояснил Демион. — Где тихо и спокойно. Как-то иначе представлял сегодняшний вечер, —

почему-то очень зло сказал он.

Я вот на обстоятельства не злилась. Главное, чтобы папе все это сошло с рук, а так ничего, бодренько вышло, и проблема с Труселями сама собой разрешилась. В общем, вечер перестал быть скучным.

Демион не стал придумывать ничего нового и привел меня к себе. Я с наслаждением скинула надоевшие туфли и с ногами забралась на диван, пока маг по уже сложившейся традиции отправился готовить кофе. Отсутствие нижнего белья меня практически не смущало. Точнее, смущало намного меньше, чем Труселя в клубничку.

Кофе был крепким и ароматным, я положила голову на плечо утроившегося рядом Демиона и прикрыла глаза. Наконец-то мне было хорошо и спокойно, не хотелось ни о чем думать и ничего говорить. Демион не делал попыток меня поцеловать, даже не обнимал, а я не решалась сделать первый шаг. Ведь он ясно дал понять, что лучше нам остаться друзьями, хотя один вопрос мне не давал покоя.

— Скажи мне, почему твоя мама так странно на меня смотрела?

— Ну… — Я почувствовала, как напряглось его плечо. — Манера у нее такая. Она ко всем девушкам рядом со мной относится крайне подозрительно.

— Нет. — Я немного отстранилась и нахмурилась, припоминая. — Она вела себя очень доброжелательно, хотя было видно: получается у нее это с трудом, и еще… она словно меня боялась. Не как боятся ядовитую змею, а, скорее, как заползшего в дом таракана. Вроде бы и понимаешь, что ничего он сделать не может, но все же мечтаешь, чтобы он куда-нибудь исчез.

— Ты выдумщица. — От низкого хриплого смеха мне стало не по себе. Слишком он волнующе на меня действовал.

— И еще… она спрашивала, как давно ты подарил мне гарнитур. Это ведь семейная реликвия, ты, наверное, должен был ей сказать.

— Нет, Касс. — Демион повернулся ко мне. — Никому и ничего я не должен, поверь. Этот гарнитур — он и правда особенный.

— Но ведь ты мне дал его просто поносить? Так ведь?

— Нет. — Демион хитро усмехнулся. — Эти украшения не дают просто поносить. Его губы были так близко, что чувствовалось теплое дыхание, синие глаза смотрели внимательно, и я понимала: быть друзьями у нас не получится. Я точно не смогу.

— Просто у этого гарнитура есть еще одна часть… — Демион

закусил губу и протянул мне зажатую в кулак руку.

Я недоверчиво посмотрела и едва не зажмурилась, когда он раскрыл ладонь. На ней лежало крупное помолвочное кольцо с огромным изумрудом и россыпью крошечных бриллиантов. — Я хотел подарить его торжественно, со свечами, в завершении бала. Но… с тобой ведь не бывает обычно и скучно.

— Ну так… — Слова закончились. — А как же остаться друзьями?

— Неужели ты думаешь, что получится? — усмехнулся он.

Я смотрела на кольцо и не верила в происходящее. Было страшно протянуть руку и взять. Глаза Демиона темнели, я видела — он нервничает, но ничего не могла с собой поделать. Словно в ступор впала.

Но когда он взял свободной рукой меня за запястье, не сомневалась.

— Касс, я с тобой всегда не уверен в себе, — сообщил он и надел мне кольцо на палец. — Теперь я буду думать, что нацепил это на тебя хитростью и силой.

— Ты же знаешь, что это не так. — Я всхлипнула, сама поражаясь неизвестно откуда взявшимся слезам, и прильнула к сильному плечу, а потом неожиданно для себя задала совершенно глупый и неважный вопрос. Просто нужно было осмыслить ситуацию и понять, что вообще происходит.

— Скажи, а чем все же тебя шантажировал папа перед балом?

— Это настолько важно?

— Не знаю. — Я задумчиво крутила на пальце слишком большое и тяжелое кольцо.

— Ничем. Я соврал… — Демион замешкался. — Просто хотел сделать красиво… Ну и да, твой папа узнал про тотализатор и, естественно, был очень зол, но простил меня почти сразу же.

— Да? Очень на него не похоже. — Я отстранилась и попыталась найти ответ в глазах у Демиона. Мой новоявленный жених любил недоговаривать.

— Просто я сказал ему, зачем именно мне нужны были деньги.

— И зачем же? — очень подозрительно поинтересовалась я.

— А ты не догадалась?

— Нет. — Я покачала головой. Все же весь налет романтичности и серьезности не менял сути Демиона. Он по-прежнему оставался непредсказуемым и дерзким, но мне было хорошо с ним.

— Деньги мне нужны на свадьбу… — очень буднично отозвался он. — Ты ведь не подставишь меня и не скажешь «нет»?

— Зачем? Зачем ты хочешь на мне жениться?

— А зачем люди вообще женятся, Касс? — Демион откровенно забавлялся. Он потянул меня и усадил к себе на колени.

— Все по-разному…

— Люблю я тебя, неужели это незаметно?

— Не заметила. — Я очередной раз всхлипнула и уткнулась ему в шею.

— Просто ты смотрела, видимо, совсем в другую сторону.

— Я тоже.

— Что ты тоже, рыжее чудо?

— Я тоже тебя люблю.

— Вот и замечательно. До твоего папы эта истина, пусть косвенно, но дошла, осталось донести ее до моей мамы.

— Может, вышлем тяжелую артиллерию? — вытерев слезы, усмехнулась я.

— Думаю, это хорошая идея, — мигом повеселел Демион.

Арион фон Расс хватался за голову. Весенний бал превратился в кошмар, и ректор впервые в жизни всерьез опасался за свое место. Из-за нелепого стечения обстоятельств, в центре которого, естественно, оказалась Кассандра, все грозило полететь в шушелеву бездну в пяти минутах от победы. Тщательно разработанный план почти удался, а это при том, что планы и судьба Кассандры — вещи несовместимые.

Но дочь почти пристроена, нахальный аспирант — тоже при деле. Дай боги, и связи нужные налажены… а тут — такое происшествие!

Гости наконец-то разъехались, вернее, разбежались и клялись молчать. Нажаловаться хотелось многим, а вот предавать огласке собственный позор не хотел никто. Осталось разобраться с распорядителем бала, дамой, приближенной к императору и тоже пострадавшей от лап шушеля. Именно от нее могли исходить различные неприятности и кары, и сейчас она плыла по направлению к Ариону. Ректору хотелось спрятаться куда-нибудь подальше, но приходилось стоять и даже изображать подобие улыбки. Обычно ректор игнорировал правила хорошего тона и собеседников встречал гримасой.

— Все случившееся здесь должно остаться тайной! — вытаращив глаза, заявила полная статная дама.

— Я — могила, — пообещал ректор, хотя истеричный смешок сдержать удалось с трудом.

Было весело. Слишком весело. И, опять же, важную единицу штата — лича-некромага — удалось продемонстрировать. А то ректор ломал голову, как это сделать поудачнее, чтобы не

возникло лишних вопросов. А то ведь отберут или будут пытаться упокоить. Бюрократических проблем было не избежать. Сейчас же все увидели, насколько профессор — ценный кадр.

— А студенты будут молчать? — подозрительно поинтересовалась распорядительница.

— Здесь их немного. Только отличники, которые планируют сделать карьеру в дальнейшем. Они не враги себе.

— Хорошо.

— А с вашей стороны? Никаких проверок?

— Никаких. Только, всех богов ради, пусть все останется в стенах академии. И вообще… Вам не кажется, что весенний бал — слишком пафосное мероприятие? Он изжил себя.

— Истину говорите, леди. Истину.

Распорядительница, улыбнувшись уголками губ, поплыла к выходу, а Арион прикрыл на секунду глаза. Самое сложное осталось позади, и получилось наконец-то немного расслабиться, но на выходе из разгромленного, заваленного истоптанным нижним бельем зала его поймала Кларисса фон Аррис.

— Ну вот, а вы, Арион, говорили, что ничего из этой затеи не выйдет, — умильно улыбнувшись, сказала она. Матушку Демиона даже отсутствие белья не волновало. Ее голова была занята совсем другими мыслями. — Наши дети смотрятся великолепно.

— Нет… это вы высказывали сомнения, что ваш ветреный сын увлечется моей сумасбродной дочерью, — из принципа возразил ректор, все еще не уверенный в том, что эта партия — самая лучшая. Правда, с характером Кассандры годика через два можно вообще никого не найти.

— Теперь главное, чтобы их отношения дошли до нужной стадии.

— Не переживайте, у меня есть рычаг давления.

— Это хорошо. А вы уверены, что мой сын изменит свое решение по поводу работы в министерстве? Мы с отцом не против преподавательской карьеры. Но Демион? Он, конечно, умный мальчик… но совершенно не привык себе отказывать в удовольствиях. А на преподавательскую зарплату не пошикуешь…

— Ничего не говорите! Он создан для работы в министерстве. А Касс… Касс создана тратить деньги. Поэтому да, он очень скоро займет свою должность. Ну, мне, по крайней мере, так кажется. Только вы его интересы учтите.

— Я учла не только его интересы, но и ваши. Его ждут в министерстве образования.

Эпилог

Бархатная ночь наконец опустилась над долиной. Солнце скрылось за холмом, и лишь бледный лунный свет серебрил длинный металлический флагшток на главной башне академии магии.

Утомленные студенты сладко спали, и даже из окон мужского общежития не доносилось похабных песен. В окнах не горел свет, лишь где-где тускло мерцали свечи, создавая романтическую обстановку.

Ничего в мирной ночной тиши не предвещало ни беды, ни новых потрясений. Только по краю крыши, припадая низко к черепице, кралось маленькое лохматое существо, сжимающее в лапах застиранную, странной формы тряпицу.

Существо тихонько попискивало, бережно прижимало к тощей волосатой груди скомканную тряпку, периодически останавливалось, расправляло ее в лапках, являя миру клубничные Труселя, счастливо вздыхало, а потом продолжало свой путь, скрываясь в тени крыш и пробираясь по направлению к главной башне. Луна нырнула за облако, и существо растворилось в кромешной темноте.

Свет погас даже в кабинете ректора, и более ничто не нарушало покой и счастливый сон обитателей академии. А поутру, когда ректор проснулся и, потягиваясь, вышел на балкон ловить первые лучи яркого, но прохладного весеннего солнца, он заметил небывалое оживление на площади во внутреннем дворе академии. Студенты толпились, галдели и показывали куда-то вверх.

Арион фон Расс перевел взгляд и с ужасом увидел, что на флагштоке, там, где ни один десяток лет торжественно реял флаг академии, развеваются женские трусы с незамысловатым рисунком — задорные яркие клубнички и зеленые листочки.

Все же не стоило допускать Кассандру в академию магии. Девочка, его милый солнечный цветочек, была всем хороша, но характерец имела упрямый и отвратный. Потому что пошла в мамочку.

— Кассандра-а-а! — Громогласный вопль пронесся по академии, заставив разбежаться студентов и начать нервно икать персонал.

Новая учебная неделя в академии магии началась бодро.

Март — июль 2015 г.